

ВЛАДИМИР ЗЕЩИНСКИЙ

НАЯЛЬ ДАВЬЕ

БАРОН ПОГРАНИЧЬЯ

ГРАФ СЕВЕРО-ЗАПАДА

ГЕРЦОГ СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛОВ

БФ-коллекция

Владимир Зещинский

**Наяль Давье: Барон пограничья.
Граф северо-запада.
Герцог северных пределов**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Зещинский В.

Наяль Давье: Барон пограничья. Граф северо-запада. Герцог северных пределов / В. Зещинский — «Издательство АСТ», 2020 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-122529-2

Этот мир встретил Семёна неласково. Тело досталось слабым и мелким, хорошо ещё принадлежало раньше наследнику баронства, хоть и сумасшедшему. Таинственная магия оказалась непонятной и этому миру несвойственной. В единственные родственники затесался далеко не любящий дядюшка, а самый натуральный предатель, убивший всю семью бывшего владельца тела. Доставшийся замок был старым, а баронство нищим, про страну, на которую уже весной должен был напасть неприятель, и говорить не стоит. Но голь на выдумки хитра. Так подумал и Семён, решив, что так просто он новую жизнь не отдаст. Это ещё надо выяснить, кому больше не повезло.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122529-2

© Зещинский В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Барон пограничья	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	56
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	77
Глава 19	81
Глава 20	85
Глава 21	89
Глава 22	93
Глава 23	97
Глава 24	101
Глава 25	105
Глава 26	109
Глава 27	113
Глава 28	117
Глава 29	121
Глава 30	125
Глава 31	138
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Владимир Зещинский
Наяль Давье: Барон пограничья. Граф
северо-запада. Герцог северных пределов

© Владимир Зещинский, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Барон пограничья

Глава 1

Не скажу, что это моё пробуждение было из приятных. Я постоянно то выныривал из зыбкого состояния сна, то снова будто бы проваливался в глубокую яму, из которой, казалось, нет никакого выхода. Находиться в чернильной мгле мне совершенно не хотелось, поэтому я всё сильнее и сильнее пытался выпутаться из этого вязкого и неприятного состояния. В какой-то момент мне это удалось, вот только легче от этого не стало.

Боль. Я всего лишь попытался открыть глаза и немного шевельнуть рукой, а всё тело словно облили жидким огнём изнутри, выкрутили каждую мышцу и косточки покروшили в мелкий порошок. Голова моментально загудела, а потом мне показалось, что она опухла, раздулась и сейчас как минимум напоминает гигантский шар. Глаза заслезились, зубы заныли. Господи, да проще сказать, что у меня не болело. Говорят, что если больно, значит, жив. Я всё понимаю, но это как-то уж слишком. От боли я даже шелохнуться не мог, да что говорить, дышать и то старался через раз и не глубоко, часто и вовсе задерживая дыхание.

Не знаю, но, кажется, моя дыхательная гимнастика начала работать, так как боль понемногу отпускала. Понятия не имею, сколько я так пролежал, но через какое-то время нашёл в себе силы всё-таки открыть глаза. Поначалу перед глазами стояла пелена, видимо, от слез, но стоило мне немного проморгаться, как чёткость зрения начала приходить в норму. Потолок. Ну, думаю, это вполне естественно при пробуждении увидеть потолок. Вот только именно этот потолок мне был совершенно незнаком. Каменный и немного закопчённый. Полюбовавшись на неожиданный и ранее неизвестный мне потолок, я чуть-чуть, самую капельку – всё ещё хорошо помню ту боль – повернул голову вбок. Затылок тут же прострелило. Я уже собирался застонать, как боль прошла, оставив после себя неприятную тяжесть и легкое гудение. Выдохнул. Что ж, я легко отделался. Могло быть гораздо хуже.

Отстранившись от неприятного гула в голове, стал рассматривать то, на что теперь падал мой взгляд. М-да. И куда меня занесло? Небольшое оконце, затянутое чем-то совершенно непрозрачным и несимпатичным. Кажется, когда-то давно, во времена рыцарей и королей, окна «стеклили» то ли бычьими пузырями, то ли плохо обработанной слюдой. А может, и тем, и тем. Не помню. Историей я мало интересовался, зато, походу, в недавнем прошлом меня на неё потянуло, раз я оказался в таком странном месте. Судя по тусклому свету – сейчас явно день. Если бы был вечер или утро, то вряд ли такое «стекло» пропускало бы столько света.

Около окна я углядел грубо сколоченный стол и такой же стул. На столе стояло несколько глиняных кувшинов и деревянных кружек. Ещё были какие-то мисочки и пучки трав. Около стола притулился огромный сундук с внушительным замком. И всё. Хех, обстановочка ещё та. Хотя стоит сказать несколько слов о стенах. Никаких обоев, боже упаси. Старые, потёртые, явно стиранные и тысячу раз перестиранные гобелены закрывали их почти полностью. Сколько я ни вглядывался, но рисунки разобрать так и не смог. Там точно были люди, звери и, кажется, парочка чудищ.

Осмотрев всё, что только можно, решил – пора бы поглядеть и другую сторону. Было немного не по себе, так как знал, что стоит шевельнуться, как снова придет боль. Но и находиться в неведении тоже не дело. Вздохнув и выдохнув, осторожно стал поворачивать голову. Боль нарастала медленно, но верно. Приходилось останавливаться, чтобы она постепенно уходила. Через пару минут я всё же имел удовольствие осматривать остальную часть комнаты, в которой по непонятным мне причинам я сейчас находился.

Ну что ж, негусто. Рядом с кроватью стоял стул. Старый, потёртый, с коричневым, почти чёрным сиденьем. Либо те, кто садится на него, грязнули, либо стулу туева туча лет. Около стены стоял... Назову это шкафом. Конструкция явно предполагала, что на её полки будут складывать какие-либо вещи. Ну, или книги. Парочку я даже там увидел. А ещё кучу травы всякой, опять же мисочек, горшочков, кувшинчиков. Хм, это помещение явно стилизовано как обитель травника-алхимика. Дверь была деревянной, большой и явно крепкой. Стены и с этой стороны завешаны всякими тряпками. Кровать, на которой я лежал, находилась ближе к окну. Так как до двери от меня было вдвое дальше, чем до окна. Благодаря этому мне удалось увидеть кусочек пола. Насколько я понял, пол был тоже каменным.

Так, справа всё рассмотрел, слева тоже. Потолок ещё в самом начале. Осталось только перед собой. Для этого нужно было приподнять голову. Получилось у меня минут черед пятнадцать, не меньше. А всё потому, что стоило мне хоть немного напрячься, как перед глазами начинали плавать пятна, а голову буквально простреливало жгучей болью. Но я смог! Правда, долго рассматривать то, что я увидел, не вышло, но всё-таки главное я выхватил. Камин. Большой, старый, как и всё в этой комнате. Судя по красноватым всполохам, в нём ещё горел огонь, хотя и не сильный. Хорошо рассмотреть мне его не удалось, но и этого хватило.

Итак, что мы имеем? Боль – это раз. Странная комната – это два. Либо надо мной кто-то пытается подшутить, но это вряд ли, либо я где-нибудь в тайге или в ну о-очень старой деревне. Да и то вряд ли сейчас кто-то стал бы жить в подобной обстановке. Хотя я без понятия. Может, и живут люди. Земля большая, кто на ней только ни живёт. Так почему бы и не быть человеку, который тащится от подобного. Главное, узнать, что я-то тут делаю. На больницу это похоже меньше всего, на гостиницу тоже. Если только исторический музей какой-нибудь, в который меня каким-то ветром занесло. А теперь настало время вспомнить самое главное. Кто я?

При попытке что-нибудь вспомнить, в голову так стрельнуло, что я непроизвольно вскрикнул и тут же свалился в уже до боли знакомую мне чернильную мглу.

Не знаю, сколько я в ней опять барахтался, но всё-таки смог вынырнуть, тут же застонав от весьма и весьма неприятных ощущений. Прикосновение чего-то твердого, а потом прохладного к губам я даже сразу не осознал, зато потом, как боль немного отступила, ощутил влагу, стал с жадностью пить. Обращать внимание на то, что жидкость была горькой, я не стал. Не до того было.

Допить я не смог. Оказалось, что горечь не чувствуется только в самом начале, зато потом... В общем, пить эту дрянь можно только с большого бодуна и в пустыне, когда воды вообще нет.

Но, несмотря на всё это, после того, как я попил, меня сразу сморило в сон. Не знаю, сколько я спал, но проснулся я снова один в комнате. Пить не хотелось, значит, моё бессознательное тело недавно поили, вероятно, и все остальные процедуры проделывали, так как в туалет я тоже не хотел.

Попробовал пошевелиться. Больно. Решил пока не рисковать. Сначала нужно узнать, что со мной приключилось такого, что я изнутри чувствую себя котлетой или одной сплошной отбивной.

На этих мыслях вспомнил, о чём думал в прошлое (или позапрошлое?) пробуждение. Кто я?

Голову снова стрельнуло, но не успел я испугаться, как всё прошло. Вздохнул. Чёрт побери, я весь моментально взмок. Так, а теперь потихоньку, полегоньку, вспоминаем. Ага, ага, пошло, поехало. Так, что тут у нас. Хм, странно. Теперь, когда попытки что-то вспомнить не приносили боль, я четко себя осознал. Стрельцов Семён Борисович, тридцать семь лет, разведён, есть дочь Настенька, пятнадцать лет. Родители живы, здоровы, живут под Москвой. Отец механик, мать имеет педагогическое образование и работает сейчас учительницей географии. У меня же небольшая мастерская по ремонту автомобилей. Возиться в мазуте и масле я не

очень люблю, но когда встал вопрос, какое дело открывать, почему-то сразу подумал о такой вот мастерской. Конечно, всё не сразу строилось, да и много пришлось пережить за эти годы, но тьфу-тьфу. Потихоньку-помаленьку на хлебушек с маслицем зарабатывать получается.

Это всё понятно. А вот теперь главная странность – кроме этого, я осознаю себя ещё и одним человеком. Вернее, не так. Хм, проще говоря, в моей голове откуда-то взялись ещё одни воспоминания о себе, только не о себе. Путано, но по-другому никак. Я и сам до конца не понимаю.

Наяль Давье. Второй сын барона Астора Давье и баронессы Эмилины Давье. Есть старший брат Нихель, ему почти восемнадцать, а мне, то есть Найлю, всего десять.

Почему-то на этих мыслях мне стало жарко и страшно, а в голове всё защёлкало и зазвенело. Прикусив губу, закрыл глаза, стараясь дышать через раз. Через пару минут всё стало утихать. Фух, чудеса чудесные. Что творится?

Так, для начала надо вспомнить, что со мной приключилось. Хм, со мной, то есть со Стрельцовым Семёном. Если мне не изменяет память, я как обычно работал, потом пошёл домой. Подумав о том, что в квартире снова будет тихо и тоскливо, зашёл в магазин, купить пару бутылок пива. Спокойно дошёл до дома. Там уже сходил в туалет, искупался, разогрел и съел нехитрый ужин, включил телевизор, открыл пиво. Кажется, смотрел какой-то матч, сейчас точно не скажу. Хм, ну, и всё. Я же просто уснул перед телевизором. Так почему же я проснулся в столь странном месте? Выкрали? Да кому я нужен. Залунатил и пришёл сюда сам? Ага, а тело так болит просто от того, что долго шёл? В общем, никаких догадок у меня нет, остаётся надеяться на внешние факторы. То есть кто-нибудь мне обязательно всё расскажет.

А теперь по поводу этого Найля. Уф, стоило только подумать, как голову тут же стрельнуло. Нет уж, я всё равно вытащу эти воспоминания наружу. Раз они в моей голове, значит, теперь мои. Может, пока я спал, в квартиру влезли грабители, и кто-то из воришек долбанул меня по голове? И от удара я вспомнил свою прошлую жизнь? Ну, а что? Чего на свете только ни бывает. Не просто же так у меня всё болит. Видимо, ещё и попинали. Козлы!

Но это не отменяет всего того, что происходит. Чую, мне просто необходимо вспомнить всё об этом Найле. Итак. Найль Давье. Десять лет. Второй сын барона. Ещё чего интересного? Ага, вот. Чёрт, до чего же больно! Но я всё равно вспомню. Какой-то праздник? Ага, мне исполняется десять, отец устроил пир. Все веселятся. Брат подарил мне собак. Я рад. То есть Найль рад, сам же я не очень люблю собак. Дальше. Праздник. Все пьют, едят, смеются. Ещё пару лет и я поеду в академию, которая находится в столице. Я уже взрослый.

Мама рада, улыбается. Её ярко-голубые глаза буквально лучатся счастьем, а светлые волосы забраны не в обычную косу, а в красивую причёску, в которой поблёскивают украшения. Мама Найля красавица. Без шуток. Чертovski привлекательная женщина.

Отец же тоже весел. Его громкий смех буквально отскакивает от стен. Если описывать Астора, то нужно в первую очередь сказать о просто огромном росте, широченных плечах и пудовых кулаках. Астор Давье реальный такой богатырь. Чёрные волосы, карие глаза, добродушная улыбка, запах железа, пота и дыма.

Брат. Нихель. Ещё очень молодой парень. Высокий, по-юношески худощавый. Весь в маму. Светлые волосы, голубые глаза, мягкое выражение лица и тихий голос.

В какой-то момент Найль, то есть я, то есть... Хм, буду говорить я, потому что все эти воспоминания ощущаются мною так, будто пережил их именно я, а не кто-то другой. Так вот, в какой-то момент на меня начало что-то наваливаться. Какие-то странные ощущения, будто бы чувства, только не мои. Словно они шли ко мне извне. Ага, голова закружилась, кто-то закричал, поднялся шум, потом мне показалось, что голову изнутри словно взорвали, и всё. Проснулся я уже тут. Но теперь я уже не я.

Верно. Я не Найль, я Семён. Это я знаю так же чётко, как и то, что солнце встаёт на востоке, а садится на западе.

Тогда что же случилось и почему у меня воспоминания этого парнишки? Пойдите-ка... Если подумать, то вся эта обстановка подходит больше как раз Давье, а не мне. Ну, точно, если присмотреться, то я даже знаю, что это за комната. Это же комната Няяля! Хм. Вот только обстановка... В моих воспоминаниях всё выглядело на порядок лучше. Нет, была, конечно, не люксовая палата, но всё-таки над кроватью висел бархатный балдахин, стол, стулья, полки были резными, пропитанными специальными маслами. Потолок не был столь чёрен, а рисунки на гобеленах можно было спокойно рассмотреть, да и мотивы на них были совершенно другие. На сундуках, как и на полу, лежали шикарные шкуры. Может, я всё же ошибся? Нет, это комната Няяля. Если обстановка и поменялась, то вот потолок и стены остались теми же. На потолке, чуть левее окна, всё время немного торчал один из камней. Мне даже сильно голову поворачивать не надо, чтобы увидеть, что он по-прежнему торчит там же, где и всегда.

Если это моя комната, то что же случилось?

Так, так, стоп. Я Семён! И Няяль... О, нет, моя голова. Она сейчас опухнет. Посплю. Всё равно никого рядом нет и спросить не у кого. Так что спим. Встать сам я всё равно не смогу. Я даже голову поворачиваю с трудом, какой там встать. На этих не совсем радостных размышлениях я медленно заснул.

Следующее пробуждение было неожиданным. Проснувшись, я не спешил открывать глаза, так как услышал голоса. В первое мгновение ничего не мог разобрать, но в голове что-то щёлкнуло, и речь стала понятной. Не удивлюсь, если это опять из воспоминаний Няяля.

– И? Долго он валяться будет?

– Милорд, у мальчика много переломов. Вы сами видите, что его тело буквально один сплошной синяк. К тому же он сильно ударился головой. Неудивительно, упасть с такой высоты. Как ещё жив остался?

– Надеюсь, он от этого дурнее, чем уже есть, не станет? Хотя куда ещё дурнее? И так слюнявый идиот.

– Милорд, нехорошо так...

– Разница какая? Он всё равно не понимает ничего.

– Но всё же нехорошо так о блаженных. Бог Создатель наш не любит, когда их обижают.

– Ну да, ну да, они и так им уже обижены.

– Милорд...

– Не скули. В общем, лечи его, да больно не старайся. Встанет – чёрт с ним. Нет – так туда ему и дорога. Всё равно от слюнявого полудурка никакого толка, только еду переводит.

– Но люди...

– А что люди? С них всё равно нечего больше взять. Всё, я ушёл.

После этого послышались шаги, затем хлопок двери, а после причитания, по голосу явно пожилой женщины.

– Да как же так-то? Не по-людски совсем. Батюшка вот его каким человеком был! А матушка? Красавица! И ведь сколько для людей сделали. А деды их? А прадеды? А мы что? А мы, значит, не лечи особо? Пусть подохнет, как будто и нет до него никому дела? А ведь он Давье, последний вот остался. Жаль, голова у него больна стала. Чёрная хворь затмила разум. Но всё равно! Как это не лечи особо? Как же так-то? Столько лет рядом была, сопли, слюни подтирала, а тут на тебе, особо не старайся.

Женщина всё бормотала и бормотала, а я снова погрузился в забытие, так как голову на словах о последнем Давье прострелило так, что я едва удержал в себе крик.

Проснулся я в одиночестве. Сначала немного послушал. Один. Потом открыл глаза, осмотрелся. Никого. Вздыхнул. Немного пошевелился. Больно, но уже терпимо. Думаю, через недельку можно и вставать. Так, а теперь подумаем. А подумать было о чём. Во-первых, я явно не дома, вернее не дома у себя на Земле. Я в замке Няяля. Как я сюда попал? Полагаю, ответа на этот вопрос мне сейчас никто не даст. Моя же фантазия пасует от подобного выверта все-

ленной. Во-вторых, меня называли мальчишкой. Тут одно из двух. Либо я для этих двоих в своем тридцатисемилетнем возрасте все равно что мальчишка, либо... Ещё один выверт вселенной? Хм, будем придерживаться пока что первой версии. В-третьих, больно от того, что я куда-то свалился и переломал себе всё, что только можно переломать. Воспоминаний, предшествующих этому, у меня никаких нет. Почему? Если учесть, что говорили они обо мне как о слабоумном, то можно сделать вывод, что именно по этой причине воспоминаний нет. То есть, если я упал в момент, когда сам себя не осознавал, то понятное дело, помнить об этом не буду.

Ну, я так думаю. Господи, ещё немного и я свихну свои мозги. Мне, Семёну, с ума не с чего было сходить, так что буду думать, что это всё-таки Наяль отчего-то умом тронулся. Точно! На том празднике ведь что-то произошло, а потом он, то есть я, вырубился. Видимо, в тот момент мозги вывернуло, а на место встало только сейчас. Хм, встало ли? А может, это от того, что сейчас я тут, а не Наяль? Но он же как бы тоже я... Или всё-таки нет? Чёрт, хочу взглянуть на себя.

Если подумать, то как-то раз попадалась мне книжка одна. Прочитал я её и тут же забыл, а сейчас вот вспомнил. М-да. Все симптомы налицо. Не хотелось бы паниковать раньше времени, но если мыслить логически – если во всем этом осталась ещё хоть какая-то логика, – то я сейчас не в своём доме, не в своём теле, и даже не в своём мире. Маловероятно, странно, притянута за уши, но всё же этим бы всё и объяснилось.

Так, оставим это на будущее, а сейчас подумаем немного о другом. Либо у меня всё-таки едет крыша, либо при разговоре этих двоих я слышал не только их слова, но и их... эмоции? Чувства? Чёрт его знает, но одно могу сказать точно: если я вскоре не разберусь с тем, что происходит, то пускающий слюни идиот будет как раз обо мне.

Глава 2

Дождавшись, когда все выйдут, я с облегчением вздохнул и открыл глаза. В этом странном месте я уже почти неделю. Не знаю, чем меня там поят, пока я притворяюсь брёвнышком, но моё тело почти зажило. По крайней мере, шевелиться я мог спокойно. Всё бы хорошо, вот только я всё больше убеждаюсь, что меня тут считают блаженным. Именно по этой причине я пока что и не обозначил себя. Во-первых, я понятия не имею, как мне нужно себя вести, а во-вторых, в таком вот состоянии, когда остальные думают, что ты мало того что безмозглый, так ещё и без сознания, можно много чего услышать и узнать. А узнал я довольно много за эту неделю.

Меня на самом деле считают Няялем. Тот мужик, которому было плевать – выживу я или нет, мой родной дядя по матери. Женщина, ухаживающая за мной – старая травница, живущая в деревне около стен замка. Это место на самом деле замок баронов Давье. И на данный момент у баронства не лучшие времена. Насколько я понял, дядюшка конкретно так спускает все деньги, а людям вешает лапшу на уши, что они уходят на моё лечение. Многие устали от этого и покинули эти земли, но всё же остаётся горстка людей, до кончиков волос преданных семье Давье. Хм, и ещё с того момента, что я помню (празднование десятилетия Няяля), прошло уже семь лет. Оказалось, что в тот день что-то произошло, и ребёнок просто потерял сознание, а когда очнулся, был уже невменяемым. За эти семь лет родители и брат погибли, оставив меня совсем одного. Отец погиб на границе в небольшой стычке, брат упал с лошади и свернул шею, а мама просто тихо угасла, оставшись одна.

Если честно, то я думаю, что кто-то просто планомерно извёл всю семью. Да уж кто-то. Далеко и ходить не надо, понятное дело, что дорогой дядюшка. Жаль, имени его не знаю. Все называют его только милордом, а в воспоминаниях Няяля я не нашёл о нём ничего. Кроме этих двоих, в мою комнату несколько раз заходил странный человек. Я его не видел, так как не открывал глаза и всеми силами делал вид, что сплю, но вот его эмоции. Хм, точно, эмоции. За это время я немного по привычке, что ощущаю чувства и эмоции посторонних. Это немного необычно, зато очень полезно. Первые несколько дней никак не мог разграничить, где моё, а где нет, но потом приловчился. Кажется, таких людей называли эмпатиями. Или телепатиями? Нет, по-моему, телепатия это те, кто мысли читает. Интересно, моя способность статична, или же я могу её натренировать так, что смогу читать мысли? Это было бы очень полезно, особенно в таком опасном месте.

Что-то я отвлекся, так вот тот человек. Если в эмоциях моего дядюшки преобладали по большей части негативные эмоции, а у травницы жалость и теплота, то у этого молчаливого посетителя лишь безразличие и небольшой интерес. Не знаю почему, но мне этот интерес совсем не нравился. Такое чувство, будто перед ним лягушка, и он не может дождаться, когда же ему позволят её препарировать, уж больно хочется взглянуть, что внутри. Поглядеть, кто это, очень уж хотелось, вот только выдавать себя пока что не было желания.

Была со мной ещё одна странность, причём, чем больше я выздоравливал, тем сильнее она становилась. Если долго смотреть в одну точку, концентрируя свое внимание на ней, то через какое-то время в том месте я начинал видеть какие-то разноцветные нити. Что это такое, я так и не понял, потому что долго удерживать концентрацию мне не давала голова. От такого напряжения она тут же начинала болеть, поэтому я решил, что сначала полностью поправлюсь, а потом уже поглядим, что к чему. В общем, сегодня я решил встать. Тело почти не болело, так что валяться дальше не дело.

Вставал я медленно и аккуратно, боясь, что переоценил своё здоровье. Первым делом в глаза бросились тоненькие ручки и ножки. С тем, что я не в своём теле, я разобрался ещё несколько дней назад, так что первоначальный шок прошёл. Сейчас же я уже с интересом рас-

смастривал свое новое вместилище. Что могу сказать? Худой, нет, даже тощий. Мышц нет и в помине. Жаль, зеркала нет. Осторожно встав на ноги, покачнулся, но устоял. Тело тут же задрожало от слабости. Полагаю, это от того, что оно такое тощее и слабое. М-да, даже не знаю, повезло мне или не очень.

Я уже давно смирился с тем, что я каким-то странным образом оказался здесь. Видимо, по неведомым мне причинам вселенная закинула мою душу или дух в это тело. Скорее всего, Няаль всё-таки погиб, упав. Зачем меня сюда перенесли? Может, этот Няаль был крайне важен для чего-то, и его смерть не входила в планы мироздания? Но почему именно меня? Я не был великомучеником, который достоин новой жизни. Не был героем или каким-то великим человеком. Самый обыкновенный, проживший самую что ни на есть стандартную жизнь. Так почему же всё-таки именно я? В общем, ответов на эти вопросы я так и не нашёл, мне оставалось лишь строить догадки и выдвигать предположения.

Сейчас была ночь, но горевший камин давал немного света. Хотя тепла от него, я вам скажу, совершенно не было. Полагаю, на дворе либо осень, либо зима, так как в комнате довольно холодно. Про ледяной каменный пол вообще молчу. Хорошо хоть укрывали меня всегда одеялом, а сверху ещё и драными шкурами, так что хоть в постели тепло. С высоты своего роста осмотрелся, замечая на столе что-то явно металлическое. Блеск металла невозможно не узнать.

Осторожно, шаг за шагом приблизился. Запыхался. Сердце в груди колотилось, голова немного кружилась и тошнило. Оперевшись одной рукой о стол, второй потёр грудь, а потом сграбастал в кулак серую, застиранную чуть ли не до дыр длинную рубашку и закрыл глаза. Не дождётесь, не подохну! Раз я тут, значит, так надо. Медленно вдохнув и выдохнув несколько раз, открыл глаза и посмотрел на металлический, покорёженный поднос. М-да, понятно, почему его не продали. Изделие явно давно пора было выбросить на свалку. Но мне было не это важно. Осторожно подняв его, посмотрел. Ага, вроде немного отражает, вот только темно тут. Глянул на камин. Далеко, но если потихоньку, с перерывами, то можно дойти. Шаг за шагом, кое-как доплёлся. Посмотрелся в своё «зеркало». Отражение, конечно, было ужасным, но главное я уловил. Худое, измождённое лицо, но всё-таки основные черты можно было разглядеть. Тонкий нос и губы, большие голубые глаза, тёмные, грязные волосы до плеч. Лицо явно принадлежало подростку. И если бы не впалые щёки, то было бы вполне себе симпатичным.

Обратный путь до стола, а потом до кровати отнял у меня последние силы, так что я с облечением завалился на кровать и отрубился, подумав, что теперь нужно каждую ночь ходить, чтобы организм хотя бы немного привыкал к нагрузкам.

* * *

Притворяться бессознательным мне быстро надоело, так что я как бы очнулся, чем порадовал травницу и разочаровал любимого дядюшку. Их обоих, кстати, мне наконец удалось рассмотреть. Дядюшка был белобрысым, со светлыми голубыми глазами. С узким лицом и жиденькими усами. Худой, высокий и какой-то совершенно нескладный мужчина лет эдак сорока. Одевался он во что-то напоминающее камзолы, а рубашки неизменно имели кучу рюшек. В общем, мне не понравилось, и впечатление оставляло самое паршивое. Травнице, или же Матильде, было лет шестьдесят. Седые волосы она постоянно прятала под белый чепец. Длинное грязно-коричневое платье в пол с широкими юбками было походу, у нее одно-единственное, так как носила она его постоянно. Чуть полновата, но это ей невероятно шло. Этакая добрая бабушка с теплыми, ласковыми руками и всё понимающей и всё прощающей улыбкой.

Так и не решив, как себя вести с остальными, я стал изображать из себя молчаливое бревно. Если смотрели на меня, то я старался делать бессмысленное выражение лица и смот-

реть в одну точку. Не разговаривал, не выражал никаких эмоций, ходил словно кем-то случайно заведённая кукла.

Уже через неделю я знал в своей комнате каждый миллиметр. Обследовал я её с тщательностью. Книги, найденные на полках, были сразу же просмотрены. Как оказалось, закорючки, которые составляли местную письменность, я понимал. Книги тут же были прочитаны. Хоть это и были рукописные справочники по лекарственным растениям, но делать всё равно было нечего.

Поначалу я боялся, что моё поведение вызовет вопросы, но как оказалось, оно вполне вписывалось в теорию о черной хвори. Спросите, почему не стал говорить, что со мной всё нормально? Так всё просто. Кто-то явно желает, чтобы род Давье прекратил своё существование, а умирать я как бы не очень хочу. И если на меня больного вряд ли станут слишком много обращать внимания, то пришедшего в себя попытаются убрать быстрее. Нет, судя по тому, что Няяль куда-то свалился, вполне может быть, что и больной он не очень нужен, но по крайней мере, у недоброжелателей он не вызовет никаких опасений, а тем временем постараюсь всё разузнать и себя обезопасить. В общем, стресс ещё тот.

О, ещё же был тот мужик. Матильда называла его мастер Дамиен. Поначалу я думал, что это местный священник или типа того. Ну, а что, он постоянно ходит во всём чёрном, сам какой-то бледный, строгий и отстранённый. Для образа не хватало только креста и библии под мышкой. Как оказалось, я ошибся совершенно. Мастер Дамиен был далеко не священником. Он был магом.

Услышал я это случайно, когда решил, что сил мне хватит на небольшую прогулку по замку. Его я помнил хорошо (воспоминания Няяля были довольно чёткими). Так вот, выйдя из комнаты, я, имитируя тупое, безэмоциональное зомби, поплёлся в сторону кухни, решив убить двух, даже трёх зайцев одним ударом – и прогуляюсь, и покушаю, и огляжусь. На кухне меня не ждали. Кухарка и поварёнок пялились долго, я же стоял неподвижно и смотрел в одну точку, изображая статую.

– Ох, милорд! Вы кушать хотите? – спохватилась женщина, тут же запричитав и закружив по кухне.

Меня осторожно подвели к столу, усадили, поставили перед носом большую тарелку, на которой было зажаренное мясо с каким-то овощем. Пахло вкусно, у меня даже слюни потекли. Стараясь не выйти из образа, я медленно ковырялся в еде, тупо пялясь перед собой. Но время от времени всё-таки осторожно осматривался и не забывал жевать.

Поначалу кухарка с поварёнком косились на меня, но постепенно, убедившись, что я ни на что не реагирую, стали болтать полусшёпотом между собой. Их эмоциональный фон был нестабильным. Они то радовались, глядя на меня, то на них наваливалась тоска, у паренька же преобладало ещё любопытство. Женщина явно испытывала ко мне нечто схожее с материнскими чувствами. Видимо, своим внешним видом я вызывал у неё жалость и желание накормить. Это было хорошо, так как меня самого моя худоба напрягала.

На пустую болтовню ни о чём я не обращал внимания, но когда услышал знакомое имя, насторожился. От них-то я и узнал, что этот непонятный тип, который зачем-то ошивается в моём замке, маг. Поначалу я подумал, что ошибся. Но когда вспомнил, что и сам далеко не нормальный, попытался принять правду о том, что меня занесло в мир, где такое вполне может быть. Что он тут делал, непонятно. Тем более что он не жил тут на постоянной основе, а приехал совсем недавно. Что ему тут нужно? Связано ли как-то его присутствие с тем, что я теперь Няяль? Имеет ли он к этому отношение? Хм, если бы это было его рук дело, то думаю, он как-нибудь постарался бы себя обозначить, а он просто безвылазно сидит в библиотеке, ну и ко мне парочку раз заходил. Всё это я узнал тут же на кухне, в которой после этого стал частым гостем. Слуг, как оказалось, в замке очень мало. Дядюшка практически не платил никому, списывая всё на то, что моё лечение стоит баснословных денег. Вероятно, для этого и был

вызван маг, чтобы показать людям, куда уходят деньги. Сам мастер Дамиен никак лечить меня не собирался. Он даже не подходил ко мне, чем несказанно радовал.

Поначалу я несколько раз думал о том, как бы мне вернуться, но потом, поразмыслив, что если бы было всё так просто, то люди давно бы уже шастали между мирами, немного успокоился. Там у меня были родители, любимая дочь, тут же только ворох проблем и необходимость переживать за свою жизнь. Но даже несмотря на это, что-то подсказывало мне, что я здесь неспроста. Всё в мире взаимосвязано, всё имеет свои причины и последствия. Нет ничего, что происходило бы просто так. И раз я тут, значит, вселенной зачем-то понадобилось это. Вероятно, моё перемещение было сделано какими-нибудь людьми, но пока что никто мне ничего не предьявлял, чему я был несказанно рад.

Для полноценной жизни мне необходимо было избавиться от тех, кому не угодила семья Наяля. Теперь я нас полностью разделял, понимая, что мне всего лишь достались воспоминания мальчика и его тело, душа же и сознание в этом теле одна-единственная и принадлежит Семёну, то есть мне.

Нужно было разработать план, но для начала определиться с первостепенными задачами. Итак, узнать, кто устраняет семью Давье. Каким-либо способом устранить его или их. Следующее. Позаботиться о своём благосостоянии. Жить в таком замке я не желал. Нет, само строение было вполне себе ничего, но вот внутреннее убранство и крайняя нищета меня совершенно не устраивали. И ещё немаловажно разобраться со своими неожиданными способностями.

В какой последовательности всё это выполнять, неважно, главное не дать себя убить. А пока что нужно набраться сил, а то это тело соплёй можно перешибить. А раз так, то делаем лицо заправского дебила, взгляд стеклянный и вперёд на кухню. А на обратном пути зайдём в библиотеку. Утром я слышал, что маг куда-то собрался уезжать, а значит, обитель знаний сейчас свободна.

Глава 3

Прошла ещё неделя. Как я понял, дядюшка умотал вместе с мастером Дамиеном. Куда, никто не знал, но слухов между немногочисленных слуг ходило много. За это время ко мне, постоянно шатающемуся по замку и не только, успели привыкнуть, поэтому особо не обращали внимания. Я же, пользуясь этим, полностью освежил память Наяля.

Что могу сказать? Хозяйство полностью запущено. Замок совершенно пуст. Ни мехов, ни шикарных гобеленов, ни позолоченных подсвечников, ничего не осталось. В лучшем случае на стены повесили старое тряпье, и вместо резных столов поставили грубо сколоченные из плохо оструганных досок. Полы теперь посыпали сеном, вместо шкур. Помещение не везде отапливались, а некоторые так и вовсе пустовали.

Хозяйство... Его практически не осталось. Ни свиней, ни коз, ни коров. Пара хромых лошадей да несколько куриц. Все механизмы заржавели, а строения стояли в запустении и выглядели ветхими и неухоженными. Все это так сильно отличалось от воспоминания, что иногда казалось нереальным или же и вовсе другим местом. От былого величия не осталось и следа. А величие было. Род Давье очень старый. Когда-то давно мой предок, будучи простым рыцарем, случайно спас на войне короля. Правитель тогда был справедливым и дал ему титул и этот замок вместе с прилегающей землёй, а это, скажу я вам, немало. Я смотрел карту, земли у Давье столько, сколько не каждый граф имеет. Вся загвоздка в том, что большую её часть составляют горы. Но рыцарь не стал, естественно, отказываться, взял, что дают, и, как оказалось, не зря. Буквально через пару лет в горах он нашёл небольшую жилу силестина, камня небесно-голубого цвета, который очень уж любят маги, так как он способен выступать как накопитель магической силы. Стоит он много, поэтому даже той небольшой жилы предку хватило, чтобы обеспечить безбедную жизнь роду на многие поколения. Естественно, ни его дети, ни его внуки сложа руки не сидели и также приумножали богатства. Прадед, например, разводил коз и торговал молоком, шерстью. Дед увлекался кузнечеством и ковал такие мечи, которые со временем становились только крепче и острее. У отца было несколько кораблей в столице, которые нанимали торговцы. В общем, род Давье бедным назвать было нельзя.

Зато сейчас...

От всего величия остался только великолепный замок. Высокая крепостная стена шириной в несколько метров, четыре смотровые башни, громадный донжон, большое количество дворовых построек, небольшая молельня, за стеной пересохший ров. Ворота тоже не маленькие, деревянные только, но с внешней стороны ещё закрывались железной решеткой, правда, как я понял, она сейчас не опускалась.

Про своих предков я в библиотеке прочитал. Нашёл там книжку, очень похожую на родовой дневник.

В библиотеке вообще мало что осталось. Как я понял, всё наиболее ценное уже вывезли, но мне и того, что осталось, хватало. Нашёл я книгу и по истории. Прочёл. Ну, как и у нас, вся история испещрена сплошными войнами. Люди вообще такие существа, что без войны не могут спокойно жить. Вот и это королевство образовалось благодаря войне. Когда-то давно оно было частью империи, но потом все перессорились, передрались, и империя распалась на мелкие страны и королевства, многие из которых существуют до сих пор. Естественно, после этого были и другие войны. Так вот, если раньше баронство рода Давье было где-то в центре, то после развала империи Роланд оказалось на самой границе, которую воины крепости с тех времен охраняют. Вроде как тут рубеж, первый бастион на пути врага. М-да, если сейчас на нас нападут, то отбиваться сможет только кухарка половником. Никаких воинов, сколько здесь нахожусь, я не видел. Думаю, любимый дядюшка всех распустил. Интересно, а король знает об

этом? У него же тут граница, считай, полностью открыта. Что-то мне подсказывает, что нет. Надо как-то предупредить, что ли. Нет, за королевство я не волнуюсь, но вот о себе вполне.

Так вот находится замок на северо-западе страны. Королевство, кстати, называется сейчас Хонор. Правит нами, естественно, король. Династия королей тоже очень старая и уходит своими корнями в глубокое прошлое.

Всяких стран в этом мире полно. На старой карте, на которой изображён один материк, всё усеяно мелкими лоскутами. Я даже считать не стал. В книге тоже ничего не писали, лишь то, что количество стран постоянно меняется. Хонор одно из самых старых королевств, взявшее начало от разрушения империи Роланд пятьсот лет назад.

Ну, ещё прочел, что в этом мире есть всё-таки маги, правда, их очень мало. Просто микроскопически. На десятки тысяч человек если родится один, то уже хорошо. Многие из них так называемые целители или лекари. Есть маги стихий и есть маги мёртвой плоти. Полагаю, что последние это так называемые некроманты. Про эмпатов ничего не нашёл.

Про расы написано, что есть люди, и вроде как давно ещё жили эльфы, но их давно никто не видел, поэтому историки пришли к выводу, что их и не было. Так же как и легенды о драконах и прочих сказочных существах. Полагаю, что это как и у нас. У нас тоже никто не видел, зато сколько всяких легенд, былин и сказок, что поневоле закрадется мыслишка, что неспроста всё это.

Собственно, больше ничего интересного я в библиотеке не нашёл. Остальное художественная ерунда, читать которую мне совершенно не интересно. Нет, был бы я в другом месте или же у себя на Земле, то, может быть, с удовольствием почитал, а здесь и сейчас мне на это не очень хочется тратить время. Я лучше поброжу среди людей, послушаю, кто чем дышит и о чём говорит.

Ходил я по замку, как профессиональное привидение. Внимания на меня не обращали, поэтому мог быть, где хочу и когда хочу. За эти несколько недель мне удалось немного привести себя в порядок, да и лицо своё хорошенько рассмотреть. Оказалось, что волосы у меня от Астора, такие же чёрные, а глаза мамины, ярко-голубые, какие-то прямо нереальные. У себя на Земле я таких глаз не видел, а, увидев, по-любому подумал бы о линзах. Кожа выровняла свой цвет, но осталась такой же бледной, хотя синяки под глазами прошли. Мясо я, конечно, ещё на кости толком не наел, но хотя бы можно было быть уверенным, что не упаду от слабости где-нибудь в коридоре или на лестнице.

Пошла вторая неделя, как дядюшка с магом смотались, и я, осмелев, стал выходить за пределы крепостной стены. Матильда меня, естественно, перед этим укутала в тулуп, такой же старый, как и всё в этом замке. Наговорила кучу слов, предупреждений, а потом, плюнув, пошла со мной.

Н-да, не деревня, одно название. Ещё пару лет и тут никого не останется. Люди, увидев нас, выходили, смотрели на меня. А я никак не мог отделаться от странного чувства вины. Все они глядели с затаённой надеждой, а ещё со странным обожанием и раболепием. Странно как, они ведь свободные люди, почему остаются здесь? Почему не уйдут? Их же никто не держит. Мне очень сложно было удерживать на лице полное безразличие к миру, когда хотелось поговорить с каждым, осмотреть все, вторгнуться в их холодный и пустой мирок, что-то изменить в лучшую сторону. Даже не ожидал от себя таких порывов. Неужели это так называемая ответственность за своих людей? М-да уж.

– Милорд? – ко мне подошёл старый, как сам замок, дед.

– Ну что ты, Аим, милорд совсем тебя не слышит, – тут же залепетала Матильда, смахивая с глаз слезы.

– Милорд, – не слушая её, прошамкал беззубым ртом дед Аим, старательно всматриваясь в моё лицо. На меня дохнуло такой странной нежностью и ожиданием, смешанным с горечью и печалью, что я не удержался.

Чуть прикусив губу с внутренней стороны, опустил голову и посмотрел деду прямо в глаза осмысленным взглядом. Почти выцветшие глаза деда расширились, а рот приоткрылся, но стоило Аиму заметить, как я едва заметно мотнул головой, рот тут же закрылся.

– Ох, – закричал старик, хватаясь скрюченными пальцами за палку, на которую опирался. – Что это мы стоим на улице, холодно же. Пойдёмте, милорд, я вас чаем напою.

– Да что же ты Аим говорю, не слышит и не понимает он тебя, – Матильда ещё что-то там бормотала, а я пошёл следом за дедом, но входить в дом не стал, прошёл мимо, просто запомнив его. – Вот, говорю же тебе, черная хворь застилает разум и не понимает он ничего. Пойдёмте, милорд, домой, а-то и вправду холодно очень.

Я позволили себя увести, но напоследок всё-таки кинул короткий взгляд на Аима, замечая, как тот стоит на крыльце и чему-то щерит совершенно беззубый рот.

* * *

Ночью я выскользнул из комнаты и, закутавшись в тулуп по самые уши, посекундно прислушиваясь и оглядываясь, пошёл в сторону выхода. С парадного не стал выходить, так как там слишком сильно скрипела дверь, поэтому проскочил на кухню. Везде было темно, хоть глаз выколи. Лучины зажигать не стал, боясь, что кто-нибудь заметит, поэтому передвигался на ощупь, старательно следя за тем, чтобы не задеть ничего.

Найдя выход, вздохнул и выскользнул наружу. Холодный воздух тут же поспешил забраться ко мне за пазуху. Насколько я понял, сейчас была ещё не зима, но уже поздняя осень. Со дня на день ожидали снег.

Во дворе тоже никого не было, не говоря уже о страже. Ворота гостеприимно распахнуты. Вот тебе и граница. Сдаётся мне, что неспроста всё это дядюшка затеял. Как бы ни предатель у нас тут проживает.

Найти дом деда Аима труда не составило, так как в окне нужного горел свет. Поднявшись на старое и ветхое крыльцо, пару раз постучался, внимательно осматриваясь. Никого. Неудивительно, часа два ночи. Почему я решил открыться этому деду? Просто понял, что дальше в одиночестве не выдержу, да и эмоции его говорили сами за себя. Вряд ли такой человек предаст.

Дверь открылась, и изнутри пахло теплотой и запахом еды, а ещё от деда тут же пошло чувство радости и надежды.

– Ми...

– Я это, я, – быстро войдя, закрыл дверь. – Не стоит остальным видеть, – буркнул, скидывая капюшон, и повернулся к Аиму. Тот стоял и смотрел так, будто до сих пор не мог поверить. Взгляд то и дело бегал по лицу, словно пытался найти что-то. – Ты, дед, чаю предлагал.

– Ох, милорд. – Нижняя губа Аима затряслась, а в уголках губ начал скапливаться влага. – Я уж не чаял вас, милорд, в здравом уме увидеть, а вот поди же ты, увидел. Чаю, конечно, предлагал. Пойдёмте, пойдёмте. Ох, радость какая. До сих пор не верю. Дайте-ка я на вас погляжу ближе.

Я не стал сопротивляться, уселся на длинную скамейку около стола и повернулся в сторону света, давая возможность рассмотреть меня.

– Здоров милорд наш, – после пары минут разглядывания выдал Аим, стаскивая с горки на столе белую тряпицу. Под ней оказались лепёшки, горшочки с едой. – Вот, кушайте, милорд, а-то совсем худенький. Но хорошо, здоровый. Ох, поверить не могу. Жаль, не до жили до этого дня ваши батюшка с матушкой. Ох, печаль-то какая. Но сейчас радость, милорд. Сколько же лет хворь терзала ваш разум, но слава Создателю, отпустила. Думается мне, что недавняя болезнь поспособствовала этому.

– Угу, – уплетая нечто похожее на наш борщ, буркнул я. Кстати, заметил, что хоть все и выглядят, как распоследние бедняки, а питаются более-менее нормально. Полагаю, что заначки вынули, которые в хорошие времена наделали. – Очнулся пару недель назад, сразу понял, что что-то нехорошее происходит, вот решил пока что посмотреть, поглядеть, что да как. И сдаётся мне, дед Аим, что нехорошее творится в замке предков моих.

– Прав, милорд, во всём прав. Действительно нехорошее творится. И не только в замке. Пацанята по лету в горах людишек лихих видали. Говорят, с той стороны людишки-то. Как бы не было чего страшного. Да и в замок несколько раз подозрительные приезжали, а про мага нынешнего я вообще молчу. Сроду сюда маги не ездили, а тут ходит чернявый весь, как ворон смотрит, не по себе становится. Откуда он взялся? А те же мальчишки сказывали, что из-за гор приехал. А! Каково? Вражина, говорю вам, милорд. Ох, хорошо-то как снова видеть ваши ясные глаза. Не понимаю, как Матильда, дурёха, ещё не поняла, что с вами всё хорошо. Я же, как увидел глаза, так сразу понял. Матушки глаза, ясные, как летнее небо. Только больно худы вы, милорд. Нехорошо это. Кушайте, телу сила нужна, вдруг хворь внутри ещё осталась, так вот для этого сила и нужна, чтобы полностью прогнать её.

– Ага, – отложив ложку, сыто вытер тряпкой рот. – Спасибо за еду. А теперь расскажи мне, как погибли родители мои и любимый брат мой Нихель.

Дед сразу замолчал и нахмурился, становясь враз меньше и печальнее.

– Ох, милорд, нехорошо погибли. Странно и подозрительно погибли. А началось всё в тот год, как дядя ваш Ашиль Верне прибыл в замок...

Глава 4

Закрыв дверь, быстро разделся и лёг в кровать, морщась от запаха. Постели тут, как я понял, стирают только летом, да и то один раз. Про вонючие шкуры я вообще молчу.

Рассказ деда Аима не стал для меня откровением. Примерно так я себе всё и представлял. Младший брат матери приехал якобы погостить, а через неделю погибает в приграничной стычке с неизвестными мой отец. Буквально через месяц Нихель, являясь отличным наездником, падает с лошади во время прогулки и сворачивает себе шею, а ещё через несколько месяцев тихо умирает мать, вроде как от горя потерь. Хотя, как рассказывает Аим, печальной матушка была только в первые дни, а потом, будучи женщиной сильной, взбодрилась и взяла себя в руки, заявив, что слабой она не может быть, потому что у неё есть ещё один горячо любимый сын, который сейчас сильно нуждается в её материнской любви.

После всего этого Ашиль быстренько подсуетился, назначил сам себя моим опекуном, и с тех пор баронство медленно стало хиреть. Скотину уводили, имущество медленно вывозилось, слугам и воинам перестали платить. Товары у деревенских покупать прекратили. Они стали возить в ближайший город сами, но тут разбойники начали чуть ли не около ворот ошиваться, грабя и убивая всех. А потом и в городе, как оказалось, стало совсем не безопасно. Хозяйство постепенно разваливалось, люди уходили, ища в других местах лучшую долю. Оставались лишь те, кому некуда было идти, или те, кто всё же надеялся ещё на что-то.

Было понятно, что всё это дело рук любимого дядюшки. В такие совпадения я не верил. Вот только для чего он это сделал? Понятное дело, что семью извёл для того, чтобы завладеть замком и землями. Но тут встаёт другой вопрос: почему он так планомерно разваливает хозяйство? Плохой управленец? Не знаю, каким тупым надо быть, чтобы за пару лет всё стало вот так. А если он это специально? Но для чего? Может, ему просто-напросто не нужен именно сам замок, а лишь его богатства? Собственно, их тут и не осталось. Не поэтому ли Няаль откуда-то там свалился? Вроде как делать тут больше нечего, а значит, нужно избавиться от всех Давье. Так сказать, на всякий случай. Вполне может быть. Тогда моя жизнь по-прежнему в опасности. Но сейчас не об этом. Если предположить, что сам замок Верне не нужен, то... А почему не нужен? Какой нормальный человек откажется от такой собственности? Замок, люди, постоянная прибыль. Не проще ли было оставить здесь какого-нибудь своего наследника или на худой конец управляющего и загребать денежки, чем всё вот так просто разваливать? Я бы, например, так и сделал. Зачем ломать то, что приносит прибыль? Хм, если только он знал, что с этим местом в ближайшем будущем что-то случится, и он не сможет получать с него не только прибыль, но вполне возможно, лишится и всех богатств замка Давье. А в каком случае такое может быть? Полное разрушение? Нападение? Грабёж? Если король отберёт замок у Давье?

Вздыхнув, глубже зарылся в одеяло, стараясь дышать через рот. Сдаётся мне, что предатель мой горячо любимый дядюшка и работает он на совсем другого короля.

И что делать теперь мне? Как выпутаться из всего этого? Уйти? Предположим, я ушел, а дальше что? Я молодой, руки, ноги, голова на месте, и если случится война, а я почти уверен, что в ближайшем будущем она случится, то меня по возрасту загребут в вояки. Сунут какой-нибудь старый меч и вытолкнут на передовую, как мясо. Не думаю, что я долго так проживу.

«Ты же барон! – скажете вы. – Ты же благородный! Тебя не станут кидать на передовую!»

Ага, скажут, раз благородный, то какого черта не у себя в замке? Почему не охраняешь границу, а шастаешь непонятно где? Ещё в застенки загребут и повесят обвинения в том, что это намеренно пустил врагов, а сам дезертировал. Попробуй, докажи обратное. Я уверен, дядюшка открестится, да ещё и приплетет что-нибудь. Уйти и стать отшельником? Можно, вот только рано или поздно мне надоест подобное. Да и не представляю я, как можно годами сидеть в лесу и в пещере.

Остаётся только вцепиться в этот замок и постараться сделать так, чтобы любой враг обломал об него свои зубы. Стены тут хорошие, донжон большой. Если починить ворота и запастись провизией, то даже осаду можно держать не меньше нескольких лет.

Вот только дядюшка... Что делать с ним? А маг? Да и чтобы всё поднять, починить, нанять воинов, привести оборонительное орудие хоть в какой-то порядок, нужны деньги. А где их взять?

М-да, задачка.

Сейчас зима, так что до лета можно не волноваться о нападении. Но стоит снегу сойти, а земле высохнуть, так можно начинать паниковать. Тем более что дед Аим говорил – видели подозрительных людей в горах. Полагаю, там теперь всё уже осмотрено, изучено и, я больше чем уверен, готово к переходу большого войска. Может, я зря паникую? Может, всё совсем не так плохо, и я навывдумывал?

Открыв глаза, уставился в потолок, закидывая при этом руки за голову.

Камин уже погас, и в комнате воздух стал совсем холодным. Из окна через слюду пробивался тусклый свет луны. Где-то в замке что-то скрипнуло. Если прислушаться, то можно было услышать тихий и немного жуткий вой, скорее всего, это просто гудит ветер в дымоходах.

Вряд ли я выдумал.

Так что делать с дядей? Убить? А смогу ли я? Я ведь никогда даже о таком не думал. Но если этого не сделать, то убьют не только меня, но ещё очень многих. Я, конечно, не святой, и на этих многих мне как бы чихать, но вот сам я помирать пока что не хочу совершенно.

Может, закрыть его где-нибудь? Ну, в подземелье, например. В замке же должно же быть подземелье? Ага, а вдруг у него тут половина слуг в сообщниках? Откроют, и тогда пипец котёнку. Можно их послушать и определиться, кто лоялен к нему, а кто нет. Кстати, насчёт подземелий, что-то такое в памяти Няяля есть. Вроде как, когда он был совсем маленький, Астор водил его. Хм, вспомнить бы. Хотя, чего я парюсь, завтра же пойду, похожу по первому этажу, внимательно всё осмотрю. А сейчас спать.

Так и не определившись с тем, что мне делать, я уснул тревожным и тяжёлым сном.

* * *

– Ага, вот оно, – прислушавшись на всякий случай, нажал на чуть выпирающий камень и замер.

Наконец-то мне повезло, и я вспомнил, где именно был вход в то подземелье, куда водил Няяля Астор. Было нелегко, если учесть, что Няяль тогда был совсем ещё несмышлёнышем и эти воспоминания почти стёрлись. Найти же это место было трудно, особенно если за вами постоянно кто-нибудь таскается и присматривает. Но мне удалось оторваться и затеряться. В эту кладовку недалеко от кухни я юркнул именно для того, чтобы спрятаться, и как удачно, именно тут был вход. Только оказавшись тут внутри, я понял, что на месте. Найти нужный камень не составило труда – только он немного выпирал.

Послышался тихий шелчок, самый большой камень ушёл внутрь, а потом сместился в сторону, открывая проход. Чёрт, если в поисках меня сюда кто-нибудь заглянет, то сразу же заметит вход. Что делать? Может, она с той стороны закрывается? Ладно, проверим.

Подхватив поудобнее небольшую масляную лампу, которую прихватил ещё в коридоре, зашёл внутрь и тут же начал шарить руками по стене. Ага, так и думал. Нажав на камень, проверил, чтобы дверь закрылась плотно, и только тогда повернулся.

Каменная лестница уходила вниз, закручиваясь по часовой стрелке. На стенах висели кое-где старые факелы, а с потолка свисала гроздьями паутина. Воздух был сухой, но не спертый.

Не оглядываясь, медленно пошёл вперёд, стараясь не угодить лицом в паутину. Спуск не занял много времени, но вот в комнате, в которую я попал, не было ничего интересного. Метра три на четыре, естественно, каменная и почти пустая. Несколько деревянных ящиков, тоже пустых, и пара бочек. Облазив всё, что только можно, почти разочаровался, но, отодвинув одну из бочек, заметил на полу небольшое углубление. Естественно, я едва ли не вынюхал там всё, но никакого люка не нашёл. Аккуратно убрав всю пыль и мусор из ямки, осторожно нажал на него, прислушиваясь. Тихий щелчок заставил меня невольно вздрогнуть от неожиданности. Резко обернувшись и едва не опрокинув масляную лампу, увидел, как в стене образовался небольшой проход. Нет, мне было вполне удобно, а вот Астору, наверное, приходилось изрядно нагибаться.

Осторожно заглянув внутрь, несколько минут думал, стоит ли идти одному или нет, но так как выбора у меня особо не было, то пошёл вперёд, тщательно смотря по сторонам и под ноги. Не хотелось бы запнуться обо что-нибудь или угодить в какую-нибудь средневековую ловушку с копьями или волчьими ямами. Снова лестница вниз, правда, не такая длинная, как первая. И ещё одна комната. На этот раз чуть больше.

Лампа, вернее это была даже небольшая керамическая плошка с растопленным жиром, много света не давала, но даже его хватило, чтобы всё рассмотреть.

Первое, что бросилось в глаза, я оставил на потом, а сначала проверил несколько сундуков. Если жёлтенькие кругляши это золото, то их около тысячи, может, чуть больше, серебряных заметно больше. Остальное же было забито посудой, разными кубками, подносами и чашами. Сдается мне, что всё это серебряное. Лучше бы деньги были, хотя это тоже можно продать, но на это нужно время.

В одном сундуке нашёл странный наряд, состоявший из чёрных штанов, куртки в виде эдакого пиджака, перчаток и сапог. Вполне симпатичная такая одежда, только вот материал непонятный. Кожаный, что ли? Видимо, довольно дорогой, раз его тут спрятали.

Больше сундуков не было, поэтому посмотрел на доспехи, которые стояли на специальных подставках. Н-да, с моим весом и ростом я в них утону, а если надену, то вряд ли смогу сделать хоть шаг. Что поделаться, молодой я ещё и больно уж мелкий. Надеюсь, я всё-таки смогу поправить своё новое тело, а то ходить таким задохликом нет никакого желания.

В нишах нашёл шкатулку, в которой лежали голубые камни. Хм, драгоценные? А может, это и есть этот, как его там, силестин, что ли? Говорят, он очень дорогой. Но опять же, пока найдёшь кому продать, пока договоришься, пока продашь. Мороки и времени уйдёт уйма. Тем более что продавать лучше всего в столице, а от нас до нее, как до Китая в позе речного членистоногого. Лучше бы деньги были, в самом деле. Но в любом случае хоть что-то. Помешав пальцем округлые камни, закрыл шкатулку и поставил на место.

В стены были вбиты загнутые кверху металлические штыри, на которых лежали всевозможные мечи. Их было много и все разные. Я осмотрел каждый, понимая, что они должны стоить больших денег. Чёрт, если бы знал, что попаду в такую ситуацию, в своё время походил бы на фехтование какое-нибудь. А то вот у меня гора оружия, а я ни в зуб ногой.

Оглядев всё внимательнее, пришёл к выводу, что больше тут нет ничего интересного. Сундуки все осмотрел, доспехи потрогал, понял, что мне до них ещё расти и расти, на мечи слюни попускал, а теперь самое интересное и, думаю, важное.

Медленно повернувшись, замер. Всё время, что я тут находился, старался не смотреть в эту сторону и вообще не обращать внимания. Естественно, тусклый свет и любопытство привлекали моё внимание очень сильно, но я не привык действовать сгоряча, сначала всё надо хорошенько обдумывать и только тогда действовать.

– И что ты за ерунда? – хмуро буркнул и сел на пол, сложив ноги по-турецки.

Нырять в неизвестное нечто с головой или же просто прикасаться к нему желания не было никакого. Мало ли что это за хрень такая. Но и просто смотреть тоже не дело.

Итак, что мы имеем. Непонятное нечто, высотой метра два, шириной максимум в полтора, овальной формы. Звуков никаких не производит, лишь переливается всеми цветами радуги, будто мыльный пузырь на солнце. Имеет непрозрачный вид, не пахнет. Цвета то и дело перемешиваются, но всё же не до окончательного результата. Эмоционально тоже никак не ощущается.

Если вспомнить все фильмы, которые я смотрел в прошлой жизни, все книги, которые читал, то могу сделать предположение, что передо мной классический вариант портала.

Хм, а я всё-таки надеялся, что эти самые маги всего лишь шарлатаны, только профессиональные. Походу, магия в этом мире всё-таки есть. И? Что теперь делать вот с этим? Идти туда или всё же не стоит?

Глава 5

Если бы я был порывистым юнцом, то обязательно бы сунулся в этот портал, не сдержав любопытства, но я понимал, что с той стороны меня может ждать всё, что угодно. Именно поэтому, поднявшись, пошёл на выход, даже не оглянувшись. А что вы хотели? Не пойду же я туда в одной рубахе и в штанах? Вот и я подумал, что надо хотя бы тулупчик свой прихватить. Ну и оружие какое-нибудь, ножичек там, например.

Выбравшись в кладовку, прислонился к двери и прислушался к эмоциональному фону в замке. Вот чёрт, дядюшка вернулся и, похоже, ему крайне не нравится, что меня потеряли. Интересно даже, почему я ещё живой? Надо быстрее с ним что-либо решать, или он решит сам. Не уверен, что мне понравится его решение.

Дождавшись, когда за дверью стихнут шаги, затушил свой светильник, поставил его чуть в сторонке и невозмутимо вышел из кладовки, тут же утыкаюсь взглядом в выходящего из-за угла мага. О да, детка, мне сегодня прямо везет не по-детски! И как я его не учуял?

Быстро соорудил самое что ни на есть отстранённое выражение лица, помычал проклятье в адрес таких эмоционально спокойных людей и покачался из стороны в сторону для убедительности.

– Можете расслабиться, молодой человек.

Походу, Штирлица уже раскрыли. Но на всякий случай я ещё помычал, даже слюнку для убедительности пустил. А сам искоса наблюдаю: поверить или нет?

– Если бы я сам лично не зафиксировал смерть Наяля, который буквально через несколько минут ожил, будто ни в чём не бывало, я, может быть, ещё и поверил. Да и энергетически вы ощущаетесь по-другому, я уж молчу об осмысленном взгляде, который ну никак не может принадлежать человеку, болеющему чёрной хворью.

– Хм, клиническая смерть? Нет, не пойдёт?

Скрываться от этого мага и дальше было бы просто глупостью. Оставалось только надеяться, что моё разоблачение ему не на руку.

– Не знаю, что это.

Мастер Дамиен победно хмыкнул, с удвоенным интересом рассматривая меня. Ох, и не нравится мне этот взгляд!

– Если человек умрёт и его воскресить в течение некоторого времени, то с ним всё будет нормально. Промежуток между тем, когда помер и снова воскрес, как раз и называют клинической смертью.

Говоря это, я внимательно прислушивался к эмоциональному фону. Интерес, небольшое возбуждение, нетерпение и почти нескрываемая радость. Хм, походу, этот маг мне не враг, уж больно его эмоции положительные. Но уточнить всё-таки стоит.

– Позвольте узнать, в каком источнике можно узнать подобную информацию? – маг подошёл ближе и внимательно меня осмотрел.

– Я бы с удовольствием поболтал ещё, но боюсь, мой горячо любимый дядюшка не будет столь рад моему внезапному поумнению, так что позвольте откланяться. Ах да, чем мне грозит ваше знание?

– Я с вами, – Дамиен вцепился в мой рукав так, что любой бульдог бы позавидовал.

Именно в этот момент из-за того же угла вышел дядя. Увидев нас, он тут же поспешил подойти.

– Ох, мастер, вы нашли этого. Спасибо, а то я так переживал. Всё-таки единственный мой племянник.

Я на это лишь флегматично жевал губу и рассматривал паутину на потолке, замечая, как по балке наверху пробежала крыса. От этого меня передёрнуло. Если не прикопают раньше времени, то когда стану тут хозяином, повыведу подобную живность.

Слушать эмоции дядюшки было скучно. Брезгливость из него так и пёрла, самое интересное, что на меня направлена была лишь половина, вторая же на мага. Интересно, а он ему чем не угодил.

– Да, господин Верне, он сидел вон в том иглу, когда я мимо проходил, – маг ткнул куда-то за спину дядюшке. – Пойду, отведу мальчика в комнату. Вы не против?

– Конечно, конечно, – закивал дядя, разворачиваясь. – Скоро ужин, надеюсь, вы почтите меня своим присутствием.

– Естественно, – мастер немного склонил голову, и когда Ашиль скрылся за поворотом, потащил меня в мою же комнату. – Итак?

Маг сел на единственный стул в моей комнате и в предвкушении потёр руки, хотя в лице совершенно не изменился. Зато в душе у него прямо-таки бушевала буря.

– М? – Подойдя к камину, поворочил угли и кинул несколько поленец, лежащих в специальной корзинке. – Я так понял, выдавать меня дяде вы не станете? Почему? Разве вы не вместе?

– Вместе? – Лицо мага вытянулось, и на нём скользнуло нечто похожее на гадливость, внутри его буквально передёрнуло.

– Я имею в виду союзники, друзья-товарищи. Мастер, у вас буйная фантазия, – хмыкнул я, присаживаясь на корточки и протягивая руки к робкому пока что огню. В комнате было холодно, а прогулявшись по стильному замку, я почти закоченел.

– Пф, нет, вы не правы. Так что там со смертью?

– А что с ней? – притворно удивился я. Почему-то было забавно наблюдать, как внешне совершенно спокойный и, казалось бы, флегматичный человек внутри практически пылает и фонтанирует разными эмоциями. Интересно, сколько лет он этому учился. – Ладно, ладно, не сердитесь. Считается, что иногда после клинической смерти в человеке открываются необычные способности, которых до этого у него не было. Кто читать начинает чуть ли не на всех языках мира, кто вещие сны видеть. В общем, много чего интересного.

– Погодите, но как же оживить мёртвого человека? Я понимаю, некромант может его поднять. Но оживить...

– Очень просто, главное запустить сердце. Например, электрическим импульсом.

– Чем?

– Хм, небольшой молнией, или просто попытаться сделать не прямой массаж сердца. Ну, это надавливать с определённой периодичностью на грудь в том месте, где у человека сердце, имитируя сердечный ритм.

– Вы лекарь? – Мастер Дамиен прищурился, с нетерпением постукивая пальцем по колену.

– С чего вы взяли? – притворно удивился я, подбрасывая в камин ещё полешко. Чёрт побери, и почему тут нет нормального отопления? Пока протопишь эту грудку камня, околеешь. – Говорю же, открываются всевозможные способности.

Маг открыл было рот, желая, видимо, что-то сказать, но тут же захлопнул его, нахмурившись.

– Как вас зовут?

– Прошу меня простить, – я поднялся, отряхивая немного испачканные руки. – Моё имя Няаль Давье. Второй сын барона Астора Давье и его законной супруги Эмилины Давье.

– То есть вы... именно Няаль? – маг так на меня посмотрел, что сразу становилось понятно, что он не верит, ну или не доверяет.

– Именно, – кивнул я. – Семь лет назад что-то случилось, и моё сознание как бы выключилось. А совсем недавно я пришёл в себя. Некоторое время я потратил на то, чтобы вспомнить всё.

– Ну, я могу сказать вам, что случилось. Понимаете ли, вы маг, по крайней мере, должны были им стать. В тот день ваш источник открылся, и это свело вас с ума. Такое случается крайне редко, но случается. Обычно если в ребёнке подозревают мага, то его инициация происходит при опытных магах, но с вами тогда никого не было, кроме близких. Пока что мы не знаем, почему с некоторыми так происходит. Но самое интересное, что сейчас я совершенно не ощущаю вашего магического источника. Полагаю, что он попросту выгорел. Это впервые, когда маг, потерявший разум во время инициации, пришёл в себя. Мне необходимо назад в столицу, рассказать...

– Кстати, об этом, что вы делаете тут? И откуда вы тут?

– М-м, меня сюда послал король, так как до него дошли сведения, что северо-западная граница практически открыта.

– Хм, люди говорят, что вы пришли из-за гор...

– Пришёл, на всякий случай. И не ошибся. Понимаете ли, молодой человек, мне неприятно вам это говорить, так как ваш дядя единственный оставшийся родной вам человек, но у меня есть все основания полагать, что он... – маг замолчал, стреляя в меня взглядом, будто бы решая, говорить мне или не стоит.

– Предатель, – кивнул я, потирая одну ладонь о другую. Встав, размял, успевшие затечь ноги.

– Вы знали? – хмуро спросил Дамиен, а в эмоциях скользнуло нечто, напоминающее разочарование. Неужели он подумал, что я заодно с дядюшкой?

– Не трудно догадаться, – хмыкнул я, забираясь в постель. – Вы не против? Просто холодно очень, а моё тело ещё не вполне восстановилось.

– Да, конечно, – тут же закивал маг, а потом ещё и шкуру на мне поправил.

– Так вот. Если сравнить баронство с тем, что я помню, то видна существенная разница. Его попросту разорили. Родителей и брата убили. Всех воинов распустили. И это во владениях, которые должны были первыми отражать нападение, удерживать как можно дольше врага. И всё это произошло после того, как сюда приехал мой дядюшка. Мне повезло, что я крышей поехал, иначе давно бы уже кормил червей. Полагаю, что он просто не стал марать руки о калеку. Да и люди, если меня не станет, просто уйдут. Согласитесь, пустой замок намного подзрительнее, чем просто немного бедный и полупустой.

– Вы удивительно умны для своих лет. А если ещё учесть, что ваше сознание отключилось в возрасте десяти лет... – мастер снова прищурился с подозрением. Хех, ему очень уж хотелось чего-нибудь невероятного. Думаю, если бы я ему сказал, что умер в другом мире и очнулся в этом в теле Няяля, маг бы был на седьмом небе от счастья. Вот только я и так сказал ему слишком много.

– Не забывайте, я ведь умер. Кто знает, что там происходит и как долго, – загадочно выдал я, заставляя мага буквально подпрыгнуть на стуле. Ну, не говорить же ему, что я этой самой смерти и не заметил вообще. Да и не помню я, что умирал в том мире. Наверное, всё случилось так быстро, что и не осознал даже, а может, и вовсе во сне отошёл. М-да, лёгкая смерть, всем бы такую.

– Вы хотите сказать...

– Что ничего об этом не помню. Вот я на празднике, мне стало плохо, в глазах всё потемнело, а вот я уже проснулся, тело болит так, что даже вздохнуть больно. А потом выясняется, что прошло уже семь лет, что нет ни отца, ни мамы, ни... Нихеля. А я сумасшедший, пускающий слюни идиот. Так что нет, мастер Дамиен, я ничего не помню ни о том времени, пока был не в своём уме, ни о тех мгновениях, когда моё тело было мертво. Уж простите.

– Нет, нет, это вы меня простите. Просто такое встречается впервые, и я не устоял.

Вздыхнул, изображая скорбь, хотя сделать это было нетрудно, на меня действительно накатила тоска. Всё-таки воспоминания Наяля буквально вросли в меня, вместе с его чувствами к близким людям.

– Я понимаю, так что всё в порядке. Сейчас уже ничего не сделаешь. Прошое пусть остаётся в прошлом, а сейчас надо думать о будущем. Итак, вы собираетесь поведать королю о том, что тут происходит?

– Конечно!

– И как скоро?

– Зима вроде как. Холодно...

– Весной могут уже напасть враги. Надо подготовиться. Вам лучше выехать сейчас, пока ещё снег не выпал и не сделал дороги непролазными.

– Вы правы, – нехотя признал маг, поднимаясь. – А вы? Вы что будете делать?

Я просто пожал плечами, давая понять, что вопрос из разряда глупых.

– Защищать свой дом.

Не знаю, правильно ли я поступил, открывшись этому магу или нет. Время покажет, тем более что выхода у меня не было.

Глава 6

Несколько дней я наблюдал за дядюшкой и общей обстановкой в замке, но, к моему облегчению, всё было как всегда, а значит, маг не выдал. Ну, или все очень хорошо притворяются, только непонятно зачем.

Устав от ничегонеделания, я решил, что пора хорошенько обследовать тот предполагаемый портал. «На дело» я пошёл ночью. Естественно, когда же ещё? Все дела такого рода должны происходить именно ночью, под бледным светом полной луны и под душевные завывания холодного ветра за стенами. В общем, вы поняли.

Натянув на ноги сапоги из шкуры какого-то животного, потуже затянул штаны, накинул на плечи допотопный тулуп и, стараясь не отрываться от стен, на цыпочках пошёл. В замке было до того тихо, что становилось жутко. Огонь я не стал зажигать – все эти дни старался запомнить дорогу вплоть до шага. За стенами действительно подвывали, вот только, кажется, это были волки, а не ветер. Если в комнатах было хотя бы подобие тепла, то в коридорах температура вряд ли сильно отличалась от уличной. Спрятав ладони в подмышки, я продвигался вперёд, каждую минуту прислушиваясь – не хотелось бы столкнуться с дядюшкой.

Мне повезло – ни с кем я не встретился. Прошмыгнув в кладовку, прислушался снова, старательно отслеживая эмоциональный фон вокруг меня. Мало ли, вдруг дядюшка не такой уж невнимательный, и за мной кто-нибудь следит. Но нет, слава всем богам этого мира и моего прежнего – никого рядом не было.

Вздохнув, нашарил оставленную с прошлого раза лампу с маслом. Вытащил из тулупа местный вариант спичек и зажёл огонь. Фитилёк заискрился немного, пофыркал, но через минуту успокоился. Запахло горелым. Терпимо.

Минут через пять я уже стоял около портала и осматривал его. В прошлый раз я не заметил, а вот сейчас увидел. Прямо по краю шёл светящийся шнур, очень похожий на тонкий дюралайтовый шнур-светильник. Он пульсировал мягким светом. Справа от портала я нашёл углубление в стене, повторяющее очертание ладони. Глубина была небольшой. Присмотревшись, заметил, что углубление внутри будто затянуто пищевой плёнкой. Бесцветной и почти незаметной, если не обращать внимания, то можно и не заметить вовсе.

Ну, и что это такое?

Снова сел на пол и стал думать. Итак, что мы имеем? Портал – одна штука. То, что это штука портал, ещё не установлено, но всё указывает на это. Нет, может быть, это какой-нибудь ультрасовременный утилизатор, но что-то я сомневаюсь, что такое стали бы размещать в скрытой сокровищнице. Думается мне, что это, так сказать, последний выход. А что? Деньги тут есть. Доспехи для воинов, мечи, камни для магов, чтобы подзарядиться, ну и выход. Всё, чтобы уйти, в случае смертельной опасности для жителей замка.

Я отвлёкся. Портал есть. Светящийся шнур... Думаю, это либо какая-то рама, вероятно, переносная, либо специальный накопитель. Если подумать логически – ничего не работает обычно просто так. То есть для всего нужна энергия. Так почему бы этой лампе не быть вместилищем энергии, на которой и работает портал? Вот и я о том же.

Теперь о руке. Той, которая в стене. Если вспомнить все фильмы, книги и прочее, то по логике вещей это должен быть какой-нибудь распознаватель, или по-русски сканер. Осталась небольшая загвоздка – что именно он сканирует? Кровь или духовную составляющую. А и ещё, кого именно он пропускает? Если подумать, то должен членов семьи Давье, но мало ли когда был создан этот портал. Может, тогда, когда Давье и в планах не было.

Эх, жизнь моя нелёгкая. Сидеть хорошо, конечно, но надо на что-то решаться. Либо идти, либо забыть, и всё. Забывать не получалось, а это значит – идём.

Встал, медленно отряхнулся, вздохнул, обвёл взглядом помещение. Всё, дальше тянуть не стоит, иначе вообще не решусь. Подошёл и резко положил правую ладонь на местный сканер, задерживая дыхание при этом.

Сначала ничего не было, но через секунду ладонь обожгло огнём. Я не успел отдернуть руку, как в пальцах закололо, а затем всё прошло. Портал, до этого момента остававшийся практически неизменным, пошёл рябью, а затем все цвета схлынули, оставляя лишь ртутно-серый.

Медленно убрав руку, поглядел на ладонь. Ничего, кожа только слегка горячая. Осторожно приблизившись, аккуратно прикоснулся к гладкой, словно зеркало, поверхности. Палец, ничего не ощутив, провалился. Сердце споткнулось и забилось быстрее.

Знать, предполагать и фантазировать – это одно. А вот увидеть воочию самый настоящий портал просто невероятно и волнительно. Шумно выдохнул и сунул руку глубже. Ничего, никаких неприятных ощущений. С той стороны, кажется, теплее. Никто руку отгрызть не пытается. Что ж, думаю, тянуть дальше не стоит.

Закрыв глаза, сделал шаг вперёд, тут же резко их распахивая и принимаясь вытаскивать нож. Надо было заранее, но я что-то позабыл о нём совсем. Вытащив, принялся лихорадочно оглядываться.

Чёрт возьми, тут тоже темно! Можно было бы догадаться! Пришлось вернуться обратно, забрать свою плошку с огнём и снова перейти портал. Огонь от этого погас. Зажёг, осматриваясь и не выпуская при этом нож.

Через минуту я облегченно вздохнул, присаживаясь рядом с порталом на пол. От волнения ноги немного дрожали. Скажете, что я нервный и трусливый? Ага, а если бы портал вёл, например, в жерло вулкана, в логово каких-нибудь зверей или ядовитых змей? Или ещё куда, где находиться мне совершенно не стоило? Не думаю, что моему телу понравилось бы, если бы я вышел в логово каких-нибудь местных упырей или прочих чудищ. Так что моя нервозность оправдана, а трусливость... Только безбашенные не ощущают страха, а для нормального человека вполне оправданно бояться неизвестности.

Немного успокоившись, осмотрелся ещё раз. Судя по всему, это какая-то пещера. Размер приблизительно пять на пять, высотой метра два с половиной. Сухая, тёплая, немного пыльная комната. Встав, стал осматривать стены в поисках выхода. Не может быть, чтобы не было двери. Через какое-то время нашёл выход, правда, пришлось повозиться, чтобы открыть его. Как оказалось, никакого механизма на этот раз не было, и камень нужно было вручную отодвигать. Дело, я вам скажу, не самое лёгкое – камень весил явно не пару килограммов.

Полностью открывать я не стал, сдвинул его ровно настолько, чтобы я мог протиснуться. С той стороны дыхнуло сыростью и неприятным запахом.

Подхватив огонь, вылез наружу, тут же останавливаясь и осматриваясь. На этот раз это было нечто похожее на тоннель. Высота метра три, ширина около пяти, длина неизвестна, так как тоннель уходил и в одну сторону и в другую, конец не был виден.

Провёл пальцем по стене. Влажная. Да и воздух был тёплым. Либо я глубоко под землёй и тут где-то проходят термальные источники, либо рядом вулкан, либо выход где-то на юге.

Около противоположной стены бежал небольшой ручеёк. Подошёл к нему ближе. Присел и принюхался. Ничем не пахнет, но пить как-то опасаясь. Мало ли что это за ручей. Но палец в водичку окунул. Хм. Прохладная.

Осмотрелся, но ничего интереснее ручья и мха на камнях не нашёл. И в какую сторону мне идти? Собственно, разницы никакой нет. Либо я приду куда-нибудь, либо упрусь в тупик.

Посмотрел на дверь. Надо как-то пометить это место, а то, когда буду возвращаться, как бы мимо не пройти. Только как-нибудь так, чтобы только я знал метку. Мне совершенно не нужно, чтобы любой мог спокойно найти это место и пройти в мой замок. Да и мало ли кто тут шарахается – наткнётся случайно ещё.

Дверь ничем толком не отличалась от стены, сразу и не заметишь, но я всё равно прикрыл её, а рядом привалил валун, полностью заросший мхом. Покрутившись рядом с дверью и убедившись, что запомнил место, пошёл налево. Никаких особых предпочтений в выборе направления не было.

Тоннель несколько раз поворачивал, но хорошо, что не разветвлялся. Уже через десяток минут мне стало жарко. Пришлось тулуп снять и положить на камень. Назад буду идти, заберу.

Собственно, ничего интересного я здесь не увидел. Влажно, везде мох, камни, темно, ручей журчит вот. Даже крыс не увидел. Хотя эти тварюшки просто обязаны были здесь водиться. Хм, а если их тут нет, потому что здесь обитает более опасный хищник?

После этой мысли удобнее перехватил нож и стал идти не так беспечно. И, правда, чего это я? После портала совсем расслабился, иду как на прогулке по осеннему парку.

Будто дожидаясь моих мыслей, под ноги попались кости. Сглотнул, останавливаясь. Может, вернуться и пойти в другую сторону? Видимо, в этот раз поход налево не принесёт ничего, кроме неприятностей.

Обернулся. Я топал сюда примерно с час, пока вернусь, пока пройду в другую сторону, пока обратно... Долго! Нет, пойду дальше, тем более кости выглядят старыми. Может, животинка уже скончалась по старости лет, ну или в желудке у более удачливой и клыкастой тварюшки.

Кости попадались всё чаще, но выглядели старыми, поэтому старался не обращать внимания, осторожно обходить и не наступать.

В какой-то момент заметил трещину в противоположной стене, откуда бежала вода. Собственно, из неё и формировался ручей. Подошёл ближе, осмотрел. Трещина небольшая, вода едва сочится, но на ручеек хватает. Трогать ничего не стал, мало ли, прорвёт ещё и весь тоннель затопит.

Идти пришлось ещё с час, не меньше. Кости перестали попадаться, зато стало больше всякого мусора. Ветки, листья, свалывшаяся шерсть, палочки всякие. Надо полагать, что выход близко. Теперь главное смотреть во все глаза, чтобы не проворонить какую-нибудь кусачую зверушку.

Несмотря на то что я был крайне внимателен и насторожен, всё равно резкое движение слева и бросок стал для меня полной неожиданностью. Движение заметил лишь краем глаза, но мозг всё равно успел отдать приказ, а тело шарахнуться в сторону. К сожалению, этого не хватило – руку обожгло болью.

Вскрикнул, выпустив из руки лампу с маслом. Рядом кто-то завизжал. Я замахнулся ножом, но его лезвие не нашло себе жертву. Дёрнул рукой, но как оказалось, её уже никто не держит, а всё потому, что огонёк упал и подпалил шерсть зверушки. Запахло палёным.

Я прижался спиной к стене, во все глаза наблюдая, как зверь катается по полу, стараясь сбить пламя со спины. Умная падла. Подойти и пырнуть ножом? Нет, она так брыкается, что не ровен час кинется, ошалев. Или же когтями заденет. Не знаю, что у неё там за шерсть такая, но горит она великолепно. Или же это от того, что масло попало и поэтому так вспыхнуло? Вполне возможно. В общем, сбить огонь ей удалось, вот только встать она уже не смогла после этого.

Не став долго думать, я подскочил и добил ударом в то место, где предположительно должно было быть сердце. Зверь как-то уж по-человечески хекнул, поскрёб когтями по полу и затих.

Упав на задницу, прислушался. Вроде тихо, никого нет. Стал рассматривать того, кто хотел мною закусить. Хм, похоже, на помесь собаки и кота. Морда кошачья, только чуть удлинённая, а тело полностью собачье, кроме хвоста. Хвост вообще похож на крысиный. Шерсть практически сгорела. Всё-таки странно это, чего она так вспыхнула, как факел прямо.

Блин, она же меня укусила! Вдруг заразная какая. Закатал рукав, принялся осматривать руку, но к своему удивлению, нашёл лишь немного вспухшую кожу, но ни крови, ни разодранной кожи не наблюдалось. Странно. А чего тогда так больно было?

От удивления задумался минут на пять, но потом отвис и стал осматриваться. Ага, понятно. У неё тут логово было, вон натаскала веточек всяких да мхом всё это прикрыла. Заглянул туда, но ничего, кроме мелких косточек не нашёл. В этот момент понял, что вижу довольно хорошо даже без огня. В ту же секунду услышал крики, звон металла и чью-то ругань. От неожиданности даже присел, прикрыв голову руками. Спустя некоторое время понял, что вот прямо сейчас меня убивать никто не собирается, да и крики звучат издали, расслабился.

Осмотревшись, понял, что почти дошёл до выхода, нужно лишь сделать ещё один поворот, и всё. Как бы мне ни хотелось выйти наружу, торопиться не стал. Приблизившись, осторожно выплянул из-за угла, тут же замечая любопытную картину.

Глава 7

Небольшую поляну перед входом буквально заполнили люди, которые увлечённо, со вкусом, прямо-таки упоённо друг друга резали разными острыми металлическими предметами. Кто-то орал, кто-то уже стонал и пытался засунуть вываливающиеся кишки обратно в брюхо – от этой картины меня буквально парализовало.

Что тут происходит?

Нет, я понимал, что люди обычно не милые неженки, а довольно жестокие существа, но увидеть вот так, воочию, как один другому хладнокровно выпускает внутренности или же перерезает глотку... В общем, приятного мало. Я как истинное дитя цивилизации, оказываюсь, не был готов к подобному.

Сглотнул, отходя чуть в тень. Наверное, только сейчас я понял, что попал далеко не в сказку, где есть магия, и всё обычно легко и здорово. Да, нам каждый день показывали ужасы войн по телевизору, но как и многие, я воспринимал это поверхностно, мол, это ведь так далеко, буквально в другом мире, что со мной вряд ли когда-нибудь такое случится. Да, если честно, и не думал случится или нет. Наверное, всё это воспринималось будто какое-то кино, фильм. Посмотрел, а через минуту забыл, ведь других проблем в жизни хватает, зачем ещё думать о каких-то там войнах.

И вот сейчас я так близко увидел такую смерть. Пахла она отвратительно, а звуки издавала такие, что внутренности от них выворачивало, а колени подгибались. Хотелось закрыть уши, зажать нос и поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Посидел минут пять и осторожно выглянул наружу, внимательно осматривая место побоища. Здесь, в отличие от моего замка, было светлее и теплее.

На небольшой поляне то тут, то там валялись мёртвые тела, некоторое из людей явно были ранены. Трава вытоптана и щедро полита кровью. Костёр посередине почти затоптан. Подумав минутку, пришёл к выводу, что либо свои же передрались из-за чего-то между собой, либо одни тут мирно отдыхали, а другим это почему-то не понравилось и они решили, что прирезать лучший вариант. Присмотревшись, понял, что по одежде люди отличаются. Одни были одеты как-то более одинаково, что ли, другие же вразной, но и те и другие уж точно знали, за какой конец нужно держать меч.

И что всё это значит? Хм, если подумать, то те, кто вразной одеты, либо бандиты, либо наёмники какие-нибудь, а вот вторые, скорее всего, что-то вроде полиции. Конечно, всё может быть совсем не так, как я думаю, но вот одна мелочь упорно наталкивает меня на эту версию.

Какая? Связанный мальчишка, который лежал у самого входа в пещеру. Лежал он лицом ко мне, но его явно больше интересовало то, что происходит сзади, хотя он всеми силами старался вообще уползти в кусты. Судя по одежде, парень точно не из бедняков. Хм, если сложить всё увиденное, то выходит вполне закономерная картина. Одни похитили, утащили в лес, другие выследили, и вот теперь толпа мужиков выясняет, кто прав, а кто сегодня отправится к праотцам.

Это всё отлично, но мне что делать? Свалить? Можно, конечно, всё-таки это не мои разборки, но что-то сделать мне это не давало.

Так, подумаем. Вояк совсем немного. В основном убитые, несколько раненых, но судя по их виду, тяжело. Да и бой идёт такой, что легкораненые снова хватаются за меч, а вот те, которые тяжело, лишь лежат и стонут. Победят явно одинаковые, их осталось в два раза больше, они, собственно, осознавая это, рубятся ещё увлеченнее. Но надеяться на авось нельзя.

Осторожно встав, буквально прилип спиной к стене, хотя выход из пещеры был небольшим и если повернуть чуть вбок, меня вряд ли было видно. Но торопиться и дергаться не стал, наоборот, после каждого шага присматривался, оглядывая округу. Те, кто дрался, совершенно

не смотрели по сторонам, да и неудивительно, учитывая, что у противника в руке кусок железа, которое в любой момент может оказаться в организме. Так что отвлекаться в такой момент самое последнее дело. Раненым тоже не до пацана – лежат себе, стонут, пытаюсь удержать убегающую жизнь.

Вход в пещеру сто процентов находился в каком-то холме, причём этот холм явно зарос травой и каким-то кустарником, так как края входа топорщились зелёными ветками с густой листвой. Это было мне на руку, так как эта растительность тоже меня прикрывала.

Пригнувшись, убедился, что в нашу сторону никто не смотрит, и только потом, сделав шаг вперёд, схватил мальчишку за ткань рубашки и потянул на себя. Парень хоть и выглядел испуганным, а судя по вытаращенным глазам, сильно удивлённым, но быстро сообразил, что к чему, и стал активно мне помогать. Понятия не имею, откуда взялась сила, но вытащил я его в пещеру быстро.

– Так, – я поднял руку и приложил палец к губам. – Ты давай-ка потише. Только давай без глупостей, договорились?

Парень на мгновение замер, но потом всё-таки покивал, прикрывая глаза.

– Вот и отлично.

Прежде чем резать верёвки, я выглянул, убеждаясь, что пропажу никто не заметил по причине того, что был очень сейчас занят. Одинаковых было уже не так много, но разных и того меньше, и они активно смещались в сторону леса, явно намереваясь сделать ноги.

– Отлично, валите отсюда подальше, – буркнул я, принимаясь пилишь верёвку ножом.

Не успел я перерезать верёвку на руках, меня тут же попытались ударить, но, видимо, от того, что руки были долго связаны, они затекли, и парень не мог ими как следует управлять. Разозлившись, я, толком ни о чём не думая, как следует врезал ему, буквально полыхая от злости.

Мальчишка, успевший встать на ноги, упал, тут же пытаюсь встать, но сделать это я ему не дал, просто ударив ногой в лицо. Это его не вырубил, но дезориентировало.

– Ты что такой буйный? – буквально прошипел я, приставив к его горлу нож. – Ещё раз дёрнешься в мою сторону, и я больше не буду таким мягким и понимающим. Вот и спасай потом!

Хоть я и дитя цивилизации, но древние инстинкты во мне не угасли, это я понял только что так отчётливо, что даже немного испугался. Я просто осознал, что если выбирать между своей жизнью и его, я однозначно прирежу его. Да, потом, вероятно, буду блевать дальше, чем вижу, может быть, буду плохо спать, но всё равно выберу свою жизнь.

– Слушай ещё раз. Я тут случайно. Кто все эти люди, понятия не имею. Кто ты такой, тоже. Я просто шёл по своим делам, а на моём пути образовалась небольшая войнушка. Вмешиваться, ясное дело, не стал, но вот тебя, придурка, решил освободить. Но почему-то вместо человеческой благодарности чуть не схлопотал в ухо. Как думаешь, это справедливо? Дёрнешься, убью.

Сказав, осторожно, свободной рукой вытащил кляп.

– Тебя повесят, – хрипло выдал мне пацан.

– За что, позволь узнать? – удивился я, прикидывая, как бы мне смыться отсюда поскорее, чтобы про моё здесь нахождение никто не узнал. Эх, надо было оставить этого придурка и сваливать сразу.

– Если убьёшь меня, то тебя повесят, – выдал парень, скашивая глаза на нож у своего горла, но потом снова дерзко и прямо уставился мне в глаза. Сразу видно, что местный аристократишка.

– А, – я кивнул, усмехаясь. – Тогда всё нормально. Пока ты не дёргаешься в мою сторону, убивать тебя никто не собирается.

– Тогда зачем тебя я?

– Да, собственно, не нужен. Я просто решил тебя развязать. – Поняв, что мальчишка вроде как успокоился, я медленно убрал нож и привалился спиной к стене. Надо отсюда уходить, скоро те между собой разберутся и кинутся искать свою пропажу, желательно мне быть в тот момент отсюда подальше.

– Вот так просто? – Парень прищурился, поднимаясь и принимаясь растирать руки и ноги. При этом с меня он глаз тоже не спускал.

– Проще некуда, – хмыкнул я. – Кстати, не подскажешь, где это мы?

Посматривая за военными действиями одним глазом, я внимательно следил за пареньком. Что могу о нём сказать, молодой, наверное, моего возраста. То есть лет шестнадцать-семнадцать. Высокий, по-юношески худощавый, но видно, что занимается. Глаза умные, лицо явно не деревенского дурачка. О внешности ничего не могу сказать, так как особо в мужской красоте не разбираюсь, но по крайней мере, не кривой и не косой. Одет в штаны и рубаху. Никаких украшений, даже сапог нет. Одежда говорит о не бедном происхождении. Видимо, выкрали пацана ради выкупа или ещё для чего-нибудь в этом же роде.

– В смысле?

– В прямом. – Я пожал плечами. – Что тут рядом находится?

– Столица Хонора – Дея. А ты что, не знаешь? Как ты вообще тут оказался и кто ты?

– Как, как? Просто, – быстро перебирая руками, я усмехнулся. – Не поверишь. Шёл, шёл и пришёл. Столица, говоришь. Хм, как интересно. И далеко отсюда до столицы? И кто вообще эти чуваки?

– Кто? – спросил парень, услышав, видимо, незнакомое слово.

– Воины эти, кто они? – пояснил я.

– Одни те, кто меня похитил, а другие это воины моего отца. Они среагировали быстрее всех, вот только было их отчего-то слишком мало.

Вот, как я и думал. Собственно, другие выводы во всём этом сложно было сделать.

– А кто у нас папа?

Мальчика стрельнул в меня глазами, насупился и отвернулся.

– Аделард Пятый.

– Угу, всё понятно. И кем он работает?

Парень буквально замер от этих слов.

– Ты не знаешь?

– Знал бы, не спрашивал, – огрызнулся я. Хотя если по-честному, то что-то мелькнуло на краю сознания, но я был слишком занят, чтобы обратить на это внимание.

На эти мои слова парень тихо засмеялся. Я не стал его затыкать, хотя и опасно оглянулся по сторонам, боясь, что его выходка может привлечь к нам нежелательное внимание. Хоть всё и выглядело по-прежнему, но всё-таки надо было быть осторожнее.

– Королём местным он тут работает, – сквозь смех поведал мне мальчишка, хотя какой он теперь мне мальчишка, принц он тут местный. Хорошо это или же не очень, я ещё не успел осознать. А ведь точно, слышал я имя короля раньше и не единожды, но, видимо, сейчас не обратил на это внимания. – Впервые встречаю человека, который не знает моего отца.

– О, так ты, значит, ваше высочество?

Я с большим любопытством окинул его взглядом. Что могу сказать, принцев я никогда не видел, но могу с уверенностью вам поведать, что ничего особенного в них нет, такие же люди, как и все остальные. Две руки, две ноги, голова, всё, как и положено. Никакого трепета перед ним я не испытал. Обычный парень.

– Твоё поведение непочтительно, смерд! – вскинув подбородок, выдал он, презрительно окинув меня взглядом.

– О как, – хмыкнул я. Вообще, наверное, не стоило так себя вести с местной элитой, но почему-то, как я ни старался, не мог заставить себя думать об этом парне, как о ком-то,

кто выше меня по положению и перед кем я обязан пресмыкаться. Никогда не любил этого, старался избегать. – А вы любите, когда вас в зад целуют и на цыпочках перед вами ходят? И как, много у вас настоящих друзей с таким отношением?

Парень моргнул и на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки.

– Не твоё дело!

Мальчишка сказал это довольно громко, но я не стал его затыкать, так как уже отбивающиеся разные решили, что дело дрянь, и ломанулись сквозь кусты прямо в лес, а одинаковые с чего-то попёрлись следом за ними. Эх, блин, а о принце забыли? Придурки какие-то, нет бы принца охранять, а они что делают? Думаю, интеллектом господ не блещут. Хотя бы одного оставили, но нет, ломанулись все. Может, просто горячка боя? Бывает, наверное, такое. Увлечлись, забылись, ощутили азарт от победы, а тут ещё и противник убегает, надо догнать, примерно наказать. Скорее всего, именно так.

Я пожал плечами, внимательно рассматривая побоище. Делать мне больше нечего, как спорить. Как раз в этот момент вдалеке послышались голоса. Я насторожился, всматриваясь в зелень леса.

– Как ты думаешь, кто это? – шёпотом поинтересовался, замечая, как парень подполз ко мне ближе.

– Не знаю, – выдал он, нервно облизнувшись и икнув. Сам сидит весь белый, кулаки сжаты. Сразу видно – волнуется.

– Хм. У нас есть три варианта. Первый – дожидаться и на своей шкуре проверить, свои ли это или чужаки. Второй – затаиться, но если это враги, вряд ли они пропустят пещеру и нас быстро найдут. Третье – сваливать, но бежать нам придётся больше часа.

– Пещеру? Какую пещеру?

– Как какую? – удивился я, поворачиваясь. – Вот же, – обвёл я взглядом и рукой окружающее нас пространство.

Парен посмотрел на меня, причём во взгляде так и были видны его сомнения в моей адекватности.

– Но здесь нет никакой пещеры. Это просто густые заросли какие-то.

Сначала парень буквально полыхнул недоумением и удивлением, после этого обидой и под конец чуть ли не фонтанировал разочарованием и злостью. Хм, неужели он подумал, что я смеюсь над ним? Глупости, делать мне больше нечего.

– Даже так?

Схватив парня под локоть, дёрнул его вглубь пещеры, не давая даже думать и реагировать. Если мы будем пререкаться, то времени на это уйдёт уйма. Доказывать реальность пещеры я не собирался, так как точно знал и видел, что она есть. В своём уме я пока что был полностью уверен, а думать о том, почему мальчишка не замечает очевидного, будем потом, когда здесь станет менее опасно.

– Сядь, – шикнул я, заметив, что парень стоит истуканом и оглядывается с недоумением.

Видимо, на автомате парень сел, вот только сел он там же, где и стоял. Закатив глаза, я встал и утащил его в тень, буквально усаживая рядом. Вот же не было печали. Мне и своей головной боли хватало, теперь ещё думай, как вернуть парня домой. Всё же он принц, а значит, вполне вероятно будущий король страны, в которой я намереваюсь жить. И я очень надеюсь, что жить я буду долго и счастливо. А для этого нужно многое учесть и сделать. Благосклонность короля была бы мне только на руку. Естественно, сильно лебезить не стоит, но быть немного вежливее... думаю, я смогу. Наверное, я постараюсь, по крайней мере.

– Так ты маг?!

Я от неожиданности чуть ли не вскочил, но вовремя опомнился и, зашипев, развернулся, затыкая рот этому недоумку рукой.

– Ты чего орёшь? Совсем мозги посе... яли, ваше высочество? – конец я постарался смягчить, вот только моё змеиное шипение больше походило на угрозу, чем на вежливое обращение.

От принца шло столько всевозможных эмоций, да ещё такой силы, что я чуть ли не глух, совершенно не чувствуя внешний мир. Великий Создатель, и почему в последнее время у меня ничего не бывает спокойно? Неужели я так много грешил в прошлой жизни? Так ведь я точно помню, что не особо.

Парень что-то промычал, вращая выпученными зенками, а потом схватился за мою руку и оттянул её ото рта.

– Так что, ты маг? – шёпотом спросил, зачем-то прикрывая немного рот рукой.

– Насколько я знаю, нет, – пожав плечами, отвернулся, наблюдая за поляной.

И чего мы вообще тут сидим? Не лучше ли было уйти? А вдруг они начнут искать, полезут сюда и найдут нас? Мало ли почему принц не видит пещеру. Вдруг это только у него такие проблемы со зрением.

Чертыхнувшись, поднялся, но как раз в этот момент на поляну вывалилось несколько человек, отчего я невольно снова сел, прижимаясь сильнее к каменной стене.

Я пока что не особо всех рассмотрел, да и одевались тут все, кто во что горазд, но, кажется, это был совсем не отряд спасения. В одном сомнений не оставалось, это были вояки. Мощные мужики, широкоплечие, с разными железками, в шлемах, со зверского вида лицами. Этакие средневековые викинги. Я невольно сравнил свою комплекцию и их. М-да, меня перешибут одной рукой, даже сильно не напрягаясь. Чего такого они тут едят?

Пока я рассматривал воинов, на поляне появился новый персонаж. Высокий, худой, в чём-то вроде мантии чёрного цвета. На ней понизу шёл рисунок в виде огненных всполохов. Лицо вытянутое, подбородок острый, глаза сужены, взгляд цепкий, явно недовольный. На глаз персонажу лет эдак сорок, плюс-минус пару лет. Он мне почему-то сразу не понравился.

– Мастер Жиль.

Я едва успел схватить за руку подскочившего парня.

– Сидеть, – шикнул я на него, дёргая за руку. – Мы ещё не знаем, кто это и чего они тут делают.

– Но это наш главный придворный маг, – принц вскинул на меня взгляд, но всё-таки послушно сел. – Он точно меня ищет.

– Да? – эта новость меня не очень обрадовала. Что-то мне совершенно не хотелось объяснять, кто я такой и что делаю на этом празднике жизни. Знаю я, как это бывает, не успеешь оглянуться, уже виноват в том, чего не совершал.

– Все мертвы, – пробасил один из здоровяков, в это время обшаривая карманы трупа. Второй же добивал раненых, несмотря на одежду. Видимо, живыми они не были нужны. Но как же принц? Как они его искать собрались? Надо же допросить, там, не знаю, раненых до лекаря доставить. Вот, говорю же, противный это тип.

Маг в это время недовольно шурился, брезгливо осматривался и словно девица приподнимал подол своей мантии. Явно не хотел испачкаться.

– Приведите рата!

– Ох, – принц позади буквально вцепился пальцами мне в плечи, заставляя меня поморщиться и поводить плечами. – Прости, просто если рат упадёт на след, то уйти от него невозможно.

А вот это не здорово. Самое интересное, что на полном серьёзе почему-то никто не видел пещеру. Уже раз пять мимо буквально в шаге от входа прошли и ничего. Да и маг почему-то даже не смотрит в эту сторону. Странно всё это. Уходить сейчас? Но если мы уйдём, а этот самый рат возьмёт след, то смысл убегать? Вряд ли я смогу убежать от тренированных воинов. Моё тело хоть почти здорово, но вряд ли осилит почти часовой бег. А что тогда делать?

Не успел я толком додумать, как на поляну вытащили клетку, из которой, стоило её открыть, выскочило животное. Принц снова вцепился в меня. Чёрт, чего он такой эмоциональный? У меня уже голова пухнет. Ещё немного и я его просто стукну.

Ну, кому, может, и рат, а кому и просто доберман. Нет, я серьёзно. Зверюга вылитый доберман. Худой, чёрный, со стоячими ушами, только с хвостом. Длинным таким и тонким, как хлыст.

– Это очень умное животное, – зашептал принц, а эмоции буквально сверкали восхищением и желанием владеть. – Магический зверь. Может мысленно общаться со своим хозяином. Невозможно заставить силой. Я себе хочу такого, но пока что никому не приглянулся.

– Ищи, – отдал команду зверю маг, сделав какую-то фигу руками. Рат от этого вздрогнул и коротко заскулил, но буквально сразу затих, застывая. – Мерзкое животное. Ищи, сказал!

М-да, судя по всему, наш милый мастер Жиль далеко не белый и пушистый. Принц уж точно сейчас пребывает в недоумении.

Через минуту и ещё несколько фиг рат всё же сдался и поводит носом по воздуху. И когда его взгляд упал напрямиком на пещеру, я взмолился всем богам, которых знал и которых не знал. Не знаю почему, но я поднёс палец к губам и покачал головой. Мальчишка же сказал, что животное умное, так почему бы и нет. Удивительно, но рат коротко заворчал, затем, бросив в нашу сторону ещё раз взгляд, сделал вид, что принохивается, и убежал совсем в другую сторону.

– Всё же ты маг, – выдал парень, когда все покинули поляну, оставив на ней лишь обчищенные тела людей. – Рат так просто бы не ушёл. Что ты ему сказал?

– Ничего, – наконец, выдохнув, я немного расслабился, только сейчас понимая, как всё это время был напряжён. – Понятия не имею, как он меня понял. Но я очень рад, что понял, иначе нас бы уже разделявали на шашлык, так как этот пёсик явно почувал нас.

– На что?

– М-м? А, шашлык это блюдо такое у меня на родине.

– И откуда ты?

– Издалека, – хмыкнул, представляя, насколько далеко мой родной мир. – В любом случае, как домой будешь добираться?

– А, пойду просто, – принц беспечно пожал плечами.

Я уже хотел прочесть ему лекцию о вреде такого несерьёзного отношения к проблемам, как на поляну буквально вылетел рат, который, не сбавляя скорости, влетел в пещеру и встал напротив нас. Мы даже испугаться не успели. Открыв рот и замерев, я смотрел на пса и пытался осознать, что происходит. В голове на мгновение помутилось, а потом мне показалось, что в мозгу что-то зашевелилось. Ощущения, скажу я вам, не самые приятные. Ещё несколько секунд и я будто воочию вижу, как я встаю и снимаю серебристую полоску ошейника с шеи рата. Мгновение и всё пропало.

Что от меня хотят, я понял практически сразу. Прикасаться к зверюге, которая хоть и была похожа на добермана, но оказалась намного крупнее, было боязно. Уняв внезапную дрожь в пальцах, я снял полоску ошейника, на ощупь похожего на мягкую кожу, и бросил его на землю. Рат тут же подхватил её зубами и умчался наружу. Через пару минут вдалеке послышалось его рычание. Потом голоса людей, матюки, треск веток. Затем постепенно всё затихло.

– Хм, – выдал я, не совсем понимая, что произошло. Всё действие составило от силы секунд двадцать, так что я даже осознать ничего не успел. – Сдаётся мне, мой друг, что мы не в последний раз видим эту милую зверушку.

– А? Да, я тоже так думаю. Посидим, подождём, как раз придумаем план, как нам попасть во дворец.

– Нам? – я посмотрел на принца. – Никаких нам. Я не собираюсь туда идти.

– Но почему? – искренне возмутился парень. – А как же награда за моё спасение?

– Я тебя не спасал, просто мимо проходил. – Чёрт, кто меня за язык тянул? Мне сейчас не помешала бы награда. С другой стороны, мало ли какие тут нравы царят. Вдруг король жадный и вместо благодарности кинет меня в тюрьму и скажет, что я приспешник похитителей. Нет-нет, сначала надо всё разузнать, а потом уже думать. – Но кое в чём ты мне можешь помочь.

Принц кивнул, делая сосредоточенное и внимательное лицо.

– Чего ты хочешь? – спросил он, причём в голосе так и скользили этикие царские нотки. Честно, не знаю почему, но выглядело забавно.

Я не стал ничего по этому поводу говорить, просто хмыкнул и окинул принца смешливым взглядом, отчего тот немного стусевался, но почти сразу отбросил все сомнения и буквально задрал нос к потолку.

– Знаешь, где баронство Давье? – На лице принца отразилась работа мысли. – Не утруждай себя. Придёшь домой, загляни в карту. Баронство находится на северо-западе королевства. Так вот, моя просьба, отправить туда на службу хотя бы на эту зиму пару десятков воинов. Если можешь, сделай это сам, нет, попроси отца. Получится, хорошо, не выйдет, горевать не стану. Да и надеяться на это тоже особо не буду.

Можно было, конечно, всё прямо сейчас рассказать, но ведь всё это пока что лишь мои домыслы и предположения, которые можно опровергнуть. В любом случае мастер Дамиан вскоре отправится в столицу, так что до короля всё равно информация дойдёт.

– Зачем тебе это? – принц прищурился, рассматривая моё лицо, словно пытался на нём прочесть ответ.

– Не важно.

Я поднялся на ноги, собираясь уходить. Времени прошло уже много, а мне ещё назад возвращаться. Как раз к утру поспею. Встал я вовремя – из кустов ужом выскользнул рат и тут же направился к нам. От него исходила удовлетворенность и счастье. Не знаю почему, но я безбоязненно потрепал его за ухом, присев. Рат облизывал мне лицо, прямо как самый натуральный пёс. Чёрт, вот ещё одна причина, по которой я не особо люблю собак.

– Вот, смотри, рат пойдёт с тобой и проводит тебя до дворца так, чтобы ты ни на кого не натолкнулся. А потом будет охранять тебя постоянно. Верно? – я вопросительно посмотрел на зверя. Ну, хоть режьте меня, не испытываю я горячей любви к собакам. Зверь полезный, конечно, но сейчас принцу он будет нужнее.

Парень даже слова сказать не мог, зато внутри буквально полыхал.

– Кстати, как твоё имя? – спохватился он, когда я уже собрался уходить. Чем быстрее свалю, тем скорее передохну от этой мешанины чувств и эмоций, которые меня скоро задушат.

Подумав пару секунд, решил, что от знания имени ничего страшного не случится.

– Наяль, – ответил я, почти скрывшись в темноте. – А ты?

– А я Аделард!

– Очень оригинально. Значит, будешь шестым, – хмыкнул, а потом чертыхнулся. Плошки с огнём у меня теперь нет, а в тоннеле темнота, хоть глаз выколи. И что делать?

Глава 8

Возвращаться совершенно не хотелось – от слишком уж эмоционального принца побаливала голова, отчего постоянно хотелось поморщиться и потерять переносицу.

Остановившись, постоял, подумал несколько минут, а потом решил подождать. Не думаю, что принц будет долго там оставаться, но на всякий случай посижу чутка. А потом вернусь и поищу что-нибудь, из чего можно сделать факел. Палку в лесу найти просто, тряпку одолжу у жмурика, а вот с огнём сложновато. Приходилось уповать на удачу, что у кого-нибудь из них есть спички, ну, то есть местный их аналог. Местные спички были больше и головка какая-то серая. Интересно, из чего они сделаны.

Многих ответов удалось избежать. Будь принц более внимательным, мне бы не удалось от него так просто уйти. Может, он просто перенервничал? Скорее всего. Я бы вот на его месте крайне заинтересовался, что за человек бродит по пещере, вход в которую могут видеть, походу, только маги. И то не факт, ведь тот мастер Жиль её так и не заметил. А ещё мне было бы интересно, куда намылился этот самый человек. Почему не назвал своё полное имя. Зачем он стал просить воинов для Давье, если другой на его месте попросил бы просто денег. Почему сам не проводил его к дворцу, ведь так он мог сыскать благодарность короля, а это обычно много стоит. Почему отказался так просто от уникальной зверушки, и почему скрывает, что маг. Почему одет, как распоследний бедняк. В общем, вопросов у меня было бы воз и маленькая тележка. Но принц либо из-за происхождения, либо в силу возраста просто не обратил внимания на странности, связанные со мной.

Пока размышлял над этим, так задумался, что появление перед глазами уже знакомых мне цветных нитей стало для меня полной неожиданностью. Я даже испугаться успел, прежде чем понял, что это. То есть осознал, что явление знакомое и вроде как не несёт опасности.

Замерев так, что, кажется, перестал дышать, я стал наблюдать, как в зоне видимости одна за другой стали появляться летающие нити различных цветов. Они даже немного светились и извивались.

Хм, может, это живые существа? А что? Мало ли какие тут ламинарии в воздухе плавают. И почему я подумал о водорослях? Наверное, просто первое, что пришло на ум. Хотя на водоросли это необычное явление мало походило.

А вообще, если не так странно, то я бы сказал, что очень красиво. Кстати, не все нити просто плавали в воздухе, некоторые крепились к полу, стенам. Если присмотреться, то они отличались по цвету. Были более серые, что ли. Остальные фосфоресцировали различными цветами и испускали мягкий, приятный свет. Некоторые были длинными, но тонкими, словно паутинки, другие же короткими и толстыми. С каждым мгновением, что я их рассматривал, нитей становилось всё больше и больше. И непонятно, то ли я всё лучше вижу, то ли просто вокруг меня становится всё больше этих непонятных штуковин.

Наверное, надо было испугаться, вот только страха почему-то совершенно не было. Или же это просто человеческая суть – любопытство. Я давно замечал, что время от времени вижу их, но постоянно пытался не обращать внимания, так как это казалось очень странным и непонятным. Сейчас же любопытство пересилило.

Медленно, стараясь моргать как можно меньше, стал осматриваться. Удивительно. Не знаю, что это, но выглядит просто потрясающе. Темнота пещеры отступила, и всё вокруг буквально преобразилось.

Осторожно встав, пошёл, стараясь не задевать ни одну нить. Смотреть это одно, а вот что будет, если дотронуться, неизвестно. Может, это какие-нибудь хищные существа, которые, стоит коснуться одной, тут же нападают скопом и высасывают из жертвы всю кровь? Хм, и

откуда у меня такие мысли? Вроде не увлекался раньше всяким фэнтези или же фантастикой. Наверное, это просто инстинкт самосохранения.

Осторожно, шаг за шагом я шёл вперёд, пока одна из нитей не появилась неожиданно прямо у меня перед носом. Я замер, нить тоже. И раньше старался дышать через раз, а сейчас так и вовсе перестал, во все глаза всматриваясь в нить, которая медленно колыхалась буквально в паре сантиметров от моих глаз.

Знаете, что хочу сказать, эти штуки при близком рассмотрении напоминали цепочку ДНК. Отдалённо, конечно, да и намного крупнее они были, но первое, что приходило в голову, глядя на них так близко, именно это.

Долго стоять на одном месте не дело, поэтому стал опускать глаза вниз, желая рассмотреть это лучше и как-нибудь обойти. И каково же было моё удивление, когда оказалось, что эта самая нить выходит прямо из моей ладони. От испуга сердце буквально кувыркнулось в груди.

Шумно выдохнул, поворачивая руку ладонью вверх. Так и есть, прямо из середины ладони выходит и едва заметно шевелится, будто живая.

Наверное, будь у меня нервы менее крепкими, я бы заорал и начал трясти рукой, пытаюсь скинуть непонятное нечто. Но с нервами у меня было всё нормально, поэтому я лишь посмотрел на вторую руку, обречённо замечая, что из второй ладони выходит точно такая же нить.

Что это такое, я понятия не имел. Мне оставалось только стоять и смотреть. Мои нити имели зеленоватый цвет. Длиной около метра и толщиной с нить пряжи. Только сейчас понял, что они намного толще остальных. Хотя те, что выходили из камней, тоже довольно толстые.

И что, это всегда из меня торчит, просто обычно я не вижу? И что это такое вообще?

Чёрт, может, это и есть магия? Хотя я всегда думал, что магия выглядит несколько иначе. А как именно? Собственно, я особо не задумывался, так как в моем родном мире знание об этом мне бы ничего не принесло.

Эти нити были похожи скорее на каких-то паразитов, которых я отчего-то теперь вижу. Хм, особенность зрения? Или же мой мозг как-то не так устроен? Впрочем, с моей головой явно что-то не так. Я ещё не забыл, что обладаю неким аналогом эмпатии, а это сто процентов означает, что мои мозги не такие, какими должны быть у простого и нормального человека.

Думаю, никому не стоит знать, что со мной происходит. А вдруг это болезнь и её нужно лечить? Ага, обязательно, запрут в местную психушку, и дело с концом. Это ещё хорошо, а то ведь могут и какой-нибудь очищающий обряд провести. Ага, прямо на костре, привязав к столбу. Всё же я читал о местных магах, там и слова не было сказано про эмпатов, а про какие-то нити так вообще молчу. Так что молчим в тряпочку, больше слушаем и пытаемся разобраться сами.

Немного примирившись со своей судьбой, взбодрился и пошёл уже более уверенно, хотя других нитей всё же старался не касаться. Через полчаса у меня болела не только голова, но и глаза. Казалось, в них насыпали песка. Слезы текли не переставая, но я упорно концентрировал внимание на нитях, понимая, что стоит им пропасть, как я окажусь в крошечной темноте и не смогу сделать ни шагу вперёд.

На собственные ладони старался не смотреть, но взгляд то и дело цеплялся за них, словно я хотел ещё раз убедиться, что мне не показалось в первый раз.

Когда я дошёл до своего ориентира, мир расплывался дымкой от слёз и боли в глазах. С облегчением сев около камня, я закрыл глаза и положил на них ладони. Было больно. Очень. Мне казалось, что веки попросту содрали, а на глазницы капает расплавленным воском. Сознание то и дело пыталось удрать, чтобы не подвергать организм такому стрессу, но я упорно цеплялся за реальность, всячески ругая себя и проклиная идею осветить себе путь таким вот образом. Уж лучше бы я на ощупь шёл, чем так сейчас мучиться. Хотелось ли мне кричать? Ещё как, но я лишь громко стонал, тёр лицо ладонями и плакал. Слезы текли сами, остановить я их не хотел и не мог.

Примерно через долгие десять минут, в течение которых я подвывал, скрёб пальцами камни, катался по полу, хныкал, как маленький ребёнок, кусал губы и проклинал себя, эту самую магию, принца, пещеру, да всё, до чего мог дотянуться мой разум, я начал ощущать, что боль стихает.

Замерев на месте, дышал глубоко и сипло. Ещё через полчаса я смог разлепить веки и встать.

Что ж, это станет для меня хорошим уроком.

* * *

Зря я волновался. Походу, то, что меня не было всю ночь, никого не заинтересовало. Я спокойно вернулся в комнату, завалился спать и благополучно продрых до следующего утра.

Только утром, встав и умывшись, понял, что это вообще-то странно. Обычно Матильда постоянно где-то рядом крутится, а тут такой игнор.

Долго думать не стал, собрался и почапал на кухню. Вот где центр местных новостей. Немногочисленные слуги всегда собирались именно здесь. За тарелкой какой-нибудь каши с упоением обмусоливали те крохи новостей и событий, которые только могут появиться в этом почти замкнутом царстве. Состроив привычно лицо, не облагороженное интеллектом, зашёл на кухню и привычно пустил слюну. Стыдно ли мне за такое поведение? Ведь все считают меня умственно отсталым, а человеку обычно неприятно, когда кто-то сомневается в его уме. Отвечу, что нет, совершенно не стыдно. Главное – выживание. Остальное вторично.

– Ох, милорд, что с вашим лицом?

Матильда тоже оказалась на кухне. Всплеснув руками, она тут же подскочила ко мне. Достав откуда-то серый платок, принялась вытирать слюни и внимательно осматривать глаза. Честно, было трудно держать взгляд расфокусированным.

– Что случилось с вашими глазами? – бормотала она, явно спрашивая саму себя, чем меня, так как видно было, что на ответ не рассчитывает. – И слюни вон как текут. Вытираю, а они опять.

– Так есть поди хочет, – пробасила кухарка, тут же охаживая дворничего кухонным полотенцем. – Чего расселся? Кыш отседова. Вон, милорд наш потчевать жалует, а ты тут своей мерзкой рожей аппетит ему портишь. Давай, давай, не скалься. Лучше иди да дровяник подлатай, а не штаны тут протирай. Сидит с бабами, уши греет, ишь выискался. А работать кто будет? Пойдёмте, милорд, сейчас я вас накормлю.

Я тут же отстранился от Матильды и бодрым козликком поскакал к столу. Жрать хотелось даже не сильно, а просто невыносимо сильно. Ещё немного и желудок начнёт сам себя переваривать. Если уже не начал.

Не успел сесть, как передо мной на стол опустилась огромная тарелка с кашей, из которой торчал кусок мяса.

– Это Филька недавно охотился, лентя подстрелил. Ногу заднюю вот в замок приволок, вам, милорд, на поесть.

Кухарка, которую звали Аделаидой, села напротив, положила мощный подбородок на внушительную ручищу и с умилением стала наблюдать, как я трескаю наваристую, густую кашу.

– Красивый милорд у нас, – вздохнула она. Я едва не поперхнулся. Странные у них, однако, вкусы. На мой взгляд, я был тощим сморчком, обтянутым бледной кожей. Скорее всего, тут было нечто вроде материнского инстинкта. Да и эмоции у обеих женщин были сродни материнской нежности и умиления, смешанного с горечью и печалью. – Худ правда, но ничего, откормим. Батюшка его вон каким был, так что и наш милорд должен откормиться.

– А толку? – позади всхлипнула Матильда. – Красота без ума никому не нужна. Какая женщина захочет мужу своему слюни подтирать?

Аделаида вздохнула.

– Это ты правду глаголешь. Никакая.

Я навораживал кашу, стараясь не поднимать взгляд. О таком далёком будущем я не думал, тут бы ближайшее лето пережить, о какой женитьбе может быть речь. Да и опыт прошлой жизни стойко отвратил меня от серьезных отношений надолго.

– Змей-то наш, наконец, уехал. Слава Великому Создателю. Если бы не милорд, давно бы уже уехала из этого замка. Сил нет смотреть, как всё рушится.

Я тут же наострил уши.

– Тише ты, Аделаида. То ты не знаешь, что Гратин уши и глаза Верне.

– Поэтому я и отправила его во двор. Даже если этот прохвост услышит и передаст змеюке, то к следующей весне Ашиль уже забудет. Ох, и горе он принёс, всё порушил, змей проклятый.

– Аделаида!

– Что Аделаида? Скажешь, я не права?

– Права, – тихо сказала Матильда. – Но не стоит кричать так громко. Как бы беды не было. Верне хоть и не появится тут до весны, да и маг этот куда-то умотал, но всё-таки нужно быть осторожнее.

Так, так, а вот это уже интересно. Куда это мой любимейший дядюшка смотался? И чем всем нам это грозит?

Глава 9

Женщины и дальше болтали, время от времени принимаясь спорить, но быстро утихомиривались. Я же, задумчиво поглощая кашу, размышлял о том, что мне делать.

Вечно прикидываться слабым умом невозможно, да и не дело это. Нужно самому строить свою жизнь, а не находиться в ней бесправным наблюдателем. Да и всё равно пришлось бы «умнеть». Всё-таки поднять хозяйство, которое я уже по праву считал своим, из практически руин не так просто. Мне понадобится куча времени, денег, а главное, сделать это вряд ли возможно, оставаясь таким, каким меня сейчас видят окружающие.

А что это значит? Это значит, что пока дядюшки нет, нужно брать всё в свои руки, и желательно к его возвращению повернуть ситуацию так, что меня невозможно будет не подвинуть, не избавиться от меня.

Это нужны воины, готовые по моей указке вышвырнуть из замка любого, а ещё желательнее и свернуть шею. Там, где воины, обязательно огромные траты. Начать с того, что мужики обычно не дураки хорошенько так пожрать. И я не уверен, что они станут довольствоваться одной кашей каждый день. Им нужно мясо, много хорошего, качественного мяса. Потом облачение, оружие. Не удивлюсь, если всё это будет стоить столько же, сколько стоит весь мой замок. Хотелось бы иметь коней, чтобы можно было посылать отряды на патрулирование территории. Ко всему прочему, нужно будет нанять побольше легкодоступных служанок. Мужик долго без секса начинает звереть, а это не очень хорошо. Мне тут не нужны драки, пьянки и прочее непотребство. Уж пусть они служаночек по углам зажимают.

Кроме вояк, нужны животные. Коровы там всякие, овцы. А также те, кто за всем этим будет смотреть. Хм, может, это оставить на лето? Где я сейчас буду живность набирать? Да и всяким коровам да овечкам нужен фураж, а где я его возьму? Опять покупать? Решено, с живностью пока что подожду. Но фураж всё же нужен будет для коней.

К тому же необходимо что-то решать с обороной. Если мои догадки верны и соседнее королевство всё же решит нас пощипать, то мы просто обязаны быть к этому готовы. А это снова траты, и немалые.

Хм, всё это просто прекрасно. Работы и планов громадье. Но есть крохотная заковырка – где на всё это брать денег?

Не думаю, что те деньги, что я нашёл в тайнике, могут сильно исправить ситуацию. А чтобы что-то продать, надо знать, кому продавать, иначе можно остаться не только без товара, денег, но и без головы. Некоторым «покупателям» проще забрать силой, чем выкладывать свои кровные. А это совсем не славно.

– Вот и я говорю, что в холодную его садить нужно, чтобы глаза свои держал подальше от того, чего ему не следует видеть, – распалялась Аделаида.

Я замер с недонесённой до рта ложкой. Так углубился в мысли, что совершенно позабыл о том, что не один тут. А собственно, с чего-то надо начинать, правда?

– Приедет Верне и тебя в эту холодную посадит, дурья твоя голова. Думай, что говоришь, – Матильда буквально полыхнула негодованием и опасением. При этом я заметил, как она бросила короткий взгляд на дверь, выходящую на улицу.

– Я и думаю!

Аделаида стукнула ладонью по столу, отчего моя тарелка подпрыгнула, а я удивлённо распахнул глаза. Вот это женщина – зашибет и не заметит.

– Что-то незаметно, – прошипела рассерженной кошкой Матильда.

– Я согласен с Аделаидой, – сунув в рот ложку, деловито перевёл взгляд с одной спорщицы на другую. – Не дело, когда в собственном доме опасаясь любого угла.

– Вот! – Аделаида просияла похлеще натёртого пятака. – Даже милорд со мной согласен, а ты всё споришь.

– Да как вы не понимаете... те, – начав в начале предложения распалиться, Матильда под конец буквально сдулась, медленно переводя взгляд с кухарки на меня.

Глаза у неё при этом были такие, что я бы засмеялся, но приходилось держать серьёзное выражение лица.

– Что? – спросил, отодвигая пустую тарелку. – Спасибо, было вкусно.

– Ми...

– Ох!

Послышался вскрик, грохот, тихое ругательство, всхлип, потом ещё одно ругательство, а затем над столом показалась макушка кухарки, а после и совершенно ошалелые глаза.

– Ты в порядке? – заботливо поинтересовался я, наблюдая, как глаза женщины становятся круглыми от удивления. – Ничего не ушибла?

Рядом заухала, как сова, Матильда. Посмотрел на неё, тут же подсакивая и помогая сесте на стул. Она вся побелела и выглядела так, словно ещё немного и рухнет в обморок. Что же они такие впечатлительные. Одна со стула свалилась от неожиданности, другая сознание терять надумала.

– Ты как? – засуетился я, боясь, что у женщины что-нибудь остановится или замкнет, всё-таки обе они были в возрасте, и такие волнения довольно опасны.

Матильда, вместо того чтобы ответить, схватила меня за руку и состроила такие глаза, что я конкретно так испугался за её состояние.

– Молчите, милорд, – прошептала она, взглядом указывая на дверь.

Я глянул туда же, замечая, как из кухни буквально выкатилась Аделаида, но через минуту вернулась, вся красная, взволнованная.

– Ушёл, проклятый помёт бешеной самки трухана, – зло буркнула кухарка, отдуваясь.

– Бегом в деревню, к мужикам! Скажи, ловить, вязать и в холодную!

Матильда едва не подпрыгнула, но моя рука на её плече удержала женщину на месте. Честно говоря, всё происходило так быстро, что я даже не успевал отреагировать.

Вот Аделаида смешно надувает губы, разворачивается, подхватывает юбки, на какое-то мгновение я замечаю её затянутые в шерстяные чулки ноги. А потом на кухне воцаряется звенящая тишина.

– Хм, – выдаю единственно связную мысль и сажусь на стул напротив травницы. – Поймают? – спросил, внимательно рассматривая бледное лицо женщины.

Честно говоря, я знал, что этот мужик караулит под дверью. Просто на самом деле думаю, что не дело в собственном доме привечать стукачей, а значит, пусть бежит, мужики поймают. Уверен – никуда он отсюда не денется.

– Обязательно, милорд, – ответила, и её глаза буквально затопило слезами. Крупными таким, чистыми. Плакала молча, даже не всхлипнув, жадно всматриваясь в моё лицо, поджимая трясущиеся губы и сминая пальцами серый платок. – Очнулись.

Сказала, не спросила. Я кивнул, отворачиваясь. Почему-то смотря на неё, самому нестерпимо захотелось зарыдать. Неужели это на меня так действует молодое тело Няяля? Или же это от того, что я полностью ощущаю всю ту бурю, что бушует в душе травницы? Понятия не имею.

Плакать мне не хотелось. Резко встал и стал ходить, заложив руки за спину, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Вот блин, женщины! Всю душу вывернут!

– Давно, милорд? – всё же коротко всхлипнув, спросила, вытирая своим платком глаза.

– Как очнулся несколько недель назад.

– Ах, так вы всё это время... – вскинула руки и обиженно надулась.

– Да, сама понимаешь, – остановился и сложил руки на груди, рассматривая почерневшие от времени и каждодневной копоти стены и потолок. – Я ничего не понимал, был напуган.

Решил затаиться. Кстати, что со мной такого случилось? У меня всё тело так болело, будто по мне табун диких лошадей потоптался.

– Вы упали с крепостной стены, милорд, – почему-то шёпотом сказала травница.

– Упал? – я удивлённо вскинул брови, поворачиваясь к ней. – Или столкнули? Что я мог там делать?

– Или столкнули, – с готовностью кивнула Матильда. – Вы туда никогда не ходили, да и я постоянно присматривала, но в тот день отвлеклась, а когда хватилась вас, то никак найти не могла, пока Аделаида не прибежала вся в слезах. Думала, не выхожу вас, милорд. Плохи очень были. Горячка вас была страшная, все соки из вас выпила. А вот поди же как всё обернулось...

– Это да, – я сел обратно на стул и осторожно стер с лица пожилой уже женщины слезинку. – Не плачь, я ведь живой.

Вот зря я так. Матильда просто затряслась вся, захлюпала носом и заплакала пуще прежнего. Что с ней делать, я не знал, поэтому сидел и беспомощно смотрел, пока на кухню не влетела румяная, запыхавшаяся кухарка.

– Поймали, милорд, – заулыбалась она. – Ух, проклятуций змий, потроха шелудивого пса. Решил смыться к своему хозяину. Но мужики его заломали, бока хорошенько намяли, лицо теперь синее, как и положено. В холодную кинули. – Женщина, отдышавшись, уставилась на меня во все глаза. – Милорд, – её глаза подозрительно увлажнились. – Это правда.

Поняв, к чему всё идёт, я подскочил как ужаленный и рванул к выходу.

– Пойду, гляну, чего там, – почти выходя, сказал, слыша сдвоенный всхлип. По спине мурашки стадом покатались. Вот это атака! Никакой нормальный мужик не выдержит подобного психологического приёма.

– Оденьтесь, простудитесь! – догнал меня крик Матильды, но я решил, что лучше обогну и зайду с парадного, чем вернусь обратно на кухню.

Глава 10

В итоге мужичок после моего допроса куда-то пропал. Я уж испугался, подумал, что убежал, но деревенские мужики лишь довольно покрутили усы, прикрыли глаза и сказали мне не волноваться и не думать о всяких мелких неприятностях.

Мужичок много не знал, он лишь исправно докладывал Верне всё, что говорилось и делалось в замке и в околзамковой деревне. Оказалось, многие пострадали от стукача, что ему и аукнулось. Деревенские, как узнали, что настоящий хозяин снова в своём уме, так быстро всё припомнили. В общем, после допроса стукача я больше не видел, но понимал, что живым я его вряд ли когда-нибудь увижу.

Деревенские, кстати, были мне рады не меньше, чем Аделаида с Матильдой и дедом Аимом. Я немного не понимал такой привязанности, поэтому в каждом выискивал фальшь, но к моему изумлению, люди на самом деле были рады, что их лорд очнулся. Для меня это было более чем странно. Я цепко всматривался в их простые и добродушные лица, пытаясь понять, что движет этими людьми. Но так и не смог понять их мотивации.

– Долго ещё до города, Филь?

Плотнее закутавшись в тулуп, я поморщился. М-да, к местным телегам неплохо было бы рессоры какие-нибудь придумать. Я себе уже всю задницу отбил. Да и чего-то холодновато вот так без укрытия трястись по дороге. Зимы ещё нет, а холодина стоит нормальная.

– Дык часа два ещё, милорд, – мальчишка не старше меня самого, повернулся ко мне лицом, улыбнулся и с чувством шмыгнул носом.

Я хоть тут, за бортиками прячусь, а он там сидит прямо на ветру и хоть бы хны.

– Вы, милорд, глубже зарывайтесь в шкуры. Не дай, Великий Создатель, застудитесь, Матильда с нас три шкуры сдерёт, – посоветовал Митрон, шагающий рядом с телегой.

Митрон был высоким, крепким мужиком лет тридцати. Добродушный, открытый и до тумачков честный. Белобрысый с серыми глазами. Деревенские утверждали, что бабка его была с севера. Я на это пожимал плечами. Мне как-то всё равно, главное, у Митрона были пудовые кулаки, и он мог ловко орудовать топором. Лесоруб он, который временно переквалифицировался в моего телохранителя. Зачем? Так я тут недавно узнал, что недалеко от нашего замка небольшой город есть. Так что вот решил проведать его, поглядеть, чего и как. Вот только отпускать меня одного никто не хотел.

В итоге нашли старую колымагу, полудохлую лошадёнку, отрядили местного охотника Фильку мне в кучеры, а лесоруба Митрона в охранники и только тогда отпустили с наветом ноги не застудить и не забывать кушать.

Так что едем мы сейчас, можно сказать, в местный райцентр, поглядеть, чего там и как.

Плотнее закутавшись в шкуры, я подобрался к бортику и стал рассматривать свои владения. Что могу сказать, по виду средняя полоса. Ну, может, немного севернее. С одной стороны вскоре начался густой лес – хвойный вперемешку с лиственным. Правда, листва уже почти опала. С другой стороны виднелись горы. И нет, не холмики, отнюдь, нормальные такие горы со снежными шапками. А между лесом и горами равнина. Причем, что интересно, почему-то с зелёной травой. Трава была низкой, но зато цвет имела изумрудный. Наверное, если смотреть сверху, то равнина будет выглядеть, как земля, ровно покрытая мхом.

– Митрон, а чего это? – кивнул я в сторону травы. Странно это, скоро снег выпадет, а трава зелёная, как летом.

– Трава, милорд.

Я уж хотел было огрызнуться, сказать, что и сам понимаю, и нечего мне тут, но натолкнувшись на честный и совершенно безобидный взгляд, сдулся. Видно, Митрон тоже не хотел меня задеть и даже не пытался иронизировать, он просто ответил на вопрос, и всё.

– Понятно, – кивнул, посматривая на дорогу. Как оказалось, она вся была выложена булыжниками, вот только те, кто это соорудил, не удосужились сложить камни ровно. – А чего она такая зелёная? Осень же. Магия, что ли?

Митрон с удивлением покосился на равнину перед горами, нахмурился, сдвинув брови к переносице.

– Всегда такой была, милорд, – вместо Митрона откликнулся Филька. – Летом высокая, потом желтеет, по земле стелется, в начале осени дожди заряжают, трава темнеет и гниет быстро, а после, как дожди проходят и становится прохладно, всё поле вновь покрывается зелёной травой. Только вот эта невысокая, но я проверял, она такая остаётся даже под снегом, чернеть начинает только под весну.

– Всегда это сколько? – всё же спросил, а то мало ли какой-нибудь маг лет двадцать назад поколдовал над полем, так для нас с Филькой это будет уже всегда. Мы же тогда ещё, по идее, не жили.

Филь глянул растерянно на равнину, потом почесал тыковку, а затем пожал плечами.

– Не знаю, сколько живу, столько и всегда.

– Понятно. А бабульки в деревне про это ничего не говорили?

– Не, не сказывали. Да навроде всегда так было. Разве есть в этом странность? – Митрон, до этого спокойно вышагивающий рядом, занервничал.

– Что такое? – тут же заинтересовался я.

– Да тут обычно лихие людишки заседают, – махнув рукой в сторону леса, ответил Митрон.

– И? Нападут? – я тут же подобрался, хотя особо и не представлял, что могу противопоставить «людишкам». Но если надо будет, и оглоблей какой зашибу, да и нож у меня с собой есть.

– Да кто ж их знает, милорд. То они тут сидят чуть ли не сутками, то не сыщешь.

– И давно они в этих лесах? – я снова спрятался за бортиком. Мало ли, у них какие-нибудь луки есть или арбалеты. Пристрелят ещё ненароком.

– Давно. Как батюшки вашего не стало. Так и повадились окаянные. Никакого спасу от них нет. Попервости пытались изничтожить мы их, так они словно крысы – попрячутся в норы, не найдёшь, а потом в самый неожиданный момент нападают.

– Хм, – я задумался. Всё сводилось к тому, что дядюшке зачем-то нужны были эти люди в лесу, иначе бы он быстро от них избавился. Вопрос: зачем ему разбойники?

Ладно ещё тогда, когда деревня была богата и деревенские возили товар в город, но сейчас? Сейчас зачем держать их, если никакого навару от них нет, только траты?

Может ли быть такое, что из-за славы беспокойного места сюда не будут приходить чужие? Вполне. А если этим он хочет прикрыть то, что в лесах давно уже прячутся не простые разбойники? Тоже может быть. Ещё варианты? Хм, что-то не придумывается больше, но в одном я полностью уверен, что люди в лесах неспроста. За этим что-то стоит. Ну, не верю я, что грабители стали бы оставаться просто так на бесперспективном участке, выгоды же от этого никакой.

К моему облегчению, на нас никто внимания не обратил. То ли бандиты были заняты сегодня чем-то другим, то ли не захотели сидеть в засаде на таком холоде, то ли ещё чего. В общем, до города мы добрались спокойно, чуть понервничали только немного и всё.

– Город, милорд, – оповестил меня Филька.

Я тут же выпутался из шкур и посмотрел вперёд. Мы сейчас спускались с небольшого пригорка, и можно было хорошо рассмотреть город, находящийся от нас в нескольких километрах. Довольно впечатляющее зрелище.

Естественно, до тех городов, к которым я привык, этому было ещё очень далеко. Но в любом случае это всё-таки был город с громадной стеной, каменными домами, мощенными

камнем дорогами. Правда, немного унылый с виду, больно уж серый какой-то. Или это из-за погоды?

– Куда? – Филька повернулся ко мне, я же первые секунды тупил, не понимая, что именно ему от меня надо.

– Туда, где можно поесть, – всё же ответил, поняв, наконец. Время, судя по тому, как надрылся мой желудок, подходило к обеду. Именно поэтому я решил, что прежде чем делать дела, надо подкрепиться. Приготовленное и сунутое мне «на дорожку» Аделаидой я пока что трогать не стал. Успеется ещё.

– В едальню, – понятливо кивнул Филь и отвернулся. На воротах нас встретила стража. Вернее, страж. Толстый такой, с заплывшими глазками, в проржавевшем доспехе, опирающийся на копье. Самочувствие у него явно было не очень, так как тот то и дело порывался то ли облеватся, то ли просто срыгнуть. В общем, зрелище то ещё.

Увидев нашу клячу, он прямо весь просиял, но когда пригляделся, тут же сдулся. Видимо, понял, что с таких нищих особо не возьмёшь.

– За человека пять медяшек, за лошадь десять, за телегу пятнадцать, – прогундосил он, а потом смачно сплюнул.

Я вздохнул. Ещё не успели войти в город, а уже траты. Медяшки я ему отдал, хотя по недовольному виду Фильки и, наоборот, довольному стражника, цена за вход была явно завышена. Ну, ничего, я не злопамятный, но всё помню. Иногда даже записываю, чтобы точно не забыть.

Внутри город мне уже не казался внушительным. Серые низкие дома, узкие улочки, куча подозрительных людей, которые то и дело шныряли в подворотни. Грязь тут, кстати, была ещё та. Походу, до канализации не додумались. По краям улиц шли неглубокие канавки, полностью заполненные отходами жизнедеятельности. Часто эти самые канавы были страшно переполнены.

– Мамка сказывала, что раньше тут убирали. Даже специальные работники были. Дерьмо за город свозили, в глубокие ямы сваливали, – поделился Филь.

Людей на улицах было мало, а те, что были, какие-то запуганные. Кутались, стараясь скрыть лицо, ходили перебежками, постоянно оглядывались.

– У нас война, а мы не знали? – задумчиво поинтересовался сам у себя, разглядывая всё, что попадалось на глаза.

Из ближайшего дома вывалилась гогочущая толпа стражников, не намного отличающихся от того, что мы встретили на воротах. Мужики, явно поддатые, тискали хихикающую девку, которая выворачивалась из их рук, якобы сопротивляясь. Вот только её короткие смешки и заигрывающие нотки в голосе показывали, что не так уж и против девушка такого внимания.

– Бордель? – спросил у Митрона, подумав, что Филь вряд ли знает такие места.

– А? – не понял меня лесоруб, но заметив мой интерес, стал пояснять: – Это дом любви.

– Ага, – покивал я, рассматривая «жрицу любви».

Полная, русоволосая, с широкими бёдрами и пышной грудью. Всё бы ничего, но вот совершенно некрасивое лицо и почти беззубый рот отбивали всякое желание.

Подумав о том, что мне придется лечь с такой вот красоткой, мысленно содрогнулся. А что делать? Это пока что я более-менее не хочу, видимо, тело ещё не полностью отошло от болезни, а потом? Может, тут какая-нибудь покладистая и приличная вдовушка найдётся? С девками связываться себе дороже, залетят, а потом докажи, что это не я. Ещё жениться заставят. Хотя я же благородный теперь, мне же, по идее, можно только так девок валять и ничего мне за это не будет. Хм, вот только я не у себя на земле, прежде чем что-то подобное делать, надо узнать весь расклад. Да мне и не надо всех подряд, одну для разрядки, но только так, чтобы без претензий. Ладно, об этом пока что рано думать.

Местный «трактир», называемый тут едальня, оказался двухэтажным домом, с вывеской, на которой красовался зажаренный кабан на фоне ножа и вилки. Что ж, мимо точно не пройдёшь.

Лошадь с телегой Филь куда-то увёл, а мы с Митроном зашли внутрь. На меня тут же дыхнуло такой вонью, что я чуть пошатнулся. Подавив желание зажать нос, осмотрелся. М-да, тут это вам не там. То, что я видел когда-то в кино, и рядом не стояло.

Грязища, вонища, словно в хлеву. Столы грубо сколоченные. Лавки не струганые. На стенах ужасно воняющие факелы. Полы если и были, то за слоем грязи и земли их видно не было. Воняло кислым пивом, тухлым мясом и столетним потом. Что-то есть мне перехотелось. Но вместо того чтобы уйти, я всё же сел за дальний столик.

– Едать будете или пить? – грузно подошла к столу «официантка». Хм, похоже, тут ценятся пышные телом.

– А что есть? – поинтересовался я.

– Мясо печёное. Рыба жареная. Лепёшки свежие.

– Богатый выбор, – буркнул себе под нос. – Тогда рыбы и лепешек. И ещё пиво.

Женщина ушла, покачивая корпусом так, что казалось, ещё немного и раскидает столы. Но судя по масляным взглядам немногих посетителей, то, что они видели, им нравилось. Вздыхнул. Кажется, глубина ямы, в которой я оказался, глубже, чем мне виделось изначально. Похоже, тут совсем уж раннее средневековье. А как же магия? Почему я до сих пор не увидел ничего волшебного?

Поданная нам рыба оказалась на удивление вкусной. Пиво, правда, было неважным, но я всё же отдал за наш нехитрый обед положенные медяшки. Уже выходя из таверны, заметил, как нас провожает явно заинтересованным взглядом крайне подозрительный тип. Хм, вор? Вполне возможно.

На улице мы быстро отыскали Филя, который не хотел оставлять телегу без присмотра, поэтому сидел на козлах весь замороженный. Заставил его походить, поприсесть, чтобы разогреть конечности, а потом закутал в свои шкуры. Сам же пошёл рядом с телегой.

У встреченных стражников спросили, есть ли в городе маг. К моему удивлению, такой человек тут имелся. Направляясь к местному Мерлину, я преследовал несколько целей и очень надеялся, что хотя бы одной из них достигну.

Лавка мага нашлась не так быстро, как трактир. Была она совершенно обычным домом, даже вывески никакой не было. Пришлось беспокоить прохожих, которые на нас смотрели с опаской, отвечали нехотя и всячески старались сократить общение.

Велев Митрону с Филькой далеко не отъезжать, а лучше вообще тут рядом обосноваться, я постучался в дверь, при этом внимательно осматривая улицу. Хм, кажись, за нами следят.

– Чего надобно?

Дверь открылась так резко, что я даже немного отшатнулся от удивления. Я почти угадал. Старикашка похож на Мерлина, вот только ростом не удался, всего метр с кепкой, и то в прыжке.

Глава 11

Стены в небольшой каморке снизу доверху были в полках, на которых ютилась куча книг, разные шкатулки, керамические баночки и кувшинчики. Давно заметил, что ничего стеклянного тут нет. Надо обдумать это. Только позже, сейчас я тут для другого.

Посмотрев на мага, быстро окинул его взглядом, стараясь сильно не рассматривать. Как я уже сказал, очень низкий, не худой, но и не толстый, этакий крепыш. Совершенно седой, с длинной бородой и кустистыми бровями, нависающими на глаза, цвет которых не разобрать. Нос крупный, картошкой, рот тоже крупный, взгляд недобрый, раздражённый. Но что самое интересное, в эмоциях этого показного раздражения не было, наоборот, лёгкое любопытство и нетерпеливое ожидание.

– Простите, – начал я. – Меня зовут Няяль и я хотел бы получить некоторую информацию. Возможно, у вас есть на продажу книги на интересующую меня тематику. Или же вы сможете и так удовлетворить моё любопытство. Естественно, не бесплатно.

Маг смерил меня странным взглядом, в котором не трудно было заметить скептицизм. Ясно, мой внешний вид так и кричит о неплатёжеспособности. Что ж, в какой-то мере маг прав, слишком много тратить я не могу, но всё же придётся расстаться с золотыми монетками. Информация мне необходима.

Вздыхнув и что-то для себя решив, маг кивнул головой в сторону парочки стульев.

– Мастер Коум, – хмуро представился маг. – Ну?

Хм, не самый разговорчивый человек. Хотя, исходя из роста, я бы его напрямиком к хоббитам отправил. Или к гномам. А что, эльфы ведь тут якобы когда-то были, так может, у этого вредного коротышки предки как раз из гномов.

– Мне показалось, с городом что-то не так, или я ошибся? – я сам удивился, что спросил это. Вероятно, всё увиденное меня на подсознательном уровне беспокоило, поэтому у меня и вырвалось, стоило ощутить, что человек не испытывает ко мне негативных эмоций.

Я сделал вид, что хотел спросить именно это, состряпав на своём лице самое что ни на есть сосредоточенное и честное выражение лица.

– С такими вопросами не ко мне, а к местным кумушкам. Они быстро поделаются сплетнями, – маг предпринял попытку встать со стула.

– Простите, мастер, я хотел спросить совсем не это. Совершенно не понимаю, как так вышло.

– Юноша, вы тратите моё время, – Коум сложил руки на груди и поджал губы, показывая, как его всё это раздражает. И опять же, всё это была лишь видимость.

– Мне нужна информация по магии. Книги, может, какие. И ещё, – я расстегнул тулуп и вытащил небольшой мешочек, висящий на шее. Помня по фильмам, что в таких городах процветало воровство, да такое, что могли запросто срезать кошелёк, я постарался припрятать свои будущие деньги подальше. – Вот, я хотел бы продать, но, к сожалению, понятия не имею, к кому обратиться.

Маг, стоило ему только увидеть камень, тут же преобразился. Исчезла хмурость, морщины разгладились, глаза заблестели, на губах появилась улыбка, а изнутри он чуть ли не светился.

– Давье? – спросил он, приблизившись и взглянув на камень ближе. Брать его в руки он не стал, лишь осмотрел со всех сторон, попросив меня его переворачивать время от времени.

– Хм, как вы поняли? – я немного напрягся. Мало ли он в сговоре с моим дядюшкой, и я сейчас не выйду из этой самой каморки.

– Расслабься, – хохотнул он, отчего его борода забавно затряслась. – Имя Няяль не такое распространенное. Я, например, знаю только одного Няяля. И это Давье. По возрасту мальчику

сейчас как раз должно быть столько же, сколько тебе. К тому же внешне ты похож на своих родителей. Худой, правда, страшно, но полагаю, это дело времени. Говоришь и держишься ты как аристократ, а их тут практически нет. Если раньше у меня и были сомнения, то после того, как ты достал камень, они пропали. Не удивлюсь, что пройдоха Астор всё-таки сделал небольшой схрон. «На всякий случай». Любил он так говорить.

– Вы знали моего отца? – даже не знаю, что я испытал при этом. С одной стороны, это поможет мне найти точки соприкосновения с магом, а с другой, как-то немного боязно, вдруг он поймёт, что я не совсем тот самый Няаль. Хотя это маловероятно.

– Знал. Чаю будешь? – резко сменил тему Коум и засеменял куда-то вглубь каморки. – Своих слуг можешь позвать, а то застудят себе всё, что можно. За телегу и лошадь не переживай. Дураков нет, чтобы трогать клиентов мага. Всё же все мы под Великим Создателем ходим, а помощь мага может понадобиться в любой момент. А я пока чаю заварю. Мужики пусть тут сидят, только предупреди, чтобы ничего не трогали, – бубнил он, отчего некоторые слова я плохо слышал, но смысл сказанного всё же был вполне ясен.

Сделав, как и сказал мастер, я минут через десять спокойно сидел за столом и потягивал немного терпкий напиток. Чай тут был чуток не таким, как на Земле, да и назывался по-другому, это я по привычке переводил именно как чай.

– Так вот, мальчик, ты спрашиваешь, знал ли твоего отца. Знал. Ещё как знал. Тот ещё был пройдоха, – снова хохотнул дед, причём в эмоциональном спектре он буквально лучился удовлетворением, легким облегчением и довольством. – Именно он помог мне устроиться здесь тогда, когда дурак Аделард турнул меня из столицы, поверив тем, кто очень любит сладость в уши лить. Мы с Астором познакомились как раз в столице. И мать твоя красавицей была. Не зря он тогда согласился забрать её из Зачарийского королевства. Хотя это как посмотреть, если бы не это, может, и жив был бы ещё пройдоха Астор.

– Постойте, но ведь Зачари – это наши соседи, – я, признаться, был удивлён.

– Всё верно. Мы давно друг с другом подвоёвываем, но открыто воевать не хотим. На тот момент ситуация была острой, и пограничным районам это надоело. Люди гибли просто так. Вот тогда король Зачари и предложил связать узами брака аристократов его пограничья с нашими. Много было недовольных, но постепенно всё как-то утряслось. Наступил мир. Всё-таки никто не хотел нападать на владения, по сути, своих родственников. И люди оставались целыми, и короли довольными. Вот тогда Астору и досталась в жёны дочь графа Верне. Поначалу недовольным был, но потом влюбился, как мальчишка.

Маг замолчал, а я сидел поражённый. Понятия не имею почему, но этой информацией Няаль не владел. А я и подумать не мог, что моя мать, по сути, из вражеского королевства. И ведь никто мне этого не говорил.

– Астор подозревал, что ты родился с предрасположенностью к магии. Думаю, что и меня он тогда прикрыл от короля именно потому, что хотел, чтобы поблизости был маг, на такие случаи. Вот только не успел я. Инициация произошла так спонтанно и быстро, что и подумать никто не мог. Обычно за несколько месяцев появляются едва заметные первые признаки, в твоём же случае очаг просто вспыхнул моментально. Когда я приехал к вам в замок, сделать уже ничего нельзя было.

Коум нахмурился, высматривая что-то в своей кружке.

– А сейчас? – я выжидающе посмотрел на мага. Говорить сразу о своих способностях я не хотел.

– Сейчас? – мастер приподнял свои кустистые брови. – Я не ощущаю в тебе магии, мальчик. Ты сгорел тогда. Это чудо, что сознание вернулось, про остальное и мечтать не стоит.

– А как вы определяете маг перед вами или нет? – задал вопрос, мысленно убеждаясь, что говорить пока о своих способностях точно не стоит. Вряд ли мне навредит именно сам маг, но вот я давно усвоил истину – то, что знают двое, знают все.

– Очень просто, – Коум отодвинул чашку, вытер рот и вздохнул, выпрямляясь. Тут же послышался довольно громкий хруст. – Охо, моя бедная спина. Стар я стал. О чём это я, а, о магии. Всё просто, каждый человек обладает энергией, она в свою очередь светится. Не сильно, так, едва заметно, а вот маги сияют, как факелы в ночи. По этому свечению можно выяснить, какой именно маг перед тобой.

– Неужели нельзя как-то привести в порядок таких, как я? Ну, то есть не сделать обратно магом, а вернуть разум.

– Нет, сколько ни пытались лекари, но всё было безнадежно.

– А вы какой маг, если это не секрет, конечно.

– Какой может быть секрет. Лекарь я.

Я снова осмотрелся. Почему-то дом лекаря мне представлялся по-другому. Хотя что о них знаю? Ничего. Вот именно.

– А по первому твоему вопросу, – я обратился весь во внимание, так как это было важно, – некоторое время назад город стал на глазах хиреть. Первыми перестали приезжать торговцы. Потом умирали разные ремесленники, кто случайно, кто от руки душегубов. Стража распустилась, начала пьянствовать, перестала обращать внимание на нужды людей. Повылазили воры, разбойники. Нет, прямо вот так они не шастают, но вечером и ночью лучше за дверь не выходить. Кто мог, уехал, кто нет... Собственно, ты видел, как там сейчас. Тут даже наёмников давно никто не видел. Да и воинов мэр распустил, оставив только стражу, от которой теперь совершенно никакого толку.

– Хм, насколько я знаю, город принадлежит виконту Тьери?

– Всё верно, – маг прищурился, рассматривая меня более внимательно. – Мой тебе совет, держи свои мысли при себе. Даже не думай их озвучивать. Я знаю, каково сейчас состояние замка Давье. У тебя нет силы, чтобы говорить.

Я кивнул, понимая, что старик только что подтвердил мои предположения. Понятное дело, что в пограничье не всё гладко. Я даже не уверен, что король знает об этом, хотя, судя по тому, что он прислал сюда мастера Дамиена, у него есть какие-то мысли по этому поводу. Лучше бы он сюда войска направил, честное слово. Надежней и спокойнее. Хотя мне стоит поторопиться, иначе как бы меня в предатели не записали. Стоит ли полагаться на мастера Дамиена? Не думаю, дорога дальняя, с магом могло случиться всё, что угодно. А ведь и правда. Интересно, он ещё жив? Догадываюсь, что всё завертелось ради власти. В таком случае надеяться на то, что мастера не прикопали в местном лесочке, не стоит. Но прежде чем идти в столицу, надо достоверно всё узнать.

– Ничего такого, просто поинтересовался, как здоровье виконта, как хозяйство. У меня вон не всё гладко, даже не знаю, почему так.

– Всё в порядке у него и со здоровьем, долгие лета ему, а вот с хозяйством не очень.

– А у него супруга случайно не с Зачари?

– Ага, оттуда. В тот момент, когда король Зачари предложил вариант с женитьбой, и отец и мать парня погибли. Случайно. На охоте. Шею свернули, упав с лошади. А ему вот дочь барона Зачари быстро сосватали. В общем, повезло.

– Да уж, несомненно, – я задумался. Понятно, что Зачари хочет прибрать к рукам наше королевство. Но почему всё так сложно?

– Зачарийцы много раз пытались воевать с Хонором, но каждый раз их останавливали ещё на границе. Воины барона Давье, виконта Тьери, графа Фабьен. Именно это костяк, который из поколения в поколение охранял северо-западную границу Хонора.

– И как там наш глубокоуважаемый граф Фабьен?

– А что ему станется? Здравствует, вместе со своей многочисленной семьёй, – маг улыбнулся, хитро на меня посматривая.

Вот оно как. Получается, граф Фабьен снюхался с зачарийцами. Тьери же и Давье попросту убрали, либо по той причине, что отказались участвовать в заговоре, либо потому, что проще убить, чем покупать. Но почему убили и мою мать? Есть два варианта. Первый, она попросту отказалась предавать мужа или же склонять его к заговору. Второй, моя мать на самом деле жива. Второе из области фантастики, но чем чёрт не шутит в этом мире. Я вот тоже никогда не думал, что могу попасть в другой мир, а вот поди ж, тут ведь. Интересно, куда смотрит разведка короля? А есть ли она у него вообще? Если нет, то это очень печально.

– Всё понятно, – отхлебнул уже остывшего чая. – А что по камню?

– Силестин это. Хороший, добротный камень. Если продавать, то тысячу-другую золотом можно взять. Но это в столице. Здесь тебе никто таких денег не даст.

– Жаль.

– Мой тебе совет, если собрался нанимать воинов, делай это не здесь. Тьери узнает, пошлёт к тебе за вассальной данью. Что-то мне подсказывает, что у тебя не хватит с ним расплатиться.

– Могу я оставить камень у вас?

– Зачем? – Коум удивлённо приподнял брови.

– Понимаете, мне бы всё-таки хотелось прикупить у вас книги о магии, если есть. И ещё, мне не очень понравилось наше сопровождение. Я вот прямо затылком чувствую, не выпустят нас из города просто так.

Глава 12

После мага мы съездили – кстати, телегу с лошастью действительно никто не тронул – на местный рынок. Что могу сказать, очень плохо. Рынка, по сути, толком и не было. Так, то тут то там стояли небольшие прилавки, товара на которых кот наплакал. Похоже, большинство людей покинуло город. Остались лишь те, кому идти некуда, или же те, кто надеется на авось. Ну, или совсем глупые, ничего вокруг не замечающие. А ещё те, кого не тронут враги, то есть самые натуральные предатели. Отличить их от остальных не получится при всём желании, но я уверен, что такие имеются.

Я купил кусок тёмной ткани, несколько керамических горшков и дал отмашку возвращаться назад.

М-да, всё ещё хуже, чем я себе представлял. Я думал, что мне придётся противостоять только дядюшке, который решил прогнуться под зачарийцами, а оказалось, что я тут чуть ли не в стане врага с голой, можно сказать, задницей.

Начни я сейчас нанимать воинов, сразу же привлеку внимания. И хорошо, если ко мне просто придут требовать денег, а то ведь могут и прирезать. Да и где их тут нанимать? Город пуст. Другой ближайший город под графом. Думаю, там меня тоже быстро заломают и отведут к тем, кому будет очень интересно – зачем это мне тут воины понадобились? Засада. Куда ни плюнь, везде горячая сковорода.

Кроме Давье, есть ещё баронства, но что-то подсказывает мне, что и там всё уже давно схвачено, всё-таки заговорщики не один год этим занимались. Нет, ну куда смотрит король?! Тут такое творится, не поверю, что он не знает.

Поглубже закутавшись в шкуры, поёжился. Время перевалило за обед, стало холоднее.

Вздыхнул, замечая, как на воротах стоит почему-то не один стражник, а целая кодла.

Мне нужны люди, деньги, а я толком ничего не знаю. Вот, например, сколько стоит нанять того же воина? Десять, сотня, тысяча золотых? А десяток воинов? Где взять еду, если ближайший город пуст и нет никакой уверенности, что в остальных не так?

Как бы печально это ни было, но остаётся только столица. Ну, ещё можно попытаться поискать в ближайших городах ушлых ребятушек, которые за деньги продадут и мать родную, а уж об информации и говорить нечего. Но опять же, если они сказали мне, то почему бы им не рассказать обо мне ещё кому-нибудь. А там и до графа с виконтом недалеко.

Нет, всё нужно делать тихо, чтобы ни одна мышь...

– Проверка! – заорал один из стражников, отвлекая меня от размышлений.

– По какому поводу? – спросил, высовывая нос из шкур.

– Это, – мужик почесал тыковку, скосив при этом взгляд в сторону. Я тоже глянул туда. Ага, старый знакомый из едальни. – Стандартный этот, как его там?.. Досмотр! Во! Да, вылезай давай, будем проводить досмотр.

– А-а-а, ну если стандартный, то конечно, это очень важно, да, – отбросив шкуры, вылез.

Кивнув Митрону с Филькой, отошёл в сторону, позволяя доблестным служителям порядков проводить, как оказалось, стандартную процедуру. Ничего не найдя в телеге, они тщательно обыскали нас. Книги по магии, которые я всё-таки купил у мастера Коума, их совершенно не заинтересовали.

– Ехайте, – недовольно буркнул стражник.

Повторно просить нас не надо было. Я быстро залез обратно на телегу, зарылся в шкуры, перед этим сказав, чтобы Митрон не дурил и тоже садился в телегу, так быстрее доберёмся обратно.

Интересно, это кто-то от виконта тут шерстит всех непонятных и новых личностей, или же просто ворьё совсем распоясалось. Меня бы устроил второй вариант. Но в любом случае

надо быть настороже и предупредить всех у себя, что для посторонних я так и остался поехавшим. Вдруг кто спрашивать будет, узнавать.

Почитать книги хотелось сильно, но нужно было терпеть. Хотя, а с чего это?

Достав стандартного формата книгу, с кожаной обложкой и пожелтевшими от времени листами, на которых текст был написан вручную, с неким трепетом стал читать. Я специально спросил мага, какую в самом начале мне прочесть, чтобы понять принципы. Коум, правда, так и не понял, зачем мне, не магу, знать о магии, но подсказал.

Странные люди. Я вот в школе тоже кучу всего читал и изучал, больше половины в жизни так и не пригодилось, но ведь быть хоть немного подкованным в разных направлениях полезно. Не знаешь, где выстрелит.

Ну да ладно, тёмные времена, тёмные люди. Хотя, может, их подход более правильный? Голову лишним не нужно забивать и всё такое. У нас вон сколько всяких «подкованных», а толку никакого нет. А вот если бы изначально напирали на что-то одно, то может, и мастеров куча образовалась. Кто знает.

Отбросив посторонние мысли, погрузился в чтение. Закорючки местные я понимал, вот только пальцы держать книгу быстро замерзали, приходилось часто прерываться и греть их. Но основы я всё равно успел до замка понять. В общем, маги тут на самом деле делятся лишь на лекарей, стихийников и некромантов. Лекари, естественно, лечат. Стихийники делятся на водников, огненных, воздуховиков и магов земли.

Водники, понятное дело, могут управлять водой. Кто как, зависит от силы очага. Слабые маги могут помешать чай без ложки, сильные заставить реку выйти из берегов. Да, ещё с учётом того, что вода есть практически везде, в траве в виде соков, в теле живого существа в виде крови, то они становятся весьма опасными противниками. Но тут есть загвоздка, чтобы заставить воду, уже преобразованную в ту же кровь, подчиняться, нужна большая сила, филигранная точность, долгие годы тренировок и недюжинное терпение. Так что это так и осталось лишь в теории.

Огненные. Слабенькие совсем могут раздуть очаг из углей, сильные маги потушить лесной пожар или же, наоборот, заставить гореть его сильнее. Маги огня способны разжечь пожар от любой искры. Весьма неприятно это, особенно если выдалось засушливое лето. Хотя даже в непогоду им не составит труда спалить то, что мешает.

Воздуховикам повезло – их стихия есть практически везде. Если слабые могут заставить подуть небольшой ветерок, то более сильные их сотоварищи могут сотворить целый ураган. Хм, опасные ребята.

Маги земли интересные люди. Могут создавать земляных големов, менять рельеф, делать прочные стены из камней и земли. Но опять же, всё зависит от силы очага. Воздвигнуть горы не способен даже самый сильный маг земли.

Некроманты обычно успокаивают магию смерти. Что это значит? Ну, объясню, как понял я. Вот представьте сражение, куча погибших насильственной и часто болезненной смертью. Якобы от этого в теле человека перед смертью скапливается грязная энергия, которая не даёт ему спокойно отойти в мир иной. Вот эту самую энергию некромант и вытягивает, типа очищает мертвеца. Грязная энергия может скопиться в теле любого человека. Всё-таки умирать часто не так уж приятно. Упоминаний о том, ходят ли подобные мертвецы или нет, я так и не нашёл, но надо иметь в виду, что такое вполне может быть.

В общем, всё весьма интересно, и если бы я сам своими глазами не видел те нити, то подумал бы, что мне в руки попал опус какого-то сумасшедшего или же фантазёра. Но приходилось признаться, что даже если я ещё и не видел эту самую магию в применении, то её существование всё-таки отрицать не стоит.

Вот я встретил уже двух магов, а как они магичат, так и не удалось понаблюдать. Жаль, интересно же.

Про мой случай ничего сказано не было. О том, как маги видят энергию, тоже было много написано. Но ничего о нитях. Ни слова.

Откинувшись на бортик, закрыл книгу и сунул замерзшие пальцы в подмышки. И что теперь? Я, честно признаться, думал, что в этих книгах есть хоть какое-то упоминание о всяких там вселенцах, порталах или же о том, что происходит со мной.

Ладно, допустим, о попаданиях в другое тело мало кто будет распространяться, опасаясь, что за такое могут и на костре сжечь, как нечисть какую-нибудь. Но порталы! У меня в подвале портал, так почему о них никаких упоминаний?

Решив, что продолжу чтение уже в замке, стал наблюдать за пейзажем. Всё-таки тут не самые спокойные места, а мы как раз проезжаем лес.

Сдаётся мне, что наши разбойнички утопали из леса следом за моим любимым дядюшкой. Иначе почему это они нас проигнорировали? Мы и туда скатались, и обратно, и ноль эмоций. Ни одного лихого человечка не встретили.

В замок мы прикатили уже, когда стемнело. Меня встретили взволнованные Матильда с Аделаидой. Первая меня тут же всего осмотрела, чуть ли не пощупала. Видите ли, она просто хотела убедиться, что со мной всё нормально. А моих слов недостаточно, значит?

Вторая же почти сразу потащила на кухню, где ждал прямо царский ужин, после которого меня разобрала зевота, а мысли принялись сонно ворочаться в голове. И где только продукты берут?

Этот вопрос я задал Аделаиде, на что получил ответ, что для своего лорда они уж как-нибудь найдут достойную для него еду. И мне совершенно не стоит об этом волноваться. Вот как так? Может, они там горбушки хлеба сосут, а нормальную еду мне отдают? Меня же совесть заест! Хотя, помнится, дед Аим меня вполне себе ничего угощал.

Помня о своих мыслях, попросил сказать всем остальным, чтобы они посторонним говорили, что я в себя не приходил и всё такой же, поехавший. Женщины понятливо покивали и заверили, что сделают.

Отдав Матильде ткань, сказал, что из неё нужно пошить что-нибудь прочное, но не приметное.

– И сколько по времени займёт? – поинтересовался, нещадно зевая. Всё-таки я устал за сегодня.

– Возьмёмся вместе с бабами, так что завтра к вечеру готово будет, милорд.

– Так быстро? – удивился я. Всё-таки тут нет швейных машин, всё придётся делать вручную.

– Да тут делов-то.

– Хорошо. Пойду спать, если что – зовите.

– Идите, милорд, отдыхайте. Вам сейчас нужно больше кушать и спать, чтобы организм быстрее восстанавливался.

Покивав, забрал одну плешку с огнём и пошёл в сторону своей комнаты. Можно было бы сходить к порталу да проверить другое направление в тоннеле, но, честно говоря, ни сил, ни желания у меня сейчас делать это не было.

Интерес вяло шевельнулся где-то на задворках сознания и тут же затих. Нет, нет, спать, всё остальное завтра.

Уже лёжа в кровати, я уставился в одну точку и расслабился. Было немного боязно, но я хотел ещё раз убедиться, что мне не померещилось.

Долго ждать не пришлось, буквально секунд через двадцать мир расцвёл и ожил в виде сотен разноцветных нитей.

«Что же это такое?» – подумал, наблюдая, как нити на моих руках едва заметно шевелятся, словно в самом деле живые.

Глава 13

Сунув за голенище сапога нож, подхватил котомку и пошёл в сторону кладовки. Рассудив, что разница во времени у нас со столицей если и есть, то небольшая, решил идти не ночью, а днём. Вечером там делать нечего, да и опасное это дело по вечерам и ночам в средневековом городе прогуливаться.

К тому же женщины успели с одеждой раньше, да и тянуть время не стоит. Всё-таки я толком ничего не знаю, нужно будет осмотреться, оглядеться. Да и неизвестно, сколько до Деи ещё шагать от той поляны.

Уже привычно выскользнув в тоннель, аккуратно привалил к двери тот же самый валун и лёгкой трусцой побежал к выходу, не забывая при этом прислушиваться и оглядываться. Лампу я взял небольшую, весьма удобную, так что мешать она мне не мешала, но и света давала по минимуму. Но мне много и не нужно. Чутко прислушивался к себе, стараясь выловить малейшие не принадлежащие мне чувства.

Из-за весьма пока что плачевного состояния моего тела постоянно бежать не мог, часто приходилось переходить на шаг. Но даже так до выхода добрался значительно быстрее. Понятное дело, выскакивать вот так сразу не стал, постоял у входа, прислушался, присмотрелся, чуть ли ни принял. Вроде тихо. Трупов, кстати, уже не было. Даже кости отсутствовали. Видимо, забрали тела. Кто именно, понятия не имею, да мне и не важно, лишь бы тут никакого поста наблюдения не оставили. Но вроде как обошлось.

Лес оказался не таким уже густым и не таким уж большим. Если описывать лес, то первое, о чём нужно обязательно сказать, это мох. Такое впечатление, что он тут везде. На камнях, деревьях, на земле, листве. В общем, из-за этой штуки лес выглядел каким-то сказочным и пустым, что ли.

Естественно, как и в любом нормальном лесу в кронах деревьев на разные лады голосили птицы, правда, при моём приближении многие затыкались, но не все. Крупной живности не заметил, но пару раз видел в листве мелькающие тушки каких-то мелких зверьков.

В любом случае долго идти мне по нему не пришлось, буквально через полчаса я вывалился на дорогу. Да не простую, судя по аккуратно сложенным камням. Скорее всего, это какой-нибудь тракт. Так сказать, федеральная трасса.

По этой самой дороге в одну сторону топали люди. Ну как топали, несколько на телеге ехали, несколько рядом вышагивали, видимо, изображая охрану. На козлах сидел пожилой уже мужчина, даже можно сказать, дед. В телеге сидели молодая девушка с пожилой женщиной, рядом же шли парни лет так двадцати пяти плюс-минус. Я их ещё на подходе заметил, хорошенько рассмотрел на предмет опасности для меня и, не усмотрев в них ничего такого, решил поговорить.

Что сказать, своим появлением я их совершенно не заинтересовал, будто тут каждый день из леса парни вываливаются. Да, посмотрели, оценили и потеряли интерес. Но всё-таки я ощутил некоторое опасение с их стороны. Ага, значит, не всё так просто, как кажется.

– В столицу? – кивнул я в сторону, в которую двигалась телега.

Меня быстро смерили подозрительным взглядом, но то ли моё тощее тельце не внушало опасения, то ли одежда всё-таки вызывала доверие своей опрятностью, то ли отсутствие видимого у меня оружия, быстро успокоились.

– Туда, – кивнул мужчина.

– Далеко до неё? – я быстро сориентировался, с кем именно нужно разговаривать, поэтому стал идти рядом, посматривая то вперёд, то на деда.

– За поворотом.

Судя по скучающим лицам и спокойным эмоциям, в окрестностях столицы всё спокойно. Да, немного понервничали в самом начале, но быстро успокоились. Женщина с девушкой тихо о чём-то переговаривались и даже не смотрели в мою сторону. Даже немного обидно стало от этого, но я быстро себя одёрнул, подумав, что это даже хорошо, ни к чему был бы мне их интерес. Парни говорили более громко, часто смеялись, но слишком не дурели.

Меня спрашивать ни о чём не стали, а на мои вопросы отвечали неохотно. Порой и вовсе предпочитали промолчать, давая мне понять, что желания общаться не испытывают. Я несколько раз сунулся с разговорами, но получив хмурые взгляды и порции раздражения в эмоциях, отстал, решив не донимать таких необщительных людей.

До того самого поворота мы добрались минут за двадцать. Повернули и... лес кончился. Вот так резко. Справа от нас теперь стояла стена леса, а слева степь. Недалеко, километрах в пяти, прямо на вершине холма располагался город. Проехав немного по кромке леса, мы повернули направо и покатали прямиком к городу.

Ну, описывать столицу можно долго. Тут и бедняцкие кварталы за стеной, и громадный замок на самой вершине холма, и мощённые камнем дороги, часто даже довольно чистые, и толпы снующих людей. В общем, обычный город, только что без небоскребов, бетона и машин. Ну, ещё улицы не такие широкие и деревьев в самом городе нет.

Естественно, делать в бедняцком квартале мне было нечего, поэтому я шустро направился к воротам, заплатил положенную плату за вход и потопал в сторону рынка. Понятное дело, сначала узнав, где именно он находится.

Рассудив, что в таком большом скоплении людей в любом случае можно будет что-нибудь узнать и не выглядеть подозрительно, я выбрал его своей первой целью.

Рынок. Наверное, он во все времена, во всех мирах останется неизменным. Толпы людей, крикливые продавцы, товары часто вперемешку, тут тебе ткань, а через одного уже продают мясо. Покупатели и юркие воришки, зоркими глазами высматривающие себе жертву. Свои скудные пожитки я старался держать поближе к телу, чтобы не лишиться их. И хоть в котомке у меня ничего толкового не было, так, для общего образа взял, а в кошельке всего ничего, но лишаться даже этого я не хотел.

Аккуратно прохаживаясь по рынку, я прислушивался к сплетням, разговорам, обсуждениям, часто громким и несдержанным. Единственное, что доставляло мне немалое неудобство, это чувства и эмоции. Их было много, все разные.

Честно, первые минуты я едва мог о чём-то думать. Потом стала болеть голова, а в груди поселилось стойкое ощущение, что мне туда целый муравейник сунули, забыв при этом убрать муравьёв. Но через некоторое время боль стала отступать, а такие навязчивые чужие чувства становились приглушённой. Совсем они не пропали, но теперь, по крайней мере, не досаждали.

Покрутившись и поняв, что так я могу ходить до самого заговенья, и отнюдь не морковкиного, а моего, стал всматриваться в людей.

– Дело есть, – подошёл я к насуспенному пацану лет десяти-двенадцати, который минут пятнадцать стоял и подпирал стену, взглядом голодного волчонка провожая каждого человека. Мальчишка был типичным представителем беспризорников. Смотрел недоверчиво, исподлобья, но заинтересованно.

– Какое? – спросил, как-то опасливо поглядывая за мою спину.

Обернулся. Ага, ещё несколько, видимо, из вражеской фракции или же какие-нибудь смотрящие.

– Едальня ближайшая где? Покажи, – сказал до того, как малец начал мне тут описывать путь. Мне надо было с ним поговорить, а не дорогу спрашивать.

Пацан глянул ещё недоверчивее и явно никуда не хотел идти.

– Медяшку дам.

– Две.

– Значит, сытно и недорого, тогда две, – кивнул, понимая, что таков закон торговли, и мальчишка просто обязан был поднять цену своим нехитрым услугам.

Пока шли к трактиру, я внимательно посматривал по сторонам, стараясь выявить людей, которых я по каким-либо причинам заинтересовал. Что говорить, моя параноя просто не могла оставить меня в покое, и настойчиво говорила, что сильно светиться мне тут не стоит.

Ситуация в королевстве складывалась странная, опасная и непонятная. В таких условиях параною нужно гладить по шёрстке, всячески её поощряя и старательно на неё оглядываясь.

К моему облегчению, моя скромная персона никого не интересовала. Люди шли по своим делам и внимания на нас не обращали.

Трактир, в который меня привёл пацан, был не ахти какой, но как оказалось, внешний вид ещё ни о чём не говорит. Готовили тут и вправду сытно и довольно вкусно.

– Тебя как зовут? – спросил, усаживаясь на лавку и подзывая к столу пацана, который ждал своих обещанных денег.

– Тибо, но все зовут Сопатый.

– Угу, – я кивнул ему на лавку. – Садись. Две миски каши с мясом, лепешек. Пиво мне и чего-нибудь попить мальчишке, – сказал я подскочившей к нам девице неопределённого возраста, зато определённого рода занятия. Уж больно вихлястой была походка, глубокое декольте, фривольный взгляд и поведение.

Сейчас мне было совершенно не до неё, да и в другое время я бы тоже не стал бросаться на подобное. Нет, если её отмыть, привести в божеский вид волосы, одежду, ногти и прочее, то может быть. А ещё не помешало бы использовать презерватив при тесном общении, во избежание, так сказать. Но вот в таком виде, в каком она сейчас есть... нет, спасибо, я пока так обойдусь.

Девушка явно обиделась таким моим невниманием, но, получив заказ, ушла. Как бы не плюнула в кашу. С такой станется.

– Так вот, Тибо, – начал я, убедившись, что никто нас не слушает и вообще не обращает внимания. – У меня есть к тебе дело. Справишься, получишь... хм, десять монет.

– Что делать? – Глаза мальчонки прямо загорелись.

Я задумался. Вот кого именно мне надо? Воинов? А как они тут нанимаются? Наверное, должны же быть наёмники всякие? Должны.

– Наёмников в городе знаешь? – спросил, прислушиваясь к эмоциональному фону людей в таверне. Вроде всё тихо. Мальчишка кивнул, причём сделал это не задумываясь, значит, такое явление, как наёмники, вполне себе обычное. – Мне нужен кто-нибудь старший из них. Приведёшь – получишь деньги.

После этих слов я отдал ему честно заработанные им медяшки.

– Сейчас идти? – спросил, с тоской посматривая в сторону кухни.

– Поедим сначала, – ответил, замечая, как после моих слов Тибо чуть ли не засветился изнутри. – Да, и ещё. Не стоит обо мне говорить никому. Если спросят, отвечай, что просто попросил рассказать о местных порядках. Где ходить, а где не стоит.

После обеда, который Тибо наворачивал с упоением, а я, несмотря на отличный вкус, с подозрением, уточнил у подавальщицы можно ли снять у них комнату. Как оказалось, вполне можно. Сказав пацану, что буду ждать его и нужного человека тут, в такой-то комнате, отправился наверх, не забывая посматривать по сторонам.

Знаете, как неуютно себя чувствуешь, когда под каждым кустом мерещится неприятель? Нет? И хорошо, потому что чувство это мерзкое, склизкое и довольно неприятное.

Не знаю, то ли я превозношу слишком сильно неприятеля, приписывая ему несуществующие лавры умных и хитрых людей, то ли просто у меня прокачана удача по максимуму и мною до сих пор никто не заинтересовался. С одной стороны, ну кому нужен ещё один из многих мальчишка, притащившийся, видимо, за успехом и славой в столицу. А с другой, я бы вот

обязательно образовал службу, которая проверяла бы таких вот случайных, одного из многих и так далее по списку. Наверное, я отъявленный пессимист, но лучше уж так.

После стука в дверь, открывать оную я не спешил, сначала убедился, что за ней всего несколько человек и эмоции одного из них мне довольно знакомы. Кстати, только сейчас заметил, что по эмоциям могу отличать одного человека от другого. Надо же, а раньше не обращал внимания. Открыв дверь, сразу же отошёл от неё. Сначала в комнату вошёл Тибо. Хмурый, сосредоточенный, он, заметив, меня кивнул назад, а потом посторонился. Следом за ним вошёл... ну, я был этому «человеку» примерно по грудь. Даже мой отец и то был пониже ростом. Надо же, какие гиганты бывают.

– Это ты, что ли, звал? – прогудел здоровяк.

– Да, – я, отдав Тибо положенную плату, попросил подождать его в коридоре. – Поговорим? – спросил, садясь на ветхую кровать, застеленную серым одеялом. Даже не представляю, какие в нём могут водиться насекомые. Н-да, моя постель в замке, оказывается, ещё ничего так, спать можно.

Глава 14

Я стоял так, чтобы мне было видно выбранный мною трактир. Скрытый в тени, я хотел надеяться, что меня не заметно. Думаю, если специально не приглядываться, то вряд ли кто-то обратит внимание на очередного не самого богатого горожанина.

С той встречи прошло несколько дней. Тубор, так звали того громилу наёмника, выслушав меня, попросил несколько дней на подумать и прикинуть, чего и как. Мне это, естественно, не понравилось. Разве не он старший? Разве не он решает? А ведь раз просит время, значит, всё-таки не он.

Понятное дело, что всё это вызвало во мне прямо-таки кучу сомнений, предположений, догадок и нехороших мыслей. Но согласиться пришлось. Встречу назначили в той же таверне. Подниматься первым я не стал, решив, сначала посмотреть, что будет.

Я стоял уже порядка часа. Тубора не было, но уходить я не собирался. Конечно, если не получится с ним, можно попытаться найти кого-нибудь ещё, но мне этот немного прямолинейный, довольно грубоватый и мягкий мужик пришёлся по душе.

Такие, как он, обычно, если что-то не так, говорят прямо в лоб, не вихляя и не лебезя лишний раз. Мне именно такой и нужен – интриг вокруг и так полно, не хватало ещё под боком у себя иметь того, кто станет при первой же возможности что-то выгадывать, интриговать и хитрить. Нет уж, увольте, такого счастья мне не надо. Нервные клетки мне дороги.

Наконец, ожидание подошло к концу. Мощную фигуру Тубора, возвышающегося над остальными людьми, не заметить было сложно.

Хм, интересно, как он таким уродился? Может, в этом мире где-то живут такие вот великаны? Всё может быть, не удивлюсь, если и эльфы ещё в каком-нибудь великом лесу занякались. Тьфу, тьфу, не надо нам ещё и этого добра, со своим бы разобраться.

Прежде чем войти в таверну, Тубор пропустил мимо себя какого-то человека. Затем остановился, осмотрелся по сторонам и вошёл внутрь, немного пригнувшись, чтобы не удариться макушкой.

Т-а-а-к, а это кто был? Рассмотреть человечка не удалось. Низкий, наверное, даже ниже меня. На голове глубокий капюшон, тело полностью скрыто под плащом в пол. Вот не люблю я всякие сюрпризы. Совершенно не люблю.

Постояв ещё минут пятнадцать и не заметив никакого лишнего шевеления в народных массах, решил, что нужно либо идти туда, либо разворачиваться и уходить. Стоять просто так дальше невозможно. Ещё немного и я точно привлеку чьё-нибудь внимание.

Зал внутри таверны был практически пуст. Неудивительно, пока что день на дворе, а вот вечером тут прибавится выпивох. Заметив меня, хозяин едальни быстро смерил взглядом и кивнул в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Чёрт возьми, мне бы хотелось, чтобы меня заметило и запомнило как можно меньше народу. Неужели я такой приметный? Хм, на мой взгляд, совершенно обычный.

Подойдя к двери, остановился и прислушался к эмоциям. Ага, внутри двое.

Один точно Тубор. Эмоции спокойные, тяжёлые такие, похожие на тёмное пиво. Если говорить о том, что сейчас творилось в душе командира наёмников, то могу сказать одно – спокойствие и благодущие.

Второй же был немного рассержен, чуть раздражён и капельку взволнован. Эмоции этого человека имели более высокие ноты. Но неприятными и отталкивающими не были совершенно.

Ладно, стоять можно до бесконечности, надо идти, тем более на лестнице слышались шаги. Не хватало ещё, чтобы меня тут увидели, мнущегося у двери.

Как договаривались, постучал три раза и, дождавшись, когда откроют, вошёл, внимательно следя за людьми внутри.

Тубор, закрыв за мной дверь, вернулся к стулу и уселся на него.

– Вот, с ним договаривайся, – простодушно выдал он, складывая руки на груди.

Похоже, у наёмника всё-таки есть начальник. Я стоял так, что мне было видно и одного и другого. Сейчас, видя так близко человека в плаще, у которого до сих пор был накинут капюшон, ещё раз убедился, что росточку тот невеликого. Мелкий, одним словом.

– Давье?

Хорошо, что я берегу свои нервы, так как если бы не это, то я обязательно бы дёрнулся от неожиданности, а то и вовсе попытался свалить отсюда, сверкая пятками. Вот тебе и вся конспирация! Раз, и непонятно кто уже знает, кто я такой есть. Не удивлюсь, если и с чем меня можно скушать он тоже в курсе.

На моё нахмуренное лицо Тубор лишь лениво повёл плечом и отвернулся. Уже хорошо, значит, не всё так плохо.

И что делать? Отмазываться и отнекиваться? Полагаю, что будет выглядеть глупо и жалко. Эх, жизнь моя печальная.

– Няаль Давье.

Положив раскрытую ладонь чуть повыше живота, едва заметно наклонил корпус, не опуская, впрочем, глаза и не отрывая взгляда от непонятого человека. Неизвестно, аристократ передо мной или же нет, но от принятого в этом мире жеста приветствия между аристократами отказываться не стоит.

– Прошу простить, – человек поднялся, откинул с головы капюшон и зеркально повторил моё движение, так же не отрывая от меня тёмно-серых глаз. На меня смотрел совсем ещё юный парень. Тонкие губы, такой же тонкий нос, глаза большие, острый подбородок, высокие скулы. Волосы тёмно-русые. На мгновение мне показалось это лицо знакомым. Взгляд изучающий, заинтересованный. Да и в эмоциях преобладал интерес. – Моё имя Райнер Таэри.

О-о-о, то-то я и думаю, кого это он мне напоминает.

После случая с принцем я поспрашивал о правящей семье. Естественно, никто больших подробностей не знал, но вот имена...

– Ваше высочество? – изобразил на лице вопрос.

– Давайте присядем, поговорим, – сказав это, второй увиденный за всю мою жизнь принц сел обратно на кровать. – Тубор, постой в коридоре.

Здоровяк молча встал и вышел, не проявив ни словом, ни эмоциями своего недовольства. Лишь на мгновение где-то в глубине шевельнулось беспокойство.

Не дожидаясь приглашения и не испытывая перед ещё одной царственной особой никакого трепета, занял стул, показывая всем своим видом, что меня крайне интересует происходящее. А происходящее, скажу я вам, меня действительно волновало и интересовало.

Не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, без вмешательства в ситуацию сильных мира сего вряд ли хоть что-то получится, а в с другой, не хотелось бы мне влазить в непонятые игрища. А то, что не всё так сладко-гладко в королевстве, становилось понятно.

Сами посудите, одного воруют, другой шастает по низкопробным забегаловкам, старательно пряча лицо. Уже только это должно настораживать. Я вот всегда думал, что принцы должны сидеть в своих дворцах, плясать на балах и особо не интересоваться делами простых смертных. А уж если они заинтересовались, то что-то точно происходит.

В общем, сидели мы, разглядывали друг друга. Вот что странно, Райнер по поведению, эмоциям, глазам, казался старше своего возраста. Одно могу сказать, второй сын Аделарда Пятого явно умнее своего наследного брата.

– Скажите, Няаль, зачем вам воины? – после пяти минут молчаливых гляделок начал Таэри.

– Полагаю, вы и сами знаете, – я внимательно отслеживал эмоциональный фон принца, не забывая смотреть и глазами. Да, определённо, Райнер ощущается более умным и сдержанным человеком, чем шестой Аделард.

– Нет, пока не знаю.

А вообще странно, как так вышло, что такой рубака, как Тубор, оказался связанным с самим принцем? Не думаю, что всем наёмникам положена такая честь. Как бы узнать? А может, не стоит? Многие знания – многие печали. А с другой стороны, незнание частенько оборачивается самыми плачевными последствиями.

Могу ли я доверять Райнеру? Не связан ли он с заговорщиками? Может, Зачари пообещали ему корону Хонора в случае помощи? А что? Райнер второй сын, на трон есть законный наследник. А Райнер, если с Аделардом ничего не случится, всю жизнь будет лишь на вторых ролях, а часто и вовсе где-то за кулисами. Соврать или же рискнуть?

– Простите, но что вы знаете о происходящем на северо-западной границе?

– Многое, и всё мне совершенно не нравится, – принц прищурился.

Вот странный мир, мальчишка по сути, а думать обязан в силу своего статуса, будто взрослый. Или же дело не в статусе? Аделард вон тоже мальчишка, но таковым он является не только внешне, но и внутренне.

– Мне тоже. Именно поэтому мне и нужны люди. И чем скорее, тем лучше. Граница открыта, ваше высочество. Фабьен предали корону. Тьери подвели к тому же. Давье... из Давье остался только я. Впрочем, полагаю, вам известны истории моего рода и рода Тьери.

Наверное, стресс последних дней сказался всё-таки на мне. Нереально тянуть такой груз в одиночку, учитывая, что ещё совсем недавно я был обычным законопослушным гражданином. Единственное, что меня заботило, это дочь, родители, работа.

А тут, можно сказать, на кону многие жизни. Да, как я уже упоминал, без поддержки никуда. До короля я вряд ли смогу достучаться. Наследник? Так ведь что-то не дало мне искать у него поддержки. Вероятно, я делаю ошибку, но что делать. Увы, но я не герой, не супермен, да и интриган из меня не ахти. А тут человек из правящей семьи, так почему бы не попробовать? Тем более на злодея Райнер мало походил.

– Известны, – Райнер нахмурился, совершенно по-детски закусывая нижнюю губу, но тут же, опомнившись, расслабил лицо. – Вот только не Тьери сейчас тут, а вы, барон. А ведь совсем ещё недавно, насколько я знаю, ваш разум терзала хворь.

Я покивал, стараясь не акцентировать внимание на такие мелочи.

В итоге мы поговорили. Говорили долго, обстоятельно. Я поделился своими умозаключениями относительно Зачари. Принц покивал, почесал щеку и сказал, что согласен со мной, тем более что странного в королевстве стало твориться слишком уж много. Что именно, я не спрашивал, мне и своих проблем хватает.

Когда я спросил о воинах для защиты границы, то принц нахмурился и сказал, что придётся мне обходиться наёмниками.

– Бойтесь, что уход большой группы воинов может вызвать ненужные подозрения? – спросил, размышляя о том, как бы так вывести вояк за пределы города, чтобы никто ничего не прочухал.

– Нет, всё дело в моём отце. Некоторое время назад мой брат попросил у отца несколько десятков человек. Отец дал согласие, но потом, буквально через пару часов, за ужином забрал своё согласие назад, мотивировав это тем, что воины нужны в столице. Зачем? Неизвестно. Такое с ним иногда случается.

Таэри замолчал, явно не желая обсуждать своего родителя с почти незнакомым ему человеком. Да я и не настаивал. Такое поведение короля более чем странно. Неужели тут пахнет магией. Ох, если заговор добрался и до столицы, то ничего хорошо нас не ждёт, это точно. Плохо, конечно, что вояк мне не дадут.

– А продовольствие? Фураж? – задал я волнующий вопрос. Всё-таки у меня в баронстве с этим будет напряг, если я приведу туда хотя бы десяток лишних ртов.

– Я попробую задействовать верных людей и отправить к вам обозы так, чтобы этого никто не заметил. Много не обещаю, но кое-что могу.

Ну, уже хорошо. Хоть голодными не будем. Есть, конечно, охота, но согласитесь, одним мясом питаться всё-таки сложно. Но если прижмёт, то никуда не денемся, будем есть одно мясо, даже без соли, если уж совсем плохо будет.

Я задумчиво посмотрел на Райнера, всё ещё немного сомневаясь в своём доверии к нему. Но в любом случае этот не по годаммышлёный пацан мне импонировал. Что ж, посмотрим, куда нас эта тропа приведёт.

Глава 15

На полдороги по тоннелю затушил лампу и, очутившись мгновенно в крошечной темноте, закрыл глаза, делая глубокий вдох. А потом медленно открыл, в который уже раз с интересом наблюдая за цветными нитями.

Чем бы это ни было, оно по-любому как-то связано с магией, так что хотелось бы к тому моменту, как я пойму, что это, уметь управлять, включать, выключать по собственному желанию такое вот необычное зрение. А раз я всё равно только и делаю сейчас, что шагаю вперёд, то почему бы и нет. Тем более что в предыдущий раз выключение не было столь болезненным, как в первый.

Пока шёл и рассматривал нити, обдумывал ситуацию с принцем. Удачно, конечно, но сильно радоваться не стоит. Например, никакой халявы не будет. За продукты придётся заплатить в полной мере, за наёмников тоже желательно, но первые пару месяцев ребята готовы поработать за полцены. Естественно, эти деньги придётся потом добавить. Так что денежный вопрос стоит всё так же остро.

Как связаны Тубор и принц, я не спрашивал, но по некоторым оговоркам, кажется, что наёмник раньше, то ли служил в охране принцев, то ли в королевских гвардейцах. Ещё узнал, что на границу мастера Дамиана послал именно Райнер, а не король.

По итогам могу сказать, что два десятка наёмником в замке будет. Все сразу они не приедут. Будут выезжать пятёрками, покупать продукты в деревнях по пути и двигаться к замку. Первая пятёрка прибудет недели через три. Промежуток между пятёрками день-два. Не хотелось бы привлечь лишнее внимание.

Пришлось расстаться с некоторой суммой из тех золотых, иначе покупать пищу было бы не на что. Благо наем был не таким дорогим, как я думал. Наёмники обошлись мне по две золотых монеты каждый в месяц, их капитан за четыре. Учитывая, что обед в едальне стоил мне тогда десять медяшек, то вполне себе нормальная у них зарплата, хотя и риски.

Хм, интересно, а если соединить две нити, что будет?

Неожиданная мысль заставила меня остановиться. Загоревшись идеей, я выбрал одну нить красного цвета и минут двадцать над ней издевался. Что я только ни пытался с ней сделать. И дул, камнем в неё тыкал, веткой пытался подвинуть, ветер, путём активного махания руками, создавал. Всё без толку. С места не сдвинулась. Висит в метре над землёй, едва заметно шевелится и на меня ноль эмоций. Руками трогать опасался. Я до сих пор ни к одной не прикоснулся, хотя порой приходилось весьма поизгаляться, чтобы пройти дальше.

Долго рассусоливать не стал – протянул руку и ухватился за нить, замирая. Зашипев, отскочил, непонимающе рассматривая свою ладонь. Что это было? На секунду мне показалось, что я обжегся о раскалённую проволоку, но ничего подобного – ладонь чистая, если не обращать внимания на зеленоватую нить, выходящую прямо из центра ладони. И ещё сразу, как я коснулся этой ерунды, перед глазами на мгновение что-то вспыхнуло.

Ладно, какой бы ни был результат, он всё-таки есть. И его нужно закрепить. Отыскав самую маленькую и безобидную, на мой взгляд, нить, синего цвета, я осторожно прикоснулся. Первое желание было отдернуть руку, но я остановил сам себя, смакуя странные ощущения. Поначалу я даже не мог понять, что это, но потом до меня дошло. Казалось, словно я прикасаюсь ладонью к водной глади.

С помощью проб мне удалось узнать, что просто рукой я никак воздействовать на нити не могу, лишь чувствую исходящий от каждой из них что-то своё.

Красные – жар. Синие – ощущение влаги. Светло-голубые – лёгкое дуновение на руке. Тёмно-голубые – холод. Серые – обычная тяжесть. Чёрные – довольно неприятное чувство, будто сунул руку во что-то склизкое и дурно пахнущее. Зелёные – никак не ощущались особо,

просто довольно приятные и успокаивающие ощущения от них шли. Были ещё цвета, но мне уже не нужно было касаться их, чтобы понять, что это за нити.

Это кусочки, вернее нити, стихий. Огонь, вода, воздух, земля и так далее. Насколько я понял, местные маги имеют внутри некий резервуар, наполненный магией. Эту самую магию они выпускают наружу небольшими порциями. С помощью этого могут управлять той или иной стихией.

Я, по утверждению мастера Коума, совсем не маг, так как мой этот самый резервуар внутри при инициации, мягко говоря, лопнул, и теперь магии внутри меня негде собираться и храниться. Итог при «взрыве» – семь лет безумства и перегорание, как мага.

Но что теперь тут у нас? Нити магии, которые я способен ощутить. Управлять? Руками нет. Мыслями? Хм, возможно, но на данном этапе ничего не получилось, я попробовал. Вероятно, с этим мне могут помочь мои собственные нити, которые по-прежнему выходят из моих ладоней.

Попробовал пошевелить ими. Хм, вы когда-нибудь заставляли волосы на голове шевелиться по вашему желанию? Нет? И не пытайтесь, если это и возможно, то я не встречал и не слышал ни об одном человеке, способном на такое. К чему я? Так ощущение такое же.

Попыхтев минут десять, решил, что пора уже идти и желательно быстрее, иначе от такого долгого использования магического – я буду называть его именно так – зрения мне опять станет худо.

Пришлось бежать. Но даже так, когда я добрался до портала и отключил зрение, мой мозг готов был взорваться, а глаза вытечь. Хотя в этот раз было всё же легче, чем в позапрошлый. Тогда я думал, меня всего перекорежит и вывернет наизнанку.

Особо не таясь, я быстро поднялся наверх, размышляя о хорошей порции еды неважно чего, лишь бы побольше и посытнее. Настроение было вполне нормальным, хотя устал я изрядно.

Выбравшись из кладовки, пошёл в сторону кухни, надеясь, что Аделаида для меня что-нибудь оставила – желудок уже готов был начать переваривать позвоночник.

Крики я услышал ещё на подходе. Остановился, прислушался, полностью открываясь для чужих эмоций. Злость, ненависть, досада, страх, брезгливость, нетерпение. Не самые, я вам скажу, приятные чувства. Другие же... Боль, страх, ожидание, мольба. Матильда. Её чувства всегда были похожи своим послевкусием на пряный мёд, вязущие и будто бы оставляющие толику после себя.

Думать было некогда. Бывают в жизни такие моменты, когда подсознание действует само. Это потом я буду думать, что стоило бы сначала оценить ситуацию и продумать последствия, но в тот момент я лишь подхватил с трухлявой тумбочки, напоминающей больше обычный ящик, старый железный подсвечник, который по какой-то странной причине дядюшка не вывез, и, приоткрыв тихо дверь, заглянул внутрь.

Кухня была тускло освещена, но мне хватило и этого. В ней было всего двое. Я даже ещё чуть приоткрыл дверь, чтобы лучше рассмотреть. Да, только двое. Матильда лежала на полу, прикрывая голову руками, а какой-то мужик стоял над ней и крепко ругался. Видимо, от своего собственного крика он и не услышал, как тихо скрипнула дверь. Три шага, как один. Взмах, удар, и мужик, вздрогнув, падает вперёд, прямо на грубо сколоченный кухонный стол.

Дядюшка? И как я его не узнал? Что он тут делает? Хотя сперва...

– Ты как? – посмотрел на травницу, которая, размазывая кровь, текущую с носа, приподнималась.

– Милорд, он приехал недавно. Всё выспрашивал о вас и Гратине. Я в порядке.

– Аделаида где?

Подхватив какую-то кухонную тряпку, разорвал её на ленты и принялся вязать дядюшку, проверив сначала – жив или я его того, упокоил. Оказался жив. Это хорошо. Плохо, конечно, что приехал, но чего уж теперь.

– В деревне. Я, как он приехал, сразу отослала её, – травница уже поднялась и принялась останавливать кровь.

Мельком взглянул на неё, замечая, что глаз начинает наливаться синевой, да и на скуле будет порядочный синяк. Похоже, не раз ударил.

– Цела? – спросил, проверяя моего дорогого родственника на предмет колющих и режущих. Также повывтаскивал все деньги, бумаги, украшения.

На затылке кровь. Видимо, хорошо саданул. Даже не ожидал от себя.

– Да, милорд.

– Зови Аделаиду и кого-нибудь из мужиков. Хотя постой. Он один приехал?

– Нет, милорд. С ним несколько воинов, он их в казармах во дворе оставил.

Нет, я знал, что дядя мой большим человеколюбием не отличается, но зачем морозить людей? Там от казарм одно название. Простые деревянные сараи, старые, полуразрушенные. Не удивлюсь, если там ветер гуляет, как во дворе.

– В общем, иди в деревню, зови мужиков.

– А с ним что? – Матильда уже оправилась и выглядела донельзя деловой.

– Иди давай. Входную дверь я за тобой прикрою. Придёте, постучите. Боюсь, как бы вояки не стали сюда щемиться. С ними вряд ли у меня так лихо выйдет.

Адреналин схлынул, нервы завибрировали. Сел на стул, быстро оглядывая стол. Еды нет. А жрать охота. Встал, порылся по кастрюлям. Нашёл суп какой-то, потом ложку, деревянную, размером с половник. Начал наворачивать так, посматривая время от времени на Ашиля. Он по-прежнему был без сознания.

Минут через пять – быстро они – послышался стук в дверь.

– Кто? – подойдя, спросил, рефлекторно сжимая ложку крепче.

– Милорд, – голос Матильды. – Это мы.

Открыл, отходя назад и внимательно наблюдая за входящими. Ага, деревенские. Всех видел, правда, не у всех знаю имена.

– В холодную его. Матильда, сколько в казармах?

– Так трое с ним было.

– Ага, – покивал. – Отпустить воинов мы не можем. Убивать, я думаю, тоже пока что не стоит. Предложим сдать. Ты, как тебя зовут?

– Бодор, милорд, – пробасил один из деревенских мужиков. Навскидку лет ему под сорок, высокий, довольно крепкий, тёмные волосы с сединой, борода, усы и хитрющие глаза.

– Так, Бодор, бери ещё одного, и несите этого в холодную. Дверь хорошо проверить, чтобы не убёг. Ясно?

– Ясное некуда, милорд, – подойдя, он попытался поднять дядюшку, но якобы не удержал и уронил. Тот от такого обращения ещё раз приложился головой о стол.

– Бодор, он нужен мне живым. – Дядю жаль не было, но его можно было о чём-нибудь интересном поспрашивать, мало ли, вдруг ответит.

– Дык, – Бодор ещё сильнее прищурился и почесал тыковку. – Не специально.

– Я заметил, – бросил на него хмурый взгляд, давая понять, что повторять подобное не стоит. – Несите. А мы пойдём.

В общем, вояки всё-таки сдались. А кто бы ни сдался, если бы ему пообещали подпалить хлипкие казармы и при этом подпереть дверь с обратной стороны? Может, они и не из трусливых, но перед такой не очень приятной смертью спасовали. Убивать я их не собирался, о чём честно рассказал, но и отпустить просто так не мог.

– Посидите в подвале замка, – сказал, осматривая троих наёмников.

Крепыши, лет по тридцать – тридцать пять. У всех волосы русые, кожа и глаза очень светлые. В эмоциях сумбур, недоверие, злость и небольшой страх. А вообще, держатся достойно.

В обычных комнатах держать я их не мог. Холодная занята, Казармы – одно издевательство. А подвалы, предназначенные для хранения продовольствия, сейчас пусты. Вот пусть там и посидят. Что с ними делать, решу потом, сейчас не до них, с ног валюсь от усталости.

Нет, и чего дядюшка вернулся? Матильда же говорила, что в это время он уезжает к своей родне и не возвращается в замок почти до лета. Хм, Гратин? Это ещё кто? Спросил Матильду.

– Милорд, это...

– Всё, я вспомнил, – прервал, нещадно зевая. – Я спать.

Значит, отсутствие известий от стукача насторожило дядюшку, и он приехал проверить, как у нас тут дела. Интересно, как они между собой общались. Неужто голубиной почтой?

Глава 16

– Вот, возьми, – я положил на стол несколько серебряных монет, продолжая пережёвывать какой-то овощ странного синюшного цвета. Вид у него был не ахти, зато вкус отличный, поэтому я старался сильно не смотреть на то, что ем.

– Милорд, – травница всплеснула руками, смотря на монеты так, будто увидела в разгар зимы цветущее растение. То есть вроде как не должно было быть, но ведь есть! Как так?

– Найми девчат деревенских, пусть отмоют замок. Вещи перестирают, постели, шкуры вычистят. Паутину выметут. Стены. Копоть эту, – обвёл взглядом кухонный потолок и стены, поморщившись. – Хватит тут?

– Хватит, – уверенно кивнула Матильда, ловко сграбастывая монетки. – Даже много будет.

Я кивнул. Хорошо, жить в грязи я никогда не любил. Конечно, хотелось бы и вещи обновить. Гобелены там, ковры прикупить вместо шкур. Уверен, они тут просто обязаны продаваться. Ну, не прямо тут, но в столице точно. Но сейчас не до красоты, так что потерпим.

Кстати, надо решить ещё один вопрос.

– Матильда, дядя ведь вёл записи? Траты там, приход, расход.

– Ох, милорд, не знаю я.

Ну да, ну да. Откуда травнице знать. Думаю, надо прошерстить комнату, в которой жил дядюшка. Тем более ключ в его вещах находил.

– Продукты откуда? – спросил Аделаиду, которая стояла около кухонного стола и с умилением смотрела на меня. Вот всё же счастье у поваров – смотреть, как твою стряпню с удовольствием и большим аппетитом уплетают.

– Так, деревенские несут, кто что может, то и несут, – ответила кухарка.

– Это входит в обязательную дань? – поинтересовался, сыто отдуваясь и отодвигая пустую тарелку. Ко мне тут же пододвинули деревянную кружку с горячим напитком.

– Нет, милорд. Дань обычно в конце лета дядя ваш собирал, – кухарка отвела глаза, сжимая потрёпанную, старую тряпку, которая уже давно служила полотенцем.

– И много брал? – я подул на горячую жидкость, уже примерно представляя, как обстояли дела.

– Оставлял только на то, чтобы хватало на поесть каждому члену раз в день.

– Хм.

М-да, невесело. И чего они раньше его не прикопали. Хотя тут скорее такое мышление. Раз благородный, значит, трогать нельзя. Хотя в моей прошлой жизни сильные мира сего, хм (того?), творили что хотели, а народ во все времена терпел. Случалось, конечно, что терпелка рвалась, но редко. Обычно всё надеются, что вот, ещё немного, ещё чуть-чуть, и станет лучше. Лучше не становилось никогда, наверное, для этого придумали, что надежда умирает последней.

– Писать умеешь? – поинтересовался у кухарки, пребывая в самом благодушном расположении духа.

– Я умею, – вклинилась Матильда, едва заметила, что я нахмурился, ведь Аделаида ответила отрицательно. Для меня было немного странно, что кто-то не мог писать. Хотя я вроде как и по привычке, но до конца ещё не вжился в мир. Часто забываю, что люди передо мной жили до этого совершенно мне непривычной и незнакомой жизнью.

– Отлично. Будешь записывать всё, что деревенские приносят в замок. Причём подробно. Для отчётности надо.

Прикрыл глаза, слушая, как потрескивает огонь в печи.

Прошла уже неделя с того дня, как дядюшку посадили в холодную. Я не ходил к нему. Еду носили Бодор, уж больно он просился на эту должность, отказывать я не стал. Допрашивать его я не спешил. Мне хотелось, чтобы он немного помучился, чтобы созрел для откровенного разговора. Пусть посидит, подумает. Живым он не останется, так что пусть радуется пока что этим дням.

Ужасался ли я при мыслях о том, что скоро придётся умертвить человека? Если его отпустить, то на тот свет отправлюсь уже я. Так что нет, не ужасался.

Снег на перевале выпал, отделив нас от Зачари до весны. Через неделю прибудет первая пятёрка, если, конечно, с ними ничего не случится по пути и погода даст возможность двигаться без помех. С ними приедут продукты. Это хорошо.

Открыв глаза, я вначале не понял, что случилось, а потом заинтересованно подался вперёд, осматривая помещение. Я сам не заметил, как перешёл на магическое зрение. Кухня уже не выглядела чёрной от копоти, она расцвела цветами.

Около печи всё буквально переливалось от разных оттенков красного, оранжевого и ярко-жёлтого. Значит, огонь притягивает огненную магию. Стены замка были буквально утыканы серыми нитями, которые едва заметно шевелились, а некоторые так и вовсе создавали между собой странные сплетения. Я присмотрелся к ним. Такое чувство, что сложный узор разорван.

Глянул и на женщин, тут же принимаясь рассматривать их пристальнее.

– Милорд, – почему-то шёпотом позвала Матильда.

– Хм? – я привстал, рассматривая разноцветное марево, окружающее тело травницы. Мареву не походило на нити, оно было почти прозрачным и мягко пульсировало.

Свечение отступало от тела буквально сантиметров на пять. Я так понимаю, что это и есть аура человека. В районе головы оно было плотнее и разноцветнее. Присмотрелся внимательнее, вставая и подходя ближе. Как интересно! Кое-где то и дело за пределы ауры выходили небольшие жгутики. По сравнению с моими почти метровыми нитями на ладонях, эти жгутики в два-три сантиметра казались несерьезными. Интересно, для чего они.

– Ваши глаза...

Глаза? Не до них сейчас.

Протянув руки, одну положил на плечо травницы, удерживая её на месте, а второй осторожно прикоснулся к жгутику пальцем. Ничего не произошло. Ну да, а на что я надеялся? Хотя до этого нити магии приносили мне хотя бы какое-нибудь ощущение, а тут совершенно ничего.

Вздыхнул, моргнул, с удовлетворением отмечая, что совершенно не чувствую боли. Да, «сеанс» длился всего ничего, но всё же.

– Так что там с глазами? – спросил, усаживаясь обратно на стул и наблюдая за сценой «шок полнейший».

– Они почему-то были очень светлыми, почти белыми, – проблеяла травница, поглядывая на меня так, будто бы не знала, что ей делать.

– Хм, правда? Очень интересно, – потёр пальцами подбородок, задумчиво рассматривая стену. Эти плетения точно были когда-то одним целым, но потом по какой-то причине распались. Интересно, что они делали? И можно ли их собрать обратно? А вдруг от этого камень рассыплется или вообще взорвётся? Нехорошо, кухня мне ещё нужна. Надо будет походить по двору, посмотреть, может, ещё такое найду. – Вы не волнуйтесь, это нормально, – вспомнил, что мы вообще-то говорили о цвете моих глаз. – Я же должен был стать магом, а это такой побочный эффект.

– Не опасно, милорд? Может, мне посмотреть ваши глаза? Примочки какие-нибудь давайте поделаем, уж больно жутковато смотрится.

– Все нормально, не переживай.

Встав, пошёл в свою комнату за тулупом. Пойду, схожу во двор, проверю. Я, конечно, ничего не могу сделать с нитями, но попробовать-то можно!

Одевшись потеплее, вышел во двор. Н-да, погода ещё та. Серое, буквально свинцовое небо, низкое, тяжелое. Двор покрыт мелким, похожим на манную крупу снегом. Лужи кое-где замерзли небольшими озерцами. Ветер воет, забираясь под полы тулупа. Холодно.

Замок казался сейчас мёртвой грудой камней. Он наводил какое-то мистическое впечатление, будто застывший навеки каменный великан.

Поёжившись, пошёл к крепостной стене, сразу же переходя на магическое зрение. Ага, тут тоже такие рваные паутинки есть. Что же это такое? Походил, посмотрел, начиная понимать, какие именно нити были связаны и как. Если бы была возможность, то я бы соединил их вместе. Уверен, вышло бы похлеще макраме.

Поглядел на свои руки, в который раз попытался пошевелить своими нитями. Ноль эмоций. Так и стоял около стены, переступая с ноги на ногу и насылая все беды на эту чертову магию. В какой-то момент, честно, я и сам не понял, в какой именно, нити вдруг взмыли в воздух и зависли, покачиваясь, будто змеи, загипнотизированные музыкой из трубки.

Поначалу я опешил, таращась так, будто впервые их увидел, а потом встрепенулся. Что я сделал? Подумал? Вспоминай, голова!

Медленно я отматывал свои мысли назад, пока в ступоре не понял, что я идиот. Я попросил! Не пытался заставить, не приказывал, а попросту попросил.

Так, так, хорошо. Я уже не замечал холода, ледяного ветра и недоуменного взгляда Бодора, который наблюдал за мной, стоя в воротах. Остальной мир будто потух. У меня была цель, и я просто обязан был это сделать.

Медленно, осторожно, мысленно прося нити делать так, как мне нужно, я прикоснулся самым кончиком к одной из серых. Чувство тяжести тут же заставило мои руки чуть опуститься.

На мгновение мне показалось, что я сам стал камнем. Камнем, который простоял тут столько, что уже и не помнит, сколько именно. Мне показалось, что ощутил все его трещины и изъяны. Чувство было столь мимолётно, что можно было подумать – показалось.

Работать двумя нитями сразу было сложно, но я старался. Подхватывал одни, соединял их с другими, с каким-то детским восторгом замечая, что нити прочно скрепляются. Словно мгновенно склеиваются суперклеем.

Сколько я так простоял, не помню. Меня так увлекло, что на внешний мир я не обращал никакого внимания. Когда руки стали дрожать, а во рту появилась горечь, отвлёкся, понимая, что сейчас будет плохо.

Так и было.

Стоило мне опустить руки, выключить зрение, как сознание стремительно начало гаснуть. Уже почти погружаясь в темноту, ощутил, что кто-то не дал мне упасть на землю.

* * *

Очнулся в своей кровати. Сначала не понял, где это я и что со мной такое, а потом вспомнил, попытался встать, но тут же со стоном повалился обратно.

Моя голова! Ощущение, словно я ею гвозди заколачивал.

– Очнулись, милорд? Вот, выпейте, станет лучше.

Тут же ощутил около губ жесткий край чашки. И откуда только Матильда знает, что именно у меня болит и от чего нужно давать лекарства?

– Что случилось? – прохрипел. Нет, я помню, что свалился во дворе, и кто-то меня поймал, но хотелось бы выслушать версию, так сказать, официальную.

– Бодор принёс вас со двора. Вам ещё рано, милорд, перетруждаться. Ваше тело не полностью поправилось.

Ага, значит, перетрудился. Ну, в принципе, так и есть. Не терпится глянуть, что вышло.

Подождал минут тридцать, пока голова не прошла, и глаза перестало так сильно печь. Не обращая внимания на причитания травницы, оделся и решительно двинулся во двор. Мне нужно знать! Это важно. Полежать можно и потом.

Около того куска стены, над которым я так упорно трудился, сидел Бодор, оказавшийся местным кузнецом. Рядом с ним лежала сломанная кувалда. Но даже если это меня и заинтересовало, то не так сильно, как кусок стены. Он был новым! Такое впечатление, словно его только вчера собрали. Никаких трещин, старого мха и выщербин. Гладкий камень, идеально уложенный друг на друга.

– Ага, – Бодор прищурил глаза и хитро так улыбнулся. – И кувалда ей совсем не страшна.

Глава 17

Огонь в камине потрескивал, и по комнате плыло тепло. Слабый свет от масляных ламп окрашивал стены в оранжевый цвет. Тени то и дело подрагивали, заставляя изредка обращать на них внимание. Не специально, нет, просто получалось само по себе. Едва уловимые движения отвлекали. Создавалось впечатление, что это не просто тени.

– Милорд?

Матильда вся сжалась на стуле, втянула голову в плечи и то и дело пыталась обернуться. Я же, как самый заправский экстрасенс, водил руками у неё над головой. И нет, я не пытался её загипнотизировать или же вылечить с помощью наложения рук. Всего-навсего хотел присоединить свои нити к тем жгутикам, которые то и дело образовывались на ауре в районе головы. Зачем? Ну, как это зачем... Это же неспроста. По-любому тут есть какие-нибудь полезные свойства.

В который раз жалел, что нет нормального учителя по магии. Да и сдаётся мне, что мои непонятные умения для местных также станут непонятными. Как бы не решили прибить за такие умения от греха подальше.

А ещё желательнее, чтобы надежнее, сначала хорошенько так, со вкусом попытаться, чтобы узнать, нет ли кого ещё такого же «вредного» и «опасного», и как это так вышло, что я стал обладателем такого умения. Это я о худшем варианте.

Вполне возможно, что ничего подобного не будет. Но надо быть готовым и к такому сценарию.

– Не волнуйся, больно не будет, – буркнул, сосредотачиваясь и переходя на магическое зрение. Переключаться с каждым разом становилось всё быстрее, думаю, скоро не нужно будет сильно стараться. – Я так думаю, – добавил, наблюдая, как две зелёные нити взмыли в воздух и зависли над головой травницы, покачиваясь, будто две кобры. Меня уже перестало напрягать всё это, поэтому даже не обратил внимания.

Ага, вот они, эти странные жгутики. Небольшие, как я и говорил, всего в пару сантиметров. То появятся, то пропадут. Сосредоточился, и когда появился один сбоку, легко прикрепил к нему свою нить. Она была тоньше жгута, поэтому обвила его, будто дикий плющ дерево. А потом и вовсе воткнулась в центр, проникая внутрь на несколько миллиметров.

– Больно? Что-нибудь чувствуешь? – забеспокоился я. Всё-таки я не знал, что будет так. Вдруг то, что нить проникла в ауру, может как-то навредить Матильде. А я уже всё же привык к этой доброй женщине. Надо было экспериментировать на ком-то, кого не жалко. Что-то не подумал.

– Нет, милорд, я ничего не чувствую. А вы что-то делаете?

– Не волнуйся, всё нормально, – успокоившись, продолжил, перед этим проверив эмоциональный фон Матильды. А то с неё станется обмануть меня, чтобы не волновать. Но нет, в эмоциях преобладало волнение, некоторая опаска, но боли не было.

Прикрепив и вторую нить, я стал прислушиваться к своим ощущениям. Что-то такое было на грани восприятия, но плохо улавливалось. Было похоже на шум прибоя, слышимый издали. Вроде как он есть, но чтобы услышать, нужна полная тишина и концентрация.

Закрыв глаза, мысленно стараясь приблизить это ощущение. Эмоции Матильды стали острее ощущаться, будто до этого была какая-то тонкая преграда и вот сейчас её не стало.

Ещё, нужно ещё немного. Руки стали подрагивать от напряжения, но я не замечал этого, так как уже стал понимать, что я делаю.

В какой-то момент у меня возникло странное ощущение. Представьте, что вы давите руками на тонкую, но упругую преграду. Она не поддаётся, лишь прогибается, но всё же истон-

чается понемногу. И вот в какой-то момент ваши руки проваливаются сквозь нее, проделывая в преграде дыру. Вот и я сейчас будто бы ухнул куда-то вглубь.

Мгновенно остановился, прислушиваясь к Матильде. Вроде с ней всё нормально.

– Как ты? – всё-таки спросил, отмечая, что по лицу течёт пот.

– Голова немного зашумела, милорд. Такое чувство, словно что-то щекочет в затылке.

В этот момент у меня перед глазами ярко вырисовался затылок и десятки муравьёв, ползающих на нём.

– Будто насекомые ползают? – уточнил я.

– Да, милорд, как хорошо вы описали это чувство. Именно, словно мураши ползают.

– Матильда, а ты когда-нибудь была влюблена? – спросил, уже догадываясь, что даёт мне проникновение нитей через жгутики в ауру человека.

Высокий, черноволосый, смеющиеся глаза и обаятельная улыбка. Картинки сменялись одна за другой. Быстро так, что иногда даже понять было сложно, что на них. Но некоторые моменты притормаживались, словно Матильда более тщательно смаковала именно эти моменты.

– Да, милорд. Давно это было, я была молода...

Травница говорила, а я смотрел историю её любви, будто в кинотеатре. Когда пошли откровенные сцены, осторожно вытащил нити. Всё, что надо, я узнал, а личная жизнь пожилой женщины пусть таковой и остаётся.

– Спасибо, ты мне очень помогла, – сказал, когда травница замолчала, выжидая на меня посмотрев. – Сейчас не щекочет?

Женщина задумалась, обращая свой взор в себя.

– Нет, милорд.

– Это хорошо. Если что, зови, и скажи Аделаиде, чтобы приготовила поесть, что-то я проголодался.

Матильда коротко поклонилась и вышла из комнаты, а я повалился на кровать. Нет, когда там уже девчата постирают её, да и шкуры вонючие, сил уже нет.

Итак, что мы имеем? А имеем мы, господа мои хорошие, нечто очень интересное, нужное, но и опасное. Мало того что я могу ощущать эмоции, так ещё и память считывать. Об этом просто необходимо молчать.

Ни о чём подобном я в книгах, одолженных мне городским магом, не читал. Это не значит, что подобного в мире больше нет, но поостеречься всё же стоит. Вполне может быть, что способности эти принадлежат не Давье, а именно человеку с планеты Земля. А может, так вышло из-за слияния. Или же моё пребывание в этом теле распечатало какую-нибудь магию крови или магию предков.

Хм. Здравая мысль. Если подумать, то этот замок полон порванных старых плетений. А ведь кто-то когда-то их сплёл. Так что я не один такой весь из себя особенный в этом мире. Существуют ли подобные мне в этот отрезок времени или же нет, неважно, в любом случае болтать не стоит.

* * *

– Бодор, Митрон, подождите снаружи, – остановил я мужиков, которые в последнее время будто привязанные таскались за мной, стоило мне выйти во двор. Полагаю, это Матильда подсуетилась. Мол, раз лорд то и дело, будто сахарная барышня, хлопается в обморок, то за ним пригляд просто обязателен. Ну и ладно, я особо и не сопротивляюсь, ведь действительно никак не могу приспособиться и, занимаясь с плетениями, частенько переусердствую. – Он связан?

– Ну так, – Бодор кивнул головой. Митрон был обычно менее разговорчивым. Чаще всего на вопросы отвечал хитрющий донельзя Бодор.

– Ага, это хорошо.

Открыв деревянную дверь, которую смазывали, наверное, только тогда, когда поставили, вошёл в холодную. Каменный мешок без окон, с земляным полом и без малейшего намёка на отопление. Около столба был привязан дядюшка. Некогда холёное лицо потускнело и ещё сильнее вытянулось.

Разговаривать мне с ним было не о чем. Для меня он чужой совершенно человек. Я не испытывал к нему жгучей ненависти, хотя смотреть на него было неприятно. Я понимал, что Ашиль не предатель в прямом смысле этого слова, так как никогда Хонору не принадлежал. Верне действовал только в интересах своего королевства. Скорее всего, он выполнял приказы вышестоящих людей, и неподчинение им означало бы большие неприятности. Но всё равно он виновен в смерти Астора, Эмили и Нихеля.

Приподняв голову, он прищурился, а потом, поняв, кто зашёл, усмехнулся.

– Значит, всё?

– Расскажешь? – спросил, ставя лампу прямо на пол, так как никакой мебели тут не было.

Ашиль мотнул головой. Ясно, говорить он не станет.

– Почему и маму? – задал вопрос, надеясь, что она всё-таки жива.

– Потому что дура была, – выплюнул Верне, кривясь, словно съел лимон.

Больше говорить ничего не стал, просто обошёл его и встал сзади. Верне даже дёргаться и спрашивать ничего не стал, просто замер. Если с Матильдой я осторожничал, то тут не стал, буквально впиваясь в ауру Ашиля.

– Кто приказал убить моих родителей и брата? Фабьен в сговоре? Тъери сам пошёл на сговор? В столице есть те, кто работает на Зачари? Кто именно? Где работают? Почему пограничье почти пусто? Куда вывез ценности из замка Давье? Как погиб мой отец? Брат? Мать?

Я задавал вопросы, один за другим. Верне молчал, но мне и не нужны были его ответы, я всё видел в его голове. Лица, места, действия. Понятное дело, что никого из них я не узнавал, но если увижу, то обязательно узнаю.

Вышел я оттуда примерно через час. Ноги и руки дрожали, голова была чугуновой. Выйдя, присел на корточки и не удержал обед в себе. Мутило страшно. Как бы ни была хороша магия, но вот отходняк от неё похлеще похмелья. Благо хоть проходит довольно быстро, иначе я бы точно загнулся.

Мужики, видя, что мне хреново, быстро подхватили под руки и поволокли в замок, где передали меня травнице. Она тут же принялась причитать, ругаться, потом ворковать, снова ругаться.

– Нельзя же так, милорд, – она уже понимала, что я использую как-то магию, но, даже видя полезность, её это мало волновало, главное, что я врежу себе, и это её совершенно не устраивало. – Однажды не выдержит тело. Будьте аккуратнее. Ну что стоит остановиться на пять минут раньше?

– Увлекаюсь, – буркнул, заворачиваясь в чистое одеяло.

Да, девчата из деревни пришли и первым делом выскребли мою комнату. Сказал Матильде, что неплохо было бы нанять на постоянку девушек, которые благосклонны к мужскому вниманию.

Травница тогда покачала головой и посоветовала мне обратиться к одной девице в деревне. Мол, внешностью приятна и более-менее чиста. Я тогда сказал, что это вообще-то не для меня, но девушку несколько раз после этого к себе приглашал. Не заставлял ни в коем разе, всё по согласию и для обоюдного удовольствия. А что? Естественные потребности мужского организма никто не отменял.

Женщина вздохнула, и было в этом вздохе столько укора, что я даже немного застыдился. Ненадолго, буквально через пару секунд уже позабыл об этом, ведь мне было о чём подумать.

Первое, весной действительно придут войска Зачари. В пограничье остались лишь те, кто королевству не нужен. Либо те, кто так или иначе был признан не лояльным к Зачари. Всех либо убьют, либо пленят. Собственно, и войсками это будет сложно назвать, с вооружёнными людьми придут и те, кто будет жить здесь, владеть нашей землёй. То есть новые хозяева. Я уже давно догадывался, но Хонор медленно, но верно поглощался. Зачари, будто раковая опухоль, разрастались внутрь королевства.

Тысячи людей внедрялись в различные структуры, работали в них годами и готовы были в любой момент сделать всё, что потребуют зачарийцы. Это началось не сегодня и даже не вчера. Достаточно вспомнить, что моему брату семь лет назад уже было восемнадцать. А мама как раз была зачарийкой. Двадцать пять лет как минимум.

Зачем такие сложности? Почему нельзя было просто по старинке – завоевать?

Насколько я понял, все остальные королевства и страны, соседствующие с Зачари, также почти поглощены.

Хм, невесело. Двумя десятками наёмников не обойдёшься точно. Но есть и хорошая новость. Верне был жаден. Очень жаден. У него, оказывается, большая семья, и он, как нормальный семьянин, очень заботился о её благосостоянии.

Судя по всему, зачарийцам для всех своих махинаций нужны были деньги, поэтому почти всё имущество Давье они у Верне отобрали, мотивируя это тем, что Родине нужней. Ашилль дураком не был, он заранее догадался о таком исходе, поэтому не всё было переправлено через перевал.

– Милорд, тут чужаки какие-то. Вас спрашивают, – сунулась в дверь женщина лет так тридцатипяти. Это одна из тех, кто замок теперь убирает.

Наёмники? Уже? Отлично! Как раз вовремя. Хотя... Нет, один я не справлюсь. Но сначала надо узнать, что они за люди.

В главном зале, в котором я не очень любил бывать, так как он толком не отапливался, как я и думал, толклись наёмники. Одного взгляда на них хватало, чтобы понять, что они на своей работе не один пуд соли съели. Все высокие, кроме одного, крепкие. Затянуты в кожаные доспехи, с мечами, арбалетами. Самый высокий, ростом под два метра ещё и с луком. Морды суровые, взгляд хмурый. Хм, им не понравился наш климат? Ну, не знаю, я к холоду привычен. Вот только воняло от них так, что аж дух перешибало.

Около входа заметил маячившую фигуру Бодора. Там где он, там и Митрон.

– Приветствую, милорд, – сказал самый низкий. Голос хриплый, будто совсем недавно либо сорвал, либо переболел.

Я поздоровался, оглядел их, прислушался к эмоциям. Недовольства не было. Понятное дело, привыкли служить любому, пусть даже и такому заморышу, как я. Главное, чтобы деньги платил, остальное не их дело.

Для них мы за эту неделю немного подготовили казармы. В замке я их держать не хотел. Всё-таки совершенно чужие люди мне в доме не нужны. Казармы поправили, как смогли, я чуток магией их подкрепил – голова болела только так. Приготовили несколько очагов для отопления, кровати сколотили, одеяла покидали да шкур. Хреновенько, конечно, но пока что лучшего не было.

Быстро познакомились. Коротышку звали Варон, длинного Тарлек. Ещё троих Освир, Кион и Ваор. Тубора с ними не было. Кстати, как я понял, он останется в столице.

Показал им место будущего проживания, наказал Аделаиде принять рты на довольствие. Та довольной не выглядела до тех пор, пока не увидела несколько подвод с продуктами. Тут уж суровая женщина расцвела, будто девчонка. Вояки переквалифицировались из оглоедов, которые решили милорда обожрать, в кормильцев и вообще мужчин ничего так, приятных. Я только подивился с таких перемен, но мешать налаживать контакт не стал.

– Бодор, – позвал я, выходя из кухни, где и оставил наёмников вместе с Матильдой и Аделаидой. Остальные женщины и девчата, а было их порядка пяти, пока что не показывались. То ли стеснялись, то ли порядки такие, понятия не имею.

– Да, милорд, – тут же нарисовался кузнец.

– Дело есть, – буркнул я, накидывая тулуп на плечи.

Надо было решать что-то с дядюшкой. Отпустить – не вариант. Оставить в живых? Даже не смешно. Он ненавидит меня, и стоит ему только вырваться, то я могу заказывать себе гроб покрепче. Врагов за спиной оставлять последнее дело. Так что остаётся только одно.

Бодор, когда мы пошли в сторону холодной, понял меня без слов.

– Милорд, дайте мы с Митроном сами, – прогудел здоровяк.

Я остановился. Подумал и кивнул.

– Я буду смотреть, – надо запомнить это чувство, когда по твоему приказу умирает человек. В будущем, я уверен, такое будет случаться часто.

Что могу сказать? Неприятно, но не смертельно. Тем более много крови не было. Закопали дядюшку по-тихому за пределами замка. Может, стоило бы его отдать кому-нибудь в столицу, как свидетеля, вот только я не уверен, что после такого он бы не оказался на свободе, учитывая, что зачарийцы прогрызли Хонор, как черви спелое яблоко. Укоряющий и ненавидящий взгляд дядюшки мне ещё пару раз приснился, а потом я и вовсе об этом позабыл, окунувшись в ворох проблем и забот.

– Куда мы, милорд? – придерживая за уздцы тощую лошадёнку, на которую закарabкивался я, спросил Варон.

Как оказалось, ездить верхом я не умел, поэтому на это дело пришлось потратить некоторое время. Но даже если я и научился не падать с лошади, то лихо запрыгивать на неё пока ещё нет. Приходилось кряхтеть, пыхтеть, но помощь не принимал. Мне учиться надо, а вся эта помощь только мешает.

Лошадёнка скосила на меня глаз, но осталась стоять на месте. Хорошо, смирная животишка, может, я даже смогу доехать на ней, ни разу не свалившись. Что ж, дел полно, так что стоять просто так не стоит.

– Увидишь, – выпрямившись в седле, ответил я, отдуваясь.

Глава 18

Лошадей, впрочем, пришлось оставить, когда мы вплотную приблизились к горам. Предгорье, густо покрытое кустарником, низкими деревцами и разного размера камнями, не самое удобное место для путешествий на лошадях. Собственно, на своих двоих тоже не очень удобно. Хорошо снег хоть и выпал, но между замком и горами толщина его не составляла и пяти сантиметров. Это на перевале навалило дай боже, а тут пока что ещё терпимо.

С лошадьми оставили Тарлека. Вояка тут же увёл куда-то четвероногих, пояснив, что торчать на виду не дело.

Варон шёл впереди с взведённым арбалетом. После него Митрон, потом я, а замыкал Бодор. Эти двое вообще странные. Я подмечал их необычность, но пока в эмоциональном фоне они не испытывают никаких вредоносных для меня эмоций.

Всех наёмников брать не стал. Всё же, в случае чего, вряд ли Митрон, Бодор и я справимся с пятерыми сразу. Возможно, конечно, но я больше реалист. Хотя, по-моему, в последнее время просто обычный параноик.

Идти было неудобно. Крупные булыжники, камни различных размеров, частенько колючие кустарники, не крутой, но ощутимый подъём, всё это тормозило продвижение.

Старая тропа вилась змейкой. Подниматься становилось всё сложнее. Приходилось каждый раз внимательно смотреть, куда наступаешь, иначе можно было споткнуться и шею себе свернуть. Похоже, я один испытывал трудности. Запыхался, вспотел, а остальным, по-моему, всё равно, что в гору, что под гору.

Варон, после того как мы вступили на тропу, даже ни разу не спросил меня, правильно мы идём или нет, так как кроме как вперёд идти здесь было некуда. По бокам скалы, поросшие кустами и деревьями. Это там дальше, наверху, от растительности почти ничего не останется, а тут пока что её было вдоволь.

Из любопытства перешёл на магическое зрение. Как я и думал, очень много нитей земли и воздуха. Ауры спутников светились и были очень заметны. Поглядел по сторонам. Надо же, ауры можно видеть и у животных. А их тут было хоть и немного, но всё же были, и они сейчас спешно уходили с нашего пути. Естественно, мы хоть и шли вроде тихо, но всё-таки производили достаточно шума. Человек, может, и не услышит, а вот чуткий слух зверя это совсем другое дело.

Через пару часов остановились. Перекусили, немного отдохнули и пошли дальше. Все были молчаливы, да и я не испытывал острого желания пообщаться. Ещё примерно через час с неба посыпался мелкий и редкий снег. Пейзаж вокруг дружелюбием не отличался. Серое, холодное и неприветливое место. Даже падающий снег картину не украшал, наоборот, делал её ещё более холодной.

Я время от времени переходил с обычного зрения на магическое, проверяя, нет ли поблизости каких-нибудь подозрительных аур. Вот им-то я и заметил зверя, который с любопытством посматривал на нас, лёжа на каменном выступе.

Перейдя на обычное зрение, остановился и задрал голову вверх, рассматривая животное. Все сразу же остановились и последовали моему примеру. Варон тут же кинулся заряжать арбалет, но я поднял руку, останавливая его.

Честно говоря, зверя не так-то просто было заметить. Своей окраской он очень хорошо сливался с окружением. В моем мире подобных называли ирбисами. Только у этого, как у рыси, на ушах торчали кисточки. Никакой агрессии животное не показывало, скорее всего, было сыто и довольно молодо. Отсюда и любопытство.

– Милорд? – Варон обернулся ко мне. Во взгляде так и читался немой вопрос.

Покачал головой, давая отмашку двигаться дальше. Зверь был далеко и высоко, между нами много веток, так что если стрелять, то можно промахнуться и поранить, зверь убежит. Мы пришли сюда не на охоту, и времени, чтобы гоняться по горам за местными хищниками, у нас нет.

Не обращая внимания, пошли дальше, хотя теперь посматривали по сторонам активнее.

Совсем скоро я устал так, что еле ноги передвигал. Проклятые горы. Но вскоре заметил то, что уже с час выглядывал. Небольшой пенёк с краю тропы. Вроде бы ничего необычного, но я-то знал, что это указатель.

Остановившись, присел на него и махнул рукой налево от себя.

– Варон, проверь. – Дождавшись, когда наёмник скроется за камнями в зарослях, тихо добавил уже для мужиков: – Следить за ним внимательнее.

Бодор кивнул, снял молча топор с пояса и закинул его себе на плечо, принимаясь скупачище рассматривать окрестности. Митрон переместился так, чтобы закрывать меня со стороны Варона. Наёмник появился минут через двадцать.

– В этой стороне ничего нет, – отрапортовал он хмуро.

– Хорошо.

Хлопнув себя по колену, встал и направился в другую сторону, снова пропуская перед этим Варона вперёд.

Немного поплутав, вышли к небольшой избушке. Такая же серая и неприметная, как и всё вокруг. Если бы у меня не было воспоминаний Ашиля, то вряд ли я бы нашёл это место.

Домик был размером примерно три на четыре. Это даже была не избушка, а насыпная землянка. Окно было одно, рядом с дверью. С трех сторон избушка была закрыта валунами, камнями и землёй. Кругом росли кусты, молодые деревца, лишённые сейчас своей зелени. Крыша вся в засохших ветках. Дверь плотно закрыта.

Я хотел уже приблизиться, когда рука Бодора остановила меня. Оборачиваться не стал, так как и сам заметил, что дверь приоткрылась, и из избушки вышел древний старик.

– Стоять, – гаркнул он, и я заметил в его руках взведённый арбалет. Меня тут же прикрыли. – Кто такие? – прошамкал он, подслеповато осматривая нас.

Ох, чую, врёт старик, и не такой уж и слепой. А иначе как он нас заметил ещё до подхода. А что заметил заблаговременно, понятно, раз успел арбалет зарядить.

– Это дед Роин.

– Ты знаешь его? – спросил у Митрона.

– Я нет, но отец давно сказывал, что в горах в избе живёт старик Роин.

Хм, вот снова. И чего, спрашивается, этот дед забыл в такой глуши. Такой же старый, как и изба.

– Дед, это я, барон Давье, – крикнул, выходя из-за спины Варона.

– Ась? Давье? Что-то ты больно молод для барона, – старик скептически хмыкнул, но арбалет чутка опустил.

Понятно, явно верит, но почему-то не до конца.

– Так никого не осталось, вот я и стал бароном, – пожал плечами.

– Никого, говоришь? – старик опустил арбалет. – Верю. Похож ты на Астора. Только шибко мелкий ты. Чего кашу не ешь?

Дед говорил, но я успел уловить горечь, скользнувшую неприятной змейей внутри. Он явно был опечален известием о смерти моих родных. Но даже несмотря на это, он быстро взял себя в руки, видимо, оставил печаль на будущее.

– Ем, отчего же не есть? – хмыкнул, подходя ближе.

Мы ещё немного поговорили, потом дед пригласил всех к столу. Во время разговора старик то и дело словно невзначай выпрашивал меня разные мелочи, которые мог знать только

член семьи Давье. Становилось понятно, что он проверяет меня. Видимо, моего сходства с отцом ему было мало.

Тушеное мясо пришлось как нельзя кстати. Вот только кроме него у старика почти ничего не осталось. Ни крупы, ни соли. Оказалось, что с того дня, как Ашиль был тут последний раз, больше к нему никто не навещался. Роин уже хотел спускаться в деревню, чтобы узнать, что случилось, как появились мы. Я знал, что Верне был тут почти два года назад, но старик говорил об этом так, словно и не года это вовсе, а месяцы.

Выпроводив всех из избы, всё рассказал деду. И про родителей, и про Верне. Оказалось, что Роин догадывался о смерти Астора, но подтверждений не было, поэтому он надеялся, что ошибается. Просто раньше сюда постоянно присылали молодых. Это они смотрели за тропой, проверяли постоянно ловушки, помогали Роину. А он в свою очередь обучал их. Да и сам Астор время от времени навещался. А потом не стало никого, пока в один день не пришёл Верне.

На вопрос о бароне Верне наплёл, что тот занят, мол, война намечается и всё такое. Да и второй сын у него приболел, не до деда барону.

Приволок с собой Верне сундук, который велел никому не показывать. Они вместе с Ашилем прикопали сундук под избушкой. Наказал ему не лезть и не смотреть, чего там. А Роин хоть и старый, но любопытный, а ещё этот самый Ашиль ему был никто. Да, благородный, но у Роина был свой лорд, и на остальных ему было чихать с высокой горки.

Стоило Верне уйти, как Роин проверил сундук.

– Вот, поглядел я, да закопал обратно.

Я смотрел на сундук, заполненный золотыми монетами, и размышлял, нужно ли мне сейчас столько или же взять немного. По всему выходило, что желательнее бы сундук переправить в замок, да спрятать в той самой комнате с порталом. Негоже оставлять его в горах, да ещё и около тропы. Мало ли кто придёт, откопает, да и заберёт. А старик не самая надёжная охрана.

Это Верне был уверен, что из Зачари по этой дороге никто не пойдёт, в силу того, что он сам о ней никому не рассказывал, а вот я так сильно в этом уверен не был. Любую дорогу, если она существует, вполне можно отыскать.

Да и от деда на таком стратегически важном месте толку никакого. Ну, увидит он чужака, а толку, передать в замок всё равно не сможет. Это раньше, если что, отправляли быстрогоного гонца, но Роин на такого мало походил.

– Как собираешься нести, милорд?

Поглядел на Роина. Ага, он тоже понимает, что с таким богатством я могу и не спуститься больше с этой тропы. Если мужики ещё могут остаться мне верными, то вот насчёт наёмника я так не уверен. Понятное же дело, что раз сундук, значит, там нечто очень ценное и важное. А за ценное можно и прирезать по-тихому, сказать, нападение было, вот и погиб барон. И мужиков подрезать, мол, тоже под раздачу попали. А кто нападал, так мало ли кто тут в горах шастает.

Да и мужики... Скажу одно – богатство может вскружить голову многим.

– Не знаешь? – старик хмыкнул, прищурившись. – Правильно, не дурак, это хорошо. В общем, милорд, в замке есть вход в подземелье. Не скажу, где именно вход, так как незнамо это мне. Сам найдёшь, а когда спустишься, поверни направо и иди. Сундук я тут спущу, но дотащить не смогу, не серчай. Стар я уже для таких тяжестей.

Роин поглядел на меня внимательно, будто в очередной раз проверяя, тот ли, за кого себя выдаю. Я кивнул, уже примерно понимая, о каком подземелье он говорит. Ведь я проверял в том тоннеле только одно направление.

Вот только странно, как ещё один выход из него может оказаться где-то тут, если левый выходит недалеко от столицы? Кстати, я так и не узнал, кому нужно было похищать Аделарда. Надо будет об этом подумать на досуге.

– Вот и хорошо, а сейчас, милорд, коли не надумал ты ночевать тут, то нужно вам поспешать назад, чтобы успеть до темноты спуститься.

Пообещал Роину, что в скором времени отправлю сюда кого-нибудь с запасами на зиму и составить ему компанию. Дед довольно погладил бороду, похрустел спиной, пощурил якобы подслеповатые глаза и, кажется, остался доволен.

– Так, милорд, – спросил он напоследок, – Ашиль-то этот теперь где?

Недолго думая, ткнул вниз пальцем. Роин проследил за моим движением, непонимающе нахмурился, а потом хмыкнул.

– Туда ему и дорога, – сказал он, усевшись на пенёк рядом с дверью и опираясь на деревянную клюку.

Я кивнул, и мы поспешили обратно. Мужики молча топали позади, да и Варон не подавал никаких признаков, что ему интересно, зато в эмоциональном плане было слышно их любопытство, но задавать вопросов никто не стал.

Глава 19

Уже подъезжая к замку, заметил оживление. Нахмурился, всматриваясь и замедляясь. По всему выходило, что у нас гости. Попытался понять, кто бы это мог быть. Для второй звезды наёмников ещё рано, а больше приехать тут и некому. А раз не друзья, значит, кто-то, кому рад я точно не буду.

Посмотрел на всех, хмурясь. Варон без слов меня понял и зарядил арбалет. Тарлек повторил действия Варона, мужики же удобнее перехватили топоры. Хм, а что если им выдать по мечу? Мало ли, может, они умеют ими пользоваться?

Подъезжали мы медленно, не торопясь. Хотелось бы поспешить, так как на дворе уже начало темнеть, но Варон немного притормаживал, цепко осматривая через открытые ворота двор замка. Вот, надо было мне в первую очередь укрепить ворота, а не скакать за золотыми монетками. Лежали они там, ещё бы полежали. Нет, как мальчишка, в самом деле. Узнал и сразу помчался сломя голову. Что ты, хотел убедиться!

Через минуту Варон расслабился и разрядил оружие.

– Свои, – отчитался он, первый заезжая во двор замка.

Странно, я думал, у отрядов будет чуть больший разрыв между прибытиями.

– А не рано? – уточнил я, спрыгивая с лошади. М-да, подозреваю, завтра у меня будут болеть не только ноги. Ладно, переживу как-нибудь.

– Мы подзадержались. Погода плохая, – просто ответил Варон. Вот интересно, на вид самый безобидный, а сразу понимаешь, что он командир.

Кивнул, принимая ответ, и стал разминать ноги, посматривая по сторонам. Заметил, что в нашу сторону семенит Матильда.

Так, пять лошадей под седлом, три в подводах. Телеги загружены славно. Вот только откуда ещё одна пустая телега?

– Милорд, – Подскочила румяная от лёгкого морозца Матильда. – Тут воины ещё приехали. А ещё мастер Коум из города пожаловал в гости.

– Мастер? – удивился я, направляясь к крыльцу. Странно, чего это городскому магу понадобилось у нас. – И давно он прибыл? Наёмники когда приехали? – спросил, а сам подумал, что не стоит задерживаться.

– Так недавно и приехали. Вместе.

– Вот как, – задумчиво оглядел мужчин. Как и в первой звезде, хмурые, крепкие, сразу видно, что Тубор знает, кого посылать к нам.

Не отходя далеко, сразу же познакомились. Вояк отправил на кухню, подкрепляться, греться с дороги. Тут же откуда-то нарисовался Филька, который убедительно меня заверил, что с лошадьми и телегами он справится. Около конюшен заметил ещё парочку маячивших мальчишек. Ага, работать хотят, видимо, нуждаются в деньгах. Надо их трудоустроить да на оклад поставить. Такую инициативу нужно поощрять. Согласно кивнул, сказав, чтобы завтра заглянул в замок. Пацан просиял, воодушевлённо шмыгнув носом.

– Где Коум? – спросил у Матильды, когда мы уже вошли внутрь замка.

– В малой гостиной.

Это хорошо, а то в главном зале от холода дуба можно дать. В малой гостиной, как я назвал одну из комнат, где был большой камин и несколько старых кресел, хотя бы не так холодно и промозгло. Очень редко я и сам там посиживаю, наблюдая за огнём в камине. Кроме кресел там был ещё более-менее нормальный на вид деревянный стол, несколько вполне приличных стульев и здоровая старая шкура на полу. Кажется, животное раньше было кем-то очень похожим на нашего лесного мишку. Вот только размером с пещерного медведя, а может и побольше.

– Мастер Коум, – я слегка улыбнулся, показывая, что вполне рад видеть старика.

Маг сидел в старом кресле около горящего камина ипил что-то из здоровой железной кружки. Выглядел он при этом вполне довольным жизнью.

– Милорд, – маг хотел встать, но я махнул рукой, садясь во второе кресло. Жесткое!

– Что привело вас ко мне?

Не успел маг ответить, как в комнату зашла служанка с подносом, на котором дымились несколько чашек. Аделаида давно усвоила, что алкоголь я не особо жалуя, зато с холода выпить чего-нибудь горячего самое то.

Девушка поставила поднос на небольшой стол – такой же старый, как и всё в этом замке – поклонилась, спросила о том, желаем ли мы ещё чего-нибудь, и, получив отрицание, быстро ушла. Мы с магом проводили прищуренными взглядами девушку с ладной фигурой. Хороша. Раньше не видел её тут.

– Так вот, – опомнился я, когда молчание затянулось. – Мастер Коум, вы к нам с какой-то целью или просто дружеский визит?

– Эх, молодежь, – побряхтел маг. – Куда торопишься, не даёшь посмаковать увиденное. С целью я, естественно. В столицу мне надо.

Сказал и замолчал, смотря прямо мне в глаза. Я моргнул раз, другой. Не понял, а я при чём? Надо в столицу, так езжай.

Видимо, моё удивление было написано на лице, так как маг усмехнулся в бороду.

– Я стар. У меня есть лошадь, телега, но нет сопровождения. Одному на дороге и раньше было опасно.

Задумался. То есть ему нужны воины для сопровождения, чтобы отгоняли всяких охочих до чужого имущества. Понятно. Отказывать ему не стоит, всегда может пригодиться любая благодарность. Вот только не ясно, как он узнал, что у меня в замке появились наёмники. Неужели кто-то следит за замком?

– Как узнали? – подняв чашку, подул, принюхался, а потом стал медленно смаковать какой-то неизвестный мне травяной отвар. – В городе никого нельзя нанять?

– Нет, там быстро до кого надо дойдёт, что маг собрался в столицу. И этому человеку станет очень интересно, а зачем это уважаемому магу, который столько сидел и никуда не выезжал, вдруг понадобилось в столицу. Как узнал? Никак. Назовём это моим магическим предчувствием.

– А то, что вы сюда собрались, ни у кого не вызовет подозрений? – отпил, откидываясь на спинку кресла. От камина шло тепло, тело после лёгкого морозца оттаивало, и меня стало клонить в сон.

– Ну, может, кто и заинтересуется. Но это не так странно. Всё-таки я лекарь, а в замке Давье проживает не совсем здоровый наследник баронства.

– Я приезжал к вам, меня могли увидеть и узнать, – забеспокоился я, поняв, что сделал глупость, когда просто так наведалься в город.

– Пустое, – маг махнул рукой, тоже откидываясь на спинку кресла. – Никто вас не видел уже давно. И вряд ли найдётся человек, который вспомнит лицо младшего из детей Астора. Да если и вспомнит и увидит сходство, то всё равно все знают, что Няаль сошёл с ума.

Кивнул, всё ещё размышляя над этим. Хорошо, конечно, что маг так уверен, вот только он же сам меня чуть ли не с первого взгляда узнал. Так почему бы не найти ещё одному такому же с хорошей памятью? Ладно, сделанного не воротишь.

– Трёх хватит? – спросил, размышляя уже над тем, что можно попросить Коума об ответной услуге.

– Вполне, – довольно забряхтел дед.

– Есть просьба, – немного остудил я его удовлетворение.

– Слушаю.

Решил, раз я теперь стал чуточку богаче – ну да, ещё не забрал, но всё равно можно уже позволить себе больше, – то надо нанять ещё людей. Территория баронства большая, пусть проверяют. Да, перевал занесён снегом, но мало ли какие тут людишки бродят по границе. Хотелось бы мастеров, постройки подновить, казармы сделать нормальными, человеческими. Но боюсь, на зиму сюда никто не захочет ехать. Да и строить зимой не самый лучший вариант. Попытаюсь чего-нибудь с помощью магии придумать. А летом, если нас тут всех не положат, то можно будет подумать и о мастерах с постройками и нормальными казармами.

– Так зачем вам в столицу? – поинтересовался, когда мы всё обсудили насчёт дополнительной десятки наёмников. Поесть нам принесли сюда же, просто пришлось пересечь от камина за стол.

Коум бросил на меня короткий взгляд, но молчать и отнекиваться не стал.

– Мой знакомый прислал мне письмо, в котором просил приехать срочно. Что-то там нездорово в ковене магов. Он не вдавался в подробности, а я его хорошо знаю, поэтому уверен, что просто так голосить бы не стал.

– Хм, – отрезав кусок хорошо прожаренного мяса, закинул в рот и принялся задумчиво жевать. Как интересно. У нас тут, оказывается, есть ковен какой-то. Если подумать, то это должно быть нечто вроде организации. Хотя мне почему-то на ум сразу приходят ведьмы. – И все маги входят в этот самый ковен?

Коум кивнул.

– Отличная кухарка у тебя. Мясо просто прекрасно, – маг отпил из кружки, вытер губы от жира небольшой тряпкой и принялся есть второй кусок. – Все, конечно. Есть списки, куда записывают магов. Там можно найти и краткие биографии. Кто, где, когда, что за магия и так далее. Во главе ковена стоит Верховный маг. Есть там ещё совет. В общем, связываться с ковенном чаще всего себе дороже. Но ведь ты у нас не маг.

Коум сказал, а сам при этом так посмотрел, что я точно понял, он чего-то там в своей голове решил.

– Не маг, – ответил, смотря прямо в глаза мага. Чем меньше знают людей о том, что я могу, тем мне лучше. Вероятно, не только я могу ковыряться в чужих мозгах, но уверен, если такие люди и есть, то все они на особом счету. А мне моя свобода, здоровье и жизнь ещё ой как дороги. – Когда выезжаете?

– С утра. Троиخ будет в самый раз. До Деи доедем, и отпущу их обратно. А сейчас, – вытерев лицо, маг отодвинулся от стола, – я не против выпасться.

Отправив Коума вместе со служанкой, остался сидеть перед камином, переваривая всё услышанное. Время уже было позднее, а значит, пора и мне на боковую. День был длинным.

* * *

Спустившись в тоннель, пошёл в этот раз направо.

Мага я с утра проводил с тремя наёмниками. С прибывшими более вдумчиво поговорил. Назначил пока что главным Варона. Сказал, чтобы начали патрулировать территорию, внимательно поглядывать при этом по сторонам. Но и сильно старались при этом не светиться, а всех подозрительных, ошивающихся поблизости тащить в замок, на беседу. Варон покивал, согласившись. Несколько человек вскоре выехали за пределы замка, остальные же занялись своими делами. Кто по стенам ходил, поглядывая по сторонам, кто тренировался. Заметил среди последних Бодора и Митрона. Сильно не удивился.

Дойдя до развилки, остановился. И куда дальше? Пошёл налево, сделав себе зарубку на память, что обязательно нужно проверить и второе направление.

В этот раз взял с собой кроме ножа и лампы, несколько кожаных сумок. Не думаю, что я уволок сундук на своём горбе.

Долго мне, впрочем, идти не пришлось. Уже метров через десять я упёрся в стену. Тупик? Прежде чем возвращаться обратно, начал методично ощупывать и осматривать стену. Мало ли тут где замаскированная дверь притаилась. Дверь не нашёл, зато отыскал углубление в стене в виде ладони. Ага, точно такое же, как и возле портала. Не подумав, приложил ладонь, которая тут же буквально прилипла. Как ни старался, отлепить не мог. Если только вместе с кожей, но она мне ещё как бы нужна. Спустя минуту рядом что-то стало проявляться. Присмотрелся, а потом перешёл быстро на магическое зрение. М-да, надеюсь, эта штука не высосет из меня все силы? Взрослый же человек, а полез, не подумав. Корил себя, наблюдая, как с каждой минутой очертания портала становились всё ярче и ярче.

Глава 20

С первого раза не получилось. Минут через пять, когда в коленях появилась слабость, я смог убрать ладонь. Портал светился, но, когда я попытался проверить, сунув палец в него, то ничего не произошло, а палец упёрся в холодный камень. Постояв и подумав, решил, что того, что с меня вытянул портал, ему не хватает для нормальной работы. Потоптался немного, да и вернулся в замок.

На следующий день повторил попытку. Правда, в этот раз, перейдя на магическое зрение, заметил, что светиться переход стал меньше. Хм, это не просто так. Да и почему я не подумал об утечке сразу? В любом случае то, что один портал работает, а второй уже исчерпал силы, должно было натолкнуть меня на такую мысль. Скорее всего, их делал один и тот же маг. Может, я и ошибаюсь, и между созданием этих двух переходов столетия, но что-то в таком раскладе сомневаюсь.

Внимательно рассмотрев едва светящийся переход, нашёл место, откуда, на мой взгляд, утекала энергия. Или на чём он там работает?

Я себе чуть все глаза не сломал, честное слово! Вообще ничего не видно. Такое ощущение, что разрыва нет. Уже и сомневаться стал, что утечка именно в этом месте. Вот хоть головой об стену, но светящийся шнур выглядит целым. И что мне теперь его, как камеру из колеса велосипеда в воду опускать, чтобы проверить, где дырка? Сомневаюсь, что, если оторву этот шнур от стены, портал когда-нибудь ещё будет работать. Да и то, что разрыв начнёт пускать воздушные пузыри тоже.

Сев, долго смотрел перед собой, размышляя о том, как мне быть. Можно, конечно, проверить другое ответвление, но я не очень люблю прерывать начатое и хвататься за другое. Надо добить. Понять, как починить эту магическую дверку. С обычными дверями проще.

Пока размышлял, взгляд немного расфокусировался, ведь я не смотрел внимательно перед собой. В тот момент, когда снова глянул на шнур, то мне показалось, что он весь покрыт тонкой вязью. Но стоило моргнуть, как всё пропало.

Мучился долго. Замёрз, проголодался, раз десять решил, что в следующий мой заход возьму еды с собой и воды, так как пить тоже хотелось, а вот возвращаться пока что нет. Но в итоге мучения мои не прошли напрасно – я увидел плетение снова. Даже странно, что на это ушло столько времени, ведь на стенах получилось довольно быстро. Хотя тут и размеры совсем другие. Если на стенах плетения состоят из довольно толстых нитей, то тут же... Паутинки? Нет, гораздо тоньше.

Вот когда я это увидел, то, внимательно присмотревшись, нашёл место, где вязь из паутинки порвалась. Причём даже сейчас вязь разрушалась, медленно расползаясь, и всевозможные узелки развязывались, отчего прореха становилась всё шире.

Подняв руки, поглядел на свои достаточно толстые нити. И как? Сомневаюсь, что они подходят для такой ювелирной работы. Попытался мысленно их вытянуть, чтобы они стали тоньше. Требовать даже не пытался, просил. Нити колыхались, словно не понимали, что от них требуется, а потом и вовсе втянулись в руки. Скажу честно, во-первых, смотрелось это жутковато. Представьте, будто длинные светящиеся черви вползают вам прямо в центр ладони. Малоприятно. А во-вторых, немного испугался. Вдруг больше не появятся, а я пока что не закончил укреплять стену вокруг замка. Обидно, если такое подспорье пропадёт.

Вертел руки, рассматривая и хмурясь. Ничего, будто и не было у меня никогда странного на руках. Опустил их на колени и вздохнул. Ну вот, приехали. Посидел немного, почесал затылок, собрался уже возвращаться, но решил напоследок ещё раз глянуть.

Поначалу показалось, что ничего не изменилось, но потом, приглядевшись, понял, что изменилось, и очень даже. Теперь все мои ладони были покрыты небольшими, буквально в

несколько миллиметров ниточками. На кончиках пальцев эти тонкие нити достигали в длину миллиметров пять. Смотрелось всё это не менее жутковато, тем более они едва уловимо шевелились.

Ну, я просил не совсем это, но надо брать, что дают. Придирчиво рассмотрев место разрыва, осторожно приложил руки к тому месту и закрыл глаза. Так, раньше было проще, так как хотя бы было видно, что именно приходится делать, сейчас же видно не было, поэтому попытался мысленно представить, что я вот беру, соединяю, завязываю. И так не один раз.

Открыв глаза, готов был поспорить, что ничего у меня не вышло. Но оказалось, что не всё так плохо. Собственно, соединить у меня получилось, вот только не то, что надо было. Нити были связаны между собой вкривь и вкось. Поглядел на свою ладонь. Зеленоватая, нити полупрозрачные и шевелятся, будто щупальца у медузы.

Долго рассматривал плетение, пытаюсь уловить последовательность рисунка. В общем, у меня получилось. Не со второго и даже не с пятого раза. Но это не так важно, главное, что мне удалось, и то, что внутри, уходить перестало.

Заряжал портал целую неделю. С утра приходил, отдавал, как я думаю, энергию и возвращался на следующее утро. За это время пришло ещё две звезды наёмников. Во дворе замка сталолюдно. За лошадьми ухаживают местные мальчишки, кормят их, обихаживают. Правда, корма для лошадок всё же маловато, надо будет ещё подсуетиться, иначе на зиму не хватит. Аделаида взяла себе в помощники несколько девчонок лет десяти. Они ей чистят, моют, а она готовит. Народу всё-таки в замке прибавилось. Главным оставил Варона. Тарлек его заместитель.

Каждый день тренируются, несмотря на холод. Круглыми сутками охраняют стену. Парамидезят в патруль по границе. Недавно Варон доложил, что нашли ещё одну тропу через горы. Мол, очищали её тщательно от валунов всяких да камней лишних. Давно ли появилась тропа, неизвестно, но на заметку они её взяли и постоянно приглядывают. Несколько человек отправил за продуктами, велел держать направление к центру, но дорогу выбрать не ту, по которой они пришли сюда, а другую, чтобы выйти к деревням, в которых они ещё не были. Велел закупать как можно больше, ведь замок заполняется не только людьми, но и животными. Также велел, чтобы поменьше болтали и смотрели во все глаза. Не пили, девкам лишнего не трепали и в случае чего шустро исчезали. Выбрал для этого самых хитрых, на мой взгляд. Надеюсь, вернуться с тем, за чем послали, и не с ворохом проблем на хвосте. Хотя надо надеяться, чтобы вообще вернулись, а то ведь и слинять могут.

Я отвлёкся. В общем, ходил я к порталу целую неделю, тропу целую протоптал. Но своего добился. Рука, наконец, стала проходить сквозь ртутное марево. Вздохнул, мысленно перекрестился и шагнул вперёд.

На мгновение замер, а потом быстро огляделся, замирая. Толку от моего глядения не было никакого. Темно, лампа потухла. Зажёл, осмотрелся, наконец, выдыхая. Вроде ничего страшного вокруг нет. Обычные штольни. Подняв руку с лампой повыше, огляделся внимательнее. Заметил деревянные подпорки. Подойдя, потрогал. Хм, явно дерево пропитано каким-то смоляным составом. Интересно, сколько этим подпоркам лет? Надеюсь, стоят они тут давно и столько же простоят.

Немного потоптавшись на месте, оглядевшись, пришёл к выводу, что тут явно что-то давным-давно добывали. Тоннель тянулся как всегда в обе стороны. Пошёл на этот раз направо и не прогадал. Метров через пять увидел знакомый мне сундук.

Подойдя, поглядел наверх. Круглое отверстие, но далеко ли я сейчас от поверхности, не смог узнать, так как в отверстии было темно. То есть явно не колодец. А если и он, то сверху эта дыра плотно закрывается.

Сундук был завязан крест-накрест верёвкой, конец которой валялся тут же. Примерно измерил её. Метров пять глубина. Походил вокруг сундука, толкнул его, попытался поднять.

Тяжёлый. Как его только дед ворочал? А сюда спускал? Наверное, пришлось изрядно попытаться.

Верёвку развязал, аккуратно смотал. Пригодится в хозяйстве. Крышку открыл и, поднеся свет ближе, замер. Поначалу я даже не понял, что произошло, а потом покачал головой, как бы укоряя сам себя. Конечно, и как я мог подумать, что весь сундук будет заполнен деньгами. Что случилось? А ничего особенного. Видимо, когда Роин тягал сундук, он накренил его вбок слишком сильно, отчего все монеты ссыпались в одну сторону, полностью открывая другую. Монеты занимали лишь верхний слой, а то, что было ниже, сейчас скрыто от меня куском материи.

Нагнувшись, стал вытаскивать монеты, сразу пересчитывая и укладывая себе в сумку. Монеты были небольшие, откровенно кривенькие, но это были так нужные мне деньги. Выгрузив монеты, приподнял сумку. Ох, тяжело-то как! Ну ничего, своя ноша не тянет.

Положив пока сумку на землю, огляделся сначала по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости, а потом убрал ткань, которая оказалась яркой, тонкой и буквально воздушной. Хм, думаю, стоит она немало. Под тканью находились классические такие кубки. Все в камнях, с изящными рисунками. Такой кубок и королю не зазорно подарить. Кроме кубков были ещё небольшие подносы, чаши, столовый набор ложек с вилками. Некоторые выглядели больно уж вычурно, но денег всё это должно было стоить немало.

Под посудой нашёл четыре длинных шкатулки. Три были заполнены силестином, а четвертая украшениями. Под шкатулками книга. Одна, размером чуть больше привычного и толще. Обложка кожаная, на ней выбит какой-то рисунок. В прошлой жизни, увидев такой рисунок, сразу бы сказал, что это что-то связанное с какими-нибудь сатанистами. Они любят такое. Треугольники, круги, закорючки, заметил даже несколько глаз и, кажется, змею.

Достав книгу, открыл, полистал. Страницы жёлтые, но сразу видно, что за книгой присматривали. Ни пятнышка, ни разрыва. Явно книга по магии, но прочесть я её не могу. Вроде буквы знакомые, но в слова не складываются. Хм, шифр, что ли, какой-то? Вполне возможно. Но отгадывать мне его сейчас некогда. Надо придумать, как это добро к себе в замок уволочь. Придётся делать ни одну ходку, и даже не две. Тут оставлять всё это я не был намерен.

Перетаскал. Даже сундук утащил. Пригодится. После этого проверил тоннель. С одной стороны он упирался в тупик, а с другой выходил наружу. Причём поблуждать мне по нему пришлось изрядно. Я так понял, именно тут когда-то мои славные предки добывали магические камни. Гору перерыли отменно. Я несколько раз даже умудрился заблудиться. А в одном месте, видимо от времени, образовалась трещина, из которой тянул сквозняк. Нехорошо, так и обвалится тут всё.

Можно было бы поискать жилу силестина, вдруг всё те же славные предки пропустили чего, но денег пока что было в достатке, а вот укреплением замка и стены пора было бы уже и заняться. Именно поэтому я оставил всё это на будущее и закончил свой осмотр. В итоге я провозился почти неделю. Таскал один день, остальные потратил на осмотр штолен.

Потом несколько дней разговаривал с наёмниками, старался лучше узнать вояк. Смотрел, как они мечами машут да с арбалетов стреляют. Вот, кстати, надо решать что-то со стрелами и болтами. Надо будет посоветоваться с Бодором, он всё-таки кузнец, выгодней будет самим наделать или же купить готовые. Просто количество немалое, а время ограничено, кузнец один. К тому же нужна руда, либо металл, а с этим проблемы, как и с углём. Можно наделать древесного, тем более что народу полно. Надо обдумать эту мысль.

В общем, пока я укреплял стену, в промежутках размышляя, разговаривая и слоняясь по замку, прошло еще две недели, а потом прибыл гонец из столицы. Привёз письмо. А ещё птицу. Вот, оказывается, тут и вправду есть голубиная почта. Вернее, птички зовутся верхами, но вид при этом имеют один в один голубиный.

– Хм, – поглядел на Матильду, а затем на воркующего верха. – А наши где?

– Так на чердаке. Принести одного?

– Принеси.

Кивнул, а сам подумал, что на чердаке-то я и не был. Хотя почти добрался до него. Да, походу, нужно повторно весь замок облазить, может, ещё чего найду.

– Аделаида, покорми, – указал кухарке на гонца, который выглядел так, что краше в гроб кладут. Явно торопился, не спал толком. Это что за письмо такое, что его так торопились доставить? – Были проблемы в дороге?

– Не. Холодно только у вас тут.

– Это да, – поддакнул, а потом вышел, собираясь открыть и прочесть письмо в более подходящем месте.

Малая гостиная показалась мне в самый раз. Повертел письмо. Обычный конверт, без подписей. Старинная красная печать, буквы на ней, то ли инициалы чьи-то, то ли аббревиатура. В.М.Х.

Пожал плечами, сломал печать, достал листок. Посмотрим, что это у нас тут за вэмэхэ.

Чем дальше я читал, тем больше ерзал. Чудные дела у нас в королевстве творятся. А я по подземельям брожу. Хотя где я и где те дела. Вот именно – в столице. Я туда, конечно, мигом метнуться могу, но зачем? Заметит ещё кто, что я будто в соседнюю комнату с окраины в центр наведываюсь, да задастся вопросом, а как это он. А мне это надо? Вот и я думаю, что нет. Так что ничего страшного, что я к тем делам не касался. Это даже хорошо, чем меньше обо мне знают, тем лучше лично мне. А случилось в столице многое. Главное – убили мастера Жилия. Кто это? А это главный дворцовый маг, если вы забыли.

Глава 21

Знаете, бывает, иногда происходит что-то, и ты себя коришь, так как мог догадаться, что подобное произойдёт. Но, видимо, по глупости не прислушивался к своей интуиции или же попросту не пожелал как следует подумать, прежде чем делать.

Вот и я сейчас корил себя, давая себе установку, что если всё пройдёт хорошо, и я вернусь в замок, то больше никогда не буду столь беспечен.

Что произошло? Всё очень просто – я сейчас еду в закрытой карете. Куда? Это мне не ведомо. Всё началось с того злополучного письма. Оно вызвало во мне любопытство, которое удержать в узде не смог. Нет, я не кинулся тотчас в столицу, перетерпел почти три недели, а потом собрал узелок и потихоньку двинул в сторону Деи.

Сами посудите, здесь, на границе всё спокойно, что, собственно, и понятно – зима вступила в свои права, да так, что наёмников пришлось всё-таки переселять в замок, так как в казармах стало совсем уж холодно. А в столице в это время бурлила жизнь, да ещё какая!

Письмо написал мне мастер Коум. В нём он рассказывал, что главного дворцового мага по имени Жиль по-тихому удавили. А его, Коума, поставили на его должность. Самое интересное, что главный маг во дворце автоматически становился главой ковена магов. Раньше было по-другому, и эти две должности обычно занимали разные люди. Но со временем в совете решили, что так будет удобнее. С тех пор и повелось.

Как я понял, именно для этого и вызвали мастера Коума. Оказывается, он когда-то занимал эту должность, но потом появились люди, которым очень уж нужны были эти две должности. Из-за этого на мастера быстро склепали обвинение в каком-то тёмном деле и сняли с должностей. По-хорошему королю бы заступиться, всё-таки Коум не один год работал на его семью, но королю в тот момент не до этого было. Хорошо хоть не казнили, а сослали подальше. Тут уж подсуетился Астор, забрав Коума к нам на границу.

И вот когда Жиль безвременно покинул этот мир, Коума снова попросили возглавить ковен и занять весьма почётную должность мага при дворе короля.

Это была главная новость, которой старый маг со мной поделился. Уж не знаю, почему он проникся ко мне таким доверием, но что есть, то есть – письмо пришло. Ещё он рассказывал о странных смертях в Сияющей Дее. Мол, мрут люди только так, да не абы кто, а уважаемые все люди. И не помогают ни многочисленные охранники, ни крепкие замки. Сказал, чтобы я был осторожен, если имею намерения в скором времени посетить столицу славного Хонора.

Я тут же наострил уши. Мрут? И кто же там мрёт? Уж не заговорщики ли? Было бы славно. Вот только отчего это они, столько лет сидевшие на попе ровно и не знавшие ни горя, ни беды, вдруг стали отдавать концы? Будто смерть Жили послужила первым звеном в цепи, и сейчас за дело взялся принцип домино.

Если о заговорщиках знали, то почему позволили так далеко зайти? Почему всё сдвинулось с мёртвой точки именно сейчас? Не пять, не десять лет назад, а именно сейчас?

Эти вопросы так и крутились у меня в голове. С одной стороны, мне какая разница? Сидишь? Сиди. А с другой стороны, я понимаю, что ничего просто так не происходит. И судя по тому, что письмо всё-таки прислали мне, по сути, мелкому барончику из захолустья, просто так сидеть мне не позволят. Что-то от меня нужно.

Хотя в любом случае так просто отсидеться мне бы не удалось. И не просто потому, что я отношусь хоть и к мелкой, но всё-таки аристократии. Тут кроме этого, есть ещё по меньшей мере одна немаловажная причина – расположение моего баронства на стратегически важном участке земли. Так что хоть ужом вертись, а соскочить не выйдет.

Так вот про мрут тут всё понятно. Если концы отдают именно те, о ком я думаю, то мне же лучше. Мало ли, вдруг без войны обойдёмся. Наивно, знаю, и мало в это верю. Зачарийцы

вряд ли откажутся от идеи завладеть Хонором, тем более если они потратили столько лет на нас. Как бы ни злее от этого стали. Всё может быть. Кто бы ни стал злее, когда такая рыбка после стольких лет прикормки желает соскочить с крючка? Вот и я о том же.

С этим всё понятно, а вот что насчёт предупреждения быть осторожнее? Как понимать? Именно как предупреждение или же как приглашение? Не слишком ли завуалированно? Интересно, тут тоже могут почту перехватывать и читать? Почему нет, вполне возможно. Да и по тексту не скажешь, что маг передаёт мне какие-то важные сведения, лишь то, о чём в столице знает каждый. Да и обращается он ко мне, как к скорбному умом.

«... когда ваша чёрная хворь пройдёт, а видит Великий Создатель, что я всем сердцем желаю вам скорейшего выздоровления, вы должны обязательно посетить Сияющую Дею. Но в тот момент вам стоит быть осторожнее, в ней сейчас не так безопасно, как в дни моей далекой юности. Я не рассказывал вам, когда я был молодым...»

И всё в таком же роде. Старик шифруется. Ну мне же лучше.

В общем, подождал немного, чтобы не было так уж подозрительно, и отправился в столицу, послушать, посмотреть, убедиться самому. Поначалу всё было как обычно. Вышел из тоннеля, дошёл до города и потопал в сторону рынка – месту, где можно узнать любые новости. Отметил про себя, что люди выглядят нервными, постоянно оглядываются, друг к другу стараются близко не подходить. В городе вообще было очень мало людей, а те, кто встречался, старались поскорее убраться с дороги. Хотя далеко я не ушёл.

Буквально из первой же подворотни ко мне метнулись люди, руки заломили, рот заткнули и быстро увели в сторону. Честно говоря, от такого я растерялся в первые мгновения, потом начал вырываться. Долго вырываться не пришлось – подрулила карета, каких я тут ещё не видел. Меня в неё запихнули, дверь плотно закрыли, и мы поехали. Судя по тому, что колеса стучали по камням, ехали мы по городу. В карете не было ни окон, ни дырок, ничего. Гроб на колесах. Темно и неуютно.

Людей, схвативших меня, я толком не рассмотрел даже, так быстро всё произошло. Матерясь и чертыхаясь, ощупал всё, что только мог. Что могу сказать, в карете не было ничего, кроме двух лавок. Походу, это что-то вроде кутузки на колёсах. Удобств по минимуму. Посетил, называется, Сияющую Дею!

Вздыхнув пару раз поглубже, чтобы немного успокоиться, вытащил нож, повернулся лицом к двери, чтобы можно было видеть того, кто откроет дверь. Перейдя неосознанно на магическое зрение, вслушивался в звуки на улице. Мы явно ехали по городу. Сам не понимая зачем, левой рукой поймал несколько красных нитей, а потом, подумав немного, сплел из них нечто напоминающее веревку. Я нервничал. Это могло быть всё что угодно. Кто-то мог прознать про меня. Решили устранить? Не стоит отвергать такой вариант. Почему тогда просто не прибили? Вероятно, хотят что-то узнать. Что ещё может быть? Как бы мне ни хотелось верить в лучшее, но такой приём вряд ли бы устроили мои друзья, которых, по сути, в этом мире у меня и нет. Так что стоит приготовиться к худшему и быстро соображать.

Магических нитей в городе было на порядок больше, чем, например, в подземелье. Полагаю, это из-за количества магов, тут живущих. А может, наоборот? Город построен именно тут, потому что место магически привлекательно? Вполне может быть. Так вот, нитей было много, от их количества рябило в глазах. Мне же лучше. Не знаю, что у меня получится, но буду надеяться, что это мне хоть как-то поможет.

Сплетённая мною веревка меня не удовлетворила. Тонкая и короткая. Стал хватать все попадающиеся мне нити красного цвета и плести, часто сбиваясь и матерясь под нос. Минут через двадцать получилось нечто, отдалённо напоминающее кнут. Осталось только выяснить, способно ли это нанести реальный вред, или же это просто игрушка для меня. Взяв за самый кончик, чуть размахнулся и ударил по полу. Во все стороны брызнули искры, в карете на мгно-

вение стало светло и запахло палёным деревом. Да! Не знаю, что я сотворил со страху, но это работает.

Когда карета остановилась, в одной моей руке был нож, а во второй я удерживал свой огненный кнут, который был виден лишь в магическом зрении. Стоит ли мне сразу бить и валить? Или же подождать, пока приведут к главному, чтобы узнать, что именно от меня понадобилось?

Если убегу, то не узнаю, откуда исходит угроза. Буду шугаться каждой тени и сидеть в замке безвылазно. А если останусь, то это решение может стать для меня фатальным.

Что выбрать?

Я напрягся, сжимая зубы так, что заболели челюсти. А после выдохнул. Не стоит так сильно напрягаться, ни к чему. Тряхнул головой, переходя на обычное зрение. Кнута не видно, но он ощущается отчётливо.

Дверь открылась.

– Выходи, – приказал неизвестный, одетый во всё чёрное. Воином он не выглядел, длинный, жилистый, взгляд карих глаз цепкий, неприятный. Убийца, однозначно. Воины, по сути, те же душегубы, но тут ощущается совсем другое. – Нож убери, поранишься случайно.

Спорить, кричать, брыкаться не стал. Просто крепче сжал плеть, а нож убрал, быстро рассматривая местность за спиной человека. Ворота железные, кованые, за ними видно деревья, а также дом.

Не успел я выйти из кареты, как меня аккуратно подхватили под локти и повели в сторону дома. Я в это время осматривался. Явно окраина города. Место довольно уединенное, пустынное. Даже людей не видно. Нехорошо. Хотя мне бы это вряд ли помогло.

Дом двухэтажный, деревянный, выглядит старым, но ухоженным. Снега в столице нет, что неудивительно. Она находится намного южнее моего баронства.

Меня между тем подвели к крыльцу, завели в дом. Такое ощущение, что в доме никого нет. Даже мой замок выглядит сейчас приветливее, чем это место. Хотя внутри чисто, пахнет свежим деревом и яблоками. Меня вели так, что чуть ли над полом не приподнимали.

– Я могу сам, – сказал, когда стали подниматься по лестнице. Втроем в ряд было неудобно. – Не убегу же, в самом деле.

Мужчина бросил на меня взгляд и кивнул, отпуская. Второй не спешил. Ну, хоть идти удобнее стало.

Поднявшись, подошли к двери, в которую мой новый знакомец постучал. С той стороны послышался ответ. Я нахмурился. Голос, как я ни старался, разобрать не удалось. Зато мои провожатые, видимо, поняли, отпустили меня, открыли дверь и буквально втолкнули меня внутрь. Как удержался на ногах, сам удивляюсь.

Прошипев проклятия в адрес всяких нехороших людей, выпрямился и стал осматриваться. М-да, я ожидал чего угодно, но не этого.

– К чему это всё? – спросил, не спеша расслабляться.

– Сейчас многих в столице хватают так же, как и тебя сегодня, поэтому люди привыкли.

– Можно было просто позвать, – отодвинув стул, сел, положив на стол руки, в одной из которых до сих пор была зажата огненная плеть. Её я отпускать пока что не торопился. Уж больно не понравился мне способ доставки сюда.

– Если бы к тебе подошёл человек и позвал за собой, ты бы пошёл?

Задумался, представив такую ситуацию.

– Вряд ли.

– Вот и я о том же. Как добрался?

– Спасибо, мастер Коум, замечательно. Естественно, если вычеркнуть последний час.

Я старался выглядеть спокойным и уверенным в себе, но, походу, плохо старался. Старый маг рассмеялся.

– Испугался? Жаль, я не видел твоего лица. Думаю, оно было более чем забавным.

– Не смешно, – буркнул, чувствуя, как напряжение спадает. Проклятый старикашка!

– Прости, – мастер тут же убрал улыбку с лица и стал серьёзным. – По-другому нельзя было. Нам просто необходимо было доставить тебя сюда так, чтобы вызвать как можно меньше подозрений.

Ну не знаю, я бы вот просто постарался перехватить меня за городом, спокойно всё объяснить и доставить какими-нибудь тайными ходами. Уверен, в этом городе их сотни. А не разыгрывать этот глупый спектакль. Детство в одном месте заиграло, или же старик просто хотел посмотреть, как я поведу себя в стрессовой ситуации? Не удивлюсь, если это так. Всё же мы показываем себя именно тогда, когда нам угрожает опасность. Уверен, тех ребят потом допросят, чтобы разузнать о каждой моей реакции. Ну не верю я, что всё это разыграли просто так. Ладно, главное убивать меня тут не собираются. Сжал чуть крепче ладонь, ощущая свою плоть. А ведь помнится, в первый раз, там, в тоннеле, огненная нить обожгла мне ладонь, а сейчас я чувствую только лёгкое тепло. Со страху я сделал нечто интересное. Надо будет потом проверить, сколько может принести урону такая штука.

– Позволь представить тебе, Наяль, моего хорошего друга. Архиерей церкви Великого Создателя и глава ордена Священного Круга Татин Пиррет.

Глава 22

Во всех книгах, которых, я читал, и фильмах, которые смотрел когда-то давно, буквально в прошлой жизни, всё происходит быстро, интересно. Кажется, только сейчас герои в одном месте, в другой момент они уже где-то на обратной стороне мира. Всё так динамично, захватывающе и притягательно. К чему это я? Так вот, хочу сказать, что между событиями обычно тянется долгая и нудная рутина.

Я, конечно, догадывался, что мой портал суперклассная вещь, но ценить его по-настоящему стал только сейчас. Наверное, не сильно понятно. Ладно, расскажу по порядку.

Татин Пиррет оказался седым стариком. Высоким, как жердь, бородатым и усатым. Тяжелый взгляд из-под кустистых бровей обещал неприятности. Такой посмотрит, а ты уже вспоминаешь все свои прегрешения. Взгляд так и говорил: «Я всё знаю! Сознайся сам, и может быть, наказание будет мягче».

Но не на того напали! Грехов за собой я не ощущал, секреты выдавать не собирался, провиниться ни перед кем не успел. Конечно, если постараться, то можно и невинного сделать козлом отпущения, но что-то подсказывало мне, что не для этого меня сюда «пригласили».

Как оказалось чуть позже, Татин был человеком довольно твёрдым и дотошным.

Говорили мы долго. Чаю нахлебались так, что ещё немного и из ушей бы потёк. Старички под вечер налегли на горячительное, я же отказался. Уж больно мне хотелось иметь светлую голову.

Не знаю, чем я заслужил такое доверие, но услышал я в тот день многое.

Всё началось почти тридцать лет назад. Тогда на трон Зачари взошёл нынешний их король. Он оказался великолепным стратегом, умным и чертовски терпеливым. Зачарийцы всегда славились своей драчливостью, уж не знаю, что на них так влияло, но они не могли и года прожить, чтобы не повоевать с кем-нибудь. А тут постепенно стычки начали сходить на нет, зато Зачари начало активно сотрудничать с соседями. Как раз тогда пришло предложение породнить аристократов с границ. Такое было предложено не только Хонору. Тогда ещё никто не мог подумать, что это лишь первый звончок и звено в громадной цепи.

Постепенно, один за другим сменялись люди на весьма важных должностях. Поначалу в этом не было ничего необычного. Люди стареют, болеют, умирают, в конце концов. Тем более что сроки были немалые, и никто особо не задумывался.

Почти никто.

Татин тогда был обычным священником. Когда неожиданно умер архиерей, все горевали. А Пиррет удивился. Архиерей был молод, всего каких-то пятьдесят с хвостиком, совершенно не возраст, тем более что около главы церкви всегда был лекарь, способный чуть ли не с того света достать. А тут умер. И самое интересное, буквально на следующий день на эту должность был назначен человек, на которого Татин подумал бы в самую последнюю очередь. Уж больно скользким был новый архиерей, алчным и мелочным. Новое назначение не понравилось не только Татину. По церкви тогда начали блуждать нехорошие слухи. Которые, впрочем, быстро заглохли, но этого хватило, чтобы задуматься.

Понятное дело, что, будучи человеком умным, Пиррет никуда лезть не стал, а начал понемногу собирать разные факты, странности и нелогичности. Уже через несколько лет общая картина стала вырисовываться. В этот момент судьба и свела его с королевским лекарем по имени мастер Коум.

Но сделать они ничего не успели, так как на Коума состряпали весьма убедительное обвинение. Совет, многие в котором либо продались, либо их вынудили на предательство, настаивал на казни нечестивого лекаря. В этот момент на выручку и пришёл Астор Давье, который тогда гостил в столице. Он предложил вариант с переселением лекаря на границу. Мол, гра-

ница, господа хорошие, мало ли что может произойти. Совет клюнул, Коума изгнали из столицы, запретив появляться в ней. Думаю, это в глазах старого мага и дало мне определённый кредит доверия. Всё же сын, можно сказать, спасителя.

Тогда на место мастера Коума и пришёл мастер Жиль. В ковене магов начались нехорошие движения. Короля будто подменили. На первый взгляд будто бы всё тот же король, но вот странностей с ним хватало.

Во-первых, Аделард перестал привечать женщин. Овдовев слишком рано, он всегда был любителем заглянуть под юбку хорошенькой девушке. Что ни ночь, так у него в постели новая красotka. А тут как отрезало.

Во-вторых, в опочивальню короля отныне мог заходить только мастер Жиль. Из-за этого по дворцу поползли нелюбезные слухи, но они очень быстро затихли – жить хотелось всем.

В-третьих, обоих принцев отселили в дальнее крыло, и они стали видеть отца только за столом и ещё на балу имели возможность сидеть рядом. И всё. Разговаривать с детьми король перестал. Это лишь самые большие и значительные изменения, произошедшие с королем. Мелких и не счесть.

Нужно было что-то делать. Тогда Пиррет пошёл на весьма рискованный шаг. Он не рассказывал, сколько именно ему пришлось приложить усилий, но, думаю, весьма и весьма много, но ему удалось втереться в доверие засланным казачкам из Зачари.

Прошло ещё какое-то время, Татину удалось быстро подняться по карьерной лестнице. Его признали более полезным, и титул архиерея был у него в кармане. Вот тогда ему и открылась правда о короле.

Оказалось, король Хонора, Аделард Таэри Пятый давно уже мёртв, а на его месте сидит самозванец. По сути Хонора практически уже не было. Юные принцы, небольшая горстка людей и простой народ. Вот всё, что осталось от Хонора. Зачари прогрызали королевство, поедая его, словно черви свежее мясо.

Почему король Зачари не взял власть в Хоноре в свои руки сразу же, как убили Аделарда? Аристократия. Если бы он взойшёл на престол, то его посчитали бы узурпатором и против него тут же начали бы собираться всевозможные оппозиции, которые пытались бы оспорить его права на трон. Всех аристократов не переженишь и не перебьёшь. А если их оставить, то в любом случае найдётся кто-то, кто окажется каким-нибудь тринадцатым наследником. И у него, несомненно, будет больше прав на корону, чем у мерзкого захватчика. А это волнения в народе, вероятная внутренняя война, которой могут воспользоваться противники. Да что могут, обязательно воспользуются. Именно поэтому король Зачари лишь подгрел Хонор под себя, из тени управляя королевством.

Принцев он не трогал, так как надеялся, что у него родятся дочери. Он бы их переженил, а потом молодые мужья, зачав принцессам детей, трагически бы погибали, оставляя Хонор в крепких руках короля Зачари. Естественно, он бы старался не для себя, а для своих внуков, один из которых потом бы сел на трон объединённого королевства. К тому моменту королевство могло бы уже вполне стать империей.

Что говорить, план великолепен, прост, эффективен и, как показывает ситуация, вполне себе работает.

Но не всё пошло так, как хотел король Зачари.

Всё началось, когда Татин занял пост архиерея. Время, которое было плюсом короля Зачари, стало для него минусом. Пиррет постепенно убирал предателей и ставил на их места своих людей, естественно, все они знали правду и как бы были на стороне Зачари. Это была опасная игра. В любой момент всё могло рухнуть, окажись хоть один из людей, которым доверял Пиррет, зачарийцем. Архиерей будто шёл по болоту с завязанными глазами, в любой момент ожидая удара в спину.

Но всё обошлось, и церковь очистилась от предателей, хотя и продолжала делать вид, что полностью находится под Зачари. Тогда же был создан орден Священного Круга. В него входили посвящённые в происходящее. В нём разрабатывались планы, строились заговоры, плелись интриги против предателей. Постепенно люди из Круга проникли в стан врага. Началось проникновение в Зачари. В Круг привлекли смышлёного не по годам младшего принца.

Постепенно люди ордена начали уменьшать влияние Зачари в других королевствах, так как все понимали, что укрепление такого коварного врага нельзя допустить.

Если подытожить, то сейчас идёт последняя фаза очистки Хонора. Проблему могли бы составить маги. Но дело в том, что маги всегда были немного не от мира сего. У большинства из них свои проблемы, свои мысли и желания. Лишь небольшой процент из них интересуется политикой. Власти, что королевство даёт им, многим достаточно. Есть, конечно, индивидуумы, которые видят себя с короной на голове, но таких меньшинство, да и обычно у таких силёнок маловато, вот они и ищут способ, как себя возвысить. По-настоящему сильные маги заняты совсем другими делами.

Почему начали действовать именно сейчас? Конечно, было бы замечательно, будь у Хонора ещё время, но, как оказалось, его совершенно не осталось. Весной Зачари планирует начать переправлять через границу людей. Вместе с ними придут новые хозяева пограничных земель, а также войска. Аделард как бы умрёт от неведомой болезни. Принцы женятся на принцессах Зачари. Старшего брата коронуют, младшего, если сильно высовываться не будет, оставят на всякий случай, мало ли, у старшего мальчика не получится зачать. Ну а потом всё по сценарию. Беременность, роды, смерть короля, регент при несовершеннолетнем наследнике. И так далее и тому подобное.

В общем, поболтали мы со старичками душевно. О некоторых моментах я знал из памяти дядюшки, а каких-то догадывался, а кое-что стало для меня прямо откровением. Если всё выгорит, то я навсегда запомню такого человека, как Татин Пиррет. Конечно, я больше чем уверен, что за все это время он сотворил много такого, чего просто так не расскажешь, ведь повернуть такую ситуацию и не испачкать руки попросту нереально. Все мы не без греха, а историю пишут победители.

Собственно, после разговора я пару часов вздремнул, а утром меня ждал очередной сюрприз. Мне привели коня, дали одежду, удивившись моему лёгкому прикиду, а потом выпнули прочь из города, велев топтать к себе домой.

Я был удивлён, но мастер Коум, отсмеявшись, поведал, что в нескольких часах пути от столицы меня ждут воины, которых я просто обязан поставить на довольствие. Платить им не нужно, так как уже заплачено с казны. Я уж обрадовался, но меня тут же вернули на грешную землю. Как оказалось, вояки святым воздухом не питаются, так что кормить их мне придётся самому. Что ж, и на том спасибо.

В итоге пятьдесят воинов в полном облачении. Несколько подвод с металлом, ворчливый донельзя кузнец и еда лишь на несколько дней пути.

Вот мы и вернулись к началу моего рассказа. Через портал путь составляет всего ничего, а пешком нам придется топтать по меньшей мере две недели, если погода будет хороша. Если же нет, то и того больше. Учтите, что путешествовать верхом на лошади я ещё не пытался, а значит, можно смело говорить, что к концу нашего пути ноги у меня будут, как у истинного джигита, а ягодицы крепче стали. И нет, не потому что накачаю на них мышцу, а из-за мозолей.

Бефур Аболье. О, это троекратное зло. Спросите, кто это? Это начинающий дьявол. Бефур командир у этих пяти десятков воинов. Вообще, у него должность сотника, но сотню мне не дали, ибо было бы чересчур подозрительно, если бы из столицы пропала целая сотня. Но, похоже, Бефура это вовсе не огорчает.

Если говорить о его характере, то он напоминает мне отца Няяля, такой же улыбчивый, весёлый, но строгий и требовательный. Если о внешности, то можете себе представить сред-

нестатистического викинга, не ошибетесь, это точно будет Бефур. У него даже шлем рогатый есть.

Заметив, что я плохо контакту с лошадей, Бефур буквально перестал от меня отходить, постоянно поправляя, направляя, чуть ли не силком выпрямляя мне спину.

Поначалу я был благодарен, но вот когда он в порыве чувств, смеясь, хлопнул меня по спине, а я, не ожидая, едва не свалился с лошади, моя благодарность улетучилась, будто дым в ветреный день.

Но через несколько дней мне пришлось признать, что наставления Бефура вполне себе ничего, и у меня ничего почти не болит. Я думал, мои мучения прекратились, но не тут-то было. Аболье заметил, что я больно уж худ и слаб, а для настоящего воина такое просто непозволительно. С этого момента меня начали кормить так, что мне становилось дурно. Про занятия с мечом на перерывах я молчу. Ладони буквально через несколько часов покрылись мозолями.

Да, понимаю, что это нужно, и занимаюсь с усердием, но этот громогласный голос, подбадривающий, будто ребёнка!

Остаётся только стиснуть зубы и продолжать, несмотря на боль во всем теле. Аболье прав, это когда-нибудь спасёт мне жизнь. Надеюсь, доживу до того момента, а не умру от переедания или же не загнусь с тяжеленным мечом в руках.

Глава 23

Немного подумав, решил, что нам не стоит идти напрямую, нужно сделать полукруг. По прямой и так недавно протопала толпа наёмников, не ровен час, найдутся какие-нибудь скучающие и зоркие глаза предателей. Думаю, у такого человека в голову точно закрадутся всякие ненужные мысли. Понятное дело, что, даже несмотря на обход, никто не застрахован, но если таким образом можно уменьшить риск, то лучше всего продлить путешествие.

Хотя это моё собственное решение, но месить грязь верхом на лошади, укутываясь в плащ, совсем не хотелось. Воинам, походу, было совершенно всё равно. Главное, есть еда, деньги платят, остальное вторично. У них все просто. Надо протопать лишние дни? Протопаем, не переломимся, вы главное не забываете в кашу больше мяса класть.

Только сейчас подумал о своих замковых людях. Хорошо, хотя бы Матильду предупредил, что меня не будет некоторое время. Понятное дело, женщина пыталась вызнать, куда это я намылился, но следить за мной не решилась. Вообще, я не думал, что задержусь настолько. Планировал максимум пару дней, а оно вон как вышло. Надеюсь, к моему приезду замок будет стоять на месте.

Чем дальше мы уходили от столицы, тем быстрее портилась погода. Через неделю зарядили дожди. Да холодные, зараза, такие, с ветром, который так и норовил бросить горсть воды в лицо. У меня вообще появилось стойкое ощущение, что этот ветер разумный. Куда бы ни отвернулся, он обязательно дует именно в лицо!

В города мы не заходили, зато не пропускали деревеньки. Все не ходили, отправляли по паре человек. Закупались продуктами, фуражом, приходилось покупать лошадей, телеги. Деньги летели только так. С одной стороны, траты, жалко, с другой – не будешь же питаться деньгами, да и люди есть их не станут. Так что хочешь не хочешь, а пища для людей и животных это первоочередная задача. И чем больше, тем лучше. Судя по тому, как едят вояки, зимой всё равно придётся ходить на охоту. Причём плотно так ходить.

– Милорд, живы? – Аболье склонился надо мной, всматриваясь.

Я хотел что-то ответить, но от усталости из горла вырвался лишь сиплый хрип. Попытался рукой дать понять, что меня ещё рано класть на погребальный костер, и даже закапывать в холодную и сырую землю не стоит. Но сил в конечностях было меньше, чем у новорождённого младенца. Пришлось помычать, отворачиваясь. Не было сил смотреть на эту заросшую и крайне довольную рожу!

– Ну-ну, всё же отлично. – Вот опять этот тон, будто разговаривают с несмышлёнышем. Бефур подал мне руку, я не стал ерепениться, схватился. Рывок, и вот я уже опять на чуть подрагивающих ногах. Мышцы протестующе заныли, но быстро затихли. – На сегодня достаточно, вон уже Жанжак кашу сварганил. Сейчас перекусим, поспим, а завтра, даст Создатель, продолжим путь.

Я покосился на здоровяка Аболье. Всё-таки в этом мире мужчины по большей части крепкие. Это я какой-то больно хилый. И не понять, то ли природа моя такая, то ли из-за длительной болезни тело перестало нормально расти. Хотя вон второй принц тоже мелкий росточком.

Потерял мысль. А, точно, Аболье. Кажется, у него либо есть сын, либо он о нём всегда мечтал. По-другому я не могу объяснить то, что он так сильно возится со мной. Причём отчётливо ощущаю его такую скупую заботу. Он искренне радуется моим успехам, незначительным, но всё же! Переживает, когда не выходит. Станный, очень странный человек.

Кстати, я провёл кое-какую проверку на вероятного шпиона в наших рядах. Как? Очень просто. Поначалу несколько раз у костра упоминал Зачари, зорко отслеживая эмоциональный окрас.

К слову сказать, поначалу меня всё пытались спровадить к собственному большому костру. Мол, благородный не должен снедать с простыми рубаками, но я наплёл, что мне скучно, и я хочу послушать про их былые подвиги. Так что теперь за общим костром каждый вечер кто-нибудь обязательно рассказывает о своих похождениях.

Ко мне долго присматривались, всё-таки не привыкли простые люди к обществу аристократа, но потом вроде как расслабились. А мне только того и надо. Потом стал ненавязчиво проверять каждого, прицепляя шупальце к отросткам на их ауре. Опять же, пришлось повозиться с моими нитями, так как они после того инцидента оставались тонкими и короткими. Удлинил. Оставил тонкими, и по одному на каждой руке сделал длинными, чуть ли не в два метра.

В общем, могу заверить, что предателей среди этих пятидесяти воинов королевства Хонор не обнаружено. Понятное дело, меня это мало успокоило, но хотя бы перестал постоянно оглядываться себе за спину.

– Я отдохну немного, – привалившись к стволу дерева, лениво посмотрел на то, как Жанжак – это наш полевой повар – накидывал кашу в миски, грозя одному из рубак половником и смачно при этом покрывая его матом.

Бефур просто кивнул, пару секунд потоптался на месте и, сдвинув свой рогатый шлем набок, пошел в сторону общего костра.

Прикрыв глаза, привычно перешёл на магическое зрение, прислушиваясь при этом к окружающему эмоциональному фону. Кстати, заметил, что чем сильнее становится моё тело, тем лучше я могу управлять своими странными способностями. Нити могу видеть теперь даже самые крохотные. Своими же управляю почти в совершенстве. Могу запросто заплести полуметровую веревку из нитей магии толщиной всего с волос за пару минут. Это, я вам скажу, очень много стоит.

Разделять людей по эмоциям научился уже давно. Дальность моей восприимчивости составляет сейчас примерно метров двадцать. Ну, десять хорошо ощущаю, а дальше уже похуже, но всё-таки чувствую. Научился с легкостью заглушать общий шум, выделять кого-то одного, или же вообще полностью убирать.

Немного передохнув, сжал и разжал пальцы на руках. Болят. Кажется, что ещё немного и кожа попросту слезет с ладоней. Но и тут я нашёл интересное лекарство. Зелёные нити. Не знаю, что именно они значат – у меня, кстати, они тоже зелёного цвета, – но если схватиться большими руками за одну такую нить, то раны на руках проходят быстрее, а боль довольно быстро утихает. Я так полагаю, это что-то вроде лечебной магии, мажет, какая-нибудь магия жизни или что-то в этом роде. Хочу сказать, что после того, как я просёк фишку, жизнь стала не такой уж плохой, да и Аболье уже не казался дьяволом во плоти.

– Милорд?

Ко мне подошёл совсем молодой воин, имени которого, сколько бы я ни пытался, так запомнить и не смог. Уж больно заковыристое. Имена в этом мире и так странные, а уж у него...

– Слушаю, – я поднял голову, не забыв при этом выключить магическое зрение.

– Ужин.

Парень переминался с ноги на ногу, явно ощущая себя неловко. Вот странные люди. Наверное, когда-то и у нас на Земле так раболепно относились ко всяким баронам и графам. Поглядишь на меня, мальчишка мальчишкой, а смотрят и относятся так, словно могу заживо сожрать и не поперхнуться.

– Да, иду, – поднялся, только сейчас замечая, что на дворе уже ночь. Странно, дождя давно нет, хотя до этого моросил так, что и надоесть успел. Хотя всё-таки прохладно.

Поёжился. А ведь ещё нормально. Чем дальше будем забираться, тем быстрее будет падать температура. Не удивлюсь, если моё баронство сейчас всё занесено снегом. Вот удивительно, ещё несколько месяцев назад я был обычным русским мужиком, а сейчас гляди, барон-

ство. И ведь так привычно, словно и правда тут всю жизнь прожил. Не иначе память Няля так на меня повлияла.

Жанжак был отличным поваром. Готовил просто и сытно. Самое то, без излишеств.

В очередной раз послушав байки следующего на очереди рубаки о том, как он степняков бил, все разбрелись кто куда. Ну, кто спать, а кто и патрулировать.

Я, естественно, спать. Даже если бы захотел, никто не позволил бы мне стоять на охране. Благородный, не положено. Именно так сказал Аболье, закрыв этот вопрос раз и навсегда. Собственно, я сильно и не сопротивлялся. Их тут полсотни человек, так что ничего страшного, если один человек немного пофилонит.

Забравшись в одну из телег, над которой была натянута непромокаемая ткань, стал вспоминать карту, которую изучил уже вдоль и поперёк. Хм, завтра мы должны будем выйти из леса и к вечеру дойти до следующего селения.

Прокрутив в голове то, что нужно будет купить в первую очередь, и пересчитав мысленно деньги, незаметно для самого себя заснул. Ничего мне не снилось. Кажется, как попал сюда, так каждый день устаю так, что на сны попросту не хватает сил.

Утром проснулся из-за шума. Лагерь собирался. Нехотя вылез, тут же ощущая, как холодно на улице. За ночь под своеобразным тентом пригрелся.

– Завтрак, – всё тот же парнишка с труднопроизносимым именем сунул мне в руки миску со свежей кашей и ломоть хлеба.

– Погодь, – тормознул я его. – Как, говоришь, тебя зовут? – всё-таки надо выучить имя. Я так понял, его, в силу возраста, более-менее близкого к моему, поставили человеком, смотрящим за моими ежедневными потребностями. Как бы личный слуга, но юноша воин, так что скорее нечто вроде оруженосца.

– Ханельион, милорд.

Хм, вроде не трудное, так почему же я его каждый раз забываю?

– Буду звать тебя Хан, не против?

Пока разговаривали, я вовсю уплетал весьма наваристую кашу. Всё-таки надо Жанжака свести с Аделаидой. Будет у меня отличная пара поваров.

– Нет, милорд, – Хан поклонился. Вышло неуклюже, отчего он смутился и, кажется, даже покраснел. Видно, парню непривычно. Годков ему не больше восемнадцати, зато телесами его бог не обидел. Эх, нет в мире справедливости.

С тоской поглядел на опустевшую миску.

– Хватит гнуть спину. Вон уже Бефур поглядывает. Пора выступать.

Хана сразу же будто смело. Только тут стоял, а уже седлает лошадей на другом конце поляны.

Минут через пятнадцать мы все были верхом. Дорога, проходящая через лес, была узкой, как раз её хватало, чтобы прошла телега, так что мы все вытянулись в цепочку. Только рядом со мной ехало четверо. Ветер в лесу вроде бы попритих, но зато стало еще холоднее. Зверья никакого не было видно, что неудивительно – всё-таки нас немаленькая такая толпа, как ни старайся, а всё равно шумим.

Натянув капюшон посильнее, включил зрение и стал осторожно прихватывать редкие зелёные нити. При этом я старательно пытался понять принцип, по которому они ускоряют мою регенерацию. Было непонятно. Это то же самое, что взять в руки шерстяную нитку и ждать, пока из нее что-то там выйдет.

Возился я часа два, потом выключил зрение, ощутив лёгкую боль, которая, впрочем, почти моментально прошла. М-да, не сравнить с тем, что было в первый раз. Помнится, у меня тогда чуть глаза не вытекли.

Но всё-таки пришлось, зажмурившись ненадолго, потерять что есть силы лицо. Проморгавшись, оглянулся по сторонам. Кругом лес, узкая дорога, ветер как-то незаметно стих, что

очень хорошо, так как поднадоел уже. Вроде бы всё как обычно, но что-то внутри меня будто бы натянулось, зазвенело, словно струна.

– Бефур, – я позвал Аболье, который ехал рядом со мной.

– Милорд? – голос ни капли не сонный.

Я остановился, вынуждая застопориться всю колонну.

– Что-то не так.

Что не так, я понять не мог. Опираясь на эмпатию смысла не было, я чувствую не так далеко пока что. На зрение? Даже в таком полулесу можно хорошо схорониться.

Да и было это что-то другое. Что-то такое неуловимое, едва заметное, тонкое, будто сотканное из прозрачной паутины полотно.

Пока я шурился, вглядываясь в окружающий нас лес, Бефур жестами отдавал распоряжения. Воины не зря ели свой хлеб. Все действовали быстро, чётко и безмолвно. Меня тут же стянули с лошади и уволокли в кусты, прикрывая со всех сторон. Я же не обратил на это никакого внимания, так как у меня почти получилось ощутить. Но чувство пропадало, стоило отвлечься, поэтому я даже дышать перестал, замирая на месте.

Глава 24

Наконец, мне удалось понять, что именно меня так встревожило. Следов на дороге нет. Создаётся полное впечатление, что тут давно никто не ходил и не ездил. Уже это должно было нас насторожить, ведь до этого видны были следы копыт, от колес телег. А тут словно сто лет никто не ходил, хотя дорога, по сути, одна и та же.

К тому же я хорошо помню, что вчера, когда ходил в туалет, случайно сломал ветку на дереве. Ну что поделать, устал под вечер, споткнулся, схватился за первое, что попало под руку.

Так вот, мы всё время ехали прямо, никуда не сворачивали, никакие развилки нам не встречались, а веточка сломанная, вот она родимая, будто только что её переломили. Я даже не буду спрашивать, странно это или нет, так как очевидно. И да, это та самая ветка, что и вчера – уж больно дерево приметное, я таких ещё ни тут, ни в прошлом моём мире не видел.

Опустив чуть голову, чтобы прикрыть глаза, включил зрение, внимательно рассматривая всё, до чего смог дотянуться взгляд. Вроде ничего необычного, но вот что-то всё же нервирует. Цепляется край глаза, а когда смотришь в упор, ничего не видно.

– Ходим по кругу? – Аболье тоже заметил ветку. Сейчас он внимательно её разглядывал, словно пытался понять – подделка или же настоящая.

– Не думаю, – кивнул головой в сторону дороги, выключая зрение, всё равно мне, видимо, навыка не хватает. – Следов наших вчерашних нет.

Рубаки все как один посмотрели на дорогу.

– Дождь смыл? – предложил Жанжак, поглаживая кончиками пальцев здоровый тесак, с которым он даже во сне не расставался.

– Дорога сухая, – тут же опроверг я, поняв, что ещё и это должно было нас насторожить. – Да и дождя вчера не было.

А ведь действительно, некоторое время назад перестал идти дождь, и дорога стала сухой и пыльной, будто летом.

– Предположения? – Аболье уже давно обнажил меч, а сейчас так и вовсе напрягся, хищно посматривая по сторонам.

– Магия? – выдал я, неосознанно потирая подбородок. – Есть вероятность, что нас кто-то втянул в какую-нибудь магическую ловушку. Но тогда почему не нападают? Чего ждут? Может, ловушка была здесь давно? Но тогда почему никто из местных о ней не знает?

Пока я бормотал себе под нос, Аболье разделил людей на пятёрки и послал обследовать местность. Указания он давал чёткие. Обнаружив кого-то или же что-то, в конфликт не вступать, отходить сюда и докладывать. Задача – разведка. Любопытным Бефур пообещал сам нос оторвать, если у кого есть лишний.

Со мной остался сам Аболье, Жанжак и Хан. Становилось неуютно. Казалось, со всех сторон на нас устремлены чьи-то взгляды. То и дело хотелось оглянуться, передёрнуть плечами и поёжиться. Только сейчас заметил, что тут полная тишина. Если раньше слышно было, как шумит ветер в редких, пока ещё не опавших листьях, то сейчас этого не было. Полный штиль и безветрие. Даже птицы признаков жизни не подают. Может быть, это вполне нормально для леса, но что-то я сомневаюсь.

Ждать пришлось недолго. Через полчаса вернулась одна из пятёрок, а следом подтянулись и остальные. Почти все доложили о том, что куда бы ни шли, всё равно возвращаются к этому месту, будто магнитом притягивает. И только одна пятёрка отрапортовала, что на своём пути натолкнулись на небольшую каменную башню. Всё это время они за ней наблюдали, пытаясь выяснить – пустует или нет. Внутри не заходили, близко не приближались.

– Милорд? – Аболье выжидающе на меня посмотрел.

– Полагаю, что выбор у нас невелик. Идём, посмотрим на эту башню, может, удастся узнать, как выбраться из этой ловушки.

Всем скопом не пошли, большинство осталось на дороге. Охранять повозки с лошадьми. Мы же впятером потопали сквозь негустые заросли к башне.

Что могу сказать? Обычая такая средневековая башня. Этажа четыре, наверху зубцы, есть окна, а вот двери, как мы ни искали, найти не смогли. Всю по кругу обошли, даже всевозможные кусты рядом повывёргивали – это я предположил, что вход может быть в виде люка в земле. Но, увы, люка тоже не было.

Может, у неё там наверху вертолётная площадка? А что, мало ли тут какие летающие зверушки водятся. Я реалист, но знаете, когда сам лично видишь магию, то границы мира как-то так сами начинают раздвигаться. Вот и сейчас, вроде бы абсурдная, на первый взгляд, мысль, а ведь пришла в голову. А раньше я о таком вряд ли бы подумал, скорее решил, что дверь просто заложили, и всё. Хм, а ведь это мысль!

В общем, если кто и заложил дверь, то сделал это так давно, что найти это место уже не представляется возможным – камень везде одинаково выглядит, старый, покрытый кое-где мхом, в мелких трещинках и одинакового грязно-серого цвета.

Можно было башню проигнорировать, но как тогда продолжить путь дальше? Да и откровенно говоря, было интересно, что там внутри. Боязно немного, мало ли, вдруг там чего смертельного, но интерес перевешивал, всё-таки не каждый день находишь такое строение, да ещё и в таком странном месте.

В итоге ребята решили построить лестницу и подняться наверх. Можно было с дерева перелезть, но около башни деревьев не было, даже ветки от неё находились на расстоянии недостаточном для прыжка.

Я не стал мешать работе, поэтому решил обойти башню ещё раз по кругу. Хан увязался за мной. Шёл поодаль. Видать, Бефур послал, а может, и сам, кто его знает. Прогонять не стал, понимаю, что у людей работа такая, да и местность не ясная, вполне возможно, опасная, не хочется ребятам работодателя потерять по неосмотрительности.

Так как Хан достаточно далеко, а остальные заняты, стал осматривать местность и башню другим зрением. В это же время старался своими нитями подцепить те, что шли от башни. Когда прицепился к нескольким довольно толстым нитям, то на короткое мгновение мне показалось, что я слился с чем-то живым. Будто бы оно спит, и сон его настолько глубок, что дыхание почти не ощущается, а организм так и вовсе ещё немного и перестанет функционировать.

Довольно странное чувство. Но оно быстро прошло, оставив после себя лишь усталость. Отцепившись, постоял минут пять на месте, ощущая, как навязанное чувство постепенно покидает тело. М-да, довольно интересно. Минуту назад моё тело ощущало себя так, словно я без остановки таскал мешки с песком в течение нескольких дней, а сейчас уже всё отлично, будто бы выспался и отдохнул.

Несмотря на не совсем приятные последствия, я всё равно продолжал то и дело цеплять нити, вслушиваясь в свои мысли, чувства, ощущения и реакции тела.

Это дало свой результат. В какой-то момент я понял, что та часть стены, около которой я стоял, намного моложе, чем вся остальная башня. Что ж, значит, мысль с заложенным входом не была глупой. Теперь остаётся самая малость.

– Вот тут, – я уверенно ткнул пальцем в часть стены, обнаруженную ранее.

Бефур поглядел сначала на меня, потом на стену, снова на меня, но теперь в его взгляде читался вопрос и неуверенность.

– Милорд, вы уверены?

– Да, – сложил руки на груди, невозмутимо смотря прямо в глаза бывшему сотнику. Полагаю, он мне не верит. Я бы и сам себе не поверил, всё-таки стена ничем не отличается от всего остального.

К чести Аболье, спорить или же опровергать мои слова он не стал, даже доказательств не потребовал, просто кивнул. Быстро отдав задание привести сюда ещё несколько человек и желательно какую-нибудь кувалду, он стал сам внимательно осматривать стену, трогая её и чуть ли не обнюхивая.

Я же, сделав своё дело, отошёл подальше, присаживаясь на торчащий из земли старый пенёк. Дерево от него валялось тут же, почти сгнившее и превратившееся в удобрение. Да и пню недолго осталось. Сидеть было не очень удобно, так как дерево явно не спилили. Но ничего более подходящего для сидения не нашлось, поэтому я лишь поудобнее устроился и принялся ждать.

Поняв, что я никуда уходить не собираюсь, Хан присоединился к Бефуру. Теперь они вдвоём исследовали кусок стены, изредка переглядываясь и перекидываясь короткими фразами.

Жанжак последовал моему примеру и тоже притулился к ближайшему дереву, поглядывая по сторонам и прислушиваясь к чему-то. Непонятно только, к чему, сплошная тишина, даже нервировать начинает.

Я даже заскучать не успел, как пришли новые люди и притащили-таки кувалду, неизвестно где взятую.

Дверь долбили по очереди, постоянно меняясь, так как кувалда оказалась очень тяжёлой. Меня, понятное дело, никто заставлять не стал, да я и сам не стремился, понимая, что пользы большой в этом деле от меня не будет. Тихонечко посидел в сторонке, с любопытством наблюдая за процессом. Вот правду говорят, можно вечность смотреть, как горит огонь, течет вода и работают другие.

Но, как и любое другое дело, всё имеет свойство заканчиваться. Так и тут. Дверь продолбили, лишние камни оттащили, проход освободили.

Бефур уже собрался идти внутрь, когда я его остановил.

– Вперёд не пойдёте, – сурово выдал этот вполне себе обычно веселый вояка.

– Да мне и не надо, я только с порога гляну, а потом идите, – пожал плечами.

Всё-таки странная башня, в странном месте, так что вдруг некто неизвестный, бывший владелец соорудил тут какие-нибудь ещё магические ловушки.

Подойдя к новому «старому» входу, заглянул внутрь, переходя на магическое зрение. Всё-таки в последнее время я его слишком часто использую. Хорошо хоть оно способно развиваться и улучшаться от частого использования, а не наоборот.

Внутри было темно, окон на первом этаже не было, освещалась лишь небольшая полоска от двери. Ничего необычного не заметил, нитей не так много. Никаких подозрительных плетений. Кажется, словно это обычное жильё и ничего более.

– На второй этаж не ходить, – сказал, отходя назад и давая возможность Аболье протиснуться внутрь.

Следом за ним зашло ещё несколько человек, вместе с зажженными лампами. Всё-таки удивляюсь их сообразительности, и ведь принесли заранее.

Минут через десять, когда Бефур убедился, что никакой колышек меня не проткнет и никакая стенка случайно не придавит, мне разрешили войти внутрь.

Войдя, огляделся. Лампы давали мало света, но всё-таки чернильную темноту рассеивали. Комната вопреки ожиданиям оказалась квадратной. Возле одной из стен стоял стол, усеянный какими-то бумагами, покрытыми столетней пылью. Самое интересное, что бумаги были довольно хорошо сохранены. Рядом висел металлический доспех, около которого уже собрались парни, оживлённо его обсуждая и беспрестанно трогая. Около другой стены был шкаф, рядом то ли тумбочка, то ли небольшой комод, на котором красовалось чучело птицы, больно смахивающей на ворону. На полу лежала шкура. Удивительно, но она была целой, и

если выбить пыль, то вполне себе ничего так. Посередине шла винтовая лестница, ведущая наверх и, если меня не обманывают глаза, заметившие люк в полу, вниз.

Чтобы быть спокойным, проверил второй этаж зрением и только потом разрешил Бефуру идти туда, сам же с интересом стал рассматривать старые, пожелтевшие, но всё ещё целые и вполне сохранившиеся бумаги. Некоторые из них и вовсе были не бумагами, а кожей. Вполне возможно, что и человеческой кожей. Не удивлюсь.

Письменность была незнакомой. Хм, кажется, я где-то уже нечто подобное видел. Вот только где? Какие-то записи, рисунки непонятные. Знаете, очень похоже на псевдомагические гримуары. Всякие закорючки, зловещие в своей непонятности рисунки.

Подойдя к шкафу, стал рассматривать то, что там было, стараясь не трогать лишний раз ничего. Больше всего меня заинтересовали книги. Может, там, на Земле, такие вот закорючки и рисунки ничего не значили, а тут это могут быть ценные и полезные знания. Так что я бы не отказался от какого-нибудь словаря, хотя бы самого простейшего.

Открывая осторожно одну книгу за другой, я уж было обрадовался, как меня привлёк шум наверху. Забрав небольшой томик с собой, я поспешил наверх, попутно вспоминая, где я до этого видел такую же письменность.

Глава 25

Оказалось, ничего серьёзного не произошло – просто уронили нечто похожее на горшок. Все этажи обследовали с особой тщательностью, но было видно, что это место покинули очень давно. Башня напоминала обитель средневекового учёного. Куча странных инструментов, непонятных книг, бумаг и свитков. Кровати не было, лишь обычный деревянный топчан с накинутой на него шкурой. Либо владелец тут не жил, либо он вел поистине аскетичный образ жизни.

Кстати, люк на крышу запирался изнутри и, судя по толщине задвижки, мы бы долго пытались его выломать, если бы всё-таки решили проникнуть внутрь сверху.

– Остался подвал? – рассматривая закрытое крышкой отверстие в полу, сказал я.

Остальные тоже уже удовлетворили своё любопытство наверху и столпились около нас с Бефуром, ожидая наших дальнейших действий. Тянуть смысла не было никакого, либо то, что нас остановило там, либо нужно искать другую причину. Хотя чутье мне подсказывало, что мы на верном пути.

Кивнув, я отошёл немного в сторону. Крышку тут же принялись поднимать. Как оказалось, она сделана из какого-то металла. Не знаю, насколько она тяжелая и как её поднимал хозяин башни, но воины вдвоём поднимали, и было видно, что не пёрышко тягают.

Когда показался чёрный зев подпола, Хан дёрнулся было сунуться вперёд, но я его тормознул.

– Не спеши.

Вот торопыга. Молодой, так можно ведь и головы однажды лишиться, сунув её не вовремя куда не следует.

Подойдя, присел и заглянул внутрь, сразу же переходя на другое зрение. Ух! То, что я увидел, потрясающе. Это прямо как охранный барьер из лазеров. Только тут всё буквально выплетено магическими кружевами или плетениями. Было очень похоже на тысячи и тысячи паутин, скопленных в одном месте в течение долгих столетий. Причём паутины не абы какие. Видна была система.

А ещё можно было увидеть проход между ними, будто бы специально оставленный для того, чтобы по нему кто-то прошёл.

И что делать? С одной стороны, эти паутины я при всём своём желании сейчас не смогу расплести. А если и смогу, то это займёт у меня столько времени, что можно и состариться тут. А с другой – если купиться и сунуться в этот проход... Не ловушка ли очередная это?

Но если мыслить в другом направлении, то может быть, этот проход был оставлен как раз для такого человека, как я. Мол, только тот, кто видит, способен преодолеть препятствие и пройти. Звучит прямо как пророчество.

Ладно, была не была. Не поминайте лихом, ребята!

Понятное дело, прыгать я не стал. Зачем, если тут есть лестница. Осторожно спустился, не забыв прихватить совершенно неудобную и постоянно норовящую упасть лампу. Хотя мне свет и не нужен был особо, так как при таком зрении мне мир освещает магия, но на меня сейчас смотрело много народу, и если я спущусь в темноту без света, то могут и неправильно понять. А мне это надо? Нет, совершенно это мне ни к чему.

Я, понятное дело, понимаю, что всё-таки придётся близких людей посвящать в свою тайну, но чем меньше народу будет знать, тем лучше.

– Милорд.

Бефур тоже спустился, но я его тут же тормознул.

– Либо стой на месте, либо иди за мной след в след и ни шагу, ни полшага в сторону, даже руки не тяни.

Вот, кстати, Аболье уже точно догадывается, что со мной что-то не так, уж больно взгляд у него пристальный.

Отвечать он мне не стал, просто кивнул, показывая, что понял. Шли мы по спирали, медленно приближаясь к центру. Я старательно огибал все плетения, которые висели порой прямо в воздухе.

Меня ещё плетения в замке натолкнули на мысль, что есть маги такие же, как я. Ну, или почти такие. В общем, те, кто может оперировать не просто со стихиями, а именно с нитями магии. Плетения не могли появиться сами по себе. И если в замке я ещё мог поразмышлять о случайности и некой силе природы, то здесь явно была видна рука человека.

Нет, обманываю. Первые плетения в замке, вторые в портале, и эти, получается, третьи, видимые мною. Как говорится: первый раз – случайность, второй раз – совпадение, а третий уже закономерность.

Если Аболье и был удивлён тем, что мы ходим кругами, то высказывать неодобрение не спешил, поглядывая по сторонам и внимательно смотря за тем, куда я ступаю. Не думаю, что он будет сильно меня выспрашивать, но интерес я от него ощущаю отчётливо.

Ну, наконец-то! Я уж думал, мы тут часами кружить будем. Ан нет, докружились до самого центра. И если для меня стал неожиданностью каменный столб, полностью закрытый плетениями, то для Аболье нет – он его уже давно увидел, это только я был настолько увлечён паутиной, что на реальность подзабыл. Кстати, при обычном зрении было видно, что столб весь исписан той самой письменностью, которая до сих пор кажется мне такой знакомой.

– Что это, милорд? – Бефур держался позади, но с его ростом ему было несложно заглядывать вперёд поверх моей головы.

– Полагаю, – я отдал ему лампу, всё равно не нужна, только мешает, – что это причина, по которой мы угодили в эту странную ловушку.

– И что нам делать? Магов-то у нас нет.

Сказано это было с такой искренностью, что не будь у меня эмпатии, я бы точно поверил. Но эмпатия у меня есть, так что Аболье придётся играть в театр одного актёра.

– Знаешь, голь на выдумки хитра, вот и мы его сейчас немного пощупаем, авось чего и нащупаем. Может, тут есть скрытый механизм какой или же выступ, на который нажмёшь и, пожалуйста, ловушка обезврежена.

– Эк как всё мудрёно, но сдаётся мне, что раз ловушка магическая, то и столб этот должен быть непростым, – Аболье притворно покачал головой.

Нет, не выйдёт из него актёра, всё написано на лице, а уж глаза так и вовсе будто открытая книга. Честный человек. Полагаю, даже в этом мире такие редкость, про старый я помолчу.

– С чего ты взял? Вот смотри, возьмём, например, арбалет. Ведь в нём несложный механизм, а он запускает болт, который летит по воздуху. А ведь воздух намного легче болта, так как же он тогда летит? Упасть же должен, разве не так? А он летит. Прямо магия какая-то. А всё потому, что механизм придаёт ускорение болту, оттого и летит. Так и тут, механизм запускает что-то, что видится нам по незнанию магией, а на самом деле ей не являющейся. Так что мы сейчас найдём этот механизм и отключим.

Аболье нахмурился, стал смотреть на меня исподлобья, явно подозревая меня в том, что я вешаю ему лапшу на уши, но молчал.

– И как? Выйдет у вас отыскать этот «механизм»? – всё же спросил, переводя взгляд на столб.

– А вот мы сейчас и узнаем, – ответил, а сам отвернулся, перешёл на другое зрение и стал рассматривать плетение, пытаясь понять, как его распутать.

Смотрел я долго. Бефур позади даже начал подавать признаки нетерпения, когда я, наконец, увидел кончик, за который и нужно было потянуть. На всякий случай перепроверил ещё

раз, а потом осторожно подцепил конец своей нитью и потянул, непроизвольно замирая. А как вы думали, вдруг «не тот провод перерезал».

Но всё обошлось. Плетение начало медленно рассыпаться, а за ним и все остальные. Было очень похоже на то, как сахар растворяется в кипятке. Для отмазки поводит руками по столбу, понажимал, потрогал кое-где пальцами, потыкал, да успокоился.

– Скажи, пусть пойдут на дорогу и проверят.

– Назад тоже по кругу возвращаться?

– Нет, можешь прямо идти.

– Это тоже «механизм»?

Я глянул на Бефура, понимая, что он не поверил ни в мои рассказы, ни в мои манипуляции со столбом.

– Он самый, – хмыкнул, отворачиваясь и принимаясь рассматривать подвал, но так как лампу унёс Аболье, то увидеть много не удалось, а глаза и так уже начали побаливать, поэтому я решил их лишний раз без нужды не эксплуатировать.

Тем более что Бефур быстро вернулся вместе с огнём, и можно было оглядеться спокойно. Но посмотреть, как оказалось, было не на что – подвал был пуст. Кроме расписанного столба посередине, ничего тут больше не было.

Причин находиться в этом месте больше не имелось, поэтому я выбрался на первый этаж. И что делать с бумагами и книгами? В принципе, они не особо мне нужны были, так как прочесть я их всё равно не мог, но уж больно рисунки были интересными, да и, судя по плетениям, бывший хозяин этого места не совсем простой маг. Так что оставлять бумаги, которые вполне возможно в будущем я смогу прочитать, последнее дело.

В общем, я приказал собирать всё: бумаги, книги, вещи – и тащить к телегам.

– Аккуратнее только. Остальное тоже забираем. Всё – горшки, доспехи, шкуры. Ничего не оставляем.

А что? Всё это пригодится в хозяйстве, не придётся лишний раз деньги тратить. Кстати, о деньгах, жаль, что не видно ни одного тайничка, даже мало-мальского схрона в магическом зрении не увидел. А уж я смотрел, будьте уверены.

Раздав указания, сам вышел на улицу, в который раз стараясь не мешаться под ногами.

Хм, можно было и не ходить, не проверять. На улице шёл дождь. Я тут же вернулся в башню и приказал, чтобы книги и бумаги тщательно запаковывали, чтобы, не дай Создатель, не промокли.

Снова выйдя, присел на уже знакомый мне пенёк и вздохнул. Хорошо, пусть и дождь, прохладно, но зато сразу ощущается жизнь. Лес хоть по-прежнему молчалив, но эта тишина не ощущается, словно затхлость старого чулана.

Тук-тук-тук. Во, даже тут дятлы водятся. Красота, да и только.

Пока я наслаждался, ребята быстро управились с упаковкой. От дороги вернулись те, которых послали проверить. Доложили, что дождь пошёл (по времени как раз тогда, когда я снял плетение), на дороге стали видны следы, да и слышны звуки живности.

До конца дня оставалось немного, поэтому, оперативно перетащив вещи к повозке, нашли место под ночлег и встали лагерем.

– Завтра отправь людей, пусть побегают тут вокруг, может ещё чего есть.

Сидя у костра и обсасывая косточку неведомой мне зверушки, я был в хорошем настроении – я всё-таки вспомнил, где видел такую же письменность. Сундук, который мой дядюшка оттарабанил в горы. Там на самом дне лежала книга, старая такая, большая и тяжёлая. Вот в ней-то я и видел точно такие же закорючки. Связь между Давье и магами, о которых ничего не известно, стала ещё явственней.

– Думаете, ещё на башенку наткнёмся? – Аболье вытер губы ладонью, поглядывая на ещё один кусок мяса.

– Мало ли, – пожал плечами я. – Не стоит отбрасывать такую возможность.

Конечно, лучше бы поторопиться, да начать приготовления к возможному вторжению, но и упускать возможность прикарманить что-то бесхозное нельзя. Мне сейчас всё пригодится.

Бефур покивал, сгребая, наконец, с тарелки кусок мяса на косточке и принимаясь смачно в него вгрызаться.

Поглядев на него, я тоже взял. Аболье на это промычал что-то одобрителное. А Жанжак тут же подложил нам ещё. Они решили меня закормить? Хотя я не против, еда на свежем воздухе самое то.

Интересно, кем был хозяин башни? Как давно он ушёл из нее, оставив свои вещи? Почему ушёл? Надеюсь, когда-нибудь у меня будут ответы на эти вопросы.

Глава 26

Весь следующий день мы потратили на прочёсывание ближайшей территории, но ничего интересного больше так и не нашли. Много позже я размышлял об этом и пришёл к выводу – именно из-за того, что я вот такой странный маг, наша группа и попала в магическую ловушку. Остальные ведь нормально ходили и ездили по этой дороге, и ничего. Я даже специально уточнял, не пропадали в этом месте случайно люди, но в ближайших деревнях ничего подобного припомнить так и не смогли.

Чем дальше мы отдалялись от столицы, тем холоднее становилось. На исходе третьей недели о дожде мы мечтали. Теперь нашими спутниками стали снег и крепчающий день ото дня мороз. На открытых участках донимал пронизывающий северный ветер. Понятное дело, что мороз был не слишком большим, но даже его хватало за глаза, тем более когда целыми днями на улице без возможности согреться в тепле дома.

Деревни на нашем пути попадались всё более мелкие, так что останавливаться в них смысла не было. Если раньше мы и на улице неплохо ночевали, то сейчас хотелось бы в тепло, но не судьба, придется терпеть ещё как минимум неделю.

На протяжении этих двух недель я продолжал упражняться с мечом. Понятное дело, что мастером меча за это время я не стал, но хотя бы ткнуть могу в нужном направлении, не боясь отчеккрыжить себе чего не надо. Бефур никак мои успехи не комментирует, да я и не спрашиваю, понятно, что до успехов ещё далеко.

Магическое зрение стало чуть чётче. Теперь я точно уверен, что это как способность, которую обязательно нужно тренировать и развивать. Я даже боюсь подумать, что я смогу увидеть, когда овладею наивысшим зрением. Духов, может, каких-нибудь? Или пространственные переходы в иные миры? Ну, это так, просто мыслишки.

Долгими дневными переходами я развлекал себя тем, что хватал различные нити магии и сплетал из них что-либо. Понятное дело, что старался быть осторожным, не соединяя, например, огонь и воду. Мало ли что произойдёт. Хорошо, если в реальном мире появится пар. А если в разные стороны полетит кипяток?

Я знаю, что эксперименты над людьми запрещены, но я клятвенно заверяю, что сначала испробовал на себе. Что именно? Всё дело в том, что из-за холодной погоды несколько человек ожидаемо простудились. Сопли, кашель, температура, всё как обычно. Если в прошлом мире достаточно было пойти в аптеку и купить таблеток, с помощью которых за неделю можно было избавиться от этой пакости, то тут с этим нарисовалась небольшая проблема. Аптек ведь нет, да и о таблетках я не слышал. Всё порошки всякие, травы, отвары да маги-лекари.

Но я ведь тоже маг, пусть и немного не такой, как все остальные, но это не значит, что это меня должно останавливать. В общем, поймал я как-то несколько нитей ярко-зеленого цвета, предварительно проверил, что они относятся именно к магии жизни, и, сплетая из них самую обычную веревку, завязал ею себе горло. Скажу честно – было страшно. Я поначалу на лошади своей попробовал, каюсь, но так как понять, помогает или нет, было сложно, то пришлось использовать на себе. То, что лошадь не отбросила копыта, вселило в меня уверенность, что хотя бы не помру.

По крайней мере, сопли перестали бежать. Уверовав в своё могущество, тайком повязал такое вот украшение одному из простуженных. Через час подопытный, вернее больной, был жив, зато сплетённая мною веревка буквально впиталась в кожу и исчезла. Больной пожаловался на появившийся аппетит. Это меня немного взбодрило. Хочет есть, значит, мое колдунство не прошло впустую.

Воспряв, я наловил ещё таких же нитей, но ограничиваться тремя не стал, сплел три веревки, а потом соединил их в одну. Кто-то скажет, что у меня с фантазией плохо и надо

творить какие-нибудь плетения. Но откуда я знаю, какие именно надо? Могу, конечно, сеточку сделать, но с таким же успехом подойдёт и веревка, её я хотя бы умею заплетать. Спасибо дочке, оставшейся в прошлом мире, – у нее с детства длинные волосы, которые постоянно надо было заплетать. Вот я и наловчился косы ей плести. Не вспоминать, иначе опять заскучаю. Эх, как она там, интересно?

Ладно, вернемся к теме. В итоге получилась у меня коса из девяти нитей. Теперь я волновался сильнее, а вдруг чего худого сделаю человеку, и ведь знаний не хватит всё исправить. Но немного помучившись, я всё-таки навязал своё творение на больного. А потом пристально наблюдал за его состоянием, поведением и тем, как вели себя сплетённые нити. А вели они себя вполне ожидаемо – буквально растворялись, впитываясь в тело, будто так и должно быть. Больной на глазах становился менее больным, пока и вовсе не начал улыбаться, довольно потирая совсем недавно болевшее горло.

– Странно-то как, прошло, будто и не было, – подивился он.

Спрыгнув с телеги, на которую его с товарищем по несчастью уложили, он залихватски сплясал какую-то местную плясущку и с улыбочкой взлетел на своего коня.

Я прокашлялся, воровато огляделся, замечая на себе взгляд Бефура, и пожал плечами, принимаясь плести вторую веревку. Не пойман – не маг! Аболье, я более чем уверен, всё и так понимает, так что можно ему ещё немного подкинуть пищи для размышлений. Главное, ещё раз проверить его, чтобы не было потом «как обычно».

Повторив и со вторым заболевшим, который также быстро поправился, я потом долгое время за ними наблюдал, замечая, что через какое-то время они стали чувствовать слабость. Также вернулся насморк, правда, совсем небольшой. Изредка был слышен кашель.

Исходя из этого, можно сделать заключение, что нити жизни, неважно как сплетённые между собой, на короткий срок излечивают организм, но после болезни возвращается, хотя и в ослабленном варианте. К слову сказать, через пару дней парни ощущали себя полностью здоровыми. То есть вполне себе можно так лечить. Надеюсь, никаких ужасных последствий от такого лечения не будет. Всё-таки жаль, что у меня нет учителя или хотя бы каких-нибудь книг для самообучения.

На этой мысли я покосился на телегу, в которой везли бумаги из башни. Если они окажутся именно тем, что я думаю, то было бы очень неплохо.

Мои деньги подходили к концу, обоз из телег с провизией, вещами и фуражом медленно приближался к моим владениям. Оставался последний рывок в пару дней, когда мы едва не столкнулись с теми, с кем мне хотелось бы видеться меньше всего.

Мы были уже на территории графа Фабьен, поэтому старались не показываться на глаза никому, но, как говорится, чему быть, того не миновать, как ни старайся.

Мы снова шли по лесной дороге, которая пока что была ещё не совсем занесена. Мороз был градусов десять, шёл снег, больше похожий на тополиный пух. Мы торопились, так как понимали, что ещё немного и дороги будут совершенно занесены.

Как раз в этот момент из-за поворота нам навстречу вылетел наш так называемый разведчик. В лесу Бефур всегда посылал его и ещё одного воина вперёд, чтобы они могли предупредить нас, если вдруг какая неприятность или же засада. В такие времена разбойники на дорогах не редкость, да и мы совсем не на дружеской территории.

Разведчик, ну, это я с местного, понятное дело, так перевёл, подъехал к Аболье и быстро что-то начал ему докладывать. Вид у парня был встревоженный, но собранный.

– Что там? – не сдержал любопытства я.

– Говорит, нам навстречу двигается десяток всадников.

Я напрягся. Мне очень не хотелось, чтобы нас вообще кто-либо видел.

– И кто они? Можно узнать или нереально?

– Почему нереально? – Аболье ухмыльнулся. – Вполне себе реально. Десяток тот графа Фабьена. У него очень приметный герб, который он очень любит. Думаю, что для обычного патруля слишком много всадников, значит, в ближайший город едут. Вполне возможно, с поручением каким-нибудь.

– Есть возможность разойтись так, чтобы они нас не заметили? – сказал, а сам покосился назад, понимая, что в придорожной канаве такой обоз не спрячешь, даже если очень постараться.

Бефур задумался, но его отвлек всё тот же разведчик, который выказывал все признаки нетерпения и явно что-то хотел сказать.

– Говори, – попросил Аболье, заметив состояние парня.

– Если милорд позволит, – тут же начал он, коротко поклонившись и дождавшись от меня кивка, продолжил: – До них ещё далеко, и есть возможность разъехаться. Если вы правы, и они едут в город, то к нему идёт ещё одна дорога. В трех километрах отсюда есть развилка. Дорога та уже, и вряд ли они сами по себе выберут её, тем более что она ещё и чуть длиннее. Но что если им немного помочь в выборе?

– И как же?

– Время не ждёт, просто ответь – сможете увести их? – проявил нетерпимость Бефур.

В какой-то мере он прав. Сейчас не время составлять многоходовые планы, в данный момент придётся импровизировать. Если уж совсем ничего не выйдет, то боя не избежать, но хотелось бы, чтобы никто о нас не знал. Даже если всех их вырезать и припрятать в лесу, то со временем Фабьен поймёт, что просто так десяток не мог пропасть, значит, что-то случилось. Чем меньше волнуются такие люди, тем мне сейчас лучше. Пусть себе живут спокойно до весны, лелея надежду на благостное будущее.

– Сделаем всё возможное, – чётко ответил разведчик.

– Выполнять.

– Слушаюсь. – Парень тут же умчался куда-то в сторону обоза, а буквально через десять минут трое всадников промчались мимо нас, скрываясь за поворотом.

– Обед? – поинтересовался у меня Аболье.

– Думаю, что сегодня он будет холодным.

– Вы правы, милорд, костры жечь не станет. Не стоит привлекать лишнего внимания. Жанжак, раскладывай кухню, милорд искушать желает.

– Искушать? Так это я завсегда, да с радостью!

– Слыхал, что впереди? Вот и корми холодным, да сытным.

– Нехорошо холодным питаться, желудок к теплу привычен.

– Ничего, денёк перетерпит.

Через час мы двинулись дальше. Я немного нервничал, но виду не показывал, по-прежнему натягивая капюшон чуть ли не до самого носа. Из-за этой моей привычки меня, как оказалось, даже немного побаивались. Странные люди, и ведь видят же часто лицо, но всё равно невесть что думают. Наверное, просто в дороге сейчас скучно, вот и лезут всякие мысли.

Развилку мы прошли. Снег шёл хороший, если поднимется ветер, то и вовсе пурга будет, так что следы почти занесло, но всё-таки видно было, что фабьеновские люди умчались по этой дороге. С одной стороны, хорошо. С другой, что будет с теми тремя? Очень надеюсь, что парни знают, что делают.

Вместо ушедшего разведчика, вперёд послали другого, да и сами теперь были настороженными. Разговоры резко поубавились, люди чувствовали опасность и подсознательно вели себя тише. До дома оставалось рукой подать, поэтому на ночь не стали останавливаться. Луна была полной, свет от неё и звёзд достаточным для того, чтобы видеть вполне нормально. Лошади, правда, были очень против такого решения, но когда им под нос сунули торбы с

каким-то знаком, наподобие нашего овса, то они нехотя потопали дальше, давая понять всем своим видом, что ночные прогулки не для них.

Под утро трое ушедших догнали нас. Лошади их выглядели так, словно готовы были в любой момент свалиться и издохнуть. Животинок было жаль. Обоз на короткое время остановился. Используя это время для пользы, накинул на шеи животных новые плетения – я как раз, чтобы не уснуть, занимался, пытаюсь сплести как-нибудь по-другому. Вот и пригодились. Плетения были трёх видов, не спрашивайте, каких именно, без понятия, просто плел, как выходило.

Закинув, с интересом стал наблюдать, что будет. Быстрее всех отошла от длительного бега та, на которую я закинул самое сложное и мудрёное. Хм, получается, чем сложнее плетение, тем лучше от него эффект. Уверен, в этом есть куча своих законов и правил, вот только растолковывать мне их никто не будет. Что ж, будем доходить своим умом.

– Ну как? – спросил Аболье у ребят, старательно прикрывая меня от них. Вот даже как?

– Не о чём волноваться, господин капитан.

– Ну-ну, пойдём, всё мне по минутам расскажешь. Милорд, вы пока поснедайте с утраца, а через полчаса отправимся дальше. Жанжак! Завтрак милорду!

Глава 27

Всё-таки пейзаж в моём баронстве захватывающий. Не знаю, как тут летом, но зимой просто загляденье. Покрытые снегом горы, темнеющий лес, белоснежная равнина и старый замок, похожий на древнего стража.

Удивительно, но я даже как-то соскучился по этому месту, наверное, подсознательно на меня всё же действуют воспоминания Наяля, глубоко переплетённые теперь с моими.

Матильда с Аделаидой, увидев меня, тут же ударились в слёзы. Митрон с Бодором поклонились, поприветствовав. Варон заметно выдохнул. Скорее всего, волновался из-за денег, всё-таки я же им зарплату плачу.

Как уже было ранее, Аделаида не очень была рада новым постояльцам, но привезённые нами продукты смогли немного смягчить её сердце. Матильду больше волновало моё здоровье, поэтому на толпу посторонних мужчин она даже не обратила внимания.

Остро встал вопрос об их расселении. Казармы, которые должны были, по идее, вмещать до ста воинов, сейчас были совершенно непригодны для проживания. Можно в замок, всё-таки он немаленьких размеров, но мне тоже как-то не доставляет удовольствия, когда по дому шастает такая толпа. В общем, с расселением решили всё просто – деревенские выказали готовность до весны взять себе в дом одного или же двух. Остальных, кому не хватило домика в деревне, пришлось селить в замке. Понятное дело, что не по комнате каждому, целой толпой в одну. Главное, в тепле, остальное не так уж важно.

Так что гарнизон замка теперь составляет чуть больше семидесяти человек. Деревенских мужиков я не считаю, хотя Митрона с Бодором я всё-таки поставил на довольствие, так как всё же выяснилось – эти двое раньше служили моему отцу. Причём Бодор был десятником. Ну, честно говоря, я что-то такое и предполагал, уж больно подозрительными были ребята.

Понятное дело, что против большой армии мы долго не выстоим, но хотя бы нас не сметут с лица земли, не заметив при этом препятствия. А если ещё обдумать оборону, то может, не всё потеряно.

Через несколько дней жизнь вошла в колею. Я послушал доклады о том, что было замечено при патрулировании. Посмотрел бумаги по расходам, понял, что содержать такую ораву людей то ещё удовольствие, и в будущем нужно будет придумать способ добывания денег на постоянной основе, чтобы не считать каждую потраченную монету. Патруль ничего подозрительного не заметил, всё тихо и спокойно, что неудивительно. Зима полностью вошла в силу, и сейчас в горы вряд ли кто сунется.

О, вспомнил. Те трое наёмников, которые тогда были с дядюшкой, выразили согласие служить под моим командованием. Их даже уговаривать не пришлось. Им просто надоело сидеть в заключении, тем более что это наёмники, которым по большому счёту плевать, кому служить, лишь бы платил. Ни о какой мести за прошлого господина они и не помышляли. Конечно, не все такие, но мужикам просто некуда деваться. Тем более Хан, таскающийся за мной будто тень отца Гамлета, отбивает желание сунуться ко мне с недобрыми намерениями. Пройдёт время, может, и забудут, как именно попали ко мне. Всё-таки жизнь длинная и чего в ней только ни бывает. А не забудут, так сами виноваты.

Для своего успокоения – мало ли, может, именно эти наёмники высокоморальные – я тщательно их просканировал. И только после этого разрешил им присоединиться к моему гарнизону. Поэтому и говорю, что ни о чём таком они не помышляют.

Хочу сказать ещё пару слов об Аделаиде и Жанжаке. О, каждый раз это целый концерт по заявкам. Эти двое явно с первого взгляда приглянулись друг другу, но вот то, что они оба повара, сделало их непримиримыми врагами. Я так думал, все так думали, до тех пор, пока однажды не подловили их за весьма интересным занятием в одной из подсобок. Тогда нам

стало ясно, что тут настоящая, горячая, просто пламенная любовь. Ругаться они не перестали, как и спорить, зато готовят лучше прежнего.

О том, как мы размещали целый табун лошадей, я лучше умолчу, так как история эта была долгой. Постройки пришлось кое-как поправлять и утеплять, но всё-таки мы справились. Филька с несколькими ребятами из деревни охотно присматривают за ними, кормят и чистят.

Все бумаги и книги перетащили ко мне в комнату. Я теперь часто листаю их, пытаюсь хотя бы в рисунках разобраться. На первый взгляд они похожи на плетения, только вот каждая линия в них подписана, и чем именно, понятия не имею. Может, одна линия это магия воздуха, а вторая, например, льда должна быть, и только при таких условиях плетение сработает, как надо.

Выбора у меня не было, учителя магии или хотя бы непонятного языка тоже, поэтому я долгими часами разбирал плетение в моем замке, сравнивая с рисунками на бумагах. Не знаю, правильно ли я поступал или нет, сам себе напоминал слепого кота, который тыкается носом, рассчитывая на ошупь найти правильный путь.

Но всё-таки даже такое обучение принесло свои плоды. Кажется, мне удалось вычленить главный принцип плетений. Помогла мне, что может показаться странным, моя плеть, которую я ещё в столице сплёл. Да, да, никуда я её не дел, разрушать не стал, так и таскал с собой на поясе в свёрнутом состоянии. Вреда мне или же одежде плеть не приносила никакого. Для того, чтобы ею пользоваться, нужно было как следует размахнуться и щёлкнуть, вот тогда даже в камне оставался заметный рубец.

Кроме этого, большим подспорьем стало плетение как внутри замка, так и на крепостной стене, их я тоже изучал часами.

Окружающие первое время косились на меня, но потом привыкли и больше не обращали внимания. Хан так и вовсе просто однажды спросил, не маг ли я, на что получил ответ, что нет. На этом он успокоился, и моё непонятное поведение списывал на причуды. Зато Бефур, ничего не спрашивая, старался увести людей с тех мест, где я останавливался и зависал, изучая очередной кусок.

Я по-прежнему тренировался с мечом, часто разговаривал с людьми, пытаюсь как можно больше узнать об этом мире, а в оставшееся время плёл. Плёл, как истинный паук, создавая нечто, что просто обязано работать.

Понятное дело, что сначала я разработал плетение, чуть не сломав при этом себе все мозги. Потом сплёл мини-версию, испробовал её, и вот теперь пора воплотить основную идею в жизнь.

Одевшись потеплее, вышел на улицу и двинулся в сторону ворот. Они теперь всегда были закрыты, как и положено. Народ во дворе тут же меня поприветствовал, не став, впрочем, долго заострять на мне внимания. Выскользнув наружу через небольшую калитку, встал напротив ворот и на минуту прикрыл глаза. Перейдя на магическое зрение, воспроизвёл в памяти плетение, которое хотел опробовать. Теоретически оно должно сделать так, чтобы любой предмет отталкивался от ворот. Причём отталкивался только в том случае, если он летит в них со скоростью и при столкновении способен разрушить или же как-нибудь навредить.

На это у меня ушло несколько недель. Я даже не замечал, как замерзал настолько, что перестал ощущать свои руки и ноги. Глаза от долгого использования зрения тоже болели, но хотя бы теперь в обморок не падаю. Ух, как плясал, когда после нескольких часов неподвижности уже в замке ноги и руки начинали отходить, согреваясь. Матильда ругалась, боясь, что я так отморозю себе чего-нибудь. Но всё обошлось.

Последний кусок давался сложнее всего, я ощущал дикую слабость, поэтому несколько дней не выходил на улицу вообще, старательно отходя от долгой и кропотливой работы. Мне не терпелось попробовать, что же получилось, поэтому, как только отошёл, тут же поспешил на улицу.

Выйдя наружу, сначала осмотрел свою работу, потом отошёл метров на пять и швырнул в ворота камень. Честно, до сих пор не могу привыкнуть. То, что камень с силой отшвырнуло от ворот, да так, что мне пришлось шарахнуться в сторону, было поистине удивительно. Мне бы обрадоваться, но я к такому быстрому – ага, несколько недель пытался понять, как работают эти плетения, а потом ещё парочку дней тут торчал, выдавая себя за изваяние – успеху, относился крайне скептически.

В общем, пятеро человек с бревном стали вторым этапом полевых испытаний. Ну, что могу сказать, работает. Не знаю, как долго это будет работать, но основную функцию оно выполняет. Для чистоты эксперимента попросил долбить ворота как можно дольше. Итогом стало то, что такую непрерывающуюся долбёжку моё плетение выдерживало в течение трёх часов, потом порвалось в нескольких местах.

Защитный слой получился таким, что пропускал людей, но вот камни от него отскакивали, как и брёвна. Про магию ничего не скажу, но очень надеюсь, что и её не пропустит. Всё-таки мне не хватает знаний. Я действую вслепую, и это очень замедляет процесс.

Крепостная стена теперь полностью обновлена, как и сам замок. При взгляде на него создаётся впечатление, что построен он совсем недавно. Самое слабое место замка хотя бы немного теперь усилено. Что ещё я могу сделать для того, чтобы как можно лучше защитить это место?

Оружие? Как тут вообще обороняются? С этим вопросом я пошёл к Бефуру.

– Обычно нападающие стремятся забраться на стену или же выбить ворота. Чтобы не дать им сделать этого, со стен замка стреляют из луков и льют горячее масло. Если масла нет, то просто кипятки. Понятное дело, что лестницы жердями стараемся оттолкнуть от стены.

– Хм, то есть сами обороняющиеся никак больше не нападают?

– Стрелы, масло или горячий кипяток, упавшие с лестницами. Этого мало?

Я не стал тогда ничего говорить, так как на самом деле думал, что да, этого чертовски мало. Нужно что-то, что напугает врагов, заставит их задуматься и отступить. А ведь вместе с наступающими могут быть ещё и маги. Я до сих пор не знаю, на что именно они способны, так как видел только лекарей, да и те как-то не спешили мне демонстрировать свои умения. Вдруг магам хватит одного взмаха руками, чтобы стереть мой замок вместе со всеми нами с лица земли? Надеюсь на лучшее, но готовься к худшему.

Ладно, отставить всякие ненужные мысли. Сейчас надо придумать что-нибудь такое, что нам может помочь. Можно было сделать пушку, но столько металла у меня нет. Так что пушка отменяется, но ведь можно сделать большой арбалет. Но что нам даст огромный болт? Ну, убьёт он одного-двух, ну трёх, так мы быстрее из луков настреляем это же количество. Хотя, если они будут прикрываться щитами, то такой большой болт как нельзя кстати.

Хм, а если создать плетение и прицепить их на болты. Какое плетение? Так то, которое взрывается. Представим, прилетел такой болт, люди увернулись, выдохнули, обрадовавшись, что никого этой палкой не зацепило, а он неожиданно подрывается. Думаю, это будет сюрпризом. А не проще ли тогда сделать обычный камнеметатель? Снарядов для него можно набрать сколько угодно. Решено, делаем такую машину и создаём подходящее плетение.

Легче сказать, чем сделать.

Пришлось поднапрячь извилины и выдать чертёж камнеметательной машины. Но каково же было мне, когда Бефур поведал, что такое уже создано и активно используется при атаке на замки. Вот я дурак, нельзя было просто спросить, перед тем как пытаться что-то из себя выдать. А всё потому, что я подсознательно считаю себя умнее местных. Надо с таким отношением завязывать, так как это чревато в дальнейшем проблемами. А проблемы я не очень люблю.

На моё заявление, что нужно срочно строить несколько таких вот машин, Аболье привычно глянул на меня, будто пытался прочесть на моём лице все ответы, а потом просто кивнул и пошёл отдавать указания.

Я же засел за плетения. В основу, понятное дело, взял огненные нити магии. Что я только с ними ни делал, как только между собой ни соединял. Добавлял воздух, воду, лёд, всё без толку. Нет, результаты были, но совсем не те, что нужны были мне.

От разочарования снова принялся листать бумаги, найденные в башне. Повторять плетения из них, комбинируя, соединяя и переплетая то, что казалось мне взаимосвязанным и логичным.

Метатели уже были собраны, оставалось дожидаться, пока сойдёт снег, и набрать камней. Надеюсь, время для сбора снарядов у нас будет.

Металл, привезённый из столицы, был переработан в наконечники для стрел и болтов. Заготовкой боеприпасов были заняты все, кто не шёл в дозор, не тренировался и не был в патруле.

Я же топтался на месте. Даже было мгновение, когда хотел плюнуть. Но бросать не стал, и был в один день вознаграждён за старания. Первый взрыв был крошечным, но я так ему был рад, что долго не мог успокоиться. Что ж, начало положено, принцип понятен, а значит, будут у меня магические бомбы.

Глава 28

Рано я обрадовался. Да и с воротами не всё гладко прошло, как я рассчитывал. Но там проблема не была столь сильно выражена. А вот с тем, чтобы прицепить взрыв-плетение к камню или другому предмету, вышла неувязочка. Плетение я сделал, даже получилось усилить – не стану рассказывать, как я его испытывал, но после того почти все в замке уверовали, что я всё-таки маг, – но вот прикрепить его к материальному предмету никак не получалось.

То есть выходило, что эти плетения могу кидать только я, обычные же люди на это не способны. Это меня никоим образом не устраивало.

Войдя в комнату, поставил кружку с чаем на стол и сел на кровать. Что ж, не всё в нашей жизни получается так, как мы того желаем. Это я усвоил уже давно. А ещё я знаю, что закон подлости работает не только в моём старом мире, но и здесь. Этот закон уже давно нужно официально внести в учебники и изучать наравне с остальными законами.

Покосившись на стопки листов и книг, упал на спину и раскинул руки в стороны, бессмысленно рассматривая потолок.

Зимы осталось всего ничего. Ещё месяц-полтора и станет чуть теплее, а там и до таяния снега быстро дело дойдёт. Интересно, как там в столице? Всех ли предателей повывели или нет? А что если всё же кто-нибудь сумел доставить письмо в Зачари? Птицы же есть, мало ли, вдруг наши враги уже в курсе, что их тщательная операция провалилась. Да что вдруг, скорее всего, они сто процентов уже знают.

И что из этого следует? А то, что либо они отступятся, либо к нашим границам весной подойдёт столько воинов, что никакие маг-бомбы не помогут.

На этот случай надо хорошо продумать план отступления. Продуктов у нас хватит ненадолго, так что надо побольше настрелять дичи и как-нибудь законсервировать. Этим с утра озадачу Жанжака с Аделаидой, пусть думают, я в готовке не очень силён.

Перевернувшись на бок, уставился на огонь в камине. Перейдя на другое зрение, глянул на висящую рядом огненную плеть. Всё же странно, что при включённом зрении я могу контактировать с миром магии, а при отключённом даже нитей не ощущаю. Хотя порталы видел и просто так. Что это может значить? Вероятно, в плетение порталов заложено то, чтобы они были видимыми. Интересно, а какие нити там использованы?

Заинтересовавшись, легко спрыгнул с кровати и вышел в коридор. Около двери как обычно стоял Хан. Поначалу я сопротивлялся такой опеке, но Аболье меня заверил, что это вполне обычно и нормально для беспокойного времени. А что время беспокойное, это он, как выразился сам Бефур, чует лучше, чем свинья желуди в лесу.

К моим странностям давно все привыкли, поэтому спрашивать или же как-то по-другому реагировать на то, что я зачем-то полез в кладовку, Хан не стал. Думаю, с утра появится ещё один странный слух обо мне. Их, кстати, очень много по замку блуждает, но все безобидные, так что я не обращаю внимания. Вот когда начнут говорить, что я, мол, младенцев тут на завтрак и ужин поглощаю, тогда и стану волноваться.

Как интересно, а ведь нити плетения в портале ни на что не похожи. Я осмотрел его весь, а место распознавания в виде руки чуть ли не обнюхал. Но природа нитей осталась для меня загадкой. Вернулся в комнату, снова сел на кровать, подобрав под себя ноги. Чай уже совсем остыл, но мне и так сойдёт.

Может, помедитировать? А что, магические нити это же по сути та же энергия, может, медитация чем-нибудь поможет. Тем более что выбора у меня всё равно никакого нет, остаётся лишь импровизировать, экспериментировать да пробовать всё, что только можно.

Так, что там обычно говорят, сядьте в позу лотоса, руки на колени, откройте себя вселенной. Или не так? Честно говоря, я толком не знаю, ни разу ничего подобного раньше не

делал, а про медитацию знаю лишь то, какую обычно позу медитирующий принимает – на картинке видел.

Ну, будем отталкиваться от того, что помним. Эх, мне бы сейчас сюда ноутбук с Интернетом, я бы почитал всё по теме, может, и дело быстрее пошло. Но чего нет, того нет, тем более что электричество тут ещё не придумали. Кстати, можно будет потом озаботиться. Хм, а зачем мне осчастливливать всех? Не лучше ли создать какие-нибудь магические артефакты-светильники и потом их продавать? Эту мысль надо обдумать более тщательно, а сейчас открыться вселенной. Ом-м-м...

Не понимаю, как некоторым людям удаётся высидеть дольше пяти минут неподвижно. Я спустя несколько минут ощутил себя так, словно мне вот прямо сейчас, немедленно, нужно вскочить и что-нибудь сделать. Сплясать румбу, например.

Приходилось отстраняться от зуда во всём теле. А про мысли я вообще молчу. Говорят, при медитации необходимо ни о чём не думать. Такое чувство, что мысли именно в этот самый момент решили всем скопом атаковать мой бедный мозг.

Ладно, попробуем по-другому. Помнится, кто-то говорил, что нужно на чём-нибудь сконцентрироваться, и тогда всё выйдёт. Подойдёт всё, что угодно. Музыка, дыхание, звуки природы.

Открыв глаза, встал и подкинул в камин дров. Надо будет придумать какое-нибудь отопление нормальное в будущем, эти каминки ни черта не греют. И если в комнате ещё более-менее нормально, то, выйдя в коридор, можно дуба дать. А ведь Хан там стоит сейчас. И ведь не прогонишь, оделся в тулуп и только глазами сверкает, но не уходит. Шут с ним, пусть стоит. Но про отопление нормальное тоже надо будет потом подумать, при таких зимах не дело постоянно мёрзнуть.

Сев обратно на кровать, принял нужную позу, расслабился, задышал глубже, концентрируя внимания, на потрескивании дров. К этому звуку примешалось завывание ветра за окном, но это не мешало, даже ещё больше расслабляло.

Спустя какое-то время очнулся, чуть ли не подорвался, не понимая, что я, кто я и где я. Оказалось, что попросту уснул и от этого повалился на кровать, отчего и проснулся.

Потёр лицо, немного взбодрился, размял затёкшие ноги. Пришлось подкидывать в камин ещё дров. Чуток поворчал на себя, что как дурак уснул, вместо того чтобы заниматься делом.

Снова сел, на этот раз не пытаюсь слишком уж сильно расслабляться. Спина прямая, руки на коленях, подбородок прямо, концентрация на звук огня.

Поначалу в голову лезли мысли, причём против моей воли, потом стало чесаться тело, но я игнорировал всё это, старательно делая вид, что кроме звука огня в камине меня ничего на этом свете больше не волнует. Трудно ли это? А вы попробуйте. Полагаю, что это зависит от того, какой человек сам по себе. Я вот не люблю такое времяпрепровождение, а ведь есть люди, которые без этого жить не могут.

В общем, я не знаю, вышло или нет, но в какой-то момент мне словно стало проще дышать. Тело ощущалось двойственно, в один момент оно казалось очень лёгким, а в другой будто на меня тонну металла навесили. Не сдержав любопытства, медленно открыл глаза.

Я даже толком не понял, что увидел, как всё моментально приняло свой изначальный вариант, а меня нехило так потрянуло. Полагаю, при увиденном надо было оставаться спокойным, но я не удержался и очень уж удивился. Думаю, именно из-за этого меня и выбросило из состояния лицемерия непонятно чего.

Но даже эта неудача не остановила меня. Я пытался ещё и ещё, пока не уснул.

Проснувшись наутро, немного поворчал, что так позорно вчера сдался сну. Оделся, потом позавтракал. Чтобы немного развеяться, пошёл сдаваться Аболье, который принял меня с распростёртыми объятиями. Итог: три часа физических нагрузок, из-за которых я едва дополз до комнаты. Но стоит сказать пару слов в защиту этого ужасного человека. Благодаря

Бефуру моё тело перестало напоминать высохшее чучело. Плотное питание, плюс постоянные нагрузки на организм – и я теперь хоть на человека похож.

Видно, что мне никогда не стать богатырём, поэтому остаётся надеяться, я смогу компенсировать недостаток физической силы своим умом и магией. Мне бы учителя нормального, да даже ненормальный и то подошёл бы. Хотя бы основы узнать. Но чего нет, того нет.

Немного повалевшись, покрутил в руке плетение, которые было разработано для магической бомбы. Вот опять же, слишком долго выплетать все эти плетения. С воротами целый месяц возился. Нужно придумать что-то, что упростит задачу хотя бы немного.

Помаявшись, пошёл есть. Так сказать, насыщать организм питательными элементами.

После обеда попытался снова медитировать. Опять уснул, проснулся часов в пять. На приглашение Аделаиды покушать немного отказался. Этак меня опять сморит. Нет уж! Сначала работа, потом чревоугодие.

На этот раз глаза открывал медленно, мысленно готовясь к тому, что увижу.

Это было похоже на нечто странное. Тысячи мельчайших нитей, будто самая тонкая паутина, стекались в меня со всех сторон, исчезая где-то в глубине моего тела. Или души? Этих нитей при обычном магическом зрении я не видел. Они были тонкими, переливались и очень походили цветом на жемчуг. Ещё я увидел, что более толстые нити этого же цвета выходят из меня и тянутся куда-то за пределы моей комнаты. Я хотел их посчитать, но они постоянно были в движении, и я сбивался со счёту. Но точно больше пятидесяти.

Что это? Откуда? Ясное дело, что никто ответов мне на эти вопросы не даст.

Подняв очень медленно и осторожно одну руку, посмотрел на плетение маг-бомбы – специально оставил её в руке, желая поглядеть в таком вот состоянии.

Если раньше она казалась мне верхом совершенства и гениальным моим творением, то сейчас я видел, что она вся в дырах, словно швейцарский сыр. До совершенства ей настолько далеко, что проще переделать, чем доделывать.

Странное состояние. Чем дольше я так сидел, тем проще мне было. Плетения я аккуратно разобрал, добавил немного жемчужных нитей, всё переплёл, стараясь, чтобы работа не выглядела рваной, а была гармоничной и смотрелась законченной. Управлять моими нитями из рук было сложновато. Жемчужные слишком тонкие, даже тоньше, чем нити в портале. Но я, кажется, всё-таки справился. Хотя работа всё ещё выглядела какой-то не такой. Вот бывает такое чувство, вроде видишь, что что-то не так, а что именно, понять не можешь.

Не знаю, сколько я так сидел, рассматривая плетение, но в какой-то момент всё-таки понял, что не так. Закрутив нити чуть по-другому, выдохнул, полностью оставшись довольным своей работой.

Именно в этот момент меня буквально вышвырнуло из состояния медитации. Поначалу ничего не было, а потом мне показалось, что в тело воткнули миллионы иголок. В груди всё распирало и горело, заставляя меня хвататься за ткань и пытаться дышать медленнее.

– Милорд, с вами всё в порядке? – послышался из-за двери голос Хана. – Милорд, я вхожу.

К этому времени я успел немного отдышаться, боль в теле стала спадать, и я смог открыть глаза.

Дверь открылась, и в комнату с мечом наголо вошёл Хан. Видимо, я слишком долго не отвечал, и он переполошился.

– Всё нормально, Хан, – кое-как поднял руку, только сейчас замечая, что в ней до сих пор плетение.

Мой охранник уже заметил меня и сейчас стоял будто приклеенный к полу, не шевелясь. По его вытянутому лицу я понял, что снова где-то облажался. О, точно, плетение же вижу, а значит, мои глаза должны были измениться.

Попытался выключить его, ощущая, как Хан тут же расслабился, выпрямляясь.

– Что-то случилось? – спросил, потягиваясь.

– Аделаида кушать звала вас, милорд. Я кликал вас, а вы не отвечали. Прошу простить, что так вломился, – Хан переминался с ноги на ногу, торопливо и как-то неловко убирая меч в ножны. Выглядел он чуть смущённым, озадаченным и явно растерянным.

– Ничего. Сейчас оденусь и выйду.

Хан кивнул и развернулся, собираясь уходить, но потом у самой двери остановился и обернулся. Он явно хотел что-то сказать, но потом, будто передумав, захлопнул рот и вышел торопливо из комнаты.

На ужин была жареная оленина под каким-то мудрёным соусом. А ещё каша и горячие лепёшки. Через пару дней по замку поползли слухи, что у барона Давье взгляд бывает столь страшен, что напоминает взгляд мертвеца, который видел, что там, после смерти. Ну, слухом больше, слухом меньше, ничего не поделать, а вот Хану я сделал внушение.

Глава 29

Весна не за горами. Еще месяца два и снег полностью сойдёт. Уже сейчас на улице ощущается, что морозы постепенно сходят на нет, а солнце сияет всё ярче и ярче. Казалось бы, каждое живое существо должно радоваться приближению тёплого сезона, но я сейчас ощущал лишь всё больше усиливающуюся тревогу.

Я целыми днями блуждал по замку, напоминая самого себя в те дни, когда носил маску умственно отсталого. Всё валялось с рук. Я десятки раз проверял плетения, ходил к воротам, пересчитывал продукты, задалбливал вопросами поваров, отчего они меня чуть ли не прямым текстом послали.

Мне всё время казалось, что вот-вот что-то произойдёт. Просыпаясь утром, я первым делом узнавал о делах и том, что случилось за время моего сна необычного. Словно я чего-то ждал, хотя сам не понимал, чего именно. И не зря я беспокоился, видимо, моя способность ощущать эмоции тоже развивается. Как обычно это бывает, вести пришли вместе с письмом. А ведь день начинался вполне нормально.

Утром встал, умылся, позавтракал, потом позанимался с Бефуром в искусстве владения мечом, немного силовых упражнений. Потом обед, а после него занятия с плетениями, разборка книг и бумаг из башни. Я всё пытался в них разобраться, успехи были, но столь крошечные, что на них даже не стоит заострять внимание. Хотя плетение магической взрывчатки я довёл до ума, переделывая ещё несколько раз. Теперь осталось посадить его на камень или иной твёрдый предмет и кинуть как можно дальше.

Кстати, полевые испытания плетение прошло – слухов стало ещё больше, да и уважения во взглядах тоже. Перед ужином медитация. Удивительное дело, поначалу я так долго не мог впасть в это состояние наподобие транса, сейчас же могу провалиться в него за доли секунды. И что интересно, в этом состоянии магическая энергия, состоящая из нитей, выглядит совершенно по-другому. Это то же самое, что рассматривать каплю воды под лупой или же под микроскопом. Есть разница? Огромная.

Так вот, после медитации ужин, потом посиделки около камина в малой гостиной, опять же всё с теми бумагами и книгами. Раньше я не был столь усерден в чём-либо, да что говорить, я даже английский язык пытался однажды выучить, но дело продвигалось ни шатко, ни валко, совершенно не было интереса, хотя и понимал, что пригодится. А здесь могу ковыряться в этом во всём не просто часами, а днями и не испытывать никакого дискомфорта.

Я совсем не обратил внимания на небольшой всплеск эмоций Хана, стоящего как обычно в последнее время за дверями. Ну, мало ли что могло его заинтересовать, может, служанка симпатичная прошла мимо, или же ещё чего. Буквально через несколько секунд в дверь постучали.

– Войди, – буркнул, ломая голову над очередным рисунком.

– Милорд, письмо, – Хан подошёл, коротко глянул на стол, заваленный бумажками, и протянул мне небольшой цилиндр.

Хм, неужто по голубиной почте пришло? Занятно. До сих пор привыкнуть не могу.

Отложив свою работу в сторону, забрал письмо.

– Иди.

Хан выскользнул в коридор, закрывая за собой дверь. И чего Аболье его ко мне приставил? Хотя это правильно. Я бы тоже нанимателя всячески старался оградить от опасностей. А ведь тут, получается, куча людей, некоторые из которых до этого и знакомы не были друг с другом. Так что естественно, что Бефур многим не доверяет. Но моя обычно воющая параноя отчего-то молчит, словно и не чувствует моя задница опасности от этих людей. С чего бы это? Обязательно нужно будет разобраться в этом феномене, а пока...

Цилиндр был небольшим, но достаточным, чтобы поместить в себя туго скрученное письмо. В этом мире мне может писать не так уж много людей. Скорее всего, это снова мастер Коум.

Положив цилиндр на стол, развернул письмо и принялся читать, вглядываясь в незнакомый почерк.

* * *

Огонь быстро пожирал тонкую бумагу, пока от нее не осталось лишь горстки чёрного пепла, но и он скоро смешался с древесной золой. Полностью исчезнув, он не принес мне должного успокоения. Было бы очень хорошо, если бы проблемы можно было точно так же кинуть в камин, а потом с упоением наблюдать, как они превращаются в прах. Но, увы, ни в прошлом мире, ни в этом такого быть попросту не может.

Не зря в последнее время я ощущал себя не в своей тарелке. Ещё бы! Большой триндец ощущается издалека. Эта как запах дождя перед грозой, или же когда природа замирает перед бурей. Любой, даже не обладая эмпатией или же даром предвидения, может сказать, что это неспроста.

Вот и у меня точно так же было. Чую что-то, а что понять не могу. Но сейчас можно расслабиться. Проблемы, наконец, обозначились, а значит, можно начинать искать их решение.

Чтобы было понятней, скажу просто – Татин Пиррет совершил переворот, казнив двойника Аделарда, а вместе с ним и старшего сына короля, наследного принца Аделарда Таэри Шестого. Лишились головы многие люди, поддерживающие действующую монархию, а также те, кто им симпатизировал. Например, верховный маг Хонора мастер Коум. Надо же, нет больше старика Коума.

Людям было объявлено, что монарх допустил то, что Зачари буквально захватили Хонор, а значит, такой монарх не имеет права властвовать. Многие были недовольны, так как старое зло привычней нового. А новое уже показало свой норов. Повышение налогов, так как будущая война требует средств. И как обычно берут с обычных людей, которые и так каждую монету считают. В армию забирают чуть ли ни насильно, страша гневом Создателя в случае неповиновения.

Каждодневные казни, вражда церкви с ковенном, который был попросту возмущён смертью мастера Коума. Маги отказываются признавать лжекороля. Некоторых казнили, кто-то бежал из столицы.

Младшему принцу Райнеру Таэри удалось тайно уехать из столицы. По всему Хонору идут поиски сбежавшего принца.

Не знаю, получится ли Пиррету удержать на голове корону, но пока жив Райнер, его вечно будут клевать. И либо заклюют сторонники наследника по крови, либо ему всё-таки придётся убить последнего из рода Таэри.

Это всё понятно. А теперь подумаем вот о чём. То, что барон Давье никакой не поехавший головой, Пиррет знает точно так же хорошо, что утром солнце встаёт. Хорошо это или плохо? Однозначно плохо. Судя по его жёстким мерам, он либо решит и меня заодно на плаху оттащить, так как я был в более-менее нормальных отношениях с мастером Коумом, а значит, на стороне официальных властей, либо поставит задачу стоять до последнего. Я, конечно, и сам собирался, но ещё с утра над моей шеей не висел топор палача.

Подумаем вот о чём. Зачем мне драться? Хонор не моя земля, там не живут мои друзья или близкие родственники. Там не мои люди, и даже король и тот теперь обычный бывший священник. Так зачем мне и моим людям умирать? Ради кого или чего? Чтобы драться, нужна причина, а у меня её нет. Если раньше я был уверен, что мне помогут или же на худой конец хотя бы в спину не ударят, то теперь этой уверенности нет.

Моя паранойя буквально нашёптывала, что от Пиррета мне ждать ничего хорошего не стоит. А своему охранному чувству я доверяю. Тем более написавший напрямую мне сообщил, чтобы я был осторожен, так как многие из старых родов казнены. Кстати, написавшего это письмо я не знаю, но его знал мастер Коум, который и попросил за несколько дней до своей смерти, чтобы мне передали последние новости.

Спать я не пошёл, да и работу над плетениями продолжать не стал, просто сидел до тех пор, пока камин не погас. Потом встал, разворошил угли, подкинул дров и снова уселся в кресло, размышляя над тем, что дальше делать.

Не знаю, до чего бы я додумался, но события, произошедшие за пару часов до рассвета, не оставили мне много простора. Как я узнал позднее, письмо пришло с заметным опозданием – переворот произошёл чуть больше двух недель назад.

Спавший до этого Хан явно проснулся, так как от него полыхнуло набором эмоций, принадлежащих человеку, которого резко разбудили посреди ночи и чего-то от него хотят. Эмоции второго я прочёл поверхностно, уловив лишь небольшую тревогу и нетерпение.

В дверь постучались. Второй раз за сегодня разрешил войти, продолжая сидеть и смотреть на огонь.

– Милорд, не спите? – Хан отчего-то говорил шёпотом, но с его басом это выходило весьма забавно и совсем не тихо.

– Не сплю. Что там опять случилось? – непроизвольно зевнул, откидываясь на спинку кресла и закрывая уставшие глаза.

– Так люди приехали, вас видеть желают.

Испугался ли я? Занервничал уж точно. Первой мыслью было: «Пришли? Так быстро?» Но панику мне удалось сдержать.

– Имена у людей есть? – спросил чуть злее, чем хотел, поэтому попытался расслабиться. Ну не армия же у меня под замком в самом деле.

– Говорит, зовут Тубор, и ещё сказывал, что вы его знаете. Так знаете, или гнать взашей?

Тубор? Что-то знакомое. Хм, кажется, так звали командира наёмников, который потом ещё привёл ко мне на встречу Райнера. Я сидел с закрытыми глазами, медленно вспоминая последнюю встречу с этим самым Тубором, а потом перед глазами встали строчки письма: «... младший принц Райнер Таэри тайно уехал из столицы...» Мать моя дорогая, не хотите ли вы мне сказать, что для полного счастья теперь уже наследный принц Хонора торчит у меня... а собственно, где они ждут?

– Где наши гости? – резко встав, одернул на себе одежду и повернулся к Хану.

– Так в большой гостиной, где и положено.

– Хорошо. Вели будить кого-нибудь из поваров. Я есть хочу, и гости, полагаю, тоже не откажутся перекусить и выпить чего-нибудь покрепче. На худой конец и чай сойдёт. У нас тут не ресторан, – последнее тихо пробурчал, мысленно пересчитывая провизию и размышляя о том, что ещё десяток ртов я вот прямо сейчас позволить себе не могу.

– Чего, милорд?

– Ничего, не бери в голову. Ну, пойдём, поглядим на этого твоего Тубора.

– А чего сразу моего, ничего он не мой, я его даже в глаза не видел. Это Ридук сказал, а ему с ворот велели вас отыскать и доложить. А Ридук вас побаивается, поэтому просил меня вам сказать.

– Хм, и чего это меня Ридук боится? – попытался вспомнить, кто это, в голове всплыл образ белобрысого, чуть пугливого воина, который, впрочем, любитель был позадираться.

– Так все же знают, что милорд маг. Коли не угодим, скажет слово, огнём сгорим.

– Как интересно, я же никого не сжигал, так отчего такие слухи и мысли вообще?

– Не сжигали, но камень простой кинули, а он как грохнет, как полыхнёт. Я сколько про магов слыхивал, но чтобы такое – никогда. А ворота? Никогда не думывал, что увижу подобное.

– Ну ладно, но с чего взяли, что людей буду жечь?

– Так все так говорят, – Хан скосил на меня взгляд, почесав после этого макушку. – С чего не знаю, но говорят же.

Всё ясно. Как обычно. Эффект сломанного телефона в действии. По-любому изначально сплетня была безобидной, а потом всё приукрасилось до такой величины, что узнать изначальную версию не получится, как бы ни хотелось.

– Милорд, – Хан заговорил шёпотом, так как мы дошли до главной гостиной, – так умеете жечь людей-то?

Я остановился, развернувшись вполоборота. Около двери стояли Аболье, Варон, Митрон и Бодор. Как-то так вышло, что именно они начальствовали над всеми остальными.

– Хм, не пробовал, но если задаться целью...

Глава 30

– И почему же именно сюда, ваше высочество?

Поставив чай на стол, коротко глянул на камин, подмечая, что дрова снова почти сгорели и в комнате постепенно становится прохладнее.

Всё верно, прибывшие были именно люди Тубора, вместе с ним во главе. Оказывается, он на самом деле когда-то давно служил в охране принцев, но потом его удалили от отпрысков короля, а на его место поставили нужного определённым людям человека. Но так вышло, что младший принц продолжал поддерживать связь с бывшим охранником, что ему очень пригодились, когда Пиррет начал переворот. Старшего не удалось спасти, так как его схватили почти в то же время, что и самого короля. Да и казнили их слишком быстро, а вот Райнеру удалось улизнуть. В городе он встретился с Тубором, который тут же вывел его тайными тропами из столицы. Буквально через час они уже были на пути сюда.

– Хороший вопрос, – Райнер зябко передёрнул плечами, чуть сильнее закутываясь в тулуп, что я ему выдал. Всё же уходили они налегке и верхнюю одежду покупали по пути. Ничего хорошего в спешке им не попало, поэтому приехали они всё замёрзшие донельзя, а половина из них так и вовсе простывшие – их сейчас Матильда пользуется, я чуть позже гляну, может чуть помогу.

– Вы понимаете, что добровольно приехали в место, которое находится на самом краю? А учитывая, что позади нас теперь нет никого, кто бы прикрыл, то остаётся только молиться. В любой момент нас могут столкнуть с этого самого края. Причём теперь не обязательно зачарийцы, это могут сделать и хонорцы. По приказу нового короля.

– Вот поэтому я и тут, – ответил Таэри, совсем по-мальчишески шмыгая носом.

Я бы подлечил, но для этого надо перейти на другое зрение, а ведь при нём мои глаза меняют цвет. Не думаю, что стоит так быстро открывать все карты.

– Не понял.

– Я ещё в первую нашу встречу заметил, что вы не считаете меня чем-то выше себя. Мне нужен друг и соратник, а не просто подданный. Остальным я не верю теперь совершенно.

Я хмуро глянул на Райнера. Друг ему нужен, а меня забыли спросить, что мне нужно? Мне вот совершенно не нужен тут никакой принц. Учитывая, что Пиррету тоже не нужен живой наследник, то искать Таэри будут тщательно. Да, это плюс, что на моё баронство подумают в самую последнюю очередь – всё-таки надо быть сумасшедшим, чтобы добровольно приехать в такое захолустье, да ещё в то время, когда вот-вот должны заглянуть на огонёк зачарийцы. Но рано или поздно Татин додумается до этого. Если уже не додумался, всё же этот священник обвёл вокруг пальца очень многих.

– Ладно, – вздохнул глубже, понимая, что выбора всё равно нет. – Скажите, ваше высочество, а вам знакомы древние языки? Ну, или просто другие языки.

Я подумал, что уж у принца должно быть самое лучшее образование. Вдруг он сможет мне помочь с теми бумагами из башни. Нужно мне с него хоть что-то получить за доставленные неудобства.

– Зовите меня Райнер, Няаль. И несколько языков я знаю. Один мансурский. Другой язык мёртвый. На нём говорили в древности. В империи Роланд ещё кое-где разговаривали на этом языке, особенно в центральных районах, но постепенно его стали изучать лишь аристократы, маги и священники. Сейчас так и вовсе мало кто знает древний калхит.

Угу, понятно. Надо сказать, что Мансур это большая страна среди песков. Понятное дело, там круглый год жара, редкие дожди раз в пару лет, оазисы. Надо будет узнать, верблюдов там случайно нет и кактусов.

А вот что такое древний калхит, я не знаю. Почему-то у меня идёт ассоциация с латынью.

– Это просто замечательно, Райнер. У меня тут несколько листочков завалилось, не посмотрите?

– Отчего же не посмотреть? – Таэри заметно расслабился, да и в эмоциональном плане от него буквально полыхнуло облегчением. Неужели он думал, я его выгоню? Я бы, конечно, с радостью, если бы от этого моё положение хоть немного улучшилось, но для меня что тут он, что нет, разницы особой нет. – Давайте посмотрим.

Он с заметным сожалением посмотрел на камин и поднялся вслед за мной. Но я его остановил.

– Сидите, никуда ходить не надо, – подойдя к шкафу, открыл одну дверцу и достал лист. – Вот, посмотрите, – протянув лист принцу, сам сел в кресло, но потом снова встал и пошёл подкидывать дров в камин.

– Хм, нет, впервые вижу такую письменность. Что это?

– Если бы я знал, – хмыкнул, совсем не расстроившись. Отчего-то ценность этих бумаг в моих глазах только ещё больше поднялась. Да, немного напрягало, что я могу и не найти переводчика, но даже так я в конце концов смогу разобрать большую часть рисунков.

Я краем глаза глянул на Таэри, ощущая исходящие от него волны усталости. Думаю, несладко ему пришлось. Потерять в один момент отца, брата, дом, положение. Оказаться преданным, бежать в неизвестность, уповая на непонятно кого. Не думаю, что я согласился бы быть на его месте.

Встав, подошёл и забрал из рук принца лист, собираясь положить его на место. В этот момент я краем сознания уловил эмоции одной из служанок. Видимо, комната для Райнера готова.

– Полагаю, вам надо отдохнуть. Комнату вам подготовили.

Вошедшая после стука в гостиную девушка подтвердила мои слова. Таэри удивлённо на меня глянул, но промолчал, хотя в душе у него вяло колыхнулось любопытство.

* * *

– Ну как тут дела?

Осторожно войдя в комнату, отведённую для заболевших, я прикрыл за собой дверь. Матильда в этот момент что-то толкла в каменной ступке, поэтому лишь коротко кивнула, не отрываясь от своего занятия.

– Не очень, милорд. У двоих грудина вся простывшая, а ещё трое так и вовсе все застудились, могут и не пережить лихорадку.

– Хм, вот как...

Наверное, нехорошо радоваться чужим болезням и страданиям, но мне сейчас эти пятеро были нужны, чтобы испробовать моё усовершенствованное плетение оздоровления. Долго размышляя над своими прошлыми попытками лечить, я пришёл к выводу, что насиловать организм таким резким выздоровлением не стоит. Как бы ни была сильна и загадочна магия, но нужно знать меру.

Именно поэтому я сотворил плетение, которое должно помочь организму и подстегнуть иммунитет. Ну, это в идеале. Понятия не имею, как именно будет работать плетение, так как ни на ком его ещё не испытывал. Так что мои слова это лишь предположение и теория, не более.

И вот сейчас передо мной пятеро добровольцев, которые об этом ещё не знают и не узнают. Нужно ли отказываться от такого? Не думаю. Тем более что убить я их не убью, остальное переживут. Надеюсь, что не убью.

Довольно быстро войдя в нужное состояние, за пару минут сплел нужное плетение. Сложным оно не было совершенно, так, девять зелёных нитей, перевязанных между собой наподобие решётки, а пространство между ними я заполнил жемчужными нитями, сплетая их крест-

накрест. Когда последняя нить встала на своё место, плетение чуть мигнуло и незаметно преобразилось, став похожим на морозный рисунок на окне, только мягкого изумрудного цвета.

Аккуратно накинув его на одного из больных, который то ли спал, то ли просто был без сознания из-за тяжелого состояния, отошёл немного, с любопытством наблюдая за действием плетения. Оно медленно, будто в густое масло погрузилось, полностью исчезая. Пациент минут через пять задышал ровнее, а цвет лица изменился, став более здоровым.

– Милорд? – прошептала рядом Матильда, смотря то на меня, то на мужчину. – Ваши глаза и вправду стали ещё светлее.

– Хм?

– Я уже видела, как ваши глаза светлеют, вы ещё тогда сказали, чтобы я не волновалась. А сейчас они совсем светлые, почти белые.

– А сейчас? – я моргнул, выходя из состояния созерцания.

– Сейчас глаза синие, как и обычно. Что это, милорд? Неужто вы и вправду маг? В замке много о чём болтают, но я не особо верила.

– А если так, Матильда, то что?

– Да ничего, милорд. Вы есть вы, наш милорд. Ну, маг теперь, то что ж. Тем более что вы и должны были быть магом. Вот только слыхивала я, что сгоревшие не бывают магами.

Я хмыкнул, перешёл, так сказать, в другой режим и начал плести.

– Обычно сгоревшие так и вовсе на всю жизнь остаются скорбные мозгами. Но я ведь пришёл в себя. Так почему бы и магом не стать?

– Действительно, – Матильда улыбнулась, с интересом наблюдая за мной. Хотя смотреть было не на что, я просто стоял, чуть приподняв руки. Если не видеть, то будто просто застыл на месте на несколько минут. – А что вы делаете, милорд?

– Как что? – Второе плетение было отправлено в ещё одного пациента. Первый вроде как жив, умирать не собирается, а значит, можно продолжить своё лечение. – Лечу. Ты лучше глянь, как там он.

Кивнул ей на первого мужчину, желая знать, как всё прошло. Матильда тут же засуетилась, начала щупать, мять воина. Минут пять она занималась «диагностикой», пока не выдала вердикт: «Полежит дня два и будет как новенький». Меня такое полностью устроило, поэтому я больше не тормозил и быстро закончил со всеми остальными. Впрочем, уходить я не спешил, сначала дождался окончательного осмотра от Матильды. И только когда старая травница подтвердила, что с ними всё нормально, я пошёл, наконец, в свою комнату – спать.

Я, конечно, сейчас молод телом, но вот такие новости, как прошлой ночью, и нерво-трёпка, связанная с приездом принца, не добавляют мне бодрости.

Раздеваться не стал – камин давно в комнате погас, холод начал медленно заполнять помещение. Уснул почти мгновенно, подумав лишь о том, что забыл сказать Матильде, чтобы не болтала.

Но, как оказалось, делать этого и не нужно было. Матильда не посчитала нужным говорить кому-либо о том, что знает и что видела.

Завтракал в малой гостиной вместе с Райнером. Потом пришлось немного с ним потаскаться, чтобы показать замок, но ближе к обеду я от него смылся. Как бы там ни было, но я уже как-то привык заниматься своими делами, не оглядываясь ни на кого. И сейчас Таэри мне немного мешал. Без зазрения совести оставил его в руках Аболье. Оказалось, Райнер тот ещё любитель помахать мечом, хотя по внешнему виду и не скажешь. Я же, выполнив свою стандартную программу, ушёл заниматься тем, что сейчас интересовало больше всего.

Медитация. Эти жемчужные нити заинтересовали меня не на шутку. Что это? Если обычные нити это как бы те или иные стихии, то жемчужные это что-то вроде нейтральной магии, которая связывает, балансирует, дополняет все остальные? Хм, вполне возможно. Ещё меня очень интересовало то, что эта самая нейтральная магия вливается в меня. Зачем? Куда? Не

вредит ли? Пытаясь найти ответы на эти вопросы, я старался заглянуть в себя. Понимаю, что сейчас, возможно, не время и нужно думать, что делать с войной и всем остальным, но выше головы не прыгнешь, а уйти я всегда успею. Заглянуть в себя ни с первого, ни со второго раза не получилось. Мне было очень интересно, куда стекаются нити, но, видимо, одного желания было мало. Полагаю, тут как и везде нужны тренировки и упорство.

Закончив с медитацией, встал, размял ноги и, размышляя, побрёл к выходу. Нужно подышать свежим воздухом, может, тогда какие-нибудь мысли появятся. Садиться за бумаги желания не было. Выйдя на улицу, поприветствовал тех, кто тут же со мной поздоровался. Постояв чуть на крыльце, побрёл вдоль стены, посматривая то под ноги, то на тренирующихся воинов. Так бы я и шёл, пока на моём пути не образовался каменный столб, прислонённый к этой самой стене. Сначала хотел обойти его, но глаз зацепился за символы, отчего я застыл прямо с поднятой ногой. И только когда рядом послышалось покашливание, отмер и обернулся. Позади стоял Хан, научившийся следовать за мной незаметнее тени.

– Это что? – спросил у него, тыкая пальцем в столб.

– Так это столб с той башни. Вы тогда сказали забрать всё. Так мы и его тоже прихватили. Подумали, вдруг вам пригодится.

– А почему он на улице лежит? – продолжил допытываться я, внимательно рассматривая столб на предмет каких-либо повреждений. Но, как оказалось, столб доставили из башни сюда в лучшем виде, ни сколов, ни царапин.

– Так, он на конюшне лежал, а сегодня там Филька уборку какую-то учудил, вот и вытащили, чтобы не мешался.

Удивительно дело – Хан целыми днями таскается за мной, постоянно маячит где-то рядом, а в то же время всё знает, что происходит в замке. И ладно бы он только о чём-то действительно важном знал, так и о всякой ерунде тоже в курсе.

– Очень хорошо. Скажи кому-нибудь, чтобы в замок тащили. Хм, Аделаиду позови! – крикнул я вслед парнишке, которому Хан переадресовал мою просьбу по поиску людей. Парень совсем молодой, скорее всего, один из тех, кто работает с Филькой на конюшне.

Очень скоро пришли несколько человек, а следом и Аделаида, явно недовольная, но, увидев меня, быстро растаяла.

– Звали, милорд? – уперев руки в бока, спросила она, глянув пару раз на столб, о который я опирался.

– Звал, – кивнул, подтверждая. – Мне надо чтобы освободили самый нижний склад от продуктов. Жанжака звать не стал, так как знаю, что именно ты заведешь продуктами.

– Это хорошо, что не стали звать. Он бы окаянный всё бы мигом перепутал!

Подхватив под локотки двоих из зевак, которые следили за происходящим, Аделаида с шумом, проклятьями в адрес Жанжака, ушла в замок.

– Вот и отлично. Как место освободится, столб унести туда. Вкопать вот посюда, – показал на столбе отметку, по которую он и в прошлый раз был закопан. – Как сделаете, позовёте меня.

Полностью уверенный, что справятся со всем быстро, я пошёл обратно в замок. Хоть дыхание весны, несмотря на то что ещё очень далёкое, чувствовалось, на улице был морозец.

Перекусив несколькими пирожками, назывались они тут, конечно, по-другому, но и на вид и на вкус были истинными пирожками, пошёл в сторону комнаты. Всё-таки надо немного посидеть с бумагами, тем более что в последний раз у меня были кое-какие мысли насчёт одного рисунка – надо обязательно попробовать выплести его.

Но дойти до комнаты я не успел – из-за угла нарисовался Райнер.

– Наяль! Как хорошо, что я вас встретил.

Похоже, он действительно меня искал, выглядит немного запыхавшимся.

– Райнер. Что-то случилось?

Кажется, в последнее время постоянно что-то случается. Я и не знал раньше, что большой любитель спокойной размеренной жизни, в которой смертельно опасное происходит так редко, что чувствуешь себя постоянно почти в полной безопасности.

– Я услышал нечто, о чём хочу у вас уточнить. Вы маг?

Ну вот, отрезать бы моим людям их болтливые языки. Таэри тут и дня не пробыл, а уже узнал стратегически важную информацию. Шпионы бы тут даже не вспотели. Надо провести разъяснительную беседу с персоналом, чтобы поменьше языками трепали.

– Что вы, какой я маг, так, только учусь. – А собственно, чего скрывать, если Таэри тут будет постоянно ошиваться, а он точно будет, так как деваться ему всё равно некуда, то в любом случае узнает. – Я в детстве сторел, но спустя семь лет очнулся и обнаружил у себя небольшие способности. Хотелось бы мне иметь учителя, но, к сожалению, сейчас не самое лучшее время для его поисков.

Тем более что такого учителя, который мне нужен, днём с огнём не сыщешь.

– Да, вы правы. Сейчас в колене не до набора учеников, – Райнер тут же суксился, видимо, вспомнил, что сейчас творится в столице. – А что вы за маг?

И как ему объяснить? И стоит ли? Может, его тоже проверить сначала, а потом уже решать?

– Пойдёмте.

Обойдя принца, пошёл в сторону своей комнаты, на ходу осторожно прицепляя к его ауре свою нить. Я тут же завёл разговор о Зачари, о Татине, о ситуации в целом. Мимоходом поинтересовался тем, что он думает обо мне и моём баронстве. Пару раз спросил о будущем, о том, что он собирается делать дальше.

Оказалось, это немного сложновато идти, смотреть, куда идёшь, думать и задавать вопросы и ко всему прочему просматривать мысли и образы, возникающие в голове Райнера. Так что к тому моменту, как мы дошли до комнаты, моя голова немного кружилась. Но мне хватило несколько минут, после того как я отцепился от Таэри, чтобы прийти в себя.

– Зачем мы тут?

– Вы же хотели знать, что я за маг, так вот, мне проще продемонстрировать.

В голове Райнера я не увидел никакой опасности для себя или же для моего баронства. Да, принц хотел использовать меня, чтобы скрыться тут на некоторое время, до тех пор, пока Пиррет не узнает и не пришлёт сюда людей. Ну, или до тех пор, пока не придут зачарийцы. Хотя принц планировал уйти отсюда раньше, не дожидаясь довольно агрессивных соседей. Ещё я увидел у него в мыслях очень уж рискованные планы по возвращению короны.

Ясно одно – Райнер не собирался всю жизнь бегать. Мне это даже импонировало. На меня он сильно не надеялся, считая обычным мелким барончиком, у которого можно пересидеть с месяц-другой. Как личность я его интересовал лишь немного, и то, только потому, что не испытывал перед ним никакого подобострастия, не заглядывал в рот и не кланялся беспрестанно. То, что я маг, его тоже заинтересовало, но чувствовалась некая скептичность и явно легкомысленное отношение.

Хмыкнув, взял со стола образец магической взрывчатки и пошёл к выходу. Райнер ничего не стал говорить, просто пошёл следом – всё-таки ему было хоть немного, но интересно.

На улице уже заметно посмурнело. Ещё пару часов и начнёт темнеть, а может, и снег пойдёт, вон, всё небо затянуто тучами. Людей почти не было во дворе. Видно было лишь тех, кто нес караул на стене, да служанки то и дело сновали туда-сюда.

Помня о прошлом результате, не стал подрывать во дворе, а вышел за ворота. На стене тут же собрался народ. Всё-таки слухи тут распространяются быстрее пожара в сухом лесу. Я не успел отойти от ворот и на двадцать метров, а на стене собралось уже половина замка. Откуда только узнали? Может, они освоили телепатию и мне не сказали?

Подбросив в руке небольшой камень, поглядел на Райнера, который явно не понимал, что мы делаем и зачем вообще вышли из замка. Я даже ощутил нотки недовольства, которые с каждой минутой становились всё сильнее. Но мне нужна была баррикада из брёвен, которую соорудили раньше, как раз для испытаний. Именно к ней я и шёл.

– Смотрите, ваше высочество, вы же хотели знать. На вашем месте я бы особо голову не высовывал.

С этими словами размахнулся как можно сильнее и бросил, тут же приседая. Грохнуло знатно, даже в голове зазвенело немного. На стене замка загомонили, хлопая и смеясь. Вот же люди! В любом из миров дай им хлеба и зрелищ, и будут счастливы.

– Что это было?

Расширенные от удивления глаза, а внутри так вообще такой коктейль из эмоций, что я даже поморщился, пытаюсь хотя бы немного отстраниться от этого.

– Магия, – пожал плечами, выходя из-за баррикады и направляясь в ту сторону, где подорвалось моё плетение.

Я видел, как выглядит это со стороны. Скажу честно – зрелищно. А всё благодаря магии огня. При взрыве его выделяется такое количество, что кажется, будто из ниоткуда в один момент вспухает большой огненный шар яркого цвета.

– Но что это за магия такая? – не унимался принц, вышагивая рядом со мной.

Вот что ему сказать, если я и сам хотел бы знать, да не в курсе. Всё же с остальными как-то попроще, что ли. Ещё никто не пытался докопаться до меня с вопросами, а этому прямо неёмётся.

– Понятия не имею, – ответил честно. – Вот такая у меня магия. Я читал книги, но ничего похожего в них не нашёл.

– Пойдите, – Таэри резко остановился. – Пойдите, – добавил он чуть тише.

Я остановился, обернувшись.

– Что не так?

– Я слышал однажды. Хм, дайте вспомнить.

Принц, пытаясь вспомнить, зажмурился, шевеля беззвучно губами, я же тут же присоединился к нему, тоже закрывая глаза, чтобы лучше «увидеть». Перед внутренним взором сразу же замелькали картинки, улыбки, разговоры, кружки с питьем и обильная еда. И люди, много людей.

– Да, точно, я слышал это как-то на одном из балов. Разговаривали несколько магов из ковена. Они говорили, что раньше существовали маги, полностью отличающиеся от нынешних. Этих магов называли... плот... плите...

– Плетельщики, – закончил за Райнера.

– Да, именно, маги плетельщики! Так вы знали? – Таэри смотрел на меня, я же снова просто пожал плечами, поворачиваясь в сторону замка.

– Это элементарно. То, что я делаю, на самом деле похоже на плетение. Поэтому не трудно было догадаться. Пойдёмте, Райнер, скоро стемнеет, да и холодно на улице.

На стене уже никого не было, и только Хан торчал около ворот, явно дожидаясь меня. Хм, значит, столб установили. Что ж, самое время повозиться с ним.

Странно, но меня совершенно не взволновало то, что я, наконец, узнал, какой именно я маг. Какая разница, в самом деле? Да и информация о том, что раньше такие маги были и о них знали другие, меня тоже не впечатлила. Судя по тому, что существуют книги, плетения и башня, явно принадлежащая плетельщику, такие маги были не так уж и редки. Или же это просто мне так повезло, что я буквально на каждом шагу натываюсь на то, что от них осталось в наследство.

Сразу уйти к столбу не удалось – меня перехватила Матильда, которая сказала, что ужин готов. Прислушавшись к себе, понял, что не против перекусить. Растущий организм берёт своё

и требует много пищи. Райнер также изъявил желание откусать, так что мы с ним вдвоём пошли в малую гостиную, где нас дождался накрытый стол.

За ужином Таэри пытался у меня выспросить как можно больше, но я старался меньше говорить и больше жевать. Доверяю полностью в этой жизни я только себе самому и рассказал Райнеру лишь потому, что в ближайшем будущем он отсюда никуда не денется. В идеале, конечно, лучше бы об этом не знал никто, но уже поздно пить боржоми, об этом знает куча народу.

Увильнув от большого количества вопросов, я распрощался и ушёл в подвал, где меня уже дождался столб, который мне просто не терпелось исследовать. И ведь тогда в башне я даже не подумал о нём, хорошо хоть кто-то другой подумал и столб теперь тут. Хм, надо будет узнать, кого именно поблагодарить.

Столб был вкопан прямо посередине комнаты, правда, для этого пришлось немного постараться – пол был каменным. М-да, задал я задачку мужикам.

Вообще называть это столбом не совсем правильно. Он весь в узорах и чем-то напоминает тотемный столб. Хорошо, буду называть его тотемом.

Обойдя по кругу, стал рассматривать рисунок вблизи, пытаюсь понять, что именно на нём нарисовано. Рисунки вызывали у меня чувство, будто я их где-то уже видел. Долго вспоминать не пришлось. Я чуть ли не бегом направился к себе в комнату, так как именно в ней лежала книга, в которой я и видел точно такие же рисунки.

Перебирая одну книгу за другой, пытался пока что не думать, что я буду делать дальше. Сначала нужно отыскать книгу. Потом попытаться разобраться, а учитывая, что понимать я могу только рисунки и то раз через раз, дело предстояло долго и кропотливое.

Как обычно бывает – книга отыскалась самой последней, когда я уже подумал, что нужной мне тут нет, и она куда-то подевалась, хотя по количеству всё совпадало. Сев на кровать, быстро пролистал до середины и открыл точно на том месте, где был изображён этот самый тотемный столб.

В который раз с сожалением подумал, что не знаю этого языка, но быстро отбросил мысль, так как, перелистнув страницу, нашёл интересный рисунок плетения. На первый взгляд плетение выглядело просто невообразимо сложно, создавалось впечатление – повторить подобное попросту нереально.

Но я ведь сам видел в той башне, что создать подобное вполне возможно, а значит, глаза боятся, а руки делают.

Поднявшись, сунул книгу под мышку и пошёл обратно. Тут высидеть смысла не было, да и уснуть я сегодня вряд ли смогу. Так уж лучше поработаю головой, раз такое дело.

Вернувшись обратно, заметил стоящую рядом с дверью в помещение, где теперь находится тотем, Матильду.

– Милорд, – встрепенулась женщина, заметив меня.

– Что случилось? – спросил, открывая деревянную дверь и заходя в помещение.

– Я хотела сказать, что больные почти оправились.

Хм, я рассчитывал, что на это уйдёт хотя бы пару дней, а оно вот как. В следующий раз нужно будет уменьшить концентрацию нитей жизни, а нейтральной оставить так же. Если и так не выйдет задуманного, то попробовать наоборот.

– Хорошо. Ещё что-то?

Мне не терпелось начать работать, поэтому я чувствовал себя буквально как на иголках. Даже лёгкая взволнованность Матильды не заставила меня обратить на это внимания.

– Вы будете тут?

– Да, хочу поработать.

– Долго? Тут довольно прохладно, не простудились бы.

– Как получится, – ответил невпопад, мыслями уже ковыряясь в плетении, которое может сослужить мне добрую службу.

– Я принесу вам попить, перекусить и несколько шкур, вы же не будете стоять всю ночь.

– Да, хорошо.

Кивнул, уже не замечая, как Матильда неодобрительно покачала головой и вышла. Не заметил я и того, как она вернулась, поставив около лампы небольшую корзинку, наполненную едой, и кувшин с ароматным чаем.

Зато шкуры я оценил сразу. Споткнулся о них, правда, чуть не упав, но тут же уселся, потирая друг об дружку немного замерзшие руки. Хм, не сказать, что мороз, но если долго тут находиться, можно хорошо промёрзнуть.

Корзинка с едой пришлась как нельзя кстати. Где-то под утро я ощутил, что ужасно голоден. Умяв лепёшки с жареным мясом и запив всё это просто ледяным чаем, позёвывая, продолжил свою работу. Если кто думает, что у меня что-то начало получаться, то хочу огорчить – ни черта не понимаю.

Единственное, что я понял, так это то, что в плетении используется нейтральная магия. Причём из неё составлен весь каркас, а также ею заполнены все мало-мальские прорехи. Будто в этом плетении вообще не должно остаться свободного места.

Оставшееся время до рассвета попытался воспроизвести небольшой кусочек. После первой попытки я даже слегка усомнился в том, что я вообще когда-нибудь буду способен полностью воссоздать это плетение, да ещё и прикрепить его к тотему. Но подумав, что ещё недавно я даже помыслить не мог, что буду заниматься чем-то подобным, решил не торопиться с выводами. В любом деле нужно терпение и усердие. А уж в таком и подавно.

Эх, я как-то раньше магию себе представлял несколько иначе. Понятное дело, я особо о ней и не думал, но если и проскальзывала мыслишка, то мне казалось это нечто вроде махнул рукой – и всё заработало как надо. А тут все мозги себе сломаешь, пока поймёшь, чего к чему цеплять. Да что поймёшь, сначала разглядеть надо!

Сунув руку в очередной раз в корзину, нащупал в ней лишь пустоту. Это натолкнуло меня на мысль, что Аделаида уже, наверное, встала и, конечно же, приготовила чего-нибудь вкусного.

Посмотрев на книгу в руках, сунул её под мышку, забрал корзину, лампу и вышел. Закрыв плотно дверь, пошёл в сторону кухни. Уже подходя, услышал привычную в последнее время ругань. Сколько раз я пытался разобраться, чего именно они кусаются, но понял, что дело это трудное и тёмное, и не нам посторонним вмешиваться в такие дела.

– А я говорю, что крупы ты слишком много сыплешь! Так и оголодаем скоро!

– На морозе постоянно, воинам плотно есть нужно! Чего ты, женщина, можешь понимать?!

– Уж лучше твоего понимаю! Ох, милорд. Вы чего так рано? Кушать захотели? Это мы сейчас быстренько состряпаем.

Аделаида тут же засуетилась, улыбаясь и причитая. В такие моменты она напоминала прямо наседку. Жанжак хмуро наблюдал за своей суетящейся женщиной, но молчал.

– Не экономь, – я сам ужаснулся своей неслыханно щедрости. Неужели это я оттого, что не спал? – Жанжак прав в том, что мужчины должны плотно есть. Но и про жидкую пищу не забывай. От сухомятки желудку несладко.

Аделаида хотело было возмутиться, но вспомнив, кто перед ней, захлопнула рот, смешно при этом расширив глаза и надув щеки. Жанжак выглядел довольным, но явно старался не показывать. Ещё бы, покажешь, потом таких люлей получишь от обиженной женщины, что в следующий раз и спорить не захочешь.

– А высочество чего? – почему-то шёпотом поинтересовалась Аделаида минут десять спустя. Видимо, отходчивая.

Пожал плечами. Я откуда знаю, чего там высочество. Свалился, как снег на голову, так что пусть теперь развлекает себя сам. Я, как примерный хозяин, и так ему вчера почти весь день внимание уделял. Думаю, этого достаточно. Пусть вон мечами помашет, на охоту мотнётся, думаю, такое он должен любить. Только надо предупредить, чтобы далеко не ездили, да и на глаза людям не показывались. А у меня своих дел полно, нянькой не нанимался.

– В каком смысле? – всё же спросил, подумав, что Аделаида могла спрашивать что-то такое, о чём я не подумал.

– Кушать чего высочество изволит и когда?

Ну вот, мог бы и догадаться.

– Не знаю. Приставь к нему служанку какую-нибудь, она пусть тебе докладывает о желаниях и предпочтениях. Думаю, завтракать будет не раньше десяти, а то и позже.

В этот момент передо мной оказалась тарелка, полная чего-то вроде овощного рагу с мясом, причём мяса там явно было больше, чем овощей, поэтому я напрочь выбросил мысли о принце и о том, что он любит поесть, из головы. Не ребёнок, захочет чего-то – скажет.

* * *

Потянулись однообразные дни. Я просыпался рано, шёл на тренировку с Аболье, который по-прежнему оставался любителем пошутить и громко посмеяться. На этих тренировках встречался с Райнером. В спаррингах я ему начисто проигрывал.

Это было досадно, но я понимал, что человек чуть ли не с пелёнок тренируется, а я всего пару месяцев. Даже если бы я был гением в области фехтования, всё равно этого было очень мало.

Потом я с головой уходил в плетение, которое шаг за шагом открывало свои тайны. На бывшем складе для продуктов я засиживался чуть ли не за полночь. После первого раза я попросил Матильду, чтобы она напоминала мне о времени. Она исправно тормозила меня каждые полчаса, пока я, наконец, не сдавался и не шёл спать.

Всё это было разбавлено едой, которую я ел не замечая, пьющим да сном. В нём, кстати, я тоже разбираю плетения. Это то же самое, что собирать весь день грибы, а потом ночью ворошить листья, выскивая вожаделенные рыжики и сыроежки.

За всем этим я если и замечал, то не обращал внимания, что солнце на небе светит совершенно по-весеннему. Не замечал до тех пор, пока во дворе не начала образовываться куча камней, на которые я однажды, не глядя, налетел.

– Что это? – потирая ушибленное колено, спросил, кивая головой на кучу.

– Так, милорд, вы же сами просили, чтобы мы по весне насобирали вам камней. Снег ещё лежит, но в некоторых местах уже есть проталины. Даже показали, какого размера должны быть камни. Ещё сказали, что чем больше их будет, тем лучше. А после этого стали показывать, как камни, побывавшие в ваших руках, могут гореть огромными огненными шарами.

Хан по-прежнему таскался за мной, и если в первое время это немного раздражало, то после того как я понял, что этот парень знает обо всём творящемся в замке, даже стало удобно. Увидел непонятку, спросил, тебе тут же ответ. Понятное дело, что в большинстве своём это касалось всяких мелочей, а о чём-то крупном я и сам знал.

А вот про камни я и забыл. Обойдя по кругу внушительного размера кучу, которая вскоре грозила переродиться в гору, я довольно хмыкнул. Что ж, пора немного отвлечься, тем более, раз уже на носу весна, то пора заготавливать боеприпасы.

От осознания того, что уже скоро тут может разгореться самая натуральная война, стало не по себе.

– Хорошо, скажи кому-нибудь, пусть тут соорудят из шкур что-то вроде палатки. Будем творить магию прямо здесь.

А что? Не перетаскивать же эту гору в замок? Тем более что рядом было горка поменьше – это снаряды для метательных машин. Камни там были крупнее.

Узнав, что лорд собрался делать взрыв-камни, палатку мне соорудили за полчаса по высшему разряду. В неё даже небольшой очаг установили, чтобы в случае чего не замерз. Пол застелили сначала стругаными досками, потом шкурами в несколько слоёв. В общем, не палатка, а люксовый номер.

Плетение для снарядов я наловчился делать. Мне достаточно было просто прокрутить в голове плетение, и мои нити с большой скоростью сами сплетали то, что мне нужно. Оставалось только взять в руку камень и соединить его с плетением. В общей сложности на один снаряд уходило от двух до трёх минут. Крупный камень обрабатывался минут пять.

Готовые снаряды таскали от меня так осторожно, с выпученными глазами, будто камни могли в любой момент взорваться. Это было забавно, поэтому я не стал успокаивать народ, наоборот, говорил, чтобы были аккуратнее.

Райнер покрутился было рядом, поглядел, но так как интересного ничего не происходило, разочаровался и исчез по своим делам. Конечно, для него ведь я всего лишь брал камень в руки из одной кучи, а через пару минут, ничем не изменившийся на обычный взгляд камень клал в другую кучу. Если бы он не видел зимой демонстрацию, то явно посчитал меня шарлатаном.

Через несколько дней я начал сомневаться, что смогу осилить все камни. Кажется, куча не уменьшалась, хотя я уверен, что делал минимум по сто пятьдесят снарядов в день. Как оказалось, люди посчитали, что таких полезных вещей много не бывает, и почти всем скопом таскали мне камни со всей окрестности. Я был с ними в принципе согласен, поэтому попытался ускориться. Это пока что перевал ещё завален снегом, но уповать на то, что он пролежит там вечно, не стоит. Станет чуть теплее, и граница откроется. И кто знает, кого именно сюда принесёт. Уверен, что Пиррет не будет сидеть в столице. Интересно, как там дела, а то может, и столицы как таковой уже нет, а мы тут в своём захолустье и не знаем.

Немного удивился, когда заметил, что женщины уже сшили специальные мешочки с карманами. В каждый из них клался снаряд. Мешочки привязывались на ленту, перекинутую через плечо. На одной ленте размещалось до десяти таких мешочков. Чтобы оторвать мешочек с камнем от ленты, нужно было приложить усилия, но взрослому мужчине это не доставляло слишком больших неудобств.

Смекалки людям не занимать. Всё верно продумали, ведь не будешь каждый раз бегать к общей куче. Оценив новшество, попросил и мне такой сделать. Пообещали сшить в лучшем виде.

Боеприпасами я занимался почти неделю, но когда уровень моей тревоги достиг апогея, ушёл обратно к тотему.

И снова я часами сидел неподвижно, вглядывался в плетение до белых пятен перед глазами. Казалось, этому не будет конца. Через какое-то время от постоянного напряжения начала болеть голова, стало тошнить, сердце в груди иногда спотыкалось. Когда становилось совсем плохо, медитировал, замечая, как нейтральная магия буквально потоком вливается в меня, словно где-то внутри есть бездонный колодец. После сеансов становилось чуть лучше, это наталкивало на мысль, что я слишком перерасходую магию, и это так сильно аукается организму, который всеми силами пытается мне сигнализировать.

В последнюю неделю практически не спал, прерываясь лишь на медитацию. Матильда буквально поселилась в коридоре. Вместе с Ханом, который пообещал, что если я не выйду в ближайшие дни и не отдохну нормально, выломает дверь.

Я же ощущал себя, как человек, которому остался шаг до великого открытия, и чтобы сделать этот шаг ни в коем разе не нужно отвлекаться. Отвлечёшься, и всё рассыплется, как прах, нужно будет начинать всё сначала.

Когда всё было готово и мне оставалось присоединить последнюю нить к тотему, я собрал последние силы и сделал это, наблюдая, как мои изрядно исхудавшие руки трясутся, будто я не молодой семнадцатилетний парень, а древний старик.

Схватившись этими самыми руками за мех на шкуре, я сел. Во все глаза я наблюдал, как по плетению прошлись будто электрические разряды, а потом оно натянулось – в этот момент я даже испугался, что порвется – и заискрило. Этот короткий миг был потрясающим. С одной стороны, я очень волновался, так как в любой момент могло выясниться, что я где-то ошибся, а с другой – мне очень хотелось верить, что всё вышло как надо.

Мерцание прекратилось через пару минут, а потом плетение выровнялось. Его щупальца проникли сквозь камень и исчезли где-то за пределами этой комнаты. Желая знать, я кое-как поднялся на ноги и поплёлся на выход.

– Хан, на улицу выведи.

От слабости идти было сложно, поэтому, совершенно не стесняясь, опёрся о своего телохранителя. Рядом запричитала Матильда, которая увидела, в каком я был состоянии.

– Так, может, сначала отдохнете? Уж больно вы сейчас бледны, милорд.

– Нет времени. Как там снег?

– Так, почти сошёл, милорд. Ещё немного и перевал откроется.

– Вот поэтому веди, хочу взглянуть.

На улице люди косились на меня, охая и ахая. Аболье так и вовсе разразился трехэтажным матом, грозя всеми карами Хану. Мой телохранитель пытался отбиваться, но потом замолчал. Я же ощутил, как от него исходит чувство стыда и вины. Успокоил бы, но сейчас не до того.

Кое-как забрались на крепостную стену – мне хотелось взглянуть с высоты. Успокоив немного колотившееся сердце, взглянул вперёд, понимая, что снег действительно почти сошёл. Но не это меня сейчас интересовало. А моё плетение.

Я напряжённо смотрел, и когда понял, что белоснежного цвета нити простираются от замка далеко вдаль, выдохнул. Их было много, они плавно покачивались и простирались как в разные стороны, так и наверх. Наверное, если взглянуть со стороны, то сейчас замок и его окрестности должны напоминать медузу с нитевидными щупальцами.

Не знаю, работает это или нет, но сейчас мне, наверное, всё-таки стоит отдохнуть, а потом надо будет проверить.

– Есть и спать.

Все будто только и ждали от меня этих слов. Поднялся шум, Матильда снова запричитала, кто-то куда-то побежал, кто-то что-то закричал. Я лишь поморщился и, поддерживаемый хмурым Ханом, пошёл обратно в замок. Спал я после этого два дня, а когда встал, чувствовал себя так, словно и не было никакой изнурительной работы на пределе выносливости.

* * *

Как оказалось, плетение имеет примерный радиус в три километра. Около башни никто тогда и не подумал высчитывать.

– Хан, скажи, видишь замок? – спросил, когда мы выехали за пределы плетения.

Границу я видел очень чётко. Скажу честно, смотрелось и красиво и страшновато. Многие тысячи тянущихся в разные стороны тонких нитей, которые едва уловимо шевелились, зрелище то ещё.

– Так, – Хан глянул на меня искоса, словно сомневаясь в моем здравом рассудке, – вижу, милорд.

Я чуть с лошади не свалился. Как так? Неужели всё напрасно и у меня ничего не вышло?

– Хм, а ты, Бефур?

– Почти так же отчётливо, как вас, милорд. Просто замок далеко, деталей не разглядеть отсюда.

Не получилось, значит. Что ж, попытаться всё-таки стоило. Переделывать нет смысла, я всё равно не успею, как бы ни старался. Да и боюсь, что я ещё не совсем отошёл от первого раза, чтобы пытаться повторить такой убийственный забег.

Вернувшись в замок, я закрылся в комнате и завалился спать. Сон не шёл, в голове то и дело вертелось плетение, выискивались вероятные ошибки. Я крутился, матерясь и проклиная свою бестолковость и криворукость.

Так и не уснув, сел за медитацию. В последнее время наблюдение за тем, как магия наполняет меня, приносило умиротворение. Привычно расслабившись, я погрузился в транс, с безразличием наблюдая за привычной уже картиной.

Моё внимание привлекли нити, выходящие из моего тела и устремляющиеся куда-то за пределы комнаты. Я видел их ещё с самого первого раза, но до этого не было ни времени, ни желания узнать, что это. А вот сейчас, чтобы занять свой мозг, решил разобраться с этим непонятным феноменом.

Не выходить из медитативного состояния и двигаться при этом я уже давно научился. Напоминало это, словно я луначу во сне.

Встав с кровати, открыл дверь и вышел.

– Уже отдохнули, милорд? – послышался рядок голос Хана.

Отвечать я не стал, просто смотрел на него в упор, понимая, что одна из тонких, почти незаметных нитей, разлетающихся от меня во все стороны, прикреплена к ауре Хана. Догадка мелькнула в голове, но для её подтверждения нужны были ещё люди.

В тот день все в замке снова видели очередные странности своего лорда, который ходил словно во сне, со страшными белыми глазами. Слухов обо мне стало ещё больше, но мне было плевать, так как я утвердился в своей догадке. Те люди, к которым я прицеплялся, дабы проверить их мысли, теперь прикреплены ко мне тонкими нитями магии. При более детальном осмотре Хана, который согласился побыть моей подопытной мышью, удалось выяснить, что у него в ауре, в области головы есть небольшой участок, заполненный крохотной крупницей моей магии.

Что бы это могло значить? Я не делал этого специально. Неужели магия может действовать самостоятельно? Или же я сделал это на уровне подсознания?

Десятки вопросов тут же посетили меня. Что это мне дает? Не вредит ли человеку? Зачем это? Как работает?

Чтобы ответить на них, я буквально насел на Хана, заставляя его часами сидеть в моей комнате на стуле, сидеть неподвижно. Хан минут через десять всегда начинал ерзать, но стойко терпел.

Узнал я мало, но даже этого хватило, чтобы удивиться. Та крупница магии, можно сказать, служила гарантом верности человека по отношению меня. Возьмём Хана. Этот парень совсем недавно ещё не знал меня, всего лишь несколько месяцев, как он служит мне, а уже сейчас при мысли, чтобы предать или же как-то навредить мне, у него начинается приступ паники.

Крупница в ауре пульсировала, когда я предлагал Хану взять нож и ударить меня, формируя в голове чёткий образ. Хан при этом испытывал не самые приятные чувства, начиная с панического страха, заканчивая щемящим чувством вины. Ещё от этой крупницы в разные стороны уходили тонкие нити. Очень похоже на крохотную паутину.

Это натолкнуло меня на неожиданную мысль. Вспомнив, что в деревне есть несколько маленьких детей, которых не проверял своими нитями, я тут же велел собрать их, вызвав при этом панику среди людей. Пришлось успокаивать их, говоря, что ничего с ними не случится.

Утром мы выехали за пределы замка.

– Видите замок? – спросил я, когда мы были за пределами границы.

Дети прищурились и пожали плечами.

– Нет, милорд, – ответил парнишка лет восьми.

– А что видите? – я даже облизнулся, так был взбудоражен тем, что у меня всё-таки могло всё получиться.

– Дорогу, лес, холм. А замка нет. Странно, но ведь замок должен быть на холму, – сказал всё тот же парнишка. Глаза при этом у него расширились, видимо, от осознания, что привычная картина отчего-то изменилась.

– Так, ребята, слушайте меня. Сейчас мы вас тут оставим, а сами немного проедем в сторону замка.

– Хорошо, милорд.

Обоих мальчишек, одному из которых, как я и сказал, было лет восемь, а второму лет десять, спустили с лошадей. Мы же вернулись чуть назад по дороге. Пока ехали, я смотрел назад на детей, замечая, как в один момент они начали паниковать, запрыгали, а потом и вовсе закричали, побежав вперёд, но в какой-то момент развернулись и побежали назад.

– Эй, стой, стой! – крикнул, разворачивая лошадь. – Ну, рассказывайте, – попросил, когда мы всё-таки поймали мальчишек.

– Вы ехали, а потом раз и пропали. Мы побежали за вами, дорога же вот, прямо лежит перед глазами. А потом вы как-то оказались позади нас.

Мальчишки явно были взбудоражены. Они не знали, то ли им заплакать, то ли восхититься, поэтому чередовали эти два действия попеременно. При этом они не знали, куда им смотреть. Я даже немного загордился. Улыбнувшись, потрепал их по головам, подавляя в себе желание рассмеяться в голос.

Пока они были под впечатлением, к одному из них прикрепил свою нить и тут же отстранился от того фейерверка картинок, которые проносились в голове у ребёнка. М-да, даже если и захочешь, то придётся очень постараться, чтобы вычленишь там что-то определённое. После осторожно убрал нить, наблюдая, как крохотная капля осталась при этом в ауре, тут же выпускающая в разные стороны тончайшие жгутики. Если бы я не знал, на что именно смотреть, то и не заметил. Собственно, поэтому раньше и не замечал. Ребёнок тут же вскрикнул, показывая рукой в сторону замка.

– Замок! Замок! Он там!

Второй смотрел то в сторону, куда указывал его товарищ, то на него самого, но по лицу видно было, что он ничего не видит.

Что ж, думаю, можно делать вывод, что плетение в ауре это что-то вроде метки «свой – чужой». Если оно есть, то плетение замка не действует на таких людей, в противном случае приблизиться к замку, да даже увидеть его будет проблематично. Оставалось надеяться, что магов плетельщиков в мире не так уж много.

Глава 31

– И что же вы собираетесь делать дальше, Райнер?

Иногда мне всё-таки приходилось завтракать с принцем, хотя я не очень любил такие моменты. Приходилось вести себя так, будто на светском приёме. Да и разговаривать я тоже не любитель.

– Надо возвращаться в столицу. Здесь, конечно, безопасно, но так корону не вернуть.

– А вы уверены, что он вам нужна эта корона? Может, стоит поменять жизнь? Ну не знаю, уехать в другую страну, найти занятие себе по душе и жить в своё удовольствие, без вот этих интриг, предательств, борьбы за трон.

– Понимаю, о чём вы. Но, к сожалению, будучи всю свою сознательную жизнь принцем и имея положенные статусу привилегии, отказаться от всего этого очень сложно. Я не могу представить себе другой жизни. Все эти интриги, как вы говорите, предательства, это часть моей жизни. Раньше было так же, не так масштабно, конечно, более мелко, но так же.

– Хм, тогда вопрос снят. Езжайте обратно. Но вы же понимаете, что нужен план?

– План прост. Приехать. Сначала выяснить, что происходит в столице, потом поселиться поблизости, найти верных людей, с помощью которых и вернуть трон. Это один из планов. Другой – попытаться убить Пиррета. Я знаю несколько тайных ходов, которые ведут во дворец, один так и вовсе прямо в спальню правителя. Естественно, ходы засекречены, и найти их без точных знаний не выйдет.

– О, тогда я бы советовал переходить сразу ко второму плану. В первом есть небольшая вероятность. Вероятность состоит в том, что вы никогда не можете быть уверенным в другом человеке полностью. В чужую голову не залезешь, мысли не прочтёшь.

– А было бы неплохо, верно?

– Что именно? – закинув в рот очередной кусочек овоща, спросил, прислушиваясь к эмоциям людей, которые торопились к нам.

– Читать мысли людей.

– Соглашусь. Было бы неплохо. Только не уверен, что люди были бы не против подобного. Да и мне не очень бы понравилось, читай кто-нибудь мои мысли. Наверное, поэтому Создатель и не наделил нас подобной силой.

– Думаю, вы правы. А по поводу второго плана я придерживаюсь такого же мнения.

В этот момент в дверь тихо постучали.

– Милорд, – Хан явно нервничал. Это было заметно по тому, как он сжимает и разжимает пальцы на руках. – Там люди.

– Где? – вытерев рот небольшой тряпицей, встал из-за стола.

– За чертой.

Надо пояснить, что когда я удостоверился, что барьер работает, то обошёл его по кругу и везде обозначил черту. А после популярно объяснил людям, что без моего разрешения выходить за нее нельзя ни при каких обстоятельствах. Эту границу теперь постоянно патрулируют. За неё выходят только те, кто наблюдает за перевалом, который стал почти доступен.

Новость, что за чертой люди, меня напрягла, но в панику вдаваться было рано. Для меня это было ещё одним экспериментом. Увидят? Поймут? Пройдут?

На крепостную стену я буквально взлетел, там, кстати, уже собралось достаточно народу, которым также было интересно.

Встав между зубцами, быстро нашёл глазами посторонних, которые были верхом на лошадях. Их было десятка два. Они крутились на месте в метрах ста от черты. Чем они там занимаются, было совершенно не понятно, но минут через пятнадцать они просто развернулись и уехали.

– Выяснить, кто это и что им тут нужно было, – бросил я тихо, полностью уверенный, что меня услышат.

– За черту?

– Можно выйти. Возьмите «языка», допросите. Следов не оставлять, сделать всё как можно тише.

– Разрешите выполнять, милорд?

– Выполняйте.

Судя по тому, что конные уехали по дороге, которая ведёт в город, то можно сделать два предположение. Первое – приходили искать Райнера. Второе – Пиррет вовсе не забыл об одном провинциальном бароне, который когда-то был явно на стороне короля. Вот тоже, я же не на стороне короля был в принципе, а на стороне Хонора. Это разные вещи! Но как бы там ни было, от Татина нужно держаться подальше. Не внушает мне доверия мужик, водивший за нос всех столько лет. Это каким же изворотливым, осторожным и продуманным надо быть? Может, задружить с ним?

На этой мысли повернулся, собираясь спуститься вниз, но натолкнулся взглядом на Райнера, который также напряжённо вглядывался вдаль.

Полагаю, то, что я прятал Таэри, мне не простят, будут постоянно подозревать, отчего придётся быть настороже, не забывать лебезить, доказывать свою верность и прочее. Да и если выдам принца, подумают, что ради выгоды готов даже друга предать. А ведь после того, как Райнер приехал в мой замок в момент кризиса, все решат, что он явно меня считает другом и соратником. А предатель один раз – предатель всегда. Вот блин, какие, оказывается, у меня в прошлой жизни были лёгкие проблемы.

– Милорд, простудитесь.

Матильда протянула мне тулуп, и я только в этот момент понял, что выскочил в одной рубахе.

– Спасибо.

Предусмотрительная знахарка захватила не только для меня, но и для Таэри. Он, глядя на меня, тоже поблагодарил пожилую женщину. Хоть Райнер и не был слишком уж высокомерен, но изредка в нём проскальзывали этикие замашки королевской крови. На меня, впрочем, эти закидоны совершенно не действовали.

После того, как я закончил плетение скрыта, как я его назвал, многие, узнав, что нам всем даёт моя работа, стали чуть ли не озарять меня святым кругом при встрече.

Да, у них тут не крестятся, а озаряют святым кругом. То есть считается, что душа живёт бесчисленное количество раз, постоянно проходя святой круг перерождения. Родился, прожил, умер, родился... И так до бесконечности. Причём идея круга тут повсеместно. За днём придёт ночь, за ночью день и так по кругу постоянно. В общем, давно это тут повелось, что круг стал символом жизни, а также и Великого Создателя, который благостью своей и создал идеальным мир, в котором все так взаимосвязано.

Мой суровый взгляд не подействовал нисколько, поэтому я шепнул Хану, что очень недоволен поведением людей. На следующий день все отдёргивали руки, пряча их за спиной, и улыбались, кланяясь. Ну хотя бы так.

Хм, о чём я хотел сказать? А, точно, хотел сказать, что после этого решил взять несколько дней выходных и отдохнуть, сил набраться. С плетениями пока не разобрался, к книгам себе не позволял прикасаться, оставил лишь физические упражнения, тренировки с мечом и медитацию.

В этой области, кстати, у меня наметились подвижки. Буквально на секунду мне удалось заглянуть глубоко в себя. Понятия не имею, что увидел, так как времени рассмотреть не было совершенно, но попыток вновь уловить то состояние я не оставлял.

Решив, что ждать возвращения на стене будет не целесообразно, пошёл обратно в замок. Тем более что сегодня я планировал всё-таки совершить прорыв в своей медитации. Райнер было увязался за мной, но по пути где-то потерялся, видимо, свернул на тренировочную площадку.

Скинув тулуп, уселся в кресло рядом с потухшим камином. Весна весной, а в замке без огня задубеть можно. С этим надо что-то делать, всё-таки леса не бесконечны, да и не хочется губить их, ведь если не будет леса, не будет и дичи, а она очень важна. Быстро накидав дров, которые тут были постоянно, поджёг и придвинул кресло чуть ближе.

Давно заметил, что для медитации мне совершенно не обязательно принимать позу лотоса, достаточно просто сидеть спокойно, ни о чём не думать и полностью расслабить тело.

Треск всё сильнее разгорающихся дров умиротворял и погружал в нужное состояние. Наверное, у меня теперь всегда этот звук будет ассоциироваться с этими днями, когда я только начал пробовать себя в магии.

Тело постепенно расслабилось, ладони потеплели. Шум крови стал слышен более отчетливо. Дыхание с каждой минутой становилось всё тише, спокойнее, а потом и вовсе перестало ощущаться.

В этот раз я не стал открывать глаза, а обратился взором вглубь себя, потянувшись всем своим существом к тому, что глубоко внутри меня, к тому, что скрыто и не имеет материальной основы.

Удивительно, но мне удалось увидеть.

Поначалу мне показалось, что я резко куда-то провалился, такое же чувство бывает, когда во сне спотыкаешься, и кажется, что вот сейчас непременно упадёшь. Обычно на этих моментах я вздрагиваю и резко просыпаюсь, но тут я удержал себя. И не напрасно.

Темнота рассеялась, и я увидел громадный пульсирующий кокон, от которого во все стороны, словно паутины, тянулись жемчужные и зеленоватые нити. Присмотревшись, понял, что по перламутровым внутрь кокона что-то поступает. Скажу честно, выглядело это всё, как в фильме ужасов про какого-нибудь чужого.

Кокон имел удлинённую форму. Был он зеленого цвета, весь увитый будто жгутами толстыми канатами жемчужного цвета.

Не знаю, какого я был размера, но если принять моё нынешнее состояние с рост среднего человека, то кокон был примерно метров пять. То есть не маленький такой. Я понимаю, что это нереально, внутри меня не может уместиться нечто такого размера, но ощущение при взгляде на эту штуку было именно таким.

Пульсация кокона походила на биение сердца, а внутри из него исходил мягкий зеленоватый свет.

Приблизившись, захотел прикоснуться, но так как было нечем, то пришлось лишь полностью прильнуть к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.